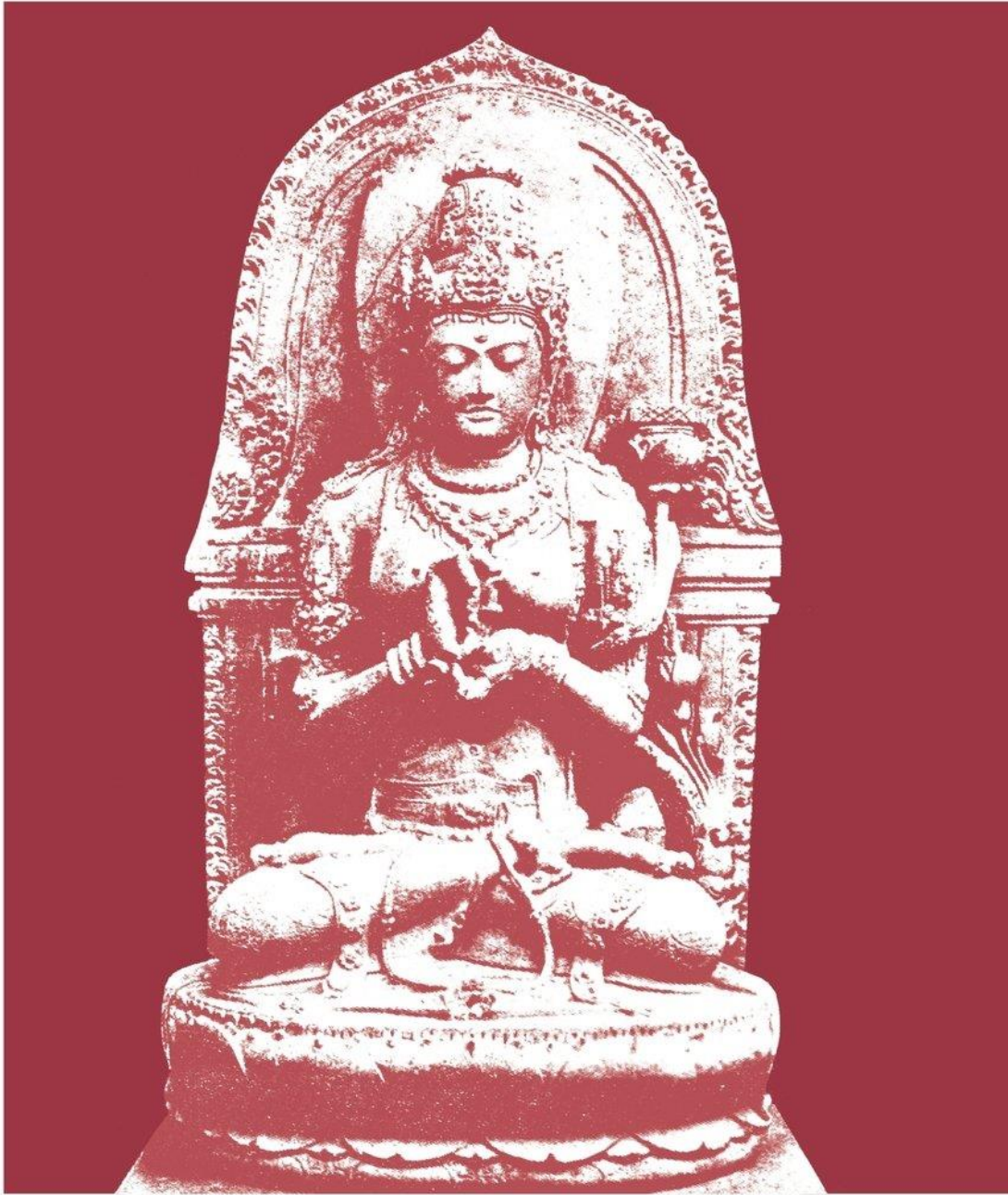

BUDDHIST TEXTS

THROUGH THE AGES

EDITED BY:

E. CONZE

I. B. HORNER · D. SNELGROVE · A. WALEY

АНТОЛОГИЯ БУДДИСТСКИХ ТЕКСТОВ

BUDDHIST TEXTS

THROUGH THE AGES

TRANSLATED FROM

PALI, SANSKRIT, CHINESE, TIBETAN,
JAPANESE AND APABHRAMSA

EDITED BY

EDWARD CONZE

IN COLLABORATION WITH

I. B. HORNER, D. SNELGROVE,
A. WALEY

HARPER TORCHBOOKS
THE CLOISTER LIBRARY

HARPER & ROW, PUBLISHERS
NEW YORK, EVANSTON, AND LONDON

ВВЕДЕНИЕ 5

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ 10

УЧЕНИЯ СТАРЕЙШИХ 10

САНГХА 10

ОРДЕН МОНАХОВ И МОНАХИНЬ 10

МАСТЕРСТВО В СРЕДСТВАХ 23

АРАХАНТЫ 30

БУДДИЙСКИЙ АПОКАЛИПСИС 33

ДХАРМА 37

ПЯТЬ СПОСОБНОСТЕЙ В СОВОКУПНОСТИ 37

ПЯТЬ СПОСОБНОСТЕЙ ПО ОТДЕЛЬНОСТИ 38

ОБУСЛОВЛЕННОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБОБЩЁННО 49

ОБУСЛОВЛЕННОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПО ОТДЕЛЬНОСТИ 53

ОБЪЕКТ МУДРОСТИ 63

БУДДА И ТАТХАГАТА 80

ВТОРАЯ ЧАСТЬ 91

МАХАЯНА 91

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ 91

КРИТИКА ПОЗИЦИИ ХИНАЯНЫ 91

БОДХИСАТТВА 98

ШЕСТЬ СОВЕРШЕНСТВ 104

БУДДА 108

ШКОЛА НОВОЙ МУДРОСТИ 113

СОВЕРШЕНСТВО МУДРОСТИ 113

НЕУЛОВИМОСТЬ СОВЕРШЕННОЙ МУДРОСТИ 116

УЧЕНИЕ СОВЕРШЕННОЙ МУДРОСТИ 118

ПУСТОТА 124

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕДИТАЦИИ 124

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СИНОНИМЫ ПУСТОТЫ 129

ОТРИЦАНИЯ 136

ПРОТИВОРЕЧИЯ 139

НЕРЕАЛЬНОСТЬ МИРА 140

ПУСТОТА И СПАСЕНИЕ 142

ЗАРОДЫШ СОСТОЯНИЯ БУДДЫ ВО ВСЕХ СУЩЕСТВАХ 143

БУДДИЗМ ВЕРЫ 147

ПЯТЬ ОСНОВНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРЫ 147

ДЕЛА И НАГРАДЫ ПРЕДАННОСТИ 147

ОБЪЕКТЫ ПРЕДАННОСТИ 151
ЧИСТАЯ ЗЕМЛЯ 163
ЙОГАЧАРЫ 167
УМ-ТОЛЬКО 167
ДВА ВИДА ОТСУТСТВИЯ ЭГО И ПУСТОТНОСТЬ 170
НЕРЕАЛЬНОСТЬ МИРА 171
БУДДА КАК ОСНОВА ВСЕГО 175

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ 176

ТАНТРЫ 176
ОЧИЩЕНИЕ МЫСЛИ 176
ВЫСШЕЕ ПРОСВЕТЛЕНИЕ 176
СОКРОВИЩНИЦА ПЕСЕН САРАХИ 179
ДОСТИЖЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МУДРОСТИ И МЕТОДА 194
ПРИМЕЧАНИЕ К МАНДАЛЕ 200
ПЯТИКРАТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ 201
ВЫЗЫВАНИЕ ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ 204
МАНДАЛА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ВНУТРИ 206
ИСТОРИЯ ТАНТИ 206
МИЛАРЕПА И ПОСЛУШНИКИ 208

ЧЕТВЁРТАЯ ЧАСТЬ 220

ТЕКСТЫ ИЗ КИТАЯ И ЯПОНИИ 220
ВВЕДЕНИЕ 220
ТЕКСТЫ ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ 222
ТЕКСТЫ КИТАЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ 233

ВВЕДЕНИЕ

Никогда ранее не было попыток создать всестороннюю антологию буддийских текстов. Документы рассеяны по такому количеству языков, что ни один человек не сможет задаться целью изучить их все. Было опубликовано больше дюжины сборников текстов из палийских писаний, а на немецком языке появилась достаточно представительная подборка отрывков махаяны, переведённых проф. Винтерницем.¹ Но соответственной публикации махаяны на английском нет, как нет ни на одном из европейских языков публикаций по тантрам, или по Китаю и Японии. Подавляющее большинство текстов, сохранившихся на санскрите, тибетском и дальневосточных языках, всё ещё не переведено. Даже существующие английские переводы махаяны были в большинстве случаев сделаны в то время, когда понимание ряда идиом этих текстов было несовершенно. Лишь недавно стали возможны точные переводы, и работа, проделанная в середине 20 века, значительно превосходит всё, что было сделано 50 и более лет тому назад.

Все тексты этой книги были заново переведены с оригиналов. Книга построена как продолжение книги д-ра Конза «Буддизм»,² дающей достаточно достоверную информацию о развитии буддийской мысли, чтобы служить основой для сборника текстов. В этой Антологии приводятся только тексты. Они не загромождены примечаниями, так как предполагается, что читатель может найти все требующиеся объяснения в книге д-ра Конза. Значительное внимание было уделено проблеме обеспечения единства в воспроизведении технических терминов. Глоссарий представляет список основных терминов с их эквивалентами на санскрите. В ряде случаев мы решили совсем не переводить термины, так как такие слова как «Будда», «дхарма», «нирвана» и другие, видимо, должным образом восприняты английским языком. В других случаях используемые здесь английские эквиваленты могут рассматриваться только как паллиатив. Так, например, невозможно найти английский термин, который содержал бы и мог выразить всё богатство значений такого термина, как «моһа». Такие трудности неизбежны при любом переводе, и мы надеемся, что глоссарий поможет уменьшить опасность неправильного понимания.

Первый раздел посвящён преданиям хинаяны. Большинство отрывков, выбранные мисс Хорнер, взяты из палийского канона. Включены и несколько фрагментов из послеканонических работ и из старых комментариев. Это сводит представление текстов хинаяны только к одной школе, а именно — к тхераваде. Не приводятся отрывки, освещающие предания

¹ *Religionsgeschichtliches Lesebuch*, ed. A. Bertholet, no. 15: Der Mahayana-Buddhisnius, Tübingen, 1930.

² 2-е издание, Оксфорд, 1953.

или особые учения какой-либо из прочих семнадцати школ хинаяны. Это решение было принято только из практических соображений, в основном из-за того, что литература тхеравады одновременно и сжата и, благодаря изданиям и переводам Общества Палийских Текстов, легко доступна. В любом случае, различие между хинаянскими источниками затрагивает лишь незначительные детали учения, которые находятся вне поля зрения данной Антологии.

Вопрос расположения материала в данном разделе вызвал значительные затруднения. Наконец, мы согласились, что как бы ни была основательна триада нравственности — концентрации — мудрости, в целях исторической информации будет проще сгруппировать материал соответственно другой буддийской триаде: Будда — Дхарма — Сангха. Обычный порядок этой триады здесь обращён, то есть Сангха помещена первой, а Будда — последним. Мы надеемся, что посредством этого может возникнуть более ясное представление о развитии, через которое должны пройти преданные и стремящиеся ученики ариев.

Начиная в качестве монахов и монахинь, ведя предписанную «бездомную жизнь», они дисциплинируются изнутри и снаружи авторитетными правилами и мероприятиями *сангхи* (монастырской Общины или Братства), чтобы всё меньше и меньше отвечать на требования своих чувственных переживаний. Тогда они могут более пылко стремиться к достижению как растущего понимания и знания *дхармы*, так и большей лёгкости и успеха в её практике; таким образом, они станут тем, кем должны стать, для того чтобы, наконец, достичь дальнего берега по ту сторону рек жизни и смерти, где они окажутся в безопасности на суше, на острове нирваны, в изобилии мудрости. Теперь они араханты, те, кто сделал всё, что надлежало сделать, и пришли к полному «завершению».

Для того чтобы представить *дхарму*, из всего множества классификаций и формулировок палийского канона, была выбрана только одна классификация и одна формулировка: пять способностей, включающие не только веру, но также сосредоточение и мудрость; и, во-вторых, неотъемлемую формулу обусловленного происхождения или причинного возникновения, учения о срединном пути к искоренению несчастья, страдания, неудовлетворенности и боли. «Именно этому я учу, сейчас, как и прежде, — страданию и пресечению страдания». (М. I. 140). Некоторые из путей ухода от цепей и оков незапредельного к свободе запредельного, путей арахантов и будд, наряду с небольшой выборкой оснований для таких действий, можно найти в главе, названной «Объект мудрости». Основным объектом является освобождение — освобождение от всех нежелательных условий и объектов ума, равно как и от более желанных. И свобода в высочайшем: «Как великий океан повсюду имеет лишь один вкус — вкус соли, так и эта *дхарма* и *учение* имеют один вкус — вкус свободы». (Вин. ii. 239; А. iv. 203; Уд. 56). Поскольку этот вкус свободы проходит через всё учение, не приводятся отрывки, выделенные в особый раздел.

Третья часть подборки посвящена Будде, который, хотя и был рождён человеком, в качестве Татхагаты неопишуем, «за пределами всех способов выражения» (Сн. 1076). Ибо, свободный от мира, освобождённый от признаков пяти скандх, он не является более тем, о ком можно составить мнение ни как о таком-то человеке, ни как о том, о ком после разложения его тела могут истинно и обоснованно утверждать, что он существует, или что его не существует, или что он и существует и не существует одновременно, или что он ни существует, ни не существует. Поскольку ему принадлежит мудрость, видимая и постигаемая на дальнем берегу, он говорит и действует исходя из этой мудрости, а не из желания или произволения; следовательно, всё, что он делает, не подвержено действию кармы. Поэтому он не оставляет следа и неисследим. «Они называют его, отбросившего привязанность, отвращение и неведение, так: тот, кто развил себя, тот, кто стал Брахманом, Татхагатой, Буддой, кто миновал страх и опасения, и отбросил все». (Ит. стр. 57).

Теперь обратимся ко второму разделу. Для махаяны мы уже располагаем отличной Антологией, составленной Сантидевой в 8-м веке и озаглавленной «Краткое руководство к упражнению» (Шикшасамуччая). В 1922 г. появился английский перевод, но он был сделан весьма небрежно. Санскритские оригиналы многих фрагментов Сантидевы теперь утрачены, и его преемники будут вынуждены допускать большие натяжки в этой работе. Среди основополагающих текстов сутры праджня-парамиты имеют исключительное значение, и потому они широко представлены в выборке д-ра Конза. Большая их часть ранее не была переведена. В махаяне основную сложность представляет не недостаток источников, а их обилие. Необходимо было отобрать лишь некоторые из них, так как эта работа имела целью не дать обзор литературных стилей и источников, а лишь продемонстрировать развитие основных идей.

Расположение фрагментов, достаточно близко следующее главам V — VII книги о буддизме д-ра Конза, просто и само собой разумеется. Целью перевода являлась строгая дословность; иногда приходилось применять насилие к английским идиомам. Встречаются также отдельные неологизмы, так, например, «jnana» переводится как «познание» (cognition), «sarati» и «sarya» — как «путь, направление» (course), или «manuana» — заботы (mindings). Буддистский стиль имеет много собственных особенностей, и, хотя другие переводчики думали иначе, д-р Конз считает, что некоторые из них должны сохраняться при переводе. Были выбраны только пригодные для чтения отрывки, исключение было сделано лишь для йогачаров. Их обширная литература так пропитана схоластикой, что практически вся трудна для чтения. Почти все фрагменты переведены непосредственно с санскрита; однако есть два исключения: #148 был переведён Артуром Вайли с китайского перевода Юань-Цана. Юань-Цан имел перед собой просмотренный и исправленный текст, более интересный, чем тот, что мы видим на санскрите и тибетском языке. И в

этом случае были оставлены все повторения, с тем чтобы дать читателю представление о том, как они на самом деле должны были декламироваться. Для #184 не существует оригинала на санскрите, и основным источником служил французский перевод с тибетского, сделанный проф. Лямоттом. Тем не менее мы считаем этот текст достаточно важным, чтобы оправдать подобное отступление от принятого в этой книге стандарта.

В третьем разделе книги, рассматривающем тантры, д-р Снеллгроув предпринял попытку продемонстрировать основные темы последователей тантр: их отрицание всех практик, их убеждение, что истина — это предмет лишь внутреннего постижения, и что она постигается не бегством от мира, неотъемлемой частью которого человек является, но пониманием его в его истинном состоянии и продолжением пребывания в нём. Именно это подразумевается под единством сансары и нирваны, бывшим для них пределом совершенства. Философски это единство выражается в терминах единства мудрости, являющейся совершенным покоем, и сострадания, являющегося альтруистической деятельностью, также известного как средства (метод). Космологически это единство выражается в терминах бесконечного развертывания и свертывания (эволюции и инволюции) феноменального существования, что было универсальной индийской концепцией. Таким образом, конечной стадией блаженства и совершенной самореализации является состояние «два-в-одном». Средства достижения такого состояния включают ритуал, выражение этой идеи, который сам таким образом является символом двоичного единства, будучи одновременно и идеей, действием и реализацией, сансарой и нирваной. В качестве такового понимался обряд союза йогина и йогини. Но, чтобы быть эффективным, он полностью зависел от дарования силы (адхистхана) опытным мастером. Это включало подчинение его руководству и обучение у него, начиная с истины об истинной природе существования.

Для этого использовались два основных средства: медитация на мандалу и медитация на божественные формы. Намерение всегда оставалось одним, а именно идентифицировать феноменальное существование с этими воображаемыми формами и таким образом осознать его полную невещественность. Действенность этого ритуала всецело зависела от следования этим «правильным воззрениям». Но этот ритуал также практиковался как внутренний акт, и две эти составляющие (йогин и йогини) рассматривались как два канала с правой и с левой стороны человеческого тела.³

³ Солнце и Луна являются синонимами двух каналов, лалана и расана, которые представляются проходящими слева и справа в теле йогина, и по которым вверх и вниз проходят два потока витального дыхания в психофизическом процессе. Считается, что эти два потока (или волны, см. ниже, стих 45) объединяются в центральном канале, где они поглощаются,

Полное рассмотрение всех этих представлений здесь, разумеется, привести невозможно. За дальнейшей информацией читатель может обратиться к «Вступлению в тантрический буддизм» С. Б. Дасгупты, Калькутта, 1950, и к изданию «Хеваджра-тантры» д-ра Снеллгроува, которое будет в скором времени опубликовано.

Можно добавить несколько слов о некоторых работах, переведённых в третьем разделе. Сокровищница песен Сарахи (#188) была написана, вероятно, в 9-м веке одним из глав 84 совершенных (сиддхов), которому традиционно приписывается зарождение тантр. Текст написан на апабхрамса, восточном индийском диалекте, но он искажён и неясен, и для его интерпретации мы во многом полагались на тибетский перевод. Этот труд был включён целиком, поскольку он даёт резюме основных тантрических представлений в доступной форме.

Анангаваджра, другой из совершенных, написал «Достижение реализации мудрости и метода» (#189), из которого переведены первые три главы (опущены стихи 11—23 из 2-й главы). Первая глава представляет собой краткое философское вступление. Вторая и третья демонстрируют отношения между мастером и учеником и обращаются к действительному ритуалу единения.

#190 вкратце описывает пять татхагат и их значение. Ему предшествует короткое примечание о мандале, к которой он имеет непосредственное отношение, и которая является одним из средств медитации учеников. Наконец, #191 демонстрирует этапы внутреннего воссоединения. Читатели могут заметить, как сами слова приобретают чисто символическое значение, и как четыре тела Будды постигаются как существующие в человеческом теле. Вся эта медитация — осуществление учения о том, что вся истина существует внутри (см. стихи 48 и 89 из песен Сарахи).

Что касается четвёртого раздела, содержащего подборку текстов из китайских и японских источников, ему предшествует отдельное предисловие д-ра Артура Вайли.

Февраль 1953. Редакторы

Примечание: Диакритические знаки были опущены, за исключением примечаний и цитирования источников.

и известны теперь как чандали (см. ниже, гл. 192). Более полное описание этого процесса см. Evans-Wentz, *Tibetan Yoga and Secret Doctrines*, стр. 171—207.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

УЧЕНИЯ СТАРЕЙШИХ

И. Б. Хорнер

САНГХА

ОРДЕН МОНАХОВ И МОНАХИНЬ

*«Обращение» Анатхапиндики и принесение в дар рощи
Джеты*

1. Домохозяин Анатхапиндика, муж сестры одного банкира в Раджагахе, прибыл туда по делам в то время, когда этот банкир пригласил сангху с Буддой во главе к себе на следующий день. И банкир приказал своим рабам и слугам встать рано утром и приготовить отвар, рис, приправы и овощи. И домохозяин Анатхапиндика подумал про себя: «Раньше, когда я приезжал сюда, этот домохозяин отбрасывал свои обязанности и не делал ничего, только обменивался со мной приветствиями, теперь же он кажется возбужденным и приказывает своим рабам и слугам встать завтра рано утром и готовить различные вещи. Может быть, здесь намечается свадьба, или готовится великое жертвоприношение, или царь Сеня Бимбисара из Магадхи приглашён на завтра со своими войсками?» И он спросил банкира о том, что ожидалось впереди.

«Это не свадьба, домохозяин, и царь Сеня Бимбисара не приглашён со своими войсками. Но великое жертвоприношение приготовлено мной: сангха приглашена на завтра с Буддой во главе».

«Домохозяин, ты сказал Будда?»

«Будда сказал я, домохозяин».

«Домохозяин, ты сказал Будда?»

«Будда сказал я, домохозяин».

«Домохозяин, ты сказал Будда?»

«Будда сказал я, домохозяин».

«Даже этот звук, Будда, Будда, с трудом достигает этого мира. Могли ли я прийти и увидеть этого Владыку, Араханта, совершенного Будду?»

«Не теперь, но завтра рано утром».

Итак, домохозяин Анатхапиндика лёг спать, и ум его с таким вниманием был устремлён к Будде, что он вставал три раза в течение ночи, думая, что уже рассвет. Когда он подошёл к воротам Прохладной Рощи, нечеловеческие существа открыли их. Но когда он вышел из города, свет померк, опустилась тьма, и такой страх, оцепенение, ужас восстали в нём,

что он захотел повернуть назад. Но яккха Сивака, невидимый ему, произнёс такие слова:

Сотня слонов, лошадей или колесниц, запряжённых мулами,
Сто тысяч девушек, украшенных драгоценными серьгами, —
Они не стоят и шестнадцатой части длины одного шага.
Вперёд, домохозяин, вперёд, домохозяин,
Вперёд продвигаться лучше для тебя, чем отступить.

И тогда тьма исчезла, свет возник, так что страх, оцепенение и ужас Анатхапиндики утихли.

Тогда он достиг Прохладной Рощи, и Бхагаван, прогуливавшийся взад и вперёд на открытом воздухе, увидел его и, шагнув к нему оттуда, где он прогуливался взад и вперёд, он обратился к Анатхапиндике, говоря: «Подойди, Судатта». Тот подумал: «Бхагаван обращается ко мне по имени»,⁴ он преклонил свою голову пред стопой Бхагавана и сказал, что он надеется, что Бхагаван живёт спокойно. Тот отвечал:

Да, всегда в покое он живёт, Брахман, достигший нирваны,
Не запятанный желаниями, прохладный, лишённый «основания».⁵

Порвавший со всеми привязанностями, отвративший заботы сердца,

Невозмутимый, он живёт в покое, добившийся мира в сознании.⁶

Затем Бхагаван повёл разговор о различных вещах с домохозяином Анатхапиндикой, — так, например, он говорил о даянии, о моральном состоянии и о небесах, он объяснил опасность, суетность, развращённость чувственных наслаждений, преимущество отвержения их. Когда Бхагаван увидел, что сознание домохозяина Анатхапиндики подготовлено, податливо, свободно от помех, возвышено, благожелательно, он объяснил ему учение *дхармы*, которое будды открыли сами: страдание, его возникновение, прекращение, путь. И подобно тому, как чистая одежда, лишённая чёрных пятен, может легко быть окрашена, так, прямо на том самом месте, где он сидел, видение *дхармы*, не загрязнённое, не запятанное, открыло для домохозяина Анатхапиндики истину о том, что «всё, подверженное началу, подвержено концу». И тогда, увидев *дхарму*, достигнув

⁴ Анатхапиндика подумал, что, несмотря на то что главы других сект, таких, как Пурана Кашьяпа, были провозглашены буддами, если этот учитель действительно Будда, он должен обращаться к нему по его имени *куладаттика*, т. е. имени, данному ему в его семье, и неизвестному никому, кроме него.

⁵ *Упадхи*, не исчезающее основание привязанности к перерождению.

⁶ Версия также в С. i. 212, А. i. 138.

дхармы, узнав *дхарму*, погрузившись в *дхарму*, перечеркнув сомнение, отбросив нерешительность и достигнув без посторонней помощи полного доверия к указаниям Учителя, Анатхапиндика так сказал Бхагавану: «Это превосходно, Бхагаван. Как если бы кто-либо привёл в порядок то, что было нарушено, или раскрыл то, что было утаено, или показал путь заблудившемуся, или внёс светильник во тьму, чтобы те, кто обладает зрением, могли бы видеть формы, — подобно этому *дхарма* объяснена на многих примерах Бхагаваном. Я сам, о Бхагаван, прибегаю к Бхагавану в поисках убежища, к *дхарме* и к *сангхе*. Может ли Бхагаван принять меня как мирского ученика, стремящегося к убежищу, от этого дня до тех пор, пока длится моя жизнь? А также, Бхагаван, не согласится ли Бхагаван вкусить со мною трапезу завтра, вместе с *сангхой*?»

Бхагаван отвечал безмолвным согласием...

Затем домохозяин Анатхапиндика, закончив свои дела в Раджагахе, отправился в Саваттхи. По пути он созвал людей, приказав им: «Мастера, стройте монастыри, готовьте жилища, доставляйте дары — Будда восстал в мире, и этот Владыка, приглашённый мною, пройдёт этой дорогой».

И люди сделали так. И когда домохозяин Анатхапиндика прибыл в Саваттхи, он посмотрел вокруг, размышляя: «Теперь, где может Бхагаван остановиться, чтобы это место не было слишком далеко от деревни, но и не слишком близко, место, удобное для проходящих и уходящих, доступное людям, когда бы они ни пожелали, не переполненное людьми днём, не слишком шумное ночью, достаточно тихое, без дыхания толпы, отдалённое от людей, пригодное для медитации?»

И тогда домохозяин Анатхапиндика увидел прекрасную рощу принца Джета, не слишком далеко от деревни... пригодную для медитации, и он пришёл к принцу Джета и сказал: «Молодой хозяин, дай мне эту прекрасную рощу, чтобы я устроил в ней монастырь».

«Прекрасная роща не может быть отдана, домохозяин, даже если бы ты заплатил мне сто тысяч (монет)».⁷

«Монастырь уже куплен, молодой хозяин».

«Монастырь не был куплен, домохозяин».

Они спросили главных министров юстиции, был ли он куплен или нет, и те отвечали: «Когда цена была установлена тобою, молодой хозяин, монастырь был куплен».

И домохозяин Анатхапиндика, привезя в повозках сто тысяч монет, покрыл всю рощу Джета золотыми монетами. Но монет, привезённых за один раз, не хватило, и небольшая лужайка перед крыльцом осталась

⁷ Здесь, видимо, подразумевается *кахапана*. Это средство обмена, видимо, одно из наиболее часто упоминаемых в текстах пали. Но мы не знаем наверняка, какова была она или её цена в каком-либо отдельно взятом времени или месте, см. БД. i, с. 29, 71, примечания.

непокрытой. Тогда домохозяин Анатхапиндика приказал людям так: «Возвращайтесь, добрые люди, принесите (ещё) золотых монет, я покрою лужайку (этими монетами)».

Тогда принц Джета подумал про себя: «Однако, здесь не может быть какой-либо обыкновенной причины, поскольку этот домохозяин даёт слишком много золота», и он сказал Анатхапиндике: «Пожалуйста, домохозяин, позволь мне покрыть это свободное место, оставь его мне, это будет мой дар».

И домохозяин Анатхапиндика решил: «Этот принц Джета — выдающийся, хорошо известный человек, несомненно, вера в эту *дхарму* и закон со стороны таких известных людей, как он, принесёт много пользы», и отдал это место принцу Джете. И принц Джета построил крыльцо на этом месте. Анатхапиндика же построил жилища и кельи, портики, присутственные залы и каминные залы, сараи для дозволенных припасов, уборные, места для прогулок, колодцы, ванные комнаты, лotosовые пруды и навесы.

Виная-питака II, 154-59 (сокращенно)

«Обращение» военачальника Сихи и употребление мяса в пищу

2. Военачальник Сиха, ученик джайнов, сидел однажды среди нескольких выдающихся ликхави, восхвалявших Будду, *дхарму* и *санху*, и Сиха возымел сильное стремление увидеть Бхагавана. В конце концов он пошёл, не спрашивая разрешения джайнов, и рассказал Бхагавану о различных вещах, которые он слышал о его учении, и спросил, правдивы ли такие рассказы, или они искажают истину, ибо, «Воистину, о Бхагаван, мы не хотим представлять Бхагавана в неверном свете». Гаутама рассказал тогда Сихе о путях к правильному пониманию этих утверждений насчёт его учения, например, что он действительно учит не допускать неверного поведения в отношении тела, речи и мысли, питать к этому отвращение, сжигать это в себе, вести себя правильно в этих трёх направлениях, отвергать страсть, ненависть и смущение, уничтожать их, избегать повторения появления в мире, и что он учит доктрине доверия, и так воспитывает учеников.

Когда он рассказал это, военачальник Сиха так сказал Бхагавану: «Это превосходно, Бхагаван... Может ли Бхагаван принять меня как мирского ученика, стремящегося к убежищу, от этого дня до тех пор, пока длится моя жизнь?»

«Сейчас, Сиха, ты должен предпринять необходимое исследование, ибо хорошо, если такие известные лица, как ты, делают это».

«Я рад и доволен, что Бхагаван говорит мне так. Если бы члены других сект получили меня в качестве своего ученика, они пронесли бы знамя вокруг Весали, объявляя, что я стал одним из их учеников. Но Бхагаван

повелел мне предпринять необходимое исследование. И я вторично, о Бхагаван, прибегаю к Бхагавану в поисках убежища, к *дхарме* и к *сангхе*. Может ли Бхагаван принять меня как мирского ученика, стремящегося к убежищу, от этого дня до тех пор, пока длится моя жизнь?»

«В течение долгого времени, Сиха, твоя семья была источником благосостояния для джайнов. Не думаешь ли ты подавать милостыню лишь тем, кто близок к тебе?»

«Я рад и доволен, что Бхагаван говорит мне так. Ибо я слышал, что отшельник Гаутама говорил, что дары должны подноситься только ему и его ученикам, и никому более, и что только такие дары принесут плоды, но не дары, данные другим. Но вот Бхагаван побуждает меня давать и джайнам тоже. Воистину, о Багаван, мы узнаем подходящее время для этого. И я в третий раз, о Бхагаван, прибегаю к Бхагавану в поисках убежища, к *дхарме* и к *сангхе*. Может ли Бхагаван принять меня как мирского ученика, стремящегося к убежищу, от этого дня до тех пор, пока длится моя жизнь?»

И тогда Бхагаван повёл разговор о различных вещах с военачальником Сихой.⁸ И когда тот увидел, достиг, познал *дхарму* и погрузился в неё, перечеркнул сомнение, отбросил нерешительность и достиг без посторонней помощи полного доверия к указаниям Учителя, он пригласил Бхагавана вкусить с ним завтра трапезу, вместе с *сангхой*. И Бхагаван отвечал молчаливым согласием. Тогда военачальник Сиха попросил человека пойти и отыскать, есть ли где-нибудь мясо для вручения,⁹ и в течение ночи была приготовлена роскошная пища, сытная и нежная на вкус. Утром он сказал Гаутаме, что трапеза приготовлена, и тот, вместе с *сангхой*, прошёл к жилищу Сихи и сел на предназначенное для него место.

А в это время многие из джайнов, размахивая руками, разносили жалобу от улицы к улице и от перекрестка к перекрестку в Весали: «Сегодня тучное животное, убитое генералом Сихой, было приготовлено для трапезы отшельнику Гаутаме, и тот употреблял это мясо, зная, что это было сделано для него, что животное было убито специально для его трапезы».

Некий человек шепнул об этих слухах на ухо генералу Сихе.

«Довольно, — отвечал тот, — уже давно эти почтенные люди жаждут возвести хулу на Будду, *дхарму* и *сангху*. Но так как они суетны, недобры, лживы, они не могут причинить вреда Бхагавану, ибо обвиняют его в том, чего не было. Нет, даже ради своего пропитания мы не лишим умышленно жизни живое существо».

И после того, как Бхагаван поел и отодвинул руку от кубка, военачальник Сиха, собственноручно прислуживавший и удовлетворявший же-

⁸ Здесь должен быть вставлен тот же текст, что и при инициации Анатхапиндики, см. выше, гл. 1.

⁹ *Паваттамасма*, т. е. мясо животного, которое было убито ранее, но не намеренно, и не специально для монаха, *уддиссакатаро*.

лания монахов *сангхи* с Буддой во главе, подошёл и сел на почтительном расстоянии. И Бхагаван пробудил, возвеселил, поверг в радость и восторг военачальника Сиху разговором о *дхарме*, и затем он отбыл. Давая впоследствии разъяснения об этом случае, он обратился к монахам с такими словами: «Монахи, никто не должен употреблять мясо животного, зная, что оно убито специально для него. Если кто-либо употребляет такое мясо, он совершает преступление. Я даю вам, монахи, разрешение на рыбу и мясо, полностью чистые в следующих трёх отношениях: если не было видно, слышно, и нет подозрения (что они убиты специально для монаха)».

Виная-питака I, 236-38

Посвящение Паджапати Великой

3. Однажды Будда, Бхагаван, пребывал среди Шакьев в Капилаватту в монастыре Баньян. Тогда Паджапати Великая из рода Гаутамы приблизилась и поприветствовала Бхагавана и, стоя на почтительном расстоянии, сказала ему так: «Бхагаван, хорошо было бы, если бы женщинам следовало достигать продвижения из дома в бездомность в этой *дхарме* и *дисциплине*, провозглашённых Татхагатой».

«Остерегайся, Гаутами, продвижения женщин из дома в бездомность в этой *дхарме* и *дисциплине*, провозглашённых Татхагатой».

Во второй и в третий раз повторили оба те же слова. И Паджапати, думая, что Бхагаван не допускает продвижения женщин, огорчённая, опечаленная, с залитым слезами лицом, плача, приветствовала Бхагавана и удалилась, обращая к нему правую сторону.

Позже Бхагаван переехал в Весали. И Паджапати, обрезав свои волосы и надев шафранные одежды, последовала в Весали вместе с некоторыми из женщин рода Шакья. Прибыв в приёмный зал, она остановилась перед порогом, с распухшими ногами, телом, покрытым пылью, с залитым слезами лицом. Почтенный Ананда увидел её и, услышав о причине её горя, велел ей подождать немного, пока он спросит Бхагавана о продвижении женщин из дома в бездомность. Но Бхагаван ответил ему как прежде отвечал Паджапати. Тогда Ананда подумал: «Возможно, мне следует спросить Бхагавана как-нибудь иначе?», и он обратился к Бхагавану так: «Тогда, Бхагаван, могут ли женщины, прошедшие путь из дома в бездомность в этой *дхарме* и *дисциплине*, провозглашённых Татхагатой, осознать плоды напряжённого стремления, единственного возвращения и невозвращения, и бытия арахантом?»

«Да, Ананда».

«Если так, Бхагаван, — а ведь, Бхагаван, Паджапати Великая из рода Гаутамы сослужила великую службу: она была тёткой Бхагавана, приёмной матерью, нянькой, кормилицей, ибо, когда мать Бхагавана ушла из

этого мира, она вскормила его, — тогда хорошо было бы, если бы женщинам следовало достигать продвижения из дома в бездомность».

«Если, Ананда, Паджапати Великая из рода Гаутамы примет эти восемь важных правил, это может быть её посвящением:

Монахиня, рукоположенная даже в течение столетия, должна уважительно приветствовать, встав со своего места, кланяясь со сложенными руками, и оказывать надлежащее почтение монаху, пусть даже посвященному в тот самый день.

Монахиня не должна проводить период дождей в месте, где нет ни одного монаха.

Каждые полмесяца монахине следует требовать у *общины* монахов две вещи: дату дня ритуала и прибытия для проповеди.

После периода дождей монахиня должна «предстать» перед обеими *общинами*¹⁰ в отношении трёх вопросов: что увидено, услышано и подозревается.

Монахиня, нарушившая важное правило, должна пройти послушание *манатта*¹¹ перед обеими *общинами* в течении двух недель.

После того как в качестве испытуемой она обучалась правилам в течение двух лет¹² ей следует испрашивать посвящения у обеих *общин*.

Монах не должен быть каким-либо образом оскорблён или обруган монахиней.

С сего дня нарекания монахам со стороны монахинь запрещены, нарекания же монахиням со стороны монахов не запрещены.

¹⁰ Монахов и монахинь.

¹¹ Сведения о сути этого наказания можно найти в Вин. ii, 35—37. Вкратце, монаху (или монахине), на которого была наложена *манатта*, не разрешалось принимать приветствия или надлежащие обязанности от остальных монахов; он не мог посвящать или пользоваться какими-либо из различных привилегий других монахов; в различных ситуациях он должен был объявлять, что он соблюдает *манатта*, например, входя в монастырь, а также ежедневно; его посещения других монастырей, включая пребывание в них, подчинялось ряду предписаний. Короче говоря, он временно исключался из нормальной монашеской жизни. *Манатта* — третья из четырёх частей, составляющих вместе наказание за нарушение каких-либо правил и известных как *самгхадиседа*; с её окончанием происходит возвращение нарушителя к его прежнему статусу: *община* устанавливает испытательный срок, отправляет нарушителя к началу (обучения), налагает *манатта*, и затем реабилитирует.

¹² Испытуемая, всегда женщина, даёт слово два года не отступить от своего решения воздерживаться от злости на живых существ, от краж, от нарушения целомудрия, от лжи, от нерадивости вследствие употребления опьяняющих напитков и питания в неправильное время (т. е. от полудня до восхода солнца следующего дня).

Каждое из этих правил должно уважаться и благоговейно почитаться, и никогда не должно преступаться монахиней в течение ее жизни. Если, Ананда, Паджапати принимает эти восемь важных правил, это будет её посвящением».

Когда Ананда пересказал эти слова Паджапати, та сказала: «Точно так, Ананда, как женщина или мужчина в молодости, будучи в нежном возрасте и любя украшения, вымыв голову, получают венок из лотоса или жасмина или другого сладко пахнущего цветка, и принимают его двумя руками, и возлагают на голову, — точно так и я, почтенный Ананда, принимаю эти восемь важных правил и никогда не нарушу их за всю свою жизнь».

Затем Паджапати приблизилась к Бхагавану и спросила, какого направления в руководстве она должна придерживаться в отношении женщин Шакья. Когда Бхагаван возрадовал и усладил её разговором о *дхарме*, она удалилась; и Бхагаван сказал монахам: «Монахи, я позволяю посвящение монахинь монахами».

Монахини сказали Паджапати: «Ты не посвящена, так как Бхагаваном было предписано, что монахини должны быть посвящены монахами».

Паджапати сказала об этом Ананде, который пересказал это Бхагавану. Тот отвечал: «В тот миг, Ананда, когда Паджапати приняла восемь важных правил, и произошло её посвящение».

Тогда Паджапати сама приблизилась к Бхагавану и, стоя на почтительном расстоянии, сказала ему: «Бхагаван, какой линии поведения следует придерживаться нам в отношении тех правил упражнения, которые одинаковы и для монахов, и для монахинь?»¹³

«Как монахи упражняют себя, так и вы должны упражнять себя в этих правилах упражнения».

«А какой линии поведения следует придерживаться нам в отношении тех правил упражнения, которые не одинаковы для монахов и монахинь?»

«Вы должны упражнять себя в этих правилах упражнения согласно тому, как они установлены».

Виная-питака II, 253

Висакха, поддерживающая мирянок

4. После того, как Бхагаван воодушевил, возрадовал и усладил разговором о *дхарме* Висхаку, мать Мигары, она испросила его согласия вкушать трапезу у неё на следующий день вместе с *общиной* монахов. Бхагаван отвечал безмолвным согласием. Ближе к концу той ночи над четырьмя «материками» полил сильный дождь, и Бхагаван сказал монахам: «Монахи, как льёт дождь в роще Джеты, так же он льёт и над четырьмя материками».

¹³ Существует больше правил для монахинь, чем для монахов; см. БД. iii, Вступление стр. xxxii f., xxxvii f.

Позвольте вашим телам намокнуть под дождём, ибо это последняя большая туча над четырьмя материками».¹⁴

Когда подошло время трапезы, Висакха послала в монастырь служанку, чтобы объявить об этом. Она увидела монахов, чьи одежды лежали поодаль, а сами они позволяли своим телам мокнуть под дождём. Тогда она решила, что это не монахи, а нагие аскеты.¹⁵ В это время Бхагаван обратился к монахам, сказав: «Монахи, наденьте свои одежды и возьмите чаши, ибо пришло время трапезы».

Когда Висакха, обслужив и насладив *общину* монахов с Буддой во главе роскошной пищей, сытной и нежной на вкус, она присела на почтительном расстоянии и сказала Бхагавану так: «Бхагаван, я прошу у Бхагавана о восьми милостях».

«Висакха, татхагаты далеки от дарования милостей».

«Бхагаван, они позволительны и невинны».

«Говори, Висакха».

«Бхагаван, я хочу дать *общине* одежды для дождей, пищу для приходящих, пищу для уходящих, пищу для больных, пищу для тех, кто ухаживает за ними, лекарства для больных, постоянную поставку рисового отвара и одежду для купания *общине* монахинь».

«Но, Висакха, какую причину имеешь ты, чтобы просить Татхагату о восьми милостях?»

«Бхагаван, моя служанка сказала мне, что в монастыре не было монахов, лишь нагие аскеты позволяли своим телам мокнуть под дождём. Нечиста нагота, о Бхагаван, она вызывает неодобрение. Вот причина того, что я хочу дать *общине* одежды для дождей».

И ещё: приходящий монах, непривычный к дорогам и сбору подаяния, устав, всё же идёт за милостыней. Если же он поест моей пищи для тех, кто приходит, тогда, привыкнув к дорогам и сбору подаяния, он сможет ходить за милостыней, не уставая.

И ещё: уходящий монах, сам ища себе пропитания, может отстать от каравана или, утомившись в пути, может прибыть в обитель, в которую он идёт, в нежелательное время.¹⁶ Но, если он поест моей пищи для уходящих, такого с ним не случится.

И ещё: Бхагаван, если больной монах не получает нужного питания, то либо его болезнь усилится, либо он скончается. Но этого не произойдёт, если он будет получать мою пищу для больных.

И ещё: Бхагаван, монах, ухаживающий за больным, ища пропитания для себя, может принести больному пищу после того, как солнце оказалось в зените, и тому придётся пропустить трапезу. Но поев моей пищи

¹⁴ Т. е. конец сезона дождей.

¹⁵ *Аджживаки*, известная секта, современная буддистской.

¹⁶ Нежелательное время для еды с полудня до восхода солнца следующего дня.

для тех, кто ухаживает за больными, он вернётся с пищей для больного в нужное время, и таким образом тот не пропустит трапезы.

И ещё: Бхагаван, если больной монах не получает необходимых лекарств, то либо его болезнь усилится, либо он скончается. Но этого не произойдёт, если он сможет употреблять мои лекарства для больных.

И ещё: Бхагаван, рисовый отвар был разрешён Бхагаваном в Андхакавинде, когда он думал о его десяти преимуществах.¹⁷ Бхагаван, именно по этой причине я хочу устроить постоянную поставку отвара *общине*. Был случай, когда монахини купались обнажёнными вместе с продажными женщинами у одного и того же брода на реке Акиравати, и продажные женщины подняли их на смех, говоря: «Ради чего вы живёте целомудренно, когда сами ещё молоды? Несомненно ведь, что надо насладиться чувственными удовольствиями? Когда вы станете старыми, вы сможете жить целомудренно; так вы сможете испытать обе крайности».¹⁸ Монахини были исполнены стыда. Нечиста нагота для женщины, Бхагаван, она вызывает отвращение и осуждение. Вот, Бхагаван, какова причина для того, что я хочу дать одежду для купания *общине монахинь*».

«Весьма хорошо, Висакха, что ты просишь у Татхагаты об этих восьми милостях. Я разрешаю тебе, Висакха, эти восемь милостей». Затем Бхагаван, пользуясь этим случаем, завёл рассудительную беседу и обратился к монахам со словами: «Монахи, я позволяю одежды для дождей, пищу для приходящих, пищу для уходящих, пищу для больных, пищу для тех, кто ухаживает за ними, лекарства для больных, постоянную поставку рисового отвара и одежду для купания *общине монахинь*».

Виная-питака I, 290-94 (сокращённо)

Раскол

5. Как-то, когда Девадатта сидел в одиночестве, размышляя, такая мысль появилась в его голове: «Кому бы мог я угодить так, чтобы из-за того, что я ему угодил, увеличились бы почести и выгоды, получаемые мною?» И он подумал о принце Аджатасатту. Отбросив собственный облик и приняв облик мальчика, препоясанного змеями, возник он на подоле принца. Испуганный, тот спросил, кто он такой.

«Я Девадатта».

«Если это действительно так, пожалуйста, проявись в своём собственном облике».

И Девадатта, отбросив облик мальчика, встал в своём плаще и своей одежде, держа в руках свою чашу, перед принцем Аджатасатту. Весьма польщённый тем, что такое чудо силы психики было показано ему, тот

¹⁷ Перечислены в Вин. i, 221. Рисовый отвар также был разрешён монахам в Вин. i, 222.

¹⁸ Этот отрывок снова встречается в Nun's Pacittiya 21, где купание обнажёнными вменяется монахиням в вину.

утром и вечером являлся с пятью сотнями колесниц, которые везли пять сотен подношений риса, приготовленного в молоке. И дары, почести и слава победили Девадатту, овладели его умом, и в нём возникло страстное желание стать главой *общины* монахов.¹⁹ Но само его возникновение уменьшило психическую силу Девадатты.

В это самое время Какуда Колиян только что скончался и возник в ментальном теле в виде юного дэва. Он приблизился к почтенному Моггаллане, чьим слугой он был при жизни, и предупредил его о желании Девадатты. Тогда Моггаллана предупредил Бхагавана. Тот ответил: «Моггаллана, этот глупец теперь сам себя предаст. Такие пять учителей бывают в мире: учитель, не чистый в нравственных обычаях, или в образе жизни, или в наставлении *дхарме*, или в разъяснениях, или в видении знания. Но в любом случае он считает себя чистым, и что его нравственные обычаи и всё остальное чисты и незапятнаны. Хотя ученики знают всё о нём, они думают: «Если мы расскажем это домохозяевам, ему это не понравится, а как же мы можем говорить то, что ему не понравится?» Более того, он соглашается принимать необходимые одежды, поданную ему пищу, жилища, лекарства для больных (даруя таким образом награду дающим). Что сделает человек, тем он и будет известен. Моггаллана, ученики покровительствуют такому учителю, и такой учитель ждёт от них покровительства.

Но я, Моггаллана, чист в нравственных обычаях, в образе жизни, в наставлении *дхарме*, в разъяснениях и в видении знания. И я подтверждаю то, что я чист, и что мои нравственные обычаи и всё остальное чисты и незапятнаны. Ученики не покровительствуют мне, и я не жду от них покровительства».

Некоторые монахи сели тогда рядом с Бхагаваном и рассказали ему, что принц Аджатакатту утром и вечером являлся к Девадатте с пятью сотнями колесниц, принося в дар пять сотен подношений риса, приготовленного в молоке.

«Не завидуйте, монахи, дарам, почести и славе Девадатты. Ибо пока принц Аджатакатту приходит к нему утром и вечером, скорее можно ждать ухудшения благотворного состояния ума Девадатты, нежели улучшения, как свирепый пёс станет ещё свирепее, если попасть ему мячом по носу. Дары, почести и слава Девадатты принесут ему вред и разрушение, как подорожник или бамбук или тростник приносят плоды или самка мула зачинает к своему вреду и гибели».

¹⁹ В Д. ii, 100, записано, что Гаутама говорил Ананде, что такая мысль не возникает у Татхагаты.

Воистину плод подорожника губит его,
Как и плод бамбука, и плод тростника;
Так почести губят дурака,
Как зародыш убивает самку мула».

Так в это время Бхагаван сидел и наставлял *дхарме*, окружённый множеством людей, среди которых был и правитель. И встал Девадатта, приветствовал Бхагавана и так сказал ему: «Бхагаван, (этот) Бхагаван уже стар, устал от прожитых лет и близок к концу жизни. Пусть же он согласится жить теперь на покое, и передаст мне *общину* монахов. Я же буду возглавлять *общину* монахов».

«Довольно, Девадатта, прошу тебя не возглавлять *общину* монахов. Я не передам *общину* даже Шарипуте и Моггаллане. Как же передать её тебе, негодному, которому должно быть извергнутым подобно плевку?»

И Девадатта ушёл, злой и негодующий на то, что подвергся унижению. Бхагаван обратился к *общине* монахов, сказав: «Пусть *община* объявит Уведомление насчёт Девадатты, о том, что раньше природа Девадатты была одной, теперь же она другая; и о том, чтобы в любом его движении или слове не видели ни Будду, ни *дхарму*, ни *общину*, но лишь Девадатту».

Тогда Девадатта попросил принца Аджатакатту приказать своим людям лишить жизни отшельника Гаутаму. И были посланы 16 человек, но все они, увидев Гаутаму, признали, что согрешили, придя к нему со злом в уме и мыслями об убийстве, и просили позволения стать его мирскими последователями, пока длится их жизнь. Услышав эти вести, Девадатта сказал, что он сам лишит жизни отшельника Гаутаму. Увидел он Бхагавана, прогуливающегося в тени горы Стервятников, и, взобравшись на неё, столкнул вниз большой камень. Но две горных вершины, сомкнувшись, сокрушили камень, и вниз упал лишь осколок, который поранил ногу Бхагавана. Посмотрев вверх, он сказал Девадатте: «Много зла ты, глупец, тем, что со злобным и настроенным на убийство умом пролил кровь Татхагаты».

Прослышав, что Девадатта замышляет убийство Бхагавана, монахи стали прогуливаться вокруг его жилища, продолжая свои занятия и создавая громкий шум, чтобы защитить его, предохранить и отвести от него опасность. Бхагаван послал Ананду, чтобы он созвал их к нему и сказал им: «Невозможно, монахи, не может случиться так, что кто-то насильем лишит жизни Татхагату. Татхагаты не достигают окончательной нирваны из-за нападения. Идите, монахи, в свои жилища. Татхагаты не нуждаются в охране».

А в это время жил в Раджагахе свирепый слон, човекоубийца, по имени Налагири. Девадатта отправился в Раджагаху, вошёл в слоновье стойло и сказал погонщикам: «Мы, приятели, родственники правителя и можем поднять на высокие места тех, кто занимает низкие, и повесить их

достаток в еде и оплате. Когда отшельник Гаутама пойдёт по этой дороге, отпустите Налагири и направьте его по этой же дороге».

Когда погонщики заметили приближающегося Бхагавана, они отпустили слона. Задрав хобот, он ринулся на Бхагавана, уши и хвост его стояли торчком. Но его наполнила доброта любящего ума Бхагавана. Он опустил хобот и встал перед Бхагаваном, который ударил его по лбу правой рукой и прочёл несколько стихов. И слон, собрав хоботом пыль с ног Бхагавана и посыпав ею свою голову, двинулся назад, кланяясь всё время, пока видел Бхагавана, а затем вернулся в стойло. Таким образом он и был приручен.

Тогда Девадатта обратился к своим друзьям со словами: «Пойдёмте, почтенные, подойдем к Бхагавану и спросим его о пяти пунктах следующим образом: «Бхагаван, на многих примерах Бхагаван восхваляет нежелание многого, удовлетворённость, искоренение зла, педантичность, снисходительность, уменьшение скверн, пробуждение энергии. Бхагаван, вот пять пунктов, способствующие этому: «Было бы хорошо, Бхагаван, чтобы монахи на всю жизнь селились в лесах; кто же переселится в деревню, того запятнает грех. Пока длится жизнь, пусть они просят милостыню, кто же примет приглашение на трапезу, грех запятнает его. Пока длится их жизнь, пусть они одеваются в тряпье, а кто примет одежду от домохозяина, того запятнает грех. Пока длится их жизнь, пусть они селятся у древесных корней, а кто уйдёт под крышу, того запятнает грех. Пока длится их жизнь, пусть они не едят ни рыбы, ни мяса, а кто отведал их, того запятнает грех». Отшельник Гаутама не разрешит эти пять пунктов, мы же расположим ими к себе людей».

Друзья Девадатты ответили: «Этими пятью пунктами можно вызвать раскол в *общине* отшельника Гаутамы, нарушить согласие. Ибо люди, почтенный, уважают аскетизм».

Так Девадатта с друзьями подошли к Бхагавану и раскрыли перед ним суть пяти пунктов.

«Довольно, Девадатта, — сказал Бхагаван. — Кто пожелает — пусть живёт в лесу, кто хочет — пусть остаётся возле деревни; кто пожелает — пусть просит милостыню, кто хочет — пусть примет приглашение; кто пожелает — пусть одевается в тряпье, кто хочет — пусть примет одежду от домохозяина. Селиться у древесных корней дозволено мной, Девадатта, восемь месяцев.²⁰ Рыба и мясо чисты,²¹ если соблюдены три пункта: не видели, не слышали и не подозревают, что они были убиты специально для монаха».

²⁰ Четыре месяца в течение сезона дождей монахи должны жить в укрытии от дождя.

²¹ Т. е. является дозволенной пищей, если отвечает трём требованиям; см. выше, гл. 2.

Девадатта был исполнен радости и восторга из-за того, что Бхагаван не разрешил эти пять пунктов. Он прибыл в Раджагаху и учил им людей, и те, у кого было мало веры, думали, что Девадатта и его друзья педантичны, тогда как Гаутама борется за большее количество учеников. Но те, кто имел веру и верил, пожаловались монахам, что Девадатта создаёт раскол, а монахи рассказали об этом Бхагавану. Он сказал Девадатте, который признал правдивость жалобы: «Не позволяй случиться расколу в *общине*, ибо раскол в *общине* — серьёзное дело, Девадатта. Тот, кто вызывает раскол единой *общины*, создаёт для себя дурные последствия, которые длятся в течение калпы, и в течение калпы он варится в аду. Но тот, кто объединяет расколотую *общину*, создаёт для себя хорошие последствия²² и в течение калпы он радуется в раю».

Виная-питака II, 184-198 (сокращённо)

МАСТЕРСТВО В СРЕДСТВАХ

6. Это сознание (читта) светло, но оно омрачено случайными загрязнениями. Обычный человек, не получивший указания, не понимает это так, как оно есть на самом деле. Поэтому я говорю, что для него нет ментального развития.

Это сознание светло, и оно освобождено от случайных загрязнений. Наставляемый ученик ариев понимает это так, как оно есть на самом деле. Поэтому я говорю, что для него есть ментальное развитие.

Ангуттара-никая I, 10

7. Монахи, я свободен от всех ловушек, как ловушек дэвов, так и людских. И вы, монахи, свободны от всех ловушек, как ловушек дэвов, так и людских. Отправляйтесь, монахи, в путь ради благословения многих, ради счастья многих, из сострадания к миру, ради благополучия, благословения, счастья дэвов и людей. Пусть не идут двое из вас по одному пути. Монахи, наставляйте *дхарме*, которая приятна в начале, приятна в середине, приятна в конце. Объясняйте дух и букву целомудрия, полностью осуществлённого и совершенно чистого. Есть существа, на глазах которых немного пыли, которые, не слыша *дхармы*, пропадают, но, если они изучают *дхарму*, то будут расти. А я, монахи, пойду в Урувелу, пригород Лагерея, для того чтобы наставлять *дхарме*.

Виная-питака I, 20-21

²² *Брахма-пунна.*

8. Деревенский староста так сказал Бхагавану: «Правда ли, что Татхагата страдает всем живым дышащим созданиям?»

«Это так, староста», — ответил Бхагаван.

«Но правда ли, что Бхагаван наставляет *дхарме* каждого полностью, но каждого иначе, чем остальных?»

«Что ты думаешь об этом, староста? Предположим, что у земледельца три поля: одно отличное, одно среднее, одно плохое с бедной почвой. Когда он захочет посеять зерно, какое поле он засеет первым?»

«Сперва он засеет отличное поле, потом среднее. Сделав это, он может засеять плохое поле с бедной почвой, а может и не засеивать. А почему? Потому что урожай пойдёт разве что на корм скоту».

«Точно так же, староста, мои монахи подобны отличному полю. Их я наставляю *дхарме*, которая приятна в начале, приятна в середине, приятна в конце, им я открываю целомудрие, полностью осуществлённое и совершенно чистое. А почему? Потому что именно они живут со мной как со светом, со мной как с укрытием и со мной как с оплотом, со мной как с прибежищем.

И далее, мои мирские последователи, мужчины и женщины, подобно среднему полю. Их я тоже наставляю *дхарме*... и открываю целомудрие, полностью осуществлённое и совершенно чистое. Потому что они живут со мной как со светом, со мной как с укрытием и со мной как с оплотом, со мной как с прибежищем.

И далее, отшельники, брамины и странники из других сект подобны плохому полю с бедной почвой. Их я тоже наставляю *дхарме*... и открываю целомудрие, полностью осуществлённое и совершенно чистое. А почему? Потому, что если они смогут понять хотя бы одну фразу, это будет радостью и благословением для них на долгое время».

Самьютта-никая IV, 314-16

9. Я наставлял *дхарме*, не делая различия между эзотерическим и экзотерическим. Ибо Татхагата ничего не прячет в кулаке, излагая учение в отношении состояний ума.

Дигха-никая II, 100

10. Бхагаван сказал почтенному Нанде:²⁵ «Правда ли, что ты без интереса осуществляешь целомудрие, что ты не в состоянии вынести его и что, бросив упражнения, ты вернёшься к низменной жизни. Правда ли это?»

«Достопочтенный, когда я покидал дом, девушка Шакья, прекраснейшая в стране, с растрепавшейся причёской, оглянулась на меня и сказала: „Возвращайся быстрее, молодой господин“. Достопочтенный, я всё

²⁵ Двоюродный брат Гаутамы.

время думаю об этом, и потому не чувствую интереса к целомудрию, не могу выносить его, и, бросив учение, вернусь к низменной жизни».

Тогда Бхагаван, взяв почтенного Нанду за руку, так же легко, как силач может протянуть свою согнутую руку или опять согнуть протянутую, исчезнув из Роши Джеты, возник среди дэвов Тридцать Третьего мира. В это время не менее пяти сотен апсар пришли прислуживать Сакке, господину дэвов, и их называли «голубиностопыми». Бхагаван спросил почтенного Нанду, кто показался ему более достойным внимания, более прелестным и очаровательным — прекраснейшая в стране девушка Шакья или эти пятьсот апсар, называемых «голубиностопыми».

«О достопочтенный, подобно изувеченной обезьяне с отрезанными ушами и носом, точно так же прекраснейшая в стране девушка Шакья, поставленная рядом с этими пятьюстами апсар, называемых „голубиностопыми“, не может сравниться с ними. Конечно, эти пятьсот апсар гораздо более заслуживают внимания, более прелестны и очаровательны».

Тогда Бхагаван, взяв почтенного Нанду за руку, покинул дэвов Тридцать Третьего мира и появился вновь в Роше Джеты. Монахи прослышали, что почтенный Нанда осуществляет целомудрие ради апсар и что Бхагаван убедил его в возможности достижения пятисот апсар, называемых «голубиностопыми». И монахи, бывшие его товарищами, называли его «наёмником» и «прислужником». Так, взволнованный, униженный и отвергнутый, почтенный Нанда, живя в одиночестве, вдалеке ото всех, прилежный, ревностный, решительный, вскоре постиг с помощью собственного высшего знания, что пребывала в этом несравненная цель целомудрия, ради которой юноша из благородной семьи по праву уходит из дома в бездомность, и он познал: «Разрушено рождение, пришло к завершению целомудрие, сделано то, что должно было быть сделано, нет больше пребывания таким или таким». Так почтенный Нанда стал одним из архатов.

Удана, 22

11. В Гималаях, монахи, есть район, поверхность которого неровна и который трудно пересечь, где не живут ни обезьяны, ни человеческие существа. Есть похожий район, где живут лишь обезьяны, но нет человеческих существ. А ещё есть ровные и приятные пути страны, где живут и обезьяны, и человеческие существа. Именно здесь, монахи, и ставит охотник ловушку со смолой на обезьян, чтобы ловить их. И те обезьяны, которые не глупы и не жадны, видя такую смоляную ловушку, держатся от неё подальше. Но глупая и жадная обезьяна подходит к смоле и касается её лапой, и лапа крепко прилипает. Тогда, думая освободить лапу, она хватается её другой лапой — но и та тоже крепко прилипает. Чтобы освободить обе лапы, она хватается за них ногой, но и она крепко прилипает. Чтобы освободить обе лапы и ногу, обезьяна упирается в них другой ногой, и та тоже крепко прилипает. Тогда, чтобы освободить лапы и ноги, она упирается в них мордой, но и она тоже крепко прилипает.

И вот эта обезьяна, пойманная пять раз, лежит и воеет, предвидя несчастье и гибель, она — добыча, ожидающая, пока охотник выполнит свою волю над ней. Охотник насаживает обезьяну на вертел и тут же поджаривает её для еды на костре из древесного угля и уходит, куда ему понравится.

Точно так же случается и с тем, кто приходит на дурные пастбища и другие. Потому, монахи, не ходите туда. К тем, кто поступает так, получает доступ Мара, Мара получает возможность овладеть ими. А что такое, монахи, дурное пастбище и другие? Это пять видов чувственных наслаждений. Каковы эти пять? Материальные формы, познаваемые глазом, звуки, познаваемые ухом, запахи, познаваемые носом, вкусы, познаваемые языком, предметы, познаваемые телом, желанные, восхитительные, приятные, дорогие, исполненные страсти, возбуждающие вожделение. Таково, монахи, дурное пастбище и другие. Идите, монахи, на пастбище вашего собственного пути, ибо к тем, кто поступает так, Мара не имеет доступа, Мара не имеет возможности овладеть ими. А каково пастбище монаха, его собственный путь? Это четыре вида применения собранности разума.²⁴

Самьютта-никая V, 148

12. Брамин Сандарава так сказал Бхагавану: «Позволь сказать тебе, благой Гаутама, что брамины приносят жертвы и побуждают других поступать так же. Все они, благодаря принесению жертв, следуют по пути заслуг, приносящему пользу многим людям. Но когда кто-либо из той или другой семьи достиг продвижения от дома к бездомности, он смирил лишь себя, успокоил лишь себя, лишь себе помог достичь окончательной нирваны. Так, благодаря своему продвижению, он следует по пути заслуг, приносящему пользу лишь ему одному».

«Хорошо, Брамин, я задам тебе ответный вопрос. Что ты думаешь об этом? Татхагата появляется в этом мире, арахант, совершенный будда, наделённый знанием и правильным поведением, благодетель, знающий миры, несравненный возникший для людей, которые нуждаются в смирении, учитель дэвов и людей, будда, бхагаван. Он говорит так: „Идите, вот путь, которому я следовал, пока не постиг с помощью собственного высшего знания несравненного погружения в целомудрие, пока не познал его. Идите и вы, следуйте за мной, чтобы и вы тоже, постигнув с помощью собственного высшего знания это несравненное погружение в целомудрие, смогли пребывать в нём“. Происходит так, что сам Учитель наставляет *дхарме*, а остальные следуют за ним во имя таковости. И число их превышает многие сотни, многие тысячи, многие сотни тысяч. Как ты ду-

²⁴ См. ниже, гл. 32.

маешь, если так происходит, то путь заслуг, возникающих благодаря продвижению, идёт на пользу одному или многим?»

«Если так происходит, благой Гаутама, путь заслуг, возникающих благодаря продвижению, идёт на пользу многим».

Ангуттара-никая I, 168-69

13. Однажды, когда в Бенаресе правил Брамадатта, Бодхисаттва переродился в образе павлина. Скорлупа его яйца была золотой, словно бутон Каникара. Когда он разбил скорлупу и вышел из яйца, он оказался золотого цвета, прекрасным и очаровательным, и среди его перьев были красивые красные полоски. Чтобы спасти свою жизнь, он пересёк три горных хребта и поселился на четвёртом, на плато золотой горы, называемой Дондака. Когда кончалась ночь, он часто сидел на вершине горы, наблюдая восход солнца, и он создал мантру, посвящённую Брахме, начинавшуюся словами «Вот он встаёт», с тем чтобы уберечь себя от неприятностей на своём пастбище:

Вот он встаёт, светлый правитель всего,
Златоцветный, великолепии земли.
Славлю его, златоцветного, великолепии земли,
Пусть сегодня он охраняет меня весь день.

После того, как Бодхисаттва почтил этим стихом солнце, вторым стихом он восславил всех будд прошлого, достигших нирваны, равно как и всех совершенств:

Этих браминов, достигших глубокого знания всех вещей,
Их я славлю, пусть они охраняют меня.
Слава буддам, слава просветлению;
Слава освобождённым, слава освобождению.

Произнеся это заклинание, павлин обычно пускался на поиски пропитания. Прожив весь день, вечером он садился на вершине горы, глядя на солнце, и, размышляя о совершенствах будд, он создал мантру, посвящённую Брахме, начинавшуюся словами «Вот он садится», с тем чтобы уберечь себя от неприятностей на месте ночлега:

Вот он садится, светлый правитель всего,
Златоцветный, великолепии земли.
Славлю его, златоцветного, великолепии земли,
Пусть сегодня он охраняет меня всю ночь.
Этих браминов, достигших глубокого знания всех вещей,
Их я славлю, пусть они охраняют меня.
Слава буддам, слава просветлению;
Слава освобождённым, слава освобождению.

Произнеся это заклинание, павлин ложился и засыпал.

В то время в охотничьем селении под Бенаресом жил один охотник. Бродя по Гималаям, он увидел Бодхисаттву, сидящего на вершине золотой горы Дондака. Он вернулся домой и рассказал об этом сыну. Однажды Кема, жена правителя Бенареса, увидела во сне золотого павлина, наставляющего *дхарме*. Она рассказала об этом правителю, говоря: «Господин, я хочу услышать *дхарму* от золотого павлина».

Правитель спросил своих советников, а те отвечали, что это должно быть известно браминам. Брамины же сказали: «Да, золотые павлины бывают».

На вопрос, где же они, они ответили, что это должно быть известно охотникам. Тогда правитель созвал всех охотников и спросил их. И сын того охотника сказал: «Да, Ваше Величество, есть золотая гора Дондака, и там живёт золотой павлин».

«Отлично, тогда поймай этого павлина, не убивая его, и принеси сюда».

Охотник пошёл и расставил ловушки в тех местах, где павлин искал себе пропитания. Но ловушки, даже если павлин ступал в них, не захлопывались. Охотник, проскитавшись семь лет, и так и не поймав павлина, умер. И жена правителя Кема умерла, так и не исполнив своего желания. Правитель был в гневе, думая: «Моя жена умерла из-за павлина», — и он написал на золотой пластинке, которую положил в золотую шкатулку: «В Гималаях есть золотая гора Дондака, и на ней живёт золотой павлин. Тот, кто вкусит его мяса, будет вечно молод и бессмертен».

После его смерти другой правитель, взойдя на престол, прочитал надпись на золотой табличке, и решил: «Я буду вечно молодым и бессмертным», — и послал другого охотника. Но и тот не смог изловить Бодхисаттву, и умер в горах. Так сменилось шесть правителей.

Когда на трон взошёл седьмой правитель, он также послал охотника. Тот пошёл и, зная, что ловушки не захлопываются, когда в них ступает Бодхисаттва, и что он творит для себя заклинание по утрам, идя не пастбище, пришёл туда и поймал поблизости паву. Приучив её танцевать, когда он хлопал в ладоши, и издавать крик, когда он щёлкал пальцами, охотник взял её с собой. И однажды рано утром, до того, как павлин сотворил своё заклинание, он вбил колышки для ловушки, установил её и щёлкнул пальцами, заставив паву издать свой крик. Павлин, слыша непривычный крик самки, поддавшись влиянию скверн и не в силах сотворить заклинание, побежал туда и был пойман в ловушку.²⁵ Тогда охотник взял его, вернулся и преподнёс его правителю Бенареса.

²⁵ Милн. 152—153, сообщает, что этот сюжет известен во всём мире: охотники 700 лет не могут поймать павлина, но в тот день, когда он упускает сотворить заклинание, он попадает в ловушку.

Правитель, обрадовавшись при виде красоты павлина, предложил ему сесть. Бодхисаттва, сидя на предназначенном ему месте, спросил, зачем правитель велел изловить его. Тот ответил: «Говорят, что тот, кто вкусит твоего мяса, станет вечно молодым и бессмертным. Так как я хочу быть вечно молодым и бессмертным, вкусив твоего мяса, я и велел поймать тебя».

«Ваше Величество, только пока люди едят мое мясо, они становятся вечно молодыми и бессмертными. Но я умру».

«Да, ты умрешь».

«Но, когда я умру и моя плоть будет съедена, что смогу я сделать, чтобы они не умирали?»

«Ты золотой,²⁶ поэтому сказано, что тот, кто вкусит твоего мяса, не состарится и не умрёт».

«Ваше Величество, не случайно я родился золотым, ибо прежде, будучи правителем, вращающим колесо, в этом самом городе, я блюл пять нравственных обычаев сам и заставлял обитателей всего мира блюсти их. После смерти я переродился в обители тридцати трёх. Пребывая там на протяжении одной жизни и затем скончавшись, я в результате действия кармы из-за определённого несовершенства переродился в павлина, но золотого цвета, под влиянием моей прежней нравственности».

«Как, ты — вращающий колесо, блюститель нравственности, в результате этого рождённый золотым! Как мы можем поверить в это? Этому нет свидетеля!»

«Есть, Ваше Величество».

«Кто же именно?»

«Ваше Величество, будучи вращающим колесо, я, восседая на колеснице из драгоценных камней, часто катался по небесному своду. Эта колесница погребена мною в земле под царским озером. Если её поднять оттуда, она будет моим свидетелем».

«Хорошо», — сказал правитель, соглашаясь. И когда вода из царского озера была спущена, а колесница поднята, он поверил Бодхисаттве. Бодхисаттва сказал: «Ваше Величество, за исключением великой нирваны бессмертия, всякая другая вещь, являясь состоящей из частей, должна исчезнуть, она непостоянна и подвержена смерти и разрушению».

И, сказав это, он наставлял правителя *дхарме* и утвердил его в пяти нравственных обычаях.

Правитель, уверовав, одарил Бодхисаттву своим царством и оказал ему величайшее почтение. Бодхисаттва, вернув правителю царство, остался на несколько дней и убеждал правителя, говоря: «Будьте прилежны, Ваше Величество», — а затем, поднявшись в небеса, вернулся на золотую гору Дондака. Правитель, также утвердившись в наставлениях Бод-

²⁶ Золотой, отсюда жёлтый, шафранный и т. д., традиционные цветочные символы света и бессмертия.

хисаттвы, преподносил достойные дары и так далее, и продвигался согласно своим поступкам.

Разъясняя это рождение, Учитель сказал: «В то время Ананда был правителем, а я сам был золотым павлином».

Джатака II, 33

АРАХАНТЫ

14. Ах, в самом деле, счастливы араханты! В них не обнаружить желания.

Иллюзия «я есть» искоренена; сеть смущения разорвана.

Они достигли свободы от вожделения; просвечивающим стал их ум.

Они не запятнаны миром, ставшие Брахмой, лишённые истоков.

Постигая пять групп, пасясь в семи своих состояниях ума,²⁷

Достойные похвалы, истинные мужи, настоящие сыновья Будды.

Наделённые семигранным алмазом,²⁸ искушённые в трёх упражнениях,²⁹

Эти великие герои шествуют, преодолев страх и боязнь.

Наделённые десятью факторами,³⁰ сосредоточенные великие существа,

Действительно, они лучшие в мире, в них не обнаружить желания.

Обладающие знанием адептов, они пребывают в последнем своем перерождении.

В этой сущности целомудрия³¹ они не зависят от других.

Не колеблемые тройственным типом поведения,³² освобождённые от появления вновь,

Достигшие состояния «усмирённых», они победоносны в мире.

Выше, ниже, поперёк не найти в них соблазна.

Они рычат подобно львам: «Будды несравненны в мире».

Самьютта-никая III, 83

15. Однажды, когда Бхагаван находился в Раджагахе, почтенный Годхика находился у Чёрной Скалы на горе Исигили. И, пребывая прилежным, ревностным, решительным, он достиг временной свободы ума. Но хотя он достигал этой свободы ума шесть раз, шесть раз он выпадал из

²⁷ Вера, стыд, страх вины, истина, выход энергии, собранность разума, мудрость.

²⁸ Семь ветвей просветления.

²⁹ Нравственность, сосредоточение, мудрость.

³⁰ Десять сил Татхагаты, см. ниже, гл. 116.

³¹ В М. i. 197 эта сущность названа несокрушимой свободой ума.

³² «Я лучше, равен, хуже» по сравнению с другими.

неё. Достигнув её в седьмой раз, он подумал: «Шесть раз выпадал я из этой свободы ума. Что если бы я заколол себя?» Но Мара, Недобрый, зная рассуждения, которые пришли на ум почтенному Годхике, приблизился к Бхагавану и произнёс такие стихи:

Великий Герой, Великая Мудрость, сияющий славой и психической силой,
Миновавший всю ненависть и страх, о Светлый, я склоняюсь перед твоей стопой.

Твой ученик, о Великий Герой, хотя он и превзошёл смерть,
Всё ещё желает её и добивается. Разубеди его, о Светоносный.

Ибо как, Бхагаван, может ученик, радующийся твоей справедливости,
Ученик, чьи желания ещё не выполнены, отнять у себя жизнь, о Прославленный среди людей?

В этот момент почтенный Годхика заколол себя. И Бхагаван, поняв, что с ним говорил Мара, Недобрый, сказал ему так: «Да, так действуют стойкие, они не тоскуют по жизни. Вырвав с корнем желанья, Годхика достиг окончательной нирваны».

Затем Бхагаван в окружении монахов отправился к Чёрной Скале, где закололся Годхика. И они прибыли туда как раз, когда дымка, мгла распространялась к востоку, западу, северу и югу, уходя вверх, вниз и посередине. Бхагаван спросил у монахов, видят ли они дымку, распространяющуюся во всех направлениях, и объяснил, что это Мара, Недобрый, ищет сознание Годхика и разыскивает, где оно имеет точку опоры.

«Но, монахи, Годхика, юноша из благородной семьи, достиг окончательной нирваны без какой-либо точки опоры для сознания...»

Этот стойкий, наделённый твёрдостью,
Медитирующий, вечно наслаждающийся медитацией,
Практикующий её днём и ночью, не цепляющийся за жизнь,
Превзойдя владыку смерти,
Не возвращающийся к новому становлению,
Вырвав с корнем желанья, —
Годхика достиг окончательной нирваны».

Самьютта-никая I, 122

16. Синонимом араханты является «брамин, который, перейдя на тот берег, стоит на сухой земле».

Самьютта-никая IV, 175

17. Арахантом является тот, кто, уничтожив истоки, не скован цепью чувственных наслаждений и цепью становления...

Те, кто отсёк сомнения,
Чья гордыня³³ в повторяющемся становлении уничтожена,
Те в мире воистину уходят на ту сторону,
Кто достиг уничтожения истоков.

Итивуттака, стр. 95

18. Вы должны убить гнев и окончательно покинуть гордыню,
И все оковы вы должны преодолеть,
Ибо печали не следуют за человеком ниоткуда,
Который не цепляется за них умом и телом.
Он избавился от «мнений»,³⁴ не пришёл во дворец,³⁵
Он отсёк желания ума и тела.
Его, разрубившего цепи, беззаботного, лишённого желаний,
Ни дэвы, ни люди, ищущие здесь или за пределами,
Не находят на небесах или в любом жилище.

Самьютта-никая I, 23

19. Тот, чьи истоки полностью уничтожены,
И кто не зависит от «основания» (для перерождения),
Чьё пастбище — пустотность,
Отсутствие признаков и свобода —
Его след так же трудно отыскать,
Как след птицы в небе.

Дхармапада, 93

³³ *Мана*, гордыня, самомнение, высокомерие являются цепью.

³⁴ «Мнение о нём как о таком-то» более не применимо, ибо все способы сказать, кем или чем он является, устранены; ср. Сн. 1076.

³⁵ *Вимана* — довольно редкий термин для обозначения перерождения.

БУДДИЙСКИЙ АПОКАЛИПСИС

20. Речи Татхагаты глубоки, имеют глубокое значение, касаются другого мира и ограничиваются пустотностью этого мира. Но придёт время, когда они больше не будут рассматриваться как то, чему нужно учить и учиться; напротив, именно эти речи, созданные поэтами в поэтическом стиле, с певучими звуками, пересыпанные украшениями, рассказанные невежественным слушателям, станут считаться достойными изучения, а все прочие исчезнут.³⁶ Потому, монахи, всем следует упражнять себя так: мы будем слушать, преклоним слух и настроим ум на знания, заключённые в речах Татхагаты.

Самьютта-никая II, 267

21. Не исчезнет истинная *дхарма* до тех пор, пока поддельная *дхарма* не возникнет в мире. Когда же возникнет в мире ложная *дхарма*, это будет исчезновением истинной *дхармы*. Это произойдет, когда появятся здесь глупцы и заставят исчезнуть истинную *дхарму*. Но пять вещей способствуют её поддержанию, чистоте, не-исчезновению — то, что монахи и монахини, мирские последователи и последовательницы живут с почтением и уважением к Учителю, к *дхарме*, к *общине*, к упражнениям и к сосредоточению.

Самьютта-никая II, 224

22. Хвала этому Бхагавану, Араханту, совершенному Будде.

Так я слышал. Однажды Бхагаван пребывал в монастыре Баньян близ Капилавату, что на берегу реки Рохани. Тогда почтенный Сарипутта спросил Бхагавана о грядущем Победителе:

Герой, который последует за тобой,
Этот будда — каким он будет?
Я хочу услышать всё о нём.
Пусть Наделённый Видением опишет его.

Услышав речь старейших,
Бхагаван сказал так:
Я расскажу тебе, Сарипутта,
Слушай мою речь.

³⁶ Приведённый выше перевод точно следует переводу А. К. Кумарасвами в «Некоторых палийских словах», ГЖИА, июль 1939, стр. 179.

В этой благоприятной эпохе
Были три вождя:
Какусандха, Коначамана,
А также вождь Кассапа.

Теперь я, совершенный Будда;
Также будет Меттейя
Перед тем, как эта благоприятная эпоха
Придёт к завершению своих лет.

Совершенный будда по имени Меттейя,
Высший из людей.

(Далее следует история прошлого бытия Меттейи... и затем описание постепенного упадка религии.)

«Как это произойдёт? Сперва после моей кончины произойдут пять исчезновений.³⁷ Каковы эти пять? Исчезновение достижения³⁸ (в правосудии), исчезновение должного поведения,³⁹ исчезновение учения,⁴⁰ исчезновение внешней формы⁴¹ исчезновение реликвий.⁴² Таковы будут эти пять исчезновений.

Достижение здесь означает, что только тысячу лет после достижения Бхагаваном окончательной нирваны смогут монахи практиковать аналитические проникновения. С течением времени эти мои ученики станут не возвращающимися, и возвращающимися однажды, победителями потока. Для них не будет исчезновения достижения. Но с угасанием жизни последнего победителя потока, достижение исчезнет. Таково, Сарипутта, исчезновение достижения.

Исчезновение должного поведения означает, что, будучи не в состоянии практиковать джхану, проникновение, пути и плоды, не станут

³⁷ Об этих пяти исчезновениях см. в АА. i. 87.

³⁸ См. Милн. 133—134, 162—164. *Адхигама*, достижение, объясняется в АА. i. 87, как четыре пути, четыре плода, четыре аналитических проникновения, три знания, шесть сверхзнаний.

³⁹ *Патипатти*. См. Милн. 133—134; АА. i. 87. В МА. iv. 115, ВбхА. 431—432 даётся три исчезновения: *париятти*, означающая три питакки, *пативедха*, означающая проникновения истины, *патипатти*, означающая *патипаду*, путь или практику.

⁴⁰ *Париятти*. Вбх. А. 432 говорит, что, пока продолжается учение, продолжается Правосудие.

⁴¹ *Линга*. См. Милн. 133—134.

⁴² *Дхату*.

больше блюсти четыре вида совершенной чистоты нравственности.⁴³ С течением времени станут следить лишь за четырьмя проступками, влекущих за собой поражение.⁴⁴ Пока есть хоть сто или тысяча монахов, следящих и помнящих о четырёх проступках, влекущих за собой поражение, не произойдёт исчезновения должного поведения. Но когда последний монах преступит нравственный обычай или когда жизнь его угаснет, исчезнет должное поведение. Таково, Сарипутта, исчезновение должного поведения.

Исчезновение учения означает, что пока прочно сохраняются тексты с комментариями, относящиеся к слову Будды в трёх питаках, до тех пор не произойдёт исчезновения учения. С течением времени появятся низкорожденные правители, не люди *дхармы*; их советники и им прочие не будут людьми *дхармы*, и поэтому население страны и прочие не будут людьми *дхармы*. Из-за отсутствия людей *дхармы* не будет необходимых дождей. Поэтому урожаи не вызреют и, следовательно, те, кто снабжал общины монахов всем необходимым, не смогут дать им требующегося. Не получая необходимого, монахи не найдут учеников. С течением времени учение придёт в упадок. В этом упадке сама Великая Паттана придёт в упадок первой. В упадке (также будет) Ямака, Катхаваттху, Пуггалапаннати, Дхатукатха, Вибханга и Дхармасанаги. Когда придёт в упадок Абхидхарма-питака, разрушится и Суттанта-питака. Когда Суттанты придут в упадок, первой погибнет Ангуттара. С её гибелью придёт в упадок Самьютта-никая, Маджхима-никая, Дигха-никая и Кхуддака-никая. Будут просто помнить джатаки вместе с Винайя-питакой. Но лишь сознательные (монахи) будут помнить Винайя-питаку. С течением времени, когда не смогут вспомнить даже джатаки, Вессантара-джатака первой придет в упадок. Когда джатаки погибнут, будут помнить лишь Винайя-питаку. С течением времени и Винайя-питака придёт в упадок. Пока стихотворение из четырёх строк продолжает существовать среди людей, не произойдёт исчезновение учения. Когда правитель, имеющий веру, положит кошелёк

⁴³ Эти четыре вида нечистоты относятся к нравственности, которая включает: сдержанность или контроль в отношении *Патимоккха* (правила поведения для монахов и монахинь); сдержанность или контроль над органами чувств; чистоту знаний; нравственность в отношении четырёх необходимых вещей (ткань на одежду, поданная пища, жилище и лекарства для больных).

⁴⁴ Эти проступки, *параджика*, (четыре для монахов, восемь для монахинь) составляют первый и наиболее важный класс проступков. Для монахов это проступки в нечистоте, воровстве, убийстве и лжи, в частности, относительно заявлений о более глубоком продвижении в умственном и духовном знании, чем это есть на самом деле. Наказанием за совершение любого из этих проступков является изгнание из *общины* без возможности быть посвященным вновь.

с тысячей (монет) в золотой шкатулке на спину слона и его барабан (для провозглашения) прозвучит в городе и во второй и в третий раз, возвещая: «Кто знает стихотворение, произнесённое буддами, пусть возьмёт эту тысячу монет вместе с королевским слоном», — но так и не найдёт ни одного, кто знал бы стихотворение из четырёх строк, и кошелек с тысячей монет будет возвращён обратно во дворец — это будет исчезновением учения. Таково, Сарипутта, исчезновение учения.

С течением времени каждый из последних монахов, со своим платьем, чашей и зубочисткой, подобно джайнским отшельникам, взяв тыкву-горлянку и превратив её в чашу для подаяний еды, будет скитаться, неся её в руках или привязав её обрывком верёвки. С течением времени, думая: «Какая польза от этого жёлтого одеяния», — отрежет от него кусочек и, прикрепив его к носу, уху или к волосам, станет заботиться о поддержке жены и детей обрабатывая землю, занимаясь торговлей или тому подобным. Затем он принесёт дар Южной общине (тем, чей нравственный обычай плох).⁴⁵ Я говорю, что тогда он пожнёт несметные плоды своего дара. С течением времени, думая: «Какая польза от этого?» — он выбросит кусочек жёлтого одеяния и станет охотиться на животных и птиц в лесу. В это время внешняя форма будет утрачена. Таково, Сарипутта, исчезновение внешней формы.

Затем, когда Правосудию Совершенного Будды минет 5000 лет, реликвии, не получая почёта и уважения, отправятся туда, где они смогут получать их. С течением времени не останется места, где бы им оказывались почёт и уважение. В то время, как Правосудие падёт (в забвение), все реликвии, придя отовсюду: из обиталищ змей, и мира дэвов, и мира Брахмы, собравшись вместе вокруг великого дерева Бо, создав образ Будды и сотворив «чудо», подобное чуду двойника, будут наставлять *дхарме*. Ни одного человеческого существа не будет там. Все дэвы из десяти тысяч мировых систем, собравшись вместе, будут внимать *дхарме*, и многие тысячи из них достигнут *дхармы*. И громко воскликнут они: «Смотрите, деваты, через неделю от этого дня одна из десяти сил, которой мы владеем, достигнет окончательной нирваны». Они заплачут, говоря: «С этого времени для нас настанет тьма». Тогда реликвии, создав состояние жара, сожгут этот образ⁴⁶ без остатка. Таково, Сарипутта, исчезновение реликвий».

Анагатавамса

⁴⁵ Дополнение из АА. i. 90.

⁴⁶ Там сарирам, этот образ Будды.

ДХАРМА

ПЯТЬ СПОСОБНОСТЕЙ В СОВОКУПНОСТИ

23. А какова, монахи, способность веры? Здесь ученик ариев имеет веру – он верит в просветление Татхагаты таким образом: «Он воистину Бхагаван, Арахант, совершенный Будда, Будда, Бхагаван». Это называется способностью веры.

А какова способность энергии? Именно энергия — то, чем овладевает практикующий четыре правильные усилия.⁴⁷

А какова способность внимания? Именно внимание — то, чем овладевает практикующий четыре вида внимания.⁴⁸

А какова способность сосредоточения? Здесь ученик ариев, отбросив объект медитации, достигает концентрации, достигает однонаправленности ума.

А какова способность мудрости? Здесь ученик ариев имеет мудрость. Он наделён мудростью, ведущей к знанию о подъёме и падении, священному, проникающему, ведущему прямо к искоренению страдания. Это, монахи, называется способностью мудрости.

Самьютта-никая V, 199-200

24. Я не говорю, что достижение знания происходит немедленно, но что оно приходит с постепенным упражнением, постепенной практикой, постепенно. Как это происходит? Имеющий веру приближается, он преклоняет слух и слышит дхарму и проверяет смысл вещей, которые носит в уме, и они радуют его, в нём вырабатывается внимание и интерес; взвесив всё это, он стремится; будучи решительным, он постигает высочайшую истину саму по себе и видит её во всех деталях посредством мудрости.

Маджхима-никая 479-80 (сокращённо)

⁴⁷ Усилие контроля, избавления, развития и поддержания; первые два относятся к неблагоприятным состояниям ума, последние два — к благоприятным. См. ниже, гл. 29.

⁴⁸ См. ниже, гл. 32.

ПЯТЬ СПОСОБНОСТЕЙ ПО ОТДЕЛЬНОСТИ

Вера

25. Верой вы освободитесь и выйдите за пределы царства смерти.

Суттанипата, 1146

26. Вера — лучшее богатство для человека — верой пересекается поток.

Там же, 182, 184

27. А каковы, монахи, скверны ума? Алчность и жадность,⁴⁹ злорадство, гнев, злоумышление, лицемерие, злость, зависть, скупость, обман, предательство, упрямство, импульсивность, высокомерие, гордость, самомнение, леность. Если монах думает и знает, что таковы скверны ума и избавляется от них, он обретает непоколебимое доверие к Будде и думает: «Так воистину, он Бхагаван, Арахант, совершенный Будда, наделённый знанием и правильным поведением, сугата, знающий миры, несравненный колесничий, направляющий людей к смирению, учитель дэвов и человечества, Будда, Бхагаван». И он обретает непоколебимое доверие к *дхарме* и думает: «*Дхарма* хорошо преподана Бхагаваном, она ясно видна здесь и сейчас, она вне времени,⁵⁰ призывает всех прийти и видеть, ведущая вперёд,⁵¹ каждый из мудрых должен понять её для себя». И он обретает непоколебимое доверие к *общине* и думает: «Ученики *общины* Бхагавана обладают хорошим поведением, честны, мудро ведут себя, послушны долгу, то есть это четыре пары людей, это восемь.⁵² Эти ученики *общины* Бхагавана достойны милостыни, гостеприимства, приношений и уважения, она — несравненное поле заслуг для мира».

⁴⁹ МА. i, 169, говорит, что алчность — страсть к наслаждению своей собственностью, а жадность — собственностью других.

⁵⁰ *Акалика*, не принадлежащая времени. Смысл этого в том, что за плодом непосредственно следует путь. См. Висм. 198—221.

⁵¹ К нирване.

⁵² Те, кто находится на четырёх ступенях пути и те, кто достиг плодов этих ступеней.

На этом этапе⁵³ для него существует отбрасывание, отвержение, избавление, оставление. Думая, что он имеет непоколебимое доверие к Будде, *дхарме* и *ордену*, он подтверждает знание *дхармы* и удовольствие, связанное с *дхармой*; из удовольствия рождается восхищение; будучи восхищённым, его тело бесстрастно; когда это так, ощущается радость и, следовательно, ум хорошо сосредотачивается.

Маджхима-никая I, 36

28. Правитель сказал Нагасене: «Каким образом, почтенный, стремление является отличительной чертой веры?»

«Господин, искренний ученик йоги (йогавачара), видя, что умы других освобождены, (словно бы) бросается к плодам пересечения потока, или возвращения однажды или невозвращения, или арахантства и практикует йогу ради достижения недостижимого, совершенства несовершенного, выполнения невыполнимого — именно так, господин, стремление является отличительной чертой веры.»

«Приведи пример».

«Это подобно тому, господин, как, когда великая туча проливает дождь на склон горы, вода, стекая по склону и наполнив ущелья, трещины и овраги, наполнит реку так, что она выйдет из берегов; представь тогда, что собралась значительная толпа, но, не зная ни глубины реки, ни ширины потока, вынуждена стоять на берегу в страхе и сомнении. Представь затем, что к потоку подходит знающий человек, который, сознавая свою силу и мощь, прочно подвязывает свою набедренную повязку и, прыгнув, пересекает поток. Когда эта толпа видит, как он пересёк поток, она также может пересечь. Таким образом, господин, искренний ученик йоги, видя, что умы других освобождены, (словно бы) бросается к плодам пересечения потока и так далее и практикует йогу ради целей, которые уже упоминались. А это, господин, было сказано Бхагаваном в Самьютта-никае:⁵⁴

Верой он пересёк поток,
Усердием — море;
Энергией он миновал зло;
Мудростью он очищен.

Милиндапаньха, 35

⁵³ *Ятходи*, т. е. он стал тем, кто не возвращается.

⁵⁴ С. i. 214; также в Сн. 184, перевод по Е. М. Hare, «Woven cadences».

Энергия

29. Четыре правильных усилия таковы: монах порождает желание, усилия, пробуждает энергию, напрягает ум и добивается того, чтобы: дурные неблагоприятные состояния ума, не возникавшие ранее, не возникали, возникшие дурные неблагоприятные состояния ума были отброшены, возникали благоприятные состояния ума, не возникавшие ранее благоприятные состояния ума, которые возникли, поддерживались, сохранялись, усиливались, созревали, развивались и приводились к завершению.

В этом многие из моих учеников достигли полного совершенства⁵⁵ посредством высшего знания.

Дигха-никая III, 221

30. Сона Коливиса, сын торговца, получил продвижение в присутствии Бхагаван, он получил посвящение. Из-за большого прилива энергии во время прогулки у него треснула ступня, и место для прогулок оказалось запятнанным кровью, как если бы на нём забивали скот. Размышляя в уединении, почтенный Сона подумал: «Ученики Бхагавана, одним из которых я являюсь, селятся, напрягая силу; но даже в этом случае мой ум не освободился от истоков и (дальнейшего) цепляния, и, кроме того, существуют владения моей семьи. Возможно, мне стоит вернуться к низкой жизни, владеть своим достоянием и делать добро?»

Бхагаван распознал мысли, овладевшие умом почтенного Соны. Он подошёл к нему и сказал: «Сона, раньше, когда ты был домовладельцем, умел ли ты играть на лютне?»

«Да, Бхагаван».

«Когда струны на лютне натянуты слишком сильно, будет ли она гармонична и настроена для игры?»

«Конечно нет, Бхагаван».

«А когда они слишком ослаблены, гармонична ли лютня и настроена ли для игры?»

«Нет, Бхагаван».

«А когда струны не перетянуты и не ослаблены, а подтянуты до нужной высоты тона, будет ли твоя лютня гармонична и настроена для игры?»

«Да, Бхагаван».

«Вот так, Сона, и слишком сильный выход энергии приводит к беспокойству, а слишком слабый — к лени. Потому, Сона, определи уравновешенность в энергии».

Виная-питака I, 181

⁵⁵ *Парами*. Последнее предложение встречается лишь в М. ii. 11.

31. *Дхарма*, полностью провозглашённая мной, показанная, раскрытая, выведенная на свет, освобождённая от покровов, — её недостаточно для молодого человека из хорошей семьи, который прошёл через веру к пробуждению силы и думает: «С радостью расстанусь я с кожей и сухожилиями, и с костями моими, и позволю плоти моей иссохнуть и крови иссякнуть, если это поможет возникновению вихря силы, позволяющего достигнуть того, что ещё не достигнуто с помощью человеческой силы, человеческой энергии, человеческого напряжённого стремления».

В печали пребывает человек ленивый, вовлечённый во вредные, неблагоприятные состояния ума, и велика та цель, которой ему не удаётся достигнуть. Но тот, кто пробудил в себе силу, живёт радостно, вдали от вредных, неблагоприятных состояний ума, и велика та цель, которую он делает совершенной. Не через низкое происходит достижение высочайшего, но через высокое достигается высочайшее. Такое целомудрие достойно похвалы. Учитель стоит лицом к лицу (с нами). Поэтому пробуждайте в себе силу для достижения того, что не достигнуто, для овладения тем, что неподвластно, для осуществления того, что не осуществлено. Таким образом, ваше продвижение не будет бесплодным, но будет расти и приносить плод.

Самьютта-никая II, 28

Внимание

32. Существует этот единственный путь, монахи, для очищения существ, для преодоления печалей и скорбей, для низложения страданий и несчастий, для достижения истинного пути, для осуществления нирваны. Я говорю о четырёх видах применения внимания. Каковы эти четыре вида? Я имею в виду, монахи, что монах живёт, созерцая тело в теле, ревностный, ясно сознавая его и полностью устремив на него свой ум; так же созерцает он чувства в чувствах; так же ум в уме; так же состояния ума в состояниях ума, так он контролирует жажду и уныние мира.

Как монах живет, созерцая тело в теле? Я имею в виду, монахи, что монах, уйдя в лес, или к подножию дерева, или выйдя на открытое место, сидит со скрещенными ногами, держа спину прямой, и пробуждает внимание перед собой. С полным вниманием он вдыхает, с полным вниманием он выдыхает. Делает ли он долгий или короткий вдох, он сознаёт, что делает долгий или короткий вдох. Так же сознаёт он свой выдох. Он тренируется, думая: «Я сделаю вдох, я сделаю выдох, ясно ощущая всё дышащее тело; я сделаю вдох, я сделаю выдох, успокаивая активность тела». Это похоже на то, как умный токарь или его подмастерье, задавая большие или малые обороты, точно сознаёт, что он делает. Ибо, делая длинный или короткий вдох или выдох, монах сознаёт, что он это делает... Или, думая: «Это тело», с вниманием, установленным в размере, необходимым для точного знания, точного воспоминания, он живёт независимо

от чего-либо в мире, не цепляясь ни за что в мире. Это также означает, что монах живёт, созерцая тело в теле.

И также, когда он ходит, стоит, сидит или лежит, он сознаёт, что он это делает. И так, как бы ни было расположено его тело, он сознаёт, что это так... Или, думая: «Это тело...» не схватывая ничего в мире (см. выше).

И также, когда монах отправляется (за подаянием) или возвращается, глядит вперёд или вокруг, сгибает или разгибает свою руку, держит свой плащ, одежду, ест или пьёт и так далее, ходит или стоит и так далее, он является человеком, действующим с ясным сознанием... И это также означает, что он живёт, созерцая тело в теле.

И также, монахи, монах тщательно размышляет о самом этом теле, заключённом в кожу и полном различных нечистот сверху донизу и от подошв ног до макушки головы, таким образом: «В этом теле соединены волосы головы, волосы тела, ногти, зубы, кожа, мясо, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, мембраны, селезенка, легкие, кишки, брыжейка, желудок, экскременты,⁵⁶ желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, сыворотка, слюна, слизь, внутрисуставная жидкость, моча». Монахи, это похоже на сумку для провизии с двумя отверстиями, наполненную различными видами зерна, например, горным рисом, нешлифованным рисом, фасолью, сезамом и рисом, каждый из которых может быть опознан зорким человеком, если он высыплет их оттуда. Ибо точно так же поступает и монах, размышляя о своем теле...

И также, монахи, монах размышляет об этом теле в соответствии с тем, как оно расположено в отношении элементов, таким образом: «В этом теле заключены элементы земли, воды, огня и воздуха».⁵⁷ Это похоже на то, как искусный мясник или его подмастерье, забив корову, сидит, выставив её тушу на перекрёстке. Ибо точно так же поступает монах, тщательно размышляя об этом теле в соответствии с тем, как оно расположено...

И также, монахи, монах может видеть тело в различных стадиях разложения на кладбище. Тогда он обращается к собственному телу для сравнения, размышляя: «Это (моё) тело обладает такой же природой и сложением, оно не избежало этого положения вещей...» Таким образом он живёт, созерцая тело в теле.

А как монах живёт, созерцая чувства в чувствах? Когда он испытывает радостное или горестное чувство, или одно из тех, что не являются ни

⁵⁶ Комментарии в этом месте добавляют «мозг».

⁵⁷ *Патхави, апо, теджо, ваджо* — четыре «элемента», из которых состоят все тела; философски соотносятся с твёрдым элементом — инерцией; жидким элементом — связью; лучистым элементом — распространением; подвижным элементом — вибрацией. Слова «пространство», «связь», «излучение» и «движение», встречающиеся ниже, являются эквивалентами слов «патхави», «апо», «теджо», «ваджо».

радостными, ни горестными, относительно ли того, что временно, или того, что относится к области духа, он ясно сознаёт, что он это делает.

А как монах живёт, созерцая ум в уме? Он сознаёт ум, охваченный страстью, и ум, не знающий ничего подобного, ум, охваченный ненавистью, и ум, не знающий ничего подобного, ум, охваченный смущением, и ум, не знающий ничего подобного; он сознаёт ум собранный и ум рассеянный; ум, ставший великим, и ум, не знающий ничего подобного; ум, знающий другое (состояние), высшее, чем он, и не знающий другого состояния; ум сосредоточенный и ум, не знающий ничего подобного; он сознает ум освобождённый и ум, далекий от освобождения... Таким образом монах живёт, созерцая ум в уме.⁵⁸

А как монах живёт, созерцая состояния ума в состояниях ума? Во-первых, он делает это с точки зрения пяти помех. Он сознаёт, что он имеет, или не имеет, внутреннее влечение к чувственным удовольствиям; также какое-либо влечение, которого он не испытывал к ним раньше; также отказ от влечения к ним, пробудившегося в нём; и, если нет дальнейшего развития влечения, он сознаёт это. Когда злая воля присутствует в нём, или лень и апатия, или беспокойство и заботы, или сомнение, он сознаёт это (так же, как сознавал влечение к чувственным удовольствиям).

Во-вторых, он живёт, созерцая состояния ума в состояниях ума с точки зрения пяти видов цепляния. Относительно них он думает: «Такова материальная форма, таково её проявление, таков её внешний вид», и так же думает он о чувстве, восприятии, импульсах, сознании.

В-третьих, он созерцает состояния ума в состояниях ума с точки зрения шести внутренних и внешних областей чувств. В отношении их он размышляет о глазе и материальных формах, и об ушах, которые возникают в зависимости от того и от другого; и он сознаёт возникновение уз, не возникавших ранее, отказ от уз, которые появились; невозникновение в будущем уз, от которых он отказался. Таким же образом он размышляет об ухе и звуках, носе и запахах, языке и вкусах, теле и тактильных объектах, уме и состояниях ума, и о соответствующих узах.

В-четвёртых, он созерцает состояния ума в состояниях ума с точки зрения семи звеньев просветления. Когда какое-либо из этих звеньев присутствует в нём: внимание, постижение состояний ума, энергия, спокойствие, восторг, сосредоточенность, уравновешенность — или если какое-либо из них отсутствует в нём, он сознаёт это. И когда возникает одно из звеньев просветления, которое не появлялась ранее, он сознаёт это. И если он достигает завершения посредством ментального развития этого появившегося звена, он сознаёт это.

В-пятых, монах живёт, созерцая состояния ума в состояниях ума с точки зрения четырёх благородных истин. Он размышляет, каково это

⁵⁸ Дальнейшее развитие этого метода см. в гл. 151.

в действительности: «Вот страдание, вот его возникновение, вот его пресечение, вот путь, ведущий к его пресечению». Таким образом, он живёт, созерцая состояния ума в состояниях ума... Или, думая: «Это состояния ума», с вниманием, установленным в размере, необходимом для точного знания, точного воспоминания, он живёт независимо от чего-либо в мире, не цепляясь ни за что в мире.

Тот, кто таким образом разовьёт эти четыре вида применения внимания за семь лет... до семи дней — тот может ожидать одного из двух плодов этого: либо познания здесь и сейчас, либо, если присутствует какой-либо остаток (от предыдущих перерождений), достижения состояния невозвращения.

Маджхима-никая I, 55

Сосредоточение

33. «Брамин, это похоже на курицу, снёшую восемь, или десять, или двенадцать яиц, на которые она должным образом усаживается, должным образом высидивает и ждёт вылупления цыплят; должен ли цыплёнок, который первым из всех пробил себе дорогу, оставшись невредимым, разбив скорлупу острием коготка на лапе или клювом, называться старшим или младшим?»

«Старшим, благой Гаутама, ибо он поистине старший из них».

«Точно так же и я, брамин, пробившись сквозь скорлупу неведения ради существ, окутанных неведением, рождённый из яйца (как это и было),⁵⁹ я единственный в мире, достигший полностью непревзойдённого просветления. Я являюсь старшим и высочайшим в мире.⁶⁰

Неотступную энергию я побудил к дальнейшему развитию, чистое внимание я пробудил, тело мое бесстрастно, спокойно, мой ум сосредоточен и устремлён. Тогда, брамин, я, вдали от чувственных удовольствий, вдали от неблагоприятных состояний ума, вступил и пребыл в первой джхане, которая сопровождается инициальным мышлением и дискурсивным мышлением, порождена сосредоточенностью и исполнена восторга и радости. Успокоив инициальное и дискурсивное мышление, с умом, внутренне успокоенным и фиксированным на одной точке, я вступил и пребыл во второй джхане, которая лишена инициального и дискурсивного мышления, порождена концентрацией и исполнена восторга и радости.

⁵⁹ В АА. iv. 85 сказано, что так же как и существа, рождающиеся в яйцах, называются рождёнными из яйца, так и все люди, рождённые в скорлупе неведения, называются рождёнными из яйца.

⁶⁰ Вин А. 140 добавляет, что это — следствие того, что он был рождён первым среди ариев. Арии определяются в Вина. 165 как будды, *паччевабудды* и ученики будд.

Заставив исчезнуть восторг, я пребыл в уравновешенности, исполненной внимания и чистого сознания; и я на собственном теле испытал ту радость, о которой арии говорят: «В радости пребывает тот, кто уравновешен и радостен»; и я вступил и пребыл в третьей джхане. Избавившись от радости, избавившись от страдания, умертвив мои прежние удовольствия и печали, я вступил и пребыл в четвёртой джхане, в которой нет ни страданий, ни радости, которая полностью очищена уравновешенностью и вниманием.

Успокоив таким образом свой ум, совершенно очистив, полностью прояснив, лишив недостатков и скверны, сделав его мягким и пригодным для работы, остановив и сделав неподвижным, я направил свой ум к знанию и воспоминанию прежних жизней. Я вспомнил множество прежних жизней — одно рождение, два рождения... или пятьдесят, или сотню, или тысячу, или сотню тысяч рождений; или множество эонов соединения, распада, соединения-распада; так-то меня звали, я был из такого-то племени, такого-то цвета, так я питался, такие-то и такие-то переживания удовольствия и страдания я имел, таким образом завершился короткий период моей жизни. Исчезнув из этой жизни, я пришёл к другому состоянию,⁶¹ где меня звали так-то... и таким образом завершился период моей жизни. Исчезнув из этой жизни, я возник здесь.⁶² Таким образом, я помню различные прежние жизни во всех их образах и деталях. Таково, брамин, было первое знание, достигнутое мной за первый взгляд в ту ночь;⁶³ неведение было рассеяно, знание возникло, тьма была рассеяна, возник свет, в то время как я пребывал старательным, ревностным, решительным. Так, брамин, я впервые успешно пробился наружу, как цыплёнок сквозь яичную скорлупу.

Успокоив таким образом свой ум... и сделав неподвижным, я направил его к знанию об исчезновении (из одной жизни) и возникновении (в другой) существ. Очищенным видением, подобным видению дэвов, превосходящим человеческое, я видел, как существа исчезают и возникают; я понял, что существа скверны, превосходны, миловидны, уродливы, обладают хорошим или плохим рождением, исходя из последствий их кармы. И я подумал: «Воистину те достойные существа, которые подпали под власть дурного поведения в отношении тела, речи и мыслей, кто насмеялся над ариями, приняв неверный взгляд на вещи, навлекая на се-

⁶¹ МА. i. 125 поясняет, что это была земля Тушита (где бодхисаттва переживает своё последнее «рождение», перед тем как родиться в последний раз как человек). Здесь он был *деванупттой* и испытывал счастье дэвов (богов), переживая лишь страдания, связанные с самскарами.

⁶² МА. i. 126: «здесь, в утробе благословенной (бхагавати) Махамайи».

⁶³ Т. е. в ночь просветления. В Вин. i. 1 и Уд. i. говорится, что постижение обусловленного возникновения было достигнуто в течение первого взгляда в ту же ночь.

бя карму, вытекающую из неверного взгляда на вещи, — воистину, они, когда их тело разрушится после смерти, возникают в печальном состоянии, в дурном рождении, в бездне, в аду Нирайя. Но те достойные существа, которые руководствовались благим поведением в отношении тела, речи и мысли, которые не насмеялись над ариями, приняв правильный взгляд на вещи, подвергаясь карме, следующей из правильного взгляда на вещи, — они, когда их тело разрушится после смерти, возникают в хорошем перерождении, в небесном мире. Так очищенным видением, подобным видению дэвов... я понял, что существа скверны, превосходны... исходя из последствий их кармы. Таково, брамин, было второе знание, достигнутое мною при втором взгляде в ту ночь; неведение было рассеяно... в то время как я пребывал старательным, ревностным, решительным. Так, брамин, я вторично успешно пробился наружу, как цыплёнок сквозь яичную скорлупу.

Успокоив таким образом свой ум... и сделав неподвижным, я направил его к знанию об иссякании потоков. Я постиг, как это существует в действительности: вот страдание, вот его возникновение, вот его прекращение, вот путь, ведущий к его прекращению. Я понял, как это существует в действительности: вот потоки, вот их возникновение, вот их прекращение, вот путь, ведущий к их прекращению. Когда я узнал и увидел это таким образом, мой ум был освобождён от потоков чувственных удовольствий, становления, умозрительного взгляда на вещи и неведения.⁶⁴ В свободе возникло знание: я освобождён; и я осознал, что рождение разрушено, доведено до конца целомудрие, сделано то, что должно было быть сделано, и что более не существует того или иного бытия.⁶⁵ Таково, брамин, было третье знание, достигнутое мною при третьем взгляде в ту ночь; неведение было рассеяно, знание возникло, тьма была рассеяна, возник свет, в то время как я пребывал старательным, ревностным, решительным. Так, брамин, я в третий раз успешно пробился наружу, как цыплёнок сквозь яичную скорлупу».

Виная-питака III, 3

34. Ананда сказал: «Существует одна вещь (дхарма), домохозяин, указанная Бхагаваном, который знает и видит, Арахантом, совершенным Буддой, посредством которой ум монаха, пребывающего старательным, ревностным, решительным, до тех пор несвободный, освобождается; и

⁶⁴ В М. i. 23, А. ii. 211, iv. 179 источник неверного взгляда на вещи не упоминается.

⁶⁵ МА. i. 128 (ср. ДА. 112, СА. i. 205) говорит, что это относится к развитию пути или к исчезновению скверн; или что нет более продолжения *кхандх*, ибо, будучи полностью познаны, они подобны деревьям, срубленным под корень.

потоки, до тех пор не иссякавшие, приходят к концу; и он достигает несравненной независимости от оков. При этом монах пребывает в каждой из джхан,⁶⁶ и затем он размышляет таким образом: „Это состояние — высочайший продукт, порождённый высочайшей из мыслей, и в качестве такового оно непостоянно и подлежит остановке“. Упрочившись в этой мысли, он достигает пресечения потоков; или, если этого не происходит, тогда, благодаря своей привязанности к *дхарме* и своему восторгу в ней, он, полностью разорвав пять уз, привязывающих к этому низшему берегу, перерождаясь по собственной воле, достигает окончательной нирваны там, и не должен возвращаться из того мира».

«И ещё, домохозяин, монах пребывает, наполнив первую четверть дружелюбным умом, и также вторую, третью и четвёртую; именно так он пребывает вверху, внизу и во всех сторонах, наполнив весь мир повсюду на всех путях дружелюбным умом, который достигает далеко, широко простирается, неизмерим, лишён враждебности, лишён недоброжелательности. Он пребывает, наполнив первую четверть умом сострадательным, кроме того, сочувственно-радостным, уравновешенным, и также вторую, третью и четвёртую четверти; именно так он пребывает вверху, внизу и во всех сторонах, наполнив весь мир повсюду на всех путях сострадательным, сочувственно-радостным, уравновешенным умом, который достигает далеко, широко простирается, неизмерим, лишён враждебности, лишён недоброжелательности. В каждом из этих случаев он размышляет о том, что свобода ума — будет ли он дружелюбным, сострадательным, сочувственно-радостным, или уравновешенным, — это высочайший продукт, порождённый высочайшей из мыслей, и в качестве такового она непостоянна и подлежит остановке. Упрочившись в этой мысли... и не должен возвращаться из того мира».

«И ещё, домохозяин, монах, полностью отойдя от восприятия материальных образов, умертвив все восприятия чувственных реакций, не обращая внимания на восприятия различий, думая: „Эфир не имеет конца“, он вступает и пребывает на уровне бесконечного эфира».

«Полностью отойдя от уровня бесконечного эфира, думая: „Сознание не имеет конца“, он вступает и пребывает на уровне бесконечного сознания».

«Полностью отойдя от уровня бесконечного сознания, думая: „Не существует ничего“, он вступает и пребывает на уровне бесконечного не-бытия».

«О каждом из этих достижений он размышляет, думая, что это высочайший продукт, порождённый высочайшей из мыслей, и в качестве такового каждое из них непостоянно и подлежит остановке. Упрочившись в этой мысли..., не должен возвращаться из того мира. Каждая из упомянутых вещей была указана Бхагаваном, который знает и видит, Арахан-

⁶⁶ Описанных в деталях выше, гл. 33.

том, совершенным Буддой, посредством этих вещей ум монаха, пребывающего старательным, ревностным, решительным, до тех пор несвободный, освобождается; и потоки, до тех пор не иссякавшие, приходят к концу; и он достигает несравненной независимости от оков».

Маджхима-никая I, 349

35. Но монах может пойти ещё дальше этого: «Полностью отойдя от уровня не-бытия, он вступает и пребывает на уровне ни-восприятия-ни-невосприятия. Полностью отойдя от этого уровня, он вступает и пребывает в области остановки ощущения и постижения. Теперь он пересёк затруднения мира, и является тем, кто (как и в случае овладения четырьмя джханами и оставления четырёх уровней, *айятана*) ослепил Мару и, затемняя его зрение так, что его кругозор полностью меркнет, проходит невидимо мимо Недоброго.

Маджхима-никая I, 160

Мудрость

36. Монахи, так же как лев, царь зверей, считается главным среди животных за его силу, скорость и храбрость, так же способность мудрости считается главной среди состояний ума, помогающих просветлению, из-за его просветлённости. Каковы же состояния ума, помогающие просветлению? Это способность веры, силы, внимания, сосредоточенности, мудрости: каждый из них ведёт к просветлению.

Самьютта-никая V, 227

37. Что такое способность мудрости? Всё, что является мудростью, является пониманием, постижением, пристальным постижением, постижением состояний ума, пронизательностью, умением находить различия, отличать одно от другого, одарённостью, искусностью, утончённостью, ясным пониманием, мышлением, исследованием, широтой (подобно земному простору, *Asl. 147—148*), сообразительностью, ведущим положением, интуицией, ясным сознанием, является стимулом (к дальнейшему продвижению), это мудрость как способность, как сила, как меч,⁶⁷ как труднодоступные высоты, как свет, лучезарный и яркий, как драгоценный камень; отсутствие беспорядка, постижение состояний ума, правильный взгляд на вещи, — вот что такое способность мудрости.

Дхармасангани, 16

⁶⁷ Ср. с *M. i. 144*; «оружие» является синонимом мудрости ариев.

38. «Господин, что такое драгоценный камень мудрости Бхагавана?»

«Это та мудрость, благодаря которой ученик ариев понимает, как это есть в действительности, что это благоприятно, а это неблагоприятно, это заслуживает порицания, а это безупречно, это низко, а это превосходно, это тёмно, а это светло, а это то, что участвует в том, что тёмно и светло,⁶⁸ и понимает, как это есть в действительности, что это страдание, это его происхождение, это его пресечение, а это путь, ведущий к его пресечению.

Становление⁶⁹ не длится долго для того, кто украшен драгоценным камнем мудрости;
Быстро достигает он бессмертного и не восторгается в становлении».⁷⁰

Милиндапаньха, 337

ОБУСЛОВЛЕННОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБОБЩЁННО

39. Кто видит обусловленное возникновение, тот видит *дхарму*; кто видит *дхарму*, видит обусловленное возникновение.

Маджхима-никая I, 190-91

40. Это тело, монахи, не ваше, оно также не принадлежит другим. Его следует считать (продуктом)⁷¹ прежней кармы, осуществлённой через прошлые желания и ощущения. В этом отношении обученный ученик ариев тщательно и с мудростью рассуждает о самом обусловленном возникновении: «Если есть одно, есть и другое; с появлением одного другое появляется; если одного нет, не будет и другого; с прекращением одного другое прекращается». Это означает... (*продолжение в следующем отрывке*)

Самьютта-никая II, 64-65

41. Неведением обусловлены кармические факторы;⁷² кармическими факторами обусловлено сознание; сознанием обусловлены ум-и-тело; умом-и-телом обусловлены шесть областей чувств; шестью областями

⁶⁸ Тёмное и светлое отсылаются к *камма*, см. М. i. 389.

⁶⁹ *Бхава*, вероятно, здесь — эквивалент «существования».

⁷⁰ Троичное становление: *кама-*, *рупа-* и *арупа-бхава*.

⁷¹ Дополнение из Комментария, СА. ii. 70.

⁷² *Самкхара* означает кармические факторы в смысле «формирующие», в противоположность «сформированным». В качестве таковых можно сказать, что они представляют собой действие желания (*четана*) в теле (*кайя*), речи (*вачи*) и уме (*mano*).

чувств обусловлено впечатлением; впечатлением обусловлено ощущение; ощущением обусловлена жажда; жаждой обусловлено цепляние; цеплянием обусловлено становление; становлением обусловлено рождение; обусловленные рождением, возникают старение и смерть, скорбь, печаль, страдание, плач и отчаяние. Таково происхождение всей бездны страданий.

Но с прекращением неведения прекращаются кармические факторы; с прекращением кармических факторов прекращается сознание; с прекращением сознания прекращаются ум-и-тело; с прекращением ума-и-тела прекращаются шесть областей чувств; с прекращением шести областей чувств прекращается впечатление; с прекращением впечатления прекращается ощущение; с прекращением ощущения прекращается жажда; с прекращением жажды прекращается цепляние; с прекращением цепляния прекращается становление; с прекращением становления прекращается рождение; с прекращением рождения прекращаются старение и смерть, скорбь, печаль, страдание, плач и отчаяние. Таково прекращение всей бездны страданий.

Винья-питака I, 1

42. С возникновением неведения возникают кармические факторы, с прекращением неведения прекращаются кармические факторы. Этот восьмеричный путь ариев сам по себе есть путь, который приводит к прекращению действия кармических факторов, речь идёт о правильном воззрении, правильной мысли, правильной речи, правильном действии, правильном образе жизни, правильной усилении, правильном внимании, правильном сосредоточении.

Когда ученик ариев таким образом понимает «условие», его возникновение, прекращение и путь, ведущий к его прекращению таким образом, его называют учеником ариев, овладевшим правильным воззрением, видением, вошедшим в эту истинную *дхарму*, видящим эту истинную *дхарму*, наделённым знанием и наукой учащегося, достигшим потока *дхармы*, являющимся арием проникновенной мудрости, стучащим во врата бессмертия.

Самьютта-никая II, 43

43. А что такое старение и смерть? говоря о каком бы то ни было классе существ, когда они старятся, дряхлеют, слабеют, седеют, кожа их покрывается морщинами, жизненный срок истекает, чувственные способности перезревают, — это называется старением. Говоря о том или ином существе из этого или того класса существ, когда оно кончается и гибнет, ломается, исчезает, гаснет и умирает, уходит из этого мира, разрушает *кхандхи*, покидает тело — это называется смертью.

А что такое рождение? Говоря о том или ином существе из этого или того класса существ, когда оно зачинается, рождается, нисходит, производится на свет, когда появляются *кхандхи*, достигаются чувственные способности — это называется рождением.

А что такое становление? Есть три вида становления: чувственное становление, тонко-материальное становление, нематериальное становление.

А что такое цепляние? Есть четыре вида цепляния: за чувственные наслаждения, за умозрительные взгляды, за обряд и обычай, за представление о «я».

А что такое жажда? Есть шесть типов жажды: материальных форм, звуков, запахов, вкусов, прикосновений, объектов ума.

А что такое ощущение? Есть шесть типов ощущений: ощущения, связанные с визуальным, слуховым, обонятельным, вкусовым, физическим и ментальным воздействием.

А что такое впечатление? Есть шесть типов впечатлений: визуальные, слуховые, обонятельные, вкусовые, осязательные и ментальные.

А что такое шесть областей чувств? Области глаза, уха, носа, языка, тела, ума.

А что такое ум-и-тело? Ощущение, восприятие, волеизъявление, впечатление, мудрое внимание: это и называется умом.⁷³ Четыре великих элемента⁷⁴ и происходящая из них материальная форма: это и называется телом. Таков ум и таково тело. Это называется ум-и-тело.

А что такое сознание? Есть шесть типов сознания: визуальное, слуховое, обонятельное, вкусовое, физическое и ментальное сознания.

А что такое кармические факторы? Их три: кармические факторы тела, речи, мысли.

А что такое неведение? Какое бы то ни было незнание относительно страдания, его возникновения, его пресечения и пути, ведущего к его пресечению, — это называется неведением.

Маджхима-никая I, 49-54

44. «Вызывается ли страдание самим человеком, благой Гаутама?»

«Нет, Кашьяпа».

«Значит, другим человеком?»

«Нет».

«Тогда и им самим и другим?»

«Нет, Кашьяпа».

⁷³ Ср. Дхс. 1309 и Вбх. 136: «Что такое ум? Группа ощущений, группа восприятий, группа импульсов, сознания и несоставной элемент: это называется умом».

⁷⁴ Земля, вода, огонь и воздух; см. выше, гл. 32.

«Тогда может быть, страдание, которое не вызвано ни мной, ни кем-то другим, приходит ко мне случайно?»

«Нет, Кашьяпа».

«Тогда, может быть, страдания нет?»

«Нет, Кашьяпа, нельзя сказать, что нет страдания, ибо есть страдание».

«Значит, благой Гаутама не знает и не видит страдания?»

«Нельзя сказать, что я не знаю страдания и не вижу его. Я знаю его, и я вижу его».

«На все мои вопросы, благой Гаутама, ты ответил „нет“, и ты сказал, что знаешь страдание и видишь его. Бхагаван, пусть же Бхагаван объяснит мне страдание, пусть он научит меня страданию».

«Тот, кто говорит: "Кто совершает (поступок), тот пожинает (его плоды)", говорит тем самым, что страдание вызывается самим существом с самого начала жизни существа — это составляет взгляд с точки зрения вечности. Тот, кто говорит: "Один совершает (поступок), другой пожинает (его плоды)", говорит тем самым, что, когда одно существо охвачено чувством, страдание вызывалось другим — это составляет взгляд с точки зрения уничтожения».

Избегая обеих этих крайностей, Кашьяпа, Татхагата наставляет *дхарме*, применяя такой метод: неведением обусловлены кармические факторы... и т. д. Таково происхождение всей бездны страданий. Прекращением этого неведения прекращаются кармические факторы... и т. д. Таково пресечение всей бездны страданий».

Самьютта-никая II, 19-21

45. Однажды, когда Бхагаван пребывал среди Куру, почтенный Ананда подошёл к нему и сказал: «Как удивительно, Бхагаван, ведь, хотя обусловленное возникновение столь глубоко и представляется столь глубоким, мне оно кажется совершенно ясным».

«Не говори так, Ананда. Ибо это обусловленное возникновение глубоко и также представляется глубоким. Именно из-за того, что это поколение не пробудилось к этой *дхарме*,⁷⁵ Ананда, оно запуталось, как клубок, оно словно бы покрыто разъедающей коростой, скручено подобно канату, не может преодолеть этого плачевного состояния, областей зла, бездны, круговорота (сансары).

Дигха-никая II, 55

⁷⁵ Ср. М. i. 190—191 (выше, гл. 39).

ОБУСЛОВЛЕННОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПО ОТДЕЛЬНОСТИ

Неведение

46. Я не вижу более ни одной такой помехи, какой является неведение, столь долгое время обрекающее человечество на бег в круговороте бытия.

Итивуттака, стр. 8

47. Обычный человек, лишённый руководства, не понимает, как это есть в действительности, что эта материальная форма, ощущение, восприятие, импульсы, сознание по своей природе подвержены рождению, смерти, и вместе и рождению, и смерти; не понимает он также, как это есть в действительности, ни удовлетворения, ни опасности пребывания в них, ни того, как их избежать.

Самьютта-никая III, 170-76 (сокращённо)

Сознание

48. То, что мы хотим и то, что мы собираемся сделать, и то, чем мы заняты, является предметом, поддерживающим сознание. Если есть предмет, есть точка опоры для сознания. Имея точку опоры, сознание разрастается, и в будущем появляются перерождение и повторное становление. Если в будущем появляются перерождение и повторное становление, в будущем возникают и старение, и смерть, скорбь, печаль, страдание, плач и отчаяние. Таково возникновение всей этой бездны страданий.

Даже если мы ничего не хотим и ничего не собираемся делать, но всё же заняты чем-то, возникает та же последовательность.

Если же мы ничего не хотим, ничего не собираемся делать и ничем не заняты, то нет предмета, поддерживающего сознание; поэтому для него нет и точки опоры; тогда сознание не может разрастаться, и в будущем не появляются перерождение и повторное становление. Когда их нет, в будущем прекращаются рождение, старение и смерть, скорбь, печаль, страдание, плач и отчаяние. Таково пресечение всей этой бездны страданий.

То, что мы хотим и то, что мы собираемся делать, и то, чем мы заняты, является предметом, поддерживающим сознание. Если есть предмет, есть точка опоры для сознания. Имея точку опоры, сознание разрастается, и порождает ум-и-тело.

Ум-и-тело обуславливает шесть областей чувств. Они обуславливают впечатление. ... Таково происхождение всей этой бездны страданий.

Если же мы ничего не хотим, ничего не собираемся делать и ничем не заняты, то нет предмета, поддерживающего сознание; поэтому для него нет и точки опоры; не имея точки опоры, сознание не может разрас-

таться, и нет возникновения ума-и-тела. Когда пресечены ум-и-тело, пресечены шесть областей чувств... Таково пресечение всей этой бездны страданий.

Самьютта-никая II, 65-66

49. Однажды человек, умеющий играть на раковине, взял свою раковину, пришёл в пограничную область и, дойдя до деревни, подул в неё три раза, и, отложив её, присел рядом. Желая знать, кто мог издавать столь очаровательный и чудесный звук, жители деревни спросили этого человека. Он ответил, что этот звук издавала раковина. Тогда они положили её набок и сказали: «Говори, раковина, говори!» Но она не издала ни звука. Тогда они перевернули её, и крутили так и этак, хлопали по ней ладонями, ударяли комками земли, палками, ножами, приговаривая: «Говори, раковина, говори!» Но раковина не издала ни звука. Тогда владелец раковины решил, что эти люди слишком глупы, раз такими бессмысленными методами пытаются извлечь звук из раковины. И на их глазах он поднял раковину, подул в неё три раза и ушёл вместе с ней. Тогда жители деревни подумали: «Пока этой раковине сопутствует человек, усилие и дуновение — она звучит. Если же нет ни человека, ни усилия, ни дуновения — она не издаёт ни звука».

Точно так же, пока этому телу сопутствует жизнь, теплота и сознание — оно гуляет взад и вперёд, стоит, сидит или лежит, видит, слышит, обоняет, ощущает вкусы, прикосновения и различает (виджанати) состояния ума с помощью ума. Но когда телу перестает сопутствовать жизнь, теплота, сознание, оно не может сделать ничего из этого.

Дигха-никая II, 337-38

Ощущение

50. Если кто-то⁷⁶ испытывает ощущение, которое приятно, болезненно или ни приятно, ни болезненно, он понимает, что оно непостоянно, его не должно жаждать или приветствовать, и он испытывает эти ощущения, не будучи связанным. Ограничено ли ощущение телом или оно приурочено к основам бытия, он понимает, что воспринимает такое ощущение. И он понимает, что, когда в конце его жизненного пути его тело разрушится, всё, что было испытано им, но не радовало его, станет невозмутимостью.

Маджхима-никая III, 224

⁷⁶ Здесь — *арахант*.

Жажда

51. Того, кто, зная обе (безвыходные) крайности, интуитивно не привязывается крепко к середине, — того я называю великим человеком, миновавшим швею.⁷⁷

Суттанипата, 1042

52. Какова одна безвыходная крайность, какова другая, что расположено в середине, кто швея? Монахи, один за другим, отвечали так:

«Впечатление — одна безвыходная крайность, его возникновение — другая, его пресечение — посередине, жажда — швея, ибо жажда привязывает человека к результатам того или иного становления.

Прошлое — одна безвыходная крайность, будущее — другая, настоящее — посередине, жажда — швея, ибо жажда привязывает человека...

Приятное ощущение — одна безвыходная крайность, болезненное ощущение — другая, ощущение, которое не является ни приятным, ни болезненным — посередине, жажда — швея, ибо жажда привязывает человека...

Ум — одна безвыходная крайность, тело — другая, сознание — посередине,⁷⁸ жажда — швея, ибо жажда привязывает человека...

Шесть внутренних областей чувств — одна безвыходная крайность, шесть внешних — другая, сознание — посередине,⁷⁹ жажда — швея, ибо жажда привязывает человека...

Собственное тело — одна безвыходная крайность, возникновение собственного тела — другая, пресечение собственного тела — посередине, жажда — швея, ибо жажда привязывает человека к результатам того или иного становления.

Ангуттара-никая III, 399-401 (сокращённо)

Цепляние

53. Обычный человек, лишённый руководства, рассуждает не мудро, если думает: «Был ли я в прошлом, или меня не было, чем я был, на что я был похож, будучи тем, чем я был?» Или же он думает: «Буду ли я в будущем, или меня не будет, чем я буду, на что я буду похож, будучи тем, чем я буду?» Или, если он полон сомнений в настоящем, он думает: «Есть ли я, или меня нет, что я есть, на что похож, откуда взялось это существо, куда оно направляется?»

⁷⁷ Сиббани — скорее швея или старая дева, чем шитьё.

⁷⁸ В АА. iii. 404 говорится, что это *патисандхи-виннана*, восстанавливающее сознание.

⁷⁹ АА. iii. 404 называет его *камма-виннана*, кармическое сознание.

Тому, кто таким образом не мудро рассуждает, может показаться истинным и справедливым одно из шести умозрительных воззрений: «Для меня есть „я“;⁸⁰ для меня нет „я“; именно посредством своего „я“ я сознаю своё „я“; именно посредством „я“ я сознаю „не-я“; именно посредством „не-я“ я сознаю своё „я“». Или же он может иметь подобное умозрительное воззрение: «Это моё „я“, которое говорит и знает, которое здесь или там испытывает сейчас последствия кармы, добрые или злые, это моё „я“ постоянно, стабильно, вечно, оно пребудет неизменным в вечности». Это называется иметь умозрительное воззрение, придерживаться умозрительного воззрения, беспорядочности, уклончивости, склонности к спорам и уз умозрительного воззрения. Спутанный этими узами, обычный человек, лишённый руководства, не освобождён от рождения, старения и смерти или от скорби, печали, страдания, плача и отчаяния. Я говорю, что он не освобождён от страдания.

Маджхима-никая I, 8

54. Если кто-либо не видит никакого «я» и ничего, имеющего природу «я», в пяти видах цепляния⁸¹ (материальная форма, ощущение, восприятие, импульсы, сознание), он является арахантом, потоки которого уничтожены.

Самьютта-никая III, 127-28

55. Руководимый ученик ариев не рассматривает материальную форму как «я», или «я», как имеющее материальную форму, или материальную форму как пребывающую в «я», или «я» как пребывающее в материальной форме. Также ни одним из этих способов он не рассматривает ощущения, восприятие, импульсы или сознание. Он понимает каждую из этих *кхандх* такой, как она является в действительности, то есть как непостоянную, страдающую, лишённую «я», состоящую из частей, убийственную. Он не приближается к ним, не цепляется за них и не устанавливает: «„Я“ для меня»⁸² — и это способствует его радости и благополучию в течении долгих лет.

Самьютта-никая III, 114-15

⁸⁰ Точка зрения сторонника вечности; следующая — точка зрения уничтожителя.

⁸¹ См. в разделе «Пустотность».

⁸² *Атта ми*, или «я сам».

56. Руководимый ученик ариев думает о материальной форме и так далее: «Это не моё, это не я, это не моё „я“». Потому, когда материальная форма и так далее, изменяются и становятся другими, в нём не возникает скорби, печали, страдания, плача и отчаяния.

Самьютта-никая III, 19

57. Материальная форма и прочие *кхандхи* непостоянны; то, что непостоянно, есть страдание; то, что является страданием, есть «не-я»; то, что является «не-я», есть не моё, это не я, это не моё «я». Это должно видеть посредством (истинной) мудрости так, как оно есть на самом деле.

Виная-питака I, 14

58. Избавившись от неведения, пробудив знание, человек не цепляется за чувственные наслаждения, умозрительные воззрения, обряды и обычаи и за представление о «я».

Маджхима-никая I, 67

Рождение, старение и смерть

59. Существуют четыре способа схождения в утробу: когда кто-либо,⁸³ не обладая ясным сознанием, сходит в материнскую утробу, пребывает в ней и выходит из неё (таково зачатие обычных мирских людей, ДА. 885); когда кто-либо в ясном сознании сходит в материнскую утробу, но пребывает в ней и выходит из неё, не обладая ясным сознанием (зачатие 80 великих старейшин, ДА. 885); когда кто-либо сходит в материнскую утробу и пребывает в ней в ясном сознании, но выходит из неё, не обладая ясным сознанием (зачатие двух главных учеников и бодхисаттв, стремящихся стать буддами самостоятельно и для себя⁸⁴ — они выходят для великого страдания, ДА. 886); когда кто-либо сходит в материнскую утробу, пребывает в ней и исходит из неё, оставаясь в ясном сознании (зачатие бодхисаттв, стремящихся к всеведению, ДА. 886).

Дигха-никая III, 103

60. Схождение в утробу происходит при сочетании трёх условий. А именно, должно быть соитие родителей, должно быть время, подходящее для зачатия, и должен присутствовать гандхарва. Тогда происходит зачатие.

Маджхима-никая I, 256

⁸³ *Экаччо*, без пояснения в Комментарии.

⁸⁴ Этот термин, *паччека-бодхисатта*, редко встречается в палийских текстах.

61. Гандхарва (гандхабба) означает: существо, сходящее в утробу... существо, готовое войти в утробу (татрупакасатта). «Должен присутствовать» означает, что он должен не просто находиться поблизости, наблюдая союз родителей, но что в этой ситуации готово родиться определённое существо, ведомое механизмом кармы⁸⁵ — вот значение этого.

Папанчасудани II, 310

62. Гаутама рассказывает молодому учёному брамину Ассалаяне историю о том, как в прошлом Асита Девала победил в споре семерых браминов-провидцев, которые придерживались тех же взглядов, что и Ассалаяна.

«Затем, Ассалаяна, семь браминов-провидцев приблизились к провидцу Асите Девале, чтобы воздать ему почести, и он так обратился к ним: «Я слышал, что когда семь браминов-провидцев жили в шалашах в лесу, у них возникло такое ложное представление: «Только брамины образуют лучшую касту, все остальные касты — низкие и тёмные; только брамины чисты, но не не-брамины; только брамины — сыновья Брахмы, рождённые от его уст, рождённые Брахмой, созданные Брахмой, наследующие Брахме»».

«Это так, господин».

«Но знаете ли вы, общались ли их матери только с браминами, а не с не-браминами? Или матери их матерей на протяжении семи поколений общались только с браминами, а не с не-браминами? И знаете ли вы, общались ли их отцы только с женщинами-браминками, а не с не-браминками? И поступали ли так же отцы их отцов на протяжении семи поколений?»

«Мы не знаем, господин».

«Но знаете ли вы, как происходит нисхождение в утробу матери?»

«Мы знаем это, господин. Здесь должно быть соитие родителей, это должно быть сезон материнства, и гандхарва должен присутствовать. Если таким образом происходит соединение трёх вещей, то происходит нисхождение в утробу матери».

«Но знаете ли вы, добрые господа, является ли этот гандхарва благородным воином, или брамином, или торговцем-перекупщиком, или рабочим низшего класса?»⁸⁶

⁸⁵ За этот перевод я признателен О. Х. де А. Виджесекера, «Гандхарва Вед и Гандхабба Пали», Обзорение Цейлонского университета, том III, N 1, апрель 1945, стр. 88. Он предполагает, что «гандхабба» означает (сансарическое) существо в промежуточном «состоянии (между смертью и рождением)» — см. ниже, гл. 205.

⁸⁶ О. Н. de A. Wijesekera, op. cit., стр. 89, говорит: «Здесь текст недвусмыслен и не оставляет сомнений относительно реальной природы гандхаббы, которая явно должна относиться в контексте к „духу“ ранее умер-

«Мы этого не знаем».

«В таком случае, добрые господа, знаете ли вы, кто вы такие?»

«В таком случае, господин, мы не знаем, кто мы такие».

Маджхима-никая II, 156-57

63. *Достопочтенный Нагасена, это было сказано Бхагаваном:*

«Когда происходит соединение трёх вещей, возникает зачатие...» (М. i. 265). Это исчерпывающее и безоговорочное утверждение. Но существует концепция, основанная на сочетании двух вещей: у женщины (здесь Парика, женщина-аскет) должен быть свой сезон, а мужчина должен коснуться её пупка правой рукой. Следовательно, то, что сказал Господин, было неверно, ибо и мальчик Сама, и юноша-брамин Мандавья родились в результате соединения этих двух вещей...

Но, господин, по приглашению Сакки, повелителя дэвов, в день, когда произошли эти два события, там также присутствовал девапутта (молодой дэва). Таким образом, возникли эти три стечения (обстоятельств)...

Господин, существует представление о существах по четырём видам: по карме, по утробе матери, по категории (*кула*), по приглашению. Но все существа порождены кармой, возникают из кармы... И как существует представление о существах в соответствии с категорией? Четыре категории, господин, называются рождённые из яйца, из утробы, из влаги и из спонтанного возникновения. Если гандхарва есть, пришедший откуда-бы-ни-было, и возникает в категории «рождённый из яйца», «рождённый из утробы», «рождённый из влаги» или в категории «спонтанного возникновения», то он там рождён из яйца, рождён из утробы, рождён из влаги или из спонтанного возникновения соответственно. Ибо, господин, какой бы гандхарва, пришедший откуда-бы-ни-было и возникший в яйцеклетке, рождённый в утробе матери, рождённый во влаге, или в утробе спонтанного возникновения, сбросив свой собственный вид природы (сабхававанна), становится рождённым из яйца и так далее соответственно. Таким образом, существует концепция существ в соответствии с категорией.

И как происходит зачатие существ посредством приглашения? Здесь есть бездетная семья, обладающая верой и непоколебимо верующая; и есть молодой девапутта с обильными способностями к искусству, склон-

шего кшатрия, брамина, вайшьи или шудры, а смысл, который этот термин приобрёл уже в добуддийский период. Поэтому неудивительно, что Буддагхоса хранит благоразумное молчание... поскольку подразумеваемая *идентичность* „гандхаббы“ с любым предыдущим человеком не может быть приемлемой для него... То, что значение термина в вышеуказанных контекстах — (*сансарическое*) *существо в промежуточной состоянии (между смертью и перерождением)*, подтверждается Амаракозой... и, похоже, сохраняет подлинную традицию».

ный к смерти (с девалоки). Из сострадания к этой семье Сакка, повелитель дэвов, просит его направить себя в лоно главной жены в этой семье. И поскольку его пригласили, он направляется в эту семью... Принц Сама, конечно, приглашённый Саккой, повелителем дэвов, спустился в лоно Парикки, женщины-аскета.

Милиндапаньха, 123-29 (сокращённо)

64. Бесчисленны рождения, в которых я кружил и пробегал, ища, но не находя, строителя дома; плохо рождаться снова и снова.

Теперь ты виден, ты строитель дома; никогда больше ты не построишь (мне) дом. Все твои стропила сломаны, плита крыши разбита вдребезги; моя мысль освобождена от *санкхар*; угасание жажды побеждено.

Дхаммапада, 153-54

65. Немногочисленны существа, рождённые опять среди людей; более многочисленны те, кто родился в другом месте, чем среди людей.

Ангуттара-никая I, 35

66. Кем была создана эта марионетка?⁸⁷

Где создатель марионетки?

И где возникает марионетка?

Где прекращается марионетка?

Эта марионетка создана не мной,

В это несчастье не создано другими.

Обусловленно причиной оно появляется,

Разрушением причины оно прекращается.

Кем было создано это существо?

Где создатель существа?

Где возникает существо?

Где прекращается существо?

Почему вы твердите о «существе»?

Для вас это ложное воззрение.

Простая груда *санкхар* это —

Здесь нет никакого «существа».

⁸⁷ *Bimba*, кукла.

Ибо, как только части правильно собраны,
Мы произносим слово «колесница»,
Поэтому, когда существуют *кхандхи*,
Мы говорим в силу соглашения: «Есть существо».

Ибо это просто страдание, что появляется,
Страдание, что исчезает и убывает,
Не что иное, как страдание возникает,
Не что иное, как страдание прекращается.

Самьютта-никая I, 134-35

67. Существо привязано к сансаре,⁸⁸ карма — это его (средство для) выхода за пределы.

Самьютта-никая I, 38

68. Избавляясь от трёх ментальных состояний: страсти, отвращения и замешательства, человек способен избавиться от рождения, старения и умирания. Избавляясь от трёх ментальных состояний: ложного представления о «собственном теле», сомнения и зависимости от обряда и обычая, человек способен избавиться от страсти, отвращения и замешательства. Избавляясь от трёх ментальных состояний: неразумных размышлений, следования неверным путём и умственной лени, человек способен избавиться от ложного представления о «собственном теле», сомнений и зависимости от обряда и обычая.

Ангуттара-никая V, 147

69. *Мара*: «В чём ты, монахиня, не находишь удовольствия?»

Кала, монахиня: «Я не получаю удовольствия в рождении».

Мара: «А почему бы и нет? Тот, кто рождён, наслаждается чувственными удовольствиями. Кто заставил тебя принять это: „Не получай удовольствия в рождении“?»

Монахиня: «Смерть предназначена для рождённых; тот, кто рождается, видит беды: узы, невзгоды и потрясения. Поэтому я не получаю удовольствия в рождении. Будда учил *дхарме* для преодоления рождения, для избавления от всех страданий, он утвердил меня в истине.

⁸⁸ Или производит сансару. Ср. Майтри Упанишада, 6. 34: «Сансара — это просто (собственная) мысль», *читтам-эва самсарам*.

Те существа, что ушли в тонкую материальность,⁸⁹
И те, кто остаётся в нематериальности,⁸⁸
Не понимающие прекращения,
Возвращаются к повторному становлению».

Самьютта-никая I, 132-33

70. Но те, кто знает тонкую материальность,
Не оставаясь в нематериальности,
Те, кто освобождён прекращением, —
Эти люди, что оставляют смерть позади.
Достигнув в его лице
Бессмертного элемента, у которого нет «основы»,
Делая реальным отбрасывание «основы»,
Совершенный Будда, не имеющий оттоков,
Учит не имеющему горя, безупречному состоянию.

Итивуттака, стр. 62

71. *Готама говорит:* «В этом само по себе заключается всё брахманство: дружба, общение и близость с Прекрасным. Благодаря моей дружбе с Прекрасным, существа, подверженные рождению, освобождаются от рождения, существа, подверженные старению, увяданию и смерти, освобождаются от них. Так вы должны тренироваться: я стану другом, соратником и близким человеком Прекрасного. Чтобы сделать это, необходимо внимательно соблюдать одну вещь, а именно усердие среди здоровых ментальных состояний.

Самьютта-никая I, 88-89

⁸⁹ *Руна и аруна* — это два из трёх способов становления, *бхава*.

ОБЪЕКТ МУДРОСТИ

Пересечение по мосту и на корабле

72. Люди сказали: «Почтенный Сумедха,⁹⁰ знаешь ли ты, что Дипанкара, тот, кто обладает десятью силами, повернувший высочайшее колесо *дхармы* после того, как достиг совершенной буддовости, путешествует и сейчас прибыл в наш город и остановился в великом монастыре Судассана? Мы пригласили этого бхагавана, и сейчас украшаем дорогу, по которой должен прибыть этот будда, этот бхагаван».

Аскет Сумедха подумал: «Даже звук „будда“ редко встречается в мире, что же говорить о самом будде! Я тоже буду работать вместе с этими людьми, чтобы подготовить дорогу для того, кто обладает десятью силами». И он попросил людей выделить ему место, чтобы и он вместе с ними украшал дорогу. Они указали ему на болотистый участок, зная его как человека, обладающего физической силой. Сумедха, почувствовав восторг из-за прибытия будды, подумал: «Я могу украсить это место, пользуясь физической силой, но, сделав так я не почувствую удовлетворения. Сегодня я должен делать низменную работу». И, принося землю, он бросал её на свой участок.

Но ещё до того, как дорога была украшена, Дипанкара, тот, кто обладал десятью силами, в окружении ста тысяч величественных людей, обладающих шестеричным знанием, истоки которых были уничтожены, почитаемых дэвами и людьми... шёл по этой украшенной дороге с бесконечной грацией будды, подобный льву, пробуждающемуся на плоской скалистой площадке.⁹¹ Аскет Сумедха, открыв глаза и увидев обладающего десятью силами, воскликнул: «Пусть Бхагаван не ступает в трясину, но пусть, вместе с четырьмястами тысячами тех, чьи истоки уничтожены, ступает по моей спине, как если бы это был мост, вымощенный драгоценными камнями, и это долго будет приносить мне благоденствие и радость».

И распустив волосы и обнажив свою черную, как шкура антилопы, кожу, со спутанными локонами и одеждой из коры, он лег над трясинной с открытыми глазами и, вновь созерцая великолепие будды Дипанкары, того, кто обладает десятью силами, он подумал: «Предположим, что я, подобно Дипанкаре, обладающему десятью силами, достигну высшего просветления, взойду на корабль *дхармы*, помогу множеству людей пере-

⁹⁰ Таково было имя Бодхисаттвы во времена Дипанкары, первого будды, под этим именем он принял обет стать буддой.

⁹¹ *Маносилатала* — площадка, где находится место для будды и откуда он издаёт свой львиный рык.

браться через океан сансары, смогу ли я тогда достичь окончательной нирваны?⁹² Это то, что мне надлежит сделать».

Когда я лежал на земле, таковы были мои мысли:
Захотев, я мог бы уже сегодня разрушить мои заблуждения.
Но почему я, неизвестный, должен здесь осознать *дхарму*?
Достигнув всеведения, я стану буддой для (мира) с его дэвами.
Почему я, человек, постигший стойкость, должен пересекать
в одиночку?
Достигнув всеведения, я помогу пересечь (миру) с его дэвами.
Этим своим решением я, человек, постигший стойкость,
Достигну всеведения и помогу пересечь множеству людей.
Пройдя через поток сансары, уничтожив три становления,
Взойдя на корабль *дхармы*, я помогу пересечь (миру) с его дэ-
вами.

Джатака I, 12-14 (сокращённо)

Пересечение по мосту

73. Однажды Бодхисаттва родился в образе обезьяны. Когда он вырос, он жил в Гималаях вместе с 80 000 обезьян. У самого Ганга росло великолепное манговое дерево, и обезьяны, предводительствуемые Бодхисаттвой, часто ели его плоды, хотя он боялся есть фрукты с большой ветви, нависавшей над Гангом, чувствуя опасность. Несмотря на все предосторожности, спелый плод манго, ранее скрытый муравейником, упал с этой ветки в реку и был выловлен неким рыбаком. Он показал его Царю, который, впервые попробовав манго, был так восхищён его сладостью, что решил отправиться к манговому дереву. Путешествуя на лодке вверх по течению, он со своей свитой наконец разбил лагерь у корней этого дерева; но посреди ночи был разбужен стаей обезьян, прыгающих с ветки на ветку и поедающих плоды. Тогда он поднял своих лучников и приказал им перестрелять обезьян: «Завтра мы поедим и манго, и обезьяньего мяса».

⁹² Этим актом отречения Бодхисаттва отказывается сразу же войти в нирвану, избирая вместо того выносить века суровых испытаний, в которых он полностью овладевает парамитами, выходами за пределы, или совершенствами, что необходимо и предшествует достижению буддовости и сопутствующих ей сил для того, чтобы освободиться от океана сансары, пересекая его и добираясь до безопасного дальнего берега. В других традициях дальний берег называется водами жизни.

Обезьяны, увидев окруживших дерево лучников, были объаты страхом смерти и, не в силах убежать, спросили Великое Существо, что же им делать.

Бодхисаттва сказал: «Не бойтесь, я спасу вам жизнь».

И, утешая обезьян, он забрался на ветвь, протянувшуюся над рекой и, прыгнув с её конца и покрыв расстояние, сто раз превышающее длину лука, он опустил на вершине чаши на берегу реки. Спустившись, он измерил расстояние, думая: «Такова длина расстояния, которое я преодолел», — и, срезав у основания ротанговую лиану и ободрав её, он подумал: «Столько-то обмотается вокруг дерева, а столько будет в воздухе», — но, определяя эти две длины, он не подумал о части, которую он должен завязать вокруг пояса. Он взял лиану, обвязал один конец вокруг дерева, а другой вокруг своего пояса, перемахнул пространство, в сотню раз превышающее длину лука, со скоростью облака, разрываемого ветрами. Но из-за того, что он не учёл длину лианы, обвязанной вокруг его пояса, он не смог достичь дерева. Тогда, крепко ухватившись за ветвь манго обеими руками, он подозвал обезьянью стаю и сказал: «Ступайте на мою спину и перебирайтесь быстрее по лиане в безопасное место».

И 80 000 обезьян, поклонившись Великому Существу, извинились перед ним⁹³ и сделали так, как он сказал.

В то время Девадатта был обезьяной⁹⁴ в той стае. Он подумал: «Вот наступило время для меня увидеть спину моего врага», — и, взобравшись на высокую ветку, он разогнался и упал на спину Великого Существа. Сердце Бодхисаттвы было разбито, и мучительная боль наполнила его. Но тот, кто был причиной этому страданию, бежал прочь. Великое Существо, казалось, осталось в одиночестве.

Царь, который не спал и видел всё, что делали обезьяны и Великое Существо, подумал: «Это животное, не заботясь о собственной жизни, спасло своих товарищей». И когда ночь кончилась, он подумал далее: «Неправильно было бы убить этого царя обезьян. Как-нибудь я спущу его вниз и буду ухаживать за ним». Тогда, повернув плот вниз по течению и соорудив на нём помост, он осторожно спустил вниз Великое Существо,⁹⁵ накинул на его спину желтые одежды,⁹⁶ омыл его водой из Ганга, дал ему по-

⁹³ Или попрощались.

⁹⁴ См. Джа. по. 404. Это проявление злобы Девадатты не упоминается в Джатакамала.

⁹⁵ Бодхисаттва, естественно, спустился на этот берег, эту сторону реки (символизирующей реку смерти, которую нужно пересечь, чтобы обрести бессмертие не её дальнем берегу), ибо до тех пор, пока он не стал буддой, он не может спокойно и безопасно находиться на дальнем берегу. Но в этой истории он показан в качестве находящего путь, по которому следуют другие, он же помогает им пересекать.

⁹⁶ Относительно желтого и золотого цветов см. выше.

пить подслащённой воды, тело его очистил и умастил лучшим очищенным маслом и, постелив на кровать промасленную кожу, уложил его на неё, а сам, присев на низкое сиденье,⁹⁷ прочёл первый стих:

Сделав себя мостом,
Ты помог им пересечь реку и достичь безопасности.
Чем ты являешься для них в таком случае,
И чем являются они для тебя, о великая обезьяна?

Джатака III, 370-73, #407 (сокращённо)

Пересечение на лодке

74. Человек, попавший в наводнение,
В затопляющий всё, вздувшийся поток стремительной воды,
Несётся вместе с течением —
Как может он помочь другим пересечь?...

Тот же, кто правит прочной лодкой,
Оснащённой вёслами и рулём,
Может помочь другим в пересечении —
Уверенный, опытный знаток средств:

Так же целеустремлённый адепт знания,
Невозмутимый слушатель,
Знанием может помочь размышлению других,
Страстному вниманию ищущих.

Суттанипата, 319, 321-22

75. Следовательно, пребывая бдительным всегда, человек
Должен избегать наслаждений; освободившись так,
И судна разгрузив свои,
Пребывающие на той стороне пересекают поток.⁹⁸

Суттанипата, 771

⁹⁷ Знак уважения.

⁹⁸ Этот случай пояснен в Бхархут Ступа.

76. Ладью свою опустоши, монах;
Свободная, тебя легко она помчит;
Пресечены и ненависть, и страсть —
И путь тебе открыт к нирване.

Дхаммапада, 369

Пересечение на плоту

77. «Монахи, я буду наставлять вас *дхарме* — притче о плоте — для пересечения, а не для запоминания. Слушайте, будьте внимательны, а я буду говорить.

Предположим, что человек, идя по дороге, видит широкую водную гладь, этот берег реки — опасный и пугающий, а дальний — безопасный и не страшный. Но если поблизости нет ни лодки, чтобы пересечь реку, ни моста через реку, чтобы перейти от не-того к тому берегу, он может подумать: «Если бы я собрал палок, травы, веток, листья и связал плот, тогда, положившись на него и работая руками и ногами, я мог бы благополучно перебраться на тот берег». Если он добился своей цели, перебравшись через реку и оказавшись на том берегу, ему может показаться: «Да, этот плот был мне весьма полезен. Положившись на него и работая руками и ногами, я благополучно добрался досюда. Быть может, я должен, положив этот плот на голову или подняв его на плечи, отправиться дальше, туда, куда я хочу?» Скажите, монахи, делая так, поступит ли этот человек так, как нужно поступить с плотом?»

«Нет, Бхагаван».

«Но, монахи, и так может случиться, что, перебравшись через реку и достигнув того берега, он подумает: «Да, этот плот был мне весьма полезен. Положившись на него и работая руками и ногами, я благополучно добрался досюда. Быть может, я должен, вытащив этот плот на берег или утопив его в реке, отправиться дальше, туда, куда я хочу?» Сделав так, монахи, этот человек поступит так, как нужно поступить с этим плотом. Точно так же притча о плоте *дхармы* рассказана мной для пересечения, а не для запоминания. Поняв эту притчу о плоте, вы, монахи, должны избавиться даже от (благодетельных) состояний ума».⁹⁹

Маджхима-никая I, 134-35

⁹⁹ Таких как искаженное мнение Ариттха. МА. ii. 109 ссылается на М. i. 456: «Я говорю об избавлении от плана ни-восприятия-ни-невосприятия — то есть избавлении от желания покоя и видения». Она ссылается также на М. i. 260: «Даже если ваш взгляд очищен таким образом, не цепляйтесь за него».

Пересечение вброд и вплавь

78. Так я слышал. Однажды Бхагаван остановился среди Ваджьев в Уккаселе на берегах Ганга. Там Бхагаван обратился к монахам, говоря: «Монахи!» — «Почтенный», — отвечали эти монахи Бхагавану со вниманием.

«Однажды, монахи, в последний месяц дождей урожайного сезона, несведущий пастух из Магадхи, не посмотрев ни на этот, ни на дальний берег Ганга, погнал свой скот через реку к дальнему берегу в Сувидехе, в том месте, где не было брода. Тогда, монахи, скот, сгрудившись посреди течения Ганга, попал в затруднительное и несчастливое положение. Точно так же, монахи, если кто-то считает, что должен прислушиваться и доверять отшельникам и браминам, несведущим относительно этого мира и мира по ту сторону его, царства Мары¹⁰⁰ и того, что не является царством Мары,¹⁰¹ царства смерти и того, что не является царством смерти, — это в течение долгого времени будет источником его горя и страданий.

Однажды, монахи, в последний месяц дождей урожайного сезона, сведущий пастух из Магадхи, изучив и этот, и дальний берег Ганга, погнал свой скот через реку к дальнему берегу в Сувидехе, в том месте, где был брод. Впереди всех он погнал тех быков, что были племенными и вожаками стада, затем сильных и молодых волов, затем бычков-подростков и телок, последними — слабых телят. Все они пересекли течение Ганга и благополучно выбрались на тот берег. Был среди них и новорождённый телёнок, который, следуя за мычанием своей матери, также пересёк течение Ганга и благополучно выбрался на тот берег. Точно так же, монахи, если кто-то считает, что должен прислушиваться и доверять отшельникам и браминам, сведущим относительно этого мира и мира по ту сторону его, царства Мары и того, что не является царством Мары, царства смерти и того, что не является царством смерти, — это в течение долгого времени будет источником его благополучия и радости.

Монахи, тем племенным быкам и вожакам стада, что пересекли течение Ганга и благополучно выбрались на тот берег, я уподоблю монахов-арахантов, чьи источники иссякли, тех, кто прожил жизнь, сделал то, что должно было быть сделано, сложил с себя бремя, достиг своей цели, полностью разорвал путы становления, тех, кто освобождён совершенным знанием. Ибо они, пересекая поток Мары,¹⁰² благополучно достигнут того берега.¹⁰³

¹⁰⁰ Троичное становление: *кама, руна, аруна*, МА. ii. 266.

¹⁰¹ Девять прочих мировых вещей, МА. ii. 266. Это четыре пути, четыре плода и нирвана.

¹⁰² Поток *танха*, вожделения, МА. ii. 267.

¹⁰³ За пределы сансары к нирване, МА. ii. 267.

Монахи, тем сильным и молодым волам, что пересекли течение Ганга и благополучно выбрались на тот берег, я уподоблю монахов, которые, полностью разорвав пять пут, привязывающих к этому низшему (берегу), достигли самопроизвольного возникновения, и, будучи теми, кто достиг нирваны, не подлежат возвращению из того мира. Ибо они также, пересекая поток Мары, благополучно достигнут того берега.

Монахи, тем бычкам-подросткам и телкам, что пересекли течение Ганга и благополучно выбрались на тот берег, я уподоблю монахов, которые, полностью разорвав три вида пут, победив страсть, отвращение и смущение, стали возвращающимися один раз, что, лишь однажды вернувшись в этот мир, положат конец страданию. Ибо они также, пересекая поток Мары, благополучно достигнут того берега.

Монахи, слабым телятам, что пересекли течение Ганга и благополучно выбрались на тот берег, я уподоблю монахов, которые, полностью разорвав три вида пут, стали перешедшими поток, не подверженными скорби, уверенными, направляющимися к пробуждению. Ибо они также, пересекая поток Мары, благополучно достигнут того берега.

Монахи, тому новорождённому телёнку, который, следуя за мычанием своей матери, также пересёк течение Ганга и благополучно выбрался на тот берег, я уподоблю монахов, что стараются ради *дхармы*, стараются ради веры. Ибо они также, пересекая поток Мары, благополучно достигнут того берега.

Я, монахи, сведущ относительно этого мира и мира по ту сторону его, царства Мары и того, что не является царством Мары, царства смерти и того, что не является царством смерти. И с теми, кто решит, что должен прислушиваться и доверять мне, в течение долгого времени пребудет благополучие и радость».

Так говорил Бхагаван, Сугата сказал это, Учитель затем сказал так:

Этот мир и мир по ту сторону его хорошо объяснён тем, кто знает,

А также то, что доступно Маре, и то, что недоступно смерти.

Будда, понимающий, знающий в совершенстве каждый из миров,

Открыл дверь бессмертия для достижения успокоения в нирване.

Пересечён поток недоброго, разбит вдребезги, разрушен;

Да будет бескрайний восторг, монахи, да будет достигнуто успокоение.

Маджхима-никая I, 225-26 (сокращённо)

Пустотность

79. Как в самой середине океанских глубин не рождается ни одна волна, но всё пребывает в покое, так же пусть будет и монах покоен, неподвижен и нигде не должен он раздуваться.¹⁰⁴

Суттанипата, 920

80. Принимай мир как пустоту; и, постоянно пребывая бдительным,
Искорени ложное понятие «себя».
Так, Могарайя, станешь ты прошедшим смерть;
Принимая мир таким образом, ты никогда не узришь владыку смерти.¹⁰⁵

Суттанипата, 119

81. «В отношении чего мир называют пустотным, Бхагаван?»

«Мир лишён „я“ и того, что принадлежит „я“, именно поэтому и говорится: „Мир пустотен“. Что значит лишён „я“ и того, что принадлежит „я“? Глаз, материальные формы, визуальное сознание, впечатление глаза, — всё это лишено „я“ и того, что принадлежит „я“. То же относится и к уху, носу, языку, телу и уму (и к соответствующим им данным чувств, соответствующему типу сознания и их впечатлению от соответствующих данных чувств — *как выше*): все они лишены „я“ и того, что принадлежит „я“. Именно потому мир называется пустотным, что он лишён „я“ и того, что принадлежит „я“».

Самьютта-никайя IV, 54

82. Что такое свобода ума, которая пустотна? Что касается этого, монах, ушедший в леса, или к корню дерева, или в пустыню, размышляет так: это лишено «я» или того, что принадлежит «я». Это называется свободой ума, которая пустотна... В отношении того, что свободы ума неизмеримы, невещественны, лишены признаков, на неколебимую свободу ума указывают как на главную, ибо она лишена страсти, лишена отвращения, лишена смущения.

Маджхима-никайя I, 297-98

¹⁰⁴ Ср. Э. Конз, «Буддизм», стр. 130: «То, что снаружи выглядит „раздутым“, „пусто“ внутри».

¹⁰⁵ Перевод Э. М. Хэйра, *Woven Cadences*. Ср. Dhп. 170.

83. «Пребывая в каком (понятии), ты пребываешь теперь в его полноте, Сарипутта?»

«Пребывая в (понятии) пустотности, я пребываю в его полноте, Бхагаван».

«Это пребывание „великого человека“, Сарипутта, я имею в виду (понятие) пустотности».

Маджхима-никайя III, 294

Нирвана

84. Нирвана есть пресечение становления.

Самьютта-никайя II, 117

85. Она называется нирваной из-за избавления от вожделения.

Самьютта-никайя I, 39

86. Стойкий гаснет (ниббанти), подобно этому светильнику.

Суттанипата, 235

87. Я утоплю фитиль (в масле) — само угасание светильника (ниббана) было избавлением ума.

Тхеригатха, 116

88. Само угасание пламени было избавлением ума.

Дигха-никайя II, 157

89. Целомудрие практикуют для погружения в нирвану, для перехода на ту сторону к нирване, для кульминации в нирване.

Самьютта-никайя III, 189

90. Мудрый монах, свободный от желания и страсти, достигает бессмертия, мира, неизменного состояния нирваны.

Суттанипата, 204

91. Для тех, кто стоит посреди потока в великой опасности в половодье, — для тех, кто рискует состариться и умереть, — я провозглашаю остров:

Где есть не-вещь, где ничто не схватывается, там — остров ничего-по-ту-сторону. Нирваной я называю его, — полным пресечением старения и умирания.

Суттанипата, 1093-94

92. «В отношении чего, Бхагаван, человек является провозглашающим *дхарму*?»

«Монах, если некто наставляет *дхарме* для ухода от материальной формы, от ощущения, восприятия, импульсов, сознания, для бесстрастного отношения к ним, для их прекращения, его надлежит называть монахом, провозглашающим *дхарму*. Если он сам живёт для ухода от материальной формы и так далее, для бесстрастного отношения к ним, для их прекращения, его надлежит называть монахом, живущим в соответствии с *дхармой*. Монаха, освобождённого таким уходом от этих вещей, бесстрастием по отношению к ним, прекращением этих вещей, надлежит называть достигшим нирваны здесь и сейчас».

Самьютта-никайя III, 163-64

93. Странник, евший розовые яблоки, сказал так почтенному Сарипутте: «Почтенный Сарипутта, вот говорят: „нирвана, нирвана“. Так что же такое нирвана, о почтенный?»

«То, почтенный, что является уничтожением страсти, отвращения, смущения, — это и является нирваной».

«Но есть ли путь, почтенный, есть ли способ достижения этой нирваны?»

«Есть, почтенный».

«Каков же он, о почтенный?»

«Этот восьмеричный путь ариев направлен непосредственно к достижению нирваны, а состоит он в правильном взгляде, правильной мысли, правильной речи, правильном действии, правильном образе жизни, правильном усилии, правильной собранности разума, правильной концентрации».

«Прекрасен, о почтенный, ваш путь, прекрасен способ достижения этой нирваны. Но, несомненно, он требует прилежания».

Самьютта-никайя IV, 251-52

94. Что касается этого, Ананда, он понимает это так: вот реальное, вот превосходное, это успокоение всех импульсов, отбрасывание любого «основания», пресечение вожделения, бесстрастие, остановка, нирвана.

Ангуттара-никайя V, 322

95. Монахи, существует уровень, на котором нет ни расширения, ни... движения, ни уровня бесконечного эфира... ни уровня ни-восприятия-ни-не-восприятия, ни этого мира, ни того, ни луны, ни солнца. Я говорю, монахи, что здесь не существует прихода, или ухода, или

пребывания, или исчезновения, или возникновения, ибо этот уровень сам по себе¹⁰⁶ лишён опоры,¹⁰⁷ лишён длительности,¹⁰⁸ лишён ментальных объектов, — он сам по себе есть конец страданий.

Существует, монахи, нерождённое, не имеющее становления, несозданное, не состоящее из частей,¹⁰⁹ а если бы не было, монахи, этого нерождённого, не имеющего становления, несозданного, не состоящего из частей, то не существовало бы спасения для того, что рождено, что имеет становление, что создано и состоит из частей. Но поскольку существует, монахи, нерождённое, не имеющее становления, несозданное, не состоящее из частей, то для того, что рождено, что имеет становление, что создано и состоит из частей, существует спасение.

Удана, 80-81

96. «Ананда, когда Сарипутта достиг окончательной нирваны, взял ли он с собой тело нравственности, или концентрации, или мудрости, или свободы, или знания и проникновения в свободу?»

«Нет, Бхагаван...»

«Не указывал ли я раньше, Ананда, что во всём, что дорого и любимо, присутствует природа различения, разделения и изменения? Хотя кто-либо может сказать в отношении того, что было рождено, имело становление, состоит из частей и подлежит распаду: «О, пусть это не исчезает», — но такая ситуация не существует. Ананда, как одна из самых больших ветвей большого, крепкого и сильного дерева может погибнуть, так и из великой, крепкой и сильной общины монахов Сарипутта достиг окончательной нирваны. Поэтому, Ананда, живи, имея себя в качестве острова, себя в качестве убежища, и не имея другого убежища; имея *дхарму* в качестве острова, *дхарму* в качестве убежища, и не имея другого убежища. Как же достигнуть этого?»

Для этого, Ананда, монах живёт, созерцая тело в теле, ревностный, ясно осознавая его и будучи внимателен к нему; подобно этому он созерцает чувства в чувствах, ум в уме, состояния ума в состояниях ума, чтобы контролировать жажду и уныние в мире».

Самьютта-никая V, 162-163

¹⁰⁶ В Уда. 392 говорится: «Сам этот уровень называется нирваной».

¹⁰⁷ Не состоит из частей.

¹⁰⁸ В сансаре.

¹⁰⁹ В Уда. 395 говорится, что все эти четыре слова синонимичны и относятся к не составной (не созданной или не обусловленной) природе нирваны. Их противоположностью являются состоящие из частей вещи *нама-рупа*, *ума-и-тела*.

97. Монахи, существует две составных части нирваны: нирвана, в которой остались группы существования,¹¹⁰ и нирвана, в которой не осталось групп существования.¹¹¹ Какова первая из них? Относительно этого, монахи, представьте себе монаха, являющегося арахантом, чьи источники иссякли, который прожил жизнь, сделал то, что должно было быть сделано, сложил с себя бремя, достиг своей цели, полностью разорвал путы становления, освободился совершенным знанием. В нём ещё остаются пять органов чувств; и так как они ещё не исчезли, он испытывает через них то, что радует и огорчает его, и подвергается радости и страданию. Насколько бы ни были в нём уничтожены страсть, отвращение и смущение, это, монахи, называют нирваной, в которой остались группы существования.

Что же такое, монахи, нирвана, в которой не осталось групп существования? Относительно этого, монахи, представьте себе монаха, являющегося арахантом, чьи источники иссякли, который прожил жизнь, сделал то, что должно было быть сделано, сложил с себя бремя, достиг своей цели, полностью разорвал путы становления, освободился совершенным знанием. В этом случае, монахи, всё, что ощущается им, но не приносит удовольствия, само по себе станет холодным. Это, монахи, называется нирваной, в которой не осталось групп существования.

Бхагаван дал это значение, относительно которого говорится:

Эти две составные части нирваны показаны Провидимым, независимым, «таковым».¹¹²

Одна из частей принадлежит здесь-и-сейчас, — та, в которой остались группы, — хотя подводный канал становления разрушен.

Но та, в которой не осталось групп, принадлежит будущему, — здесь все становления пресечены.

¹¹⁰ *Са-упади-сеса-ниббана*. То же, что *килеса-ниббана*, сожжение или уничтожение скверн. *Упади* означает пять *кхандх*.

¹¹¹ *Ануреди-сеса-ниббана*. Это *кхандха-ниббана*, уничтожение групп существования (через пресечение привязанности, или цепляния, *упади*).

¹¹² *Тадин*, эпитет Татхагаты, см. ниже, гл. 112. Уравновешенность его ума в шести сферах чувств такова, что для него желательные и нежелательные вещи являются одним и тем же.

Те, кто, зная это несоставное состояние, освободил ум, уничтожив подводный канал становления,
Те, наслаждаясь уничтожением,¹¹³ достигли сути состояний ума.¹¹⁴
Те, кто является «таковым», избавились от всех становлений.

Итивуттака, с. 38-39

98. «Почтенный Нагасена, в мире известны вещи, возникшие из кармы, вещи, возникшие из причины, вещи, возникшие из природы.¹¹⁵ Скажи мне, что в мире не рождено ни кармой, ни причиной, ни природой».

«Вот две вещи, господин, которые не рождены ни кармой, ни причиной, ни природой. Какие? Эфир, господин, и нирвана».

«Не искажай, почтенный Нагасена, слова Победителя, невежественно отвечая на вопрос».

«Что я сказал такого, господин, что вы говорите так со мной?»

«Почтенный Нагасена, то, что ты сказал об эфире, — что он не рождён ни кармой, ни причиной, ни природой, — правильно. Но, имея многие сотни причин, Бхагаван указывал ученикам путь достижения нирваны, — а теперь *ты* говоришь: „Нирвана не рождена причиной“».

«Это верно, господин, что Бхагаван имел многие сотни причин указывать ученикам путь достижения нирваны; но он не указал причину возникновения нирваны».

«Здесь мы, почтенный Нагасена, вступаем из темноты в ещё большую темноту, из джунглей в более густые джунгли, из чаши в более дремучую чашу, считая, что на самом деле существуют причины достижения нирваны, но не существует причины возникновения этой вещи.¹¹⁶ Если,

¹¹³ То есть от страсти, отвращения и смущения, и каковое и является нирваной, ИтА. i. 167.

¹¹⁴ Дхармасара. В ИтА. i. 167 говорится, что это значит: так как есть суть (ядро, сердцевина, *сара*) свободы, получаемая достижением араханства, то и суть объектов ума (*дхармеса сарабутасса*) в этой *дхарме* и *дисциплине*... Или: суть состояний ума (*дхармеса*) из-за существования постоянства, лучшего, суть состояний ума (*дхармасара*), нирвана. Сказано: «Бесстрастие — лучшее из состояний ума, из них бесстрастие — главное» (А. iii. 35).

¹¹⁵ Уту. Это сознательная сила физической природы, или просто сама физическая природа. В Комп. стр. 161 названа «физическим изменением», с замечанием, называющим её «температурой», которой, как проявлению излучения (*теджо*), приписываются все изменения в физической природе.

¹¹⁶ Дхармы. Всё есть дхарма, включая не состоящую из частей нирвану. Следовательно, когда в Дхп. 279 говорится «всё есть не-само», *саббе дхарма анатта*, это также относится и к нирване.

почтенный Нагасена, есть причина достижения нирваны, тогда должна быть и причина возникновения нирваны. Ибо, почтенный Нагасена, поскольку существует отец ребёнка, должен был быть и отец отца; поскольку существует учитель ученика, должен был быть и учитель учителя; поскольку существует семья, дающее побег, должно было быть и семья семени. Также, почтенный Нагасена, если есть причина достижения нирваны, должна быть и причина возникновения нирваны. Ибо как есть вершина дерева или ползучего растения, так должна быть и середина его и корень. Также, почтенный Нагасена, если есть причина достижения нирваны, должна быть и причина её возникновения».

«Нирвана, господин, не возникает; следовательно, не может быть указана и причина её возникновения».

«Прошу тебя, почтенный Нагасена, приведи мне соображения, убеди меня посредством разума, чтобы я смог понять: существует причина достижения нирваны; не существует причины возникновения нирваны».

«Хорошо, господин, следи за мной, слушай внимательно, и я объясню тебе причину этого. Может ли человек, господин, обладая своей естественной силой, дойти отсюда до вершины высокой горы в Гималаях?»

«Да, почтенный Нагасена».

«Но сможет ли этот человек, господин, обладая своей естественной силой, принести сюда высокую гору из Гималаев?»

«Конечно, нет, почтенный».

«Вот так же, господин, можно указать путь к достижению нирваны, но невозможно показать причину возникновения нирваны. Может ли человек, обладающий своей естественной силой, переплыв на лодке великое море, достичь дальнего берега?»

«Да, почтенный».

«Но сможет ли он, господин, обладая своей естественной силой, привезти сюда дальний берег великого моря?»

«Конечно, нет, почтенный».

«Так же, господин, можно указать путь к достижению нирваны, но невозможно показать причину возникновения нирваны. По какой причине? Из-за несоставной природы этой вещи».

«Почтенный Нагасена, является ли нирвана несоставной?»

«Да, господин, нирвана не состоит из частей, она не создана ничем. Господин, нельзя сказать о нирване, что она возникает, или не возникает, или что она должна возникнуть, или что она в прошлом, в будущем или в настоящем, или что её можно познать глазом, ухом, носом, языком или телом».

«Но, почтенный Нагасена, если нирвана не возникает и не возникает и так далее, как ты говоришь, тогда, почтенный Нагасена, ты указываешь на нирвану как на вещь, которая не существует: нирваны нет».

«Господин, нирвана есть; нирвану можно познать умом; ученик ариев, живущий праведно, с умом очищенным, возвышенным, прямым, свободным от препятствий и преходящих желаний, видит нирвану».

«Но на что похожа эта нирвана, почтенный, покажи мне на примере. Убеди меня соображениями, в соответствии с которыми то, что существует, может быть подтверждено примером».

«Существует ли, господин, то, что называют ветром?»

«Да, почтенный».

«Прошу, господин, покажи мне цвет ветра, или его форму, или скажи, толст он или тонок, длинен или короток».

«Но это невозможно, почтенный Нагасена; нельзя показать ветер; ибо ветер нельзя схватить рукой или потрогать; но всё же ветер есть».

«Если, господин, невозможно показать ветер, тогда ветра нет».

«Я, почтенный Нагасена, знаю, что ветер существует, я убеждён в этом, но я не могу показать его».

«Так же, господин, существует нирвана; но невозможно показать её цвет или форму».

«Хорошо, почтенный Нагасена, ты привёл хороший пример, убедительные соображения, это так, и я признаю то, что ты сказал: нирвана существует».

Милиндапаньха, 268-71

99. Бесстрастие называется путём. Сказано: «Бесстрастием освобождается человек». По значению все эти (слова: пресечение, отречение, капитуляция, освобождение, отсутствие цепляния)¹¹⁷ являются синонимами нирваны, ибо, согласно основному значению, нирвана — истина ариев о пресечении страдания. Но так как когда это (нирвана) достигнуто, цепляние отделяется само, помимо того, что оно пресекается, это потому называется бесстрастием, и оно называется пресечением. А из-за того, что, когда это состояние достигнуто, существует отречение и так далее, и не остаётся ни одного чувственного удовольствия, к которому можно было бы прицепиться, потому оно называется отречением, капитуляцией, освобождением, отсутствием цепляния.

¹¹⁷ Эти слова употребляются в определении третьей истины, истины пресечения.

Его отличительная черта — покой; его аромат неизменен, или его аромат — средство успокоения; его проявление — лишённость признаков, или его проявление беспрепятственно. Можно ли сказать: «Воистину нирваны не существует. Это подобно рогу у зайца; это невозможно постичь»?¹¹⁸ Нет, (так сказать нельзя), ибо это можно постичь (определёнными) средствами. Этого можно достичь посредством (определённых) знаний, так же как надмирная мысль о других (может быть достигнута) таким познанием, которое окружает ум. Поэтому нельзя сказать: «Из-за того, что этого нельзя достичь (более обычными средствами), этого не существует», — как нельзя сказать, что не существует то, чего не может достичь средний невежественный человек. Тем более нельзя сказать: «Нирваны не существует». Почему? Потому что практика *дхармы* не бесплодна. Ибо если бы нирваны не было, бесплодны были бы (духовные) достижения в трёх категориях нравственности и так далее, начиная с правильных воззрений.¹¹⁹ Но, благодаря достижению нирваны, такой бесплодности не существует.

Но, согласно тому, что было сказано, начиная с фразы «Каково бы ни было, почтенный, уничтожение страсти»¹²⁰ — (можно спросить): является ли нирвана уничтожением? Нет, ибо и в арахантстве существует исчезновение, показанное в таких же выражениях, как и те, что только что были приведены.

Далее, если бы нирвана была малой продолжительности и так далее, она не была бы безупречной, если бы дело обстояло так, можно было бы заключить, что нирвана, непродолжительная, с «составленностью из частей» как отличительной чертой, может быть достигнута без какой-либо необходимости правильного усилия.¹²¹ Но (можно спросить), если после уничтожения нет дальнейшей деятельности, не является ли это пятном на существовании нирваны? Нет, ибо уничтожения, подобного этому не существует. Даже если бы оно и существовало, оно не могло бы превзойти пятна, о которых мы говорили. Пути ариев принадлежит обнаружение существования нирваны. Ибо путь ариев уничтожает пятна, и потому называется уничтожением. Дальше этого не может быть действий в отношении пятен. Это и называется уничтожением из-за того, что в широком смысле это достаточное условие для уничтожения, которое называется пресечением без перерождения. Почему это не называется так определённо? Из-за его чрезвычайной тонкости. Его чрезвычайная тонкость приносит

¹¹⁸ То есть это не существует; или это может значить «непостижимое».

¹¹⁹ Это ссылка на восемь частей пути (первая из которых — правильное воззрение), распространяющихся на три великие категории всей практики: нравственность, сосредоточение и мудрость.

¹²⁰ С. iv. 251 (см. выше, гл. 93).

¹²¹ *Саммавайама*, шестой фактор восьмеричного пути.

успех в принесении беззаботности Бхагавану и в том, чтобы быть увиденной зрением ариев.

Эта (нирвана), достигаемая для тех, кто одержим путём, не разделяемая с другими, не имеет источника, так как не имеет первичного начала. Но если она существует благодаря наличию пути, то нет ли у неё источника? Нет, так как она не может быть создана посредством пути. Она лишь достижима посредством пути — она не может быть им создана. Следовательно, она действительно не имеет источника. Так как она не имеет источника, она не стареет и не умирает. Так как нет источника, старения и умирания, она неизменна... Из-за того, что она превосходит материальную форму, она лишена материальной формы (бесформенна или нематериальна). Поскольку будды и им подобные не различают целей, «есть лишь одна цель».¹²² Достигнутая (кем-либо) благодаря развитию ума, она называется (нирваной) с оставшимися группами существования. Ибо в этом случае, хотя скверны ослаблены, некоторые группы существования (всё ещё) остаются и схватывание всё ещё очевидно. Но тот, кто, избавившись от его возникновения, уничтожил последнюю мысль о плодах кармы, благодаря невозникновению «действующих» групп (схватывания) и исчезновению тех, что уже возникли, — для него тогда отсутствуют группы возникновения. И для него, лишённого теперь остатков групп существования, может быть установлено: здесь не осталось групп существования.

Поскольку она достижима посредством особого познания, совершенствуемого с неистощимым усилием, поскольку о ней говорил Всезнающий, поскольку она имеет существование в предельном значении; нирвана не является несуществующей. Поэтому было сказано: «Существует, монахи, нерождённое, не имеющее становления, несозданное, несоставное».¹²³

Висуддхимагга, 507-09

¹²² М. i. 64.

¹²³ Уд. 80; Ит. стр. 37 (см. выше, гл. 95.).

БУДДА И ТАТХАГАТА

100. В роду Шакьев был рождён
Будда, несравненный среди людей,
Победитель всего, отражающий Мару, —
Обладающий видением, он видит всё.
Пресечения всей кармы он добился,
Устранив «основание», он освобождён.

Самьютта-никая I, 134

101. Теперь я хорошо знаю, что когда я приходил в различные большие собрания, ещё до того, как я сел там, или сказал хоть слово, или начал говорить с ними, — каковы бы ни были их качества, я делал их своими качествами, каков бы ни был их язык, я делал его своим языком. И я радовал их, говоря о *дхарме*, делал то, что я говорю, приемлемым для них, зажигал в них огонь радости.

Дигха-никая II, 109

102. Монахи, тело Татхагаты остаётся, хотя он отсёк то, что обуславливало его становление. Пока его тело остаётся, дэвы и люди будут видеть его; но, когда его тело разрушится в конце его жизни, дэвы и люди не будут видеть его.

Дигха-никая I, 46

103. Что в том, Ваккали, чтобы видеть это скверное тело? Кто бы ни видел *дхарму*, видит меня; кто бы ни видел меня, видит *дхарму*. Видя *дхарму*, Ваккали, он видит меня; видя меня, он видит *дхарму*.

Самьютта-никая III, 120

104. Монахи, у вас нет матери или отца, которые могли бы позаботиться о вас. Если вы не будете заботиться друг о друге, кто здесь позаботится о вас? Кто бы ни заботился обо мне, монахи, он должен позаботиться о слабых.

Виная-питака I, 302

105. Однажды Бхагаван путешествовал по дороге между Уккаттхой и Сетаббьей; по этой же дороге шёл брамин Дона. Он увидел в отпечатках ног Бхагавана колеса,¹²⁴ с их тысячью спиц, с их ободами и ступицами, и всеми их принадлежностями вместе, и он подумал: «Воистину, это поразительно и чудесно, — не может быть, чтобы эти следы принадлежали человеческому существу».

И Дона, следуя за отпечатками ног Бхагавана, увидел его, сидящего под деревом, миловидного, внушающего веру, чьи чувства и ум были исполнены мира, достигнув спокойствия абсолютного контроля, сдержаны, укрощены и охраняемы. Увидев «слона»,¹²⁵ Дона приблизился к Бхагавану и сказал:

«О почтенный, вы — дэва?»

«Разумеется, нет, брамин, я не дэва».

«Тогда гандхарва?»

«Разумеется, нет, брамин»

«Значит, яккха?»

«Разумеется, нет, брамин, я не яккха».

«Значит, почтенный, вы человеческое существо?»

«Воистину нет, брамин, я не человеческое существо».

«Вы отвечаете „нет“ на все мои вопросы. Кто же вы тогда, о почтенный?»

«Брамин, те потоки, посредством которых, если бы они не иссякли, я мог бы быть дэвой, гандхарвой, яккхой или человеческим существом, — эти потоки иссякли во мне, они подрублены под корень, подобно пню, оставшемуся от пальмы, — он не сможет далее существовать. Так голубой, красный или белый лотос рождается в воде, растёт в воде, но, несмотря на это, когда он достигает поверхности, он остаётся там, не касаясь воды, — точно так же, брамин, несмотря на то что я родился в мире, вырос в мире, преодолев мир, я пребываю неприкосновенным для мира. Прими это так, что я Будда,¹²⁶ брамин».

Потоки, благодаря которым могло произойти
Рождение дэвы или воздушного эльфа,
Гандхарвы, или же благодаря которым я мог
Достигнуть состояния яккхи,

¹²⁴ Колеса на подошвах ног — один из 32 знаков Великого. «Отпечатки ног Будды невидимы, но в этом случае он специально позволил им быть увиденными брамином» — так в А.А. iii. 77—78.

¹²⁵ *Нага*, самец слона, кобра и великий — «наименование монаха, чьи потоки иссякли» (М. i. 145).

¹²⁶ Будда означает «пробуждённый».

Или родиться из человеческой утробы, —
Эти потоки теперь мною самим
Пресечены, иссушены, вырваны с корнем.

Так же, как лотос, прекрасный и нежный,
Прикосновением к воде не запятнан,
Так же прикосновением к миру я не запятнан,
Поэтому, брамин, являюсь я Буддой.¹²⁷

Ангуттара-никая II, 37-39

106. Я не брамин, не сын раджи или купца, или кто-либо ещё,¹²⁸ я живу в мире как мудрец, в не-бытии,¹²⁹ бездомный, полностью потерявший своё «я», — неуместно спрашивать о моём происхождении.

Суттанипата, 455-56 (сокращённо)

107. «Если пламя будет гореть перед тобой, Вакха, будешь ли ты знать об этом?»

«Да, благой Гаутама».

«А будешь ли ты знать, отчего оно горит?»

«Да, потому что его поддерживают сухой травой и хворостом».

«А будешь ли ты знать, если оно погаснет (ниббаея)?»

«Да, благородный Гаутама».

«А когда оно погаснет, будешь ли ты знать направление, в котором оно ушло отсюда, — на восток, на запад, на север, на юг?»

«Такой вопрос здесь неприменим, благородный Гаутама. Ибо огонь горел из-за того, что его поддерживали сухой травой и хворостом; но когда он пожрал их и у него не осталось больше топлива, тогда, лишённый топлива, он считается угасшим».

«Точно так же, Вакха, эта материальная форма, это ощущение, восприятие, эти импульсы, это сознание, благодаря которым кто-либо, определяя Татхагату, может определить его, — все они отвергнуты Татхагатой, подрублены под корень, уподоблены пню пальмы, который не имеет будущего существования. Татхагата свободен от определения, исходящего из материальной формы, ощущения, восприятия, импульсов, сознания; он глубок, неизмерим, бездонен, как великий океан. Слово «возникает»

¹²⁷ Продолжение стиха Ф. Л. Вудварда, перевод в П. В. ii. 45.

¹²⁸ СнА. 402 обращает внимание на пассаж, в котором говорится о реках (=достигающих), которые, достигнув моря (=ниббаны), теряют свои прежние имена и признаки.

¹²⁹ Без стремлений, СнА. 403.

к нему неприменимо, так же как и слово «не возникает», ни «и возникает, и вместе с тем не возникает», ни «ни возникает, ни не возникает».

Маджхима-никая I, 487-88

108. Так как Татхагата, даже когда он в настоящий момент присутствует, непознаваем, невозможно говорить о нём, — об абсолютном существе, о сверхъестественном существе, о достигшем сверхъестественного, — что после смерти Татхагата существует, ни что он не существует, что он и существует, и вместе с тем не существует, ни что он ни существует, ни не существует.

Самьютта-никая III, 118

109. Тот, чья победа не обращена в поражение,
Тот, преодолеть которого не выступает никто на земле,
Будда, не имеющий пределов,
Он не имеет пути, по какому пути поведёшь его?

Тот, в котором нет запутывающих, ставящих ловушки стремлений,
Которые бы вели его куда-либо,
Будда, не имеющий пределов,
Он не имеет пути, по какому пути поведёшь его?

Дхармапада, 179-80

110. Когда ум монаха освобождён отречением от неведения, повторного становления и круговорота рождений, от жажды, от пяти уз, привязывающих к этому низшему берегу, от иллюзии «я есть», тогда дэвы — те, что с Индрой, с Брахмой или с Паджапати, — не имеют успеха в своих розысках, если они думают: «Вот различающее сознание, преданное Татхагате». ¹³⁰ Какова причина этого? Я говорю здесь и сейчас, что Татхагата неисследим.

Маджхима-никая I, 139

111. Однажды, остановившись недалеко от Саваттхи, Бхагаван радовал, пробуждал, возжигал пламя восторга в монахах рассуждениями о нирване, а монахи внимательно слушали, раскрыв свои умы. И тогда показалось Маре, Недоброму: «Быть может, я сумею достичь отшельника Гаутамы, когда он просвещает монахов разговором о нирване, и смутить его?» И Мара, Недобрый, приняв образ пахаря, несущего на плечах боль-

¹³⁰ МА. ii. 117 утверждает, что здесь «татхагата» означает «сатта» (существо), высочайшее существо, чьи потоки иссякли. Ср. МА. iii. 141.

шой плуг, держа длинное стрекало, со взъерошенными волосами, одетый в грубую пеньковую одежду, с забрызганными грязью ногами, приблизился к Бхагавану и сказал: «Отшельник, не видел ли ты скотины?»

«Зачем тебе, Недоброму, понадобилась скотина?»¹³¹

«Мне, отшельник, принадлежит глаз, мне принадлежат материальные формы, мне принадлежит область визуального сознания. Куда ты денешься, отшельник, чтобы избежать меня? Мне, отшельник, определённо принадлежат ухо, звуки, область сознания слуха; нос, запахи, область сознания обоняния; язык, вкусы, область сознания вкуса; тело, прикосновения, область осязательного сознания; определённо мне, отшельник, принадлежит ум, мне принадлежат состояния ума, мне принадлежит область ментального сознания».

«Определённо тебе, Недобрый, принадлежит всё это. Но там, где нет ничего из этого, тебе нечего ожидать».

Мара:

«То, что они называют «моё», и те, кто говорит «моё»,
Если ты заботаешься о них, ты не можешь быть свободным от
меня, отшельник».

Бхагаван:

«То, о чём они говорят, не «моё», ибо те, кто говорит, не являются «собой».
Посмотри, и увидишь, что это так, — ты не увидишь и следа
моего, Недобрый».

Самьютта-никая I, 114-16

112. Татхагата видит то, что следует увидеть, не он не заботится¹³² об увиденном, о не-увиденном, о том, что можно было бы увидеть, о том, кто видит. То же относится и к услышанному, к ощущениям и сознанию: он не думает об этих формах вышперечисленного. Поэтому среди вещей увиденных, услышанных, данных в ощущениях и познанных он неизменно остаётся «таковым» (тади). Более того, кроме него, являющегося «таковым», нет другого, кто являлся бы «таковым» в дальнейшем, или превосходящего его.

¹³¹ В Вин. i. 23, когда некий юноша спросил Гаутаму, не видел ли тот женщину, он ответил: «Зачем тебе понадобилась женщина? Разве не лучше искать себя?»

¹³² Это «не думать» или «не обращать внимания», *на маньяти*, видимо, перекликается с *упек* (к) *ха*, уравновешенностью, в которой человек не подвергается влиянию данных чувств, хотя и знает их.

113. О вещах, находящихся в прошлом, будущем и настоящем, Татхагата говорит в надлежащее время, он говорит о вещах, к которым имеет отношение, о *дхарме*, об учении. Поэтому он зовется Татхагатой.

Так как всё, что можно увидеть, услышать, почувствовать, узнать, достичь, разыскать, над чем могут размышлять отшельники и брамины, дэвы и люди, — так как всё это полностью осознано Татхагатой, поэтому он зовется Татхагатой.

И с той ночи, когда Татхагата полностью осознал высшее самопробуждение, до той ночи, когда он достиг окончательной нирваны и погрузился в нирвану, где не осталось признаков существования, — в этом промежутке он говорил, провозглашал и объяснял в точности, что является чем и ни чем иным. Поэтому он зовется Татхагатой.

Татхагата говорит то, что он делает, и также делает то, что он говорит. Так как он говорит то, что делает и делает то, что говорит, он зовется Татхагатой.

В мире, населённом дэвами, марами и брахмами, среди живых существ, среди отшельников и браминов, дэвов и людей, Татхагата — непокорённый победитель, совершенный созерцатель, владеющий собой. Поэтому он зовется Татхагатой.

Дигха-никая III, 135

114. Иначе можно сказать, что Бхагаван (бхагава) — имеющий (бхаги) десять сил Татхагаты, четыре вида уверенности, четыре вида аналитического познания, шесть видов высшего знания, шесть дхарм Будды.

Ниддеса I, 143

115. Между буддами нет различий в телесной красоте, моральном облике, сосредоточенности, мудрости, свободе, познании и постижении свободы, в четырёх видах уверенности, десяти силах Татхагаты, шести видах особого познания, четырнадцати видах познания будд, восемнадцати будда-дхармах,¹³³ одним словом, во всех дхармах будд, ибо все будды совершенно одинаковы в отношении будда-дхарм.

Милиндипаньха, 285

116. Итак, Сарипутта, вот те десять сил Татхагаты, владея которыми Татхагата претендует на ведущее место, рычит как лев в собраниях и вращает колесо Брахмы. Каковы эти десять?

¹³³ Перечислены в Махавасту, i. 160. См. гл. 140.

Во-первых, Сарипутта, Татхагата понимает такими, каковы они есть в действительности, обусловленные события как обусловленные события, а необусловленные события как необусловленные события.

И также, Сарипутта, Татхагата понимает, как это есть в действительности, результат обусловленного события, результат принятия кармы, прошлой, будущей и настоящей.

И также, Сарипутта, Татхагата понимает, каков он есть в действительности, путь, ведущий ко всем рожденьям.

И также, Сарипутта, Татхагата понимает, каков он есть в действительности, мир¹³⁴ со всеми его разнообразными и многочисленными элементами.

И также, Сарипутта, Татхагата понимает такими, каковы они в действительности, различные наклонности живых существ.

И также, Сарипутта, Татхагата понимает таким, как оно есть, состояние способностей (основных добродетелей, веры и т. д.) других существ.

И также, Сарипутта, Татхагата понимает такими, как они есть в действительности, скверну, очищение,¹³⁵ появление из достижений (четырёх) джхан, (восьми) освобождений, (трёх) сосредоточений.¹³⁶

И также, Сарипутта, Татхагата помнит множество прежних жизней, таких как: одно рождение...¹³⁷ Таким образом, он помнит различные прежние жизни, со всеми их образами и деталями.

И также, Сарипутта, Татхагата своим очищенным видением, похожим на видение дэвов...¹³⁸ в соответствии с последствиями кармы.

И также, Сарипутта, Татхагата, так как он пресёк свои потоки, реализовав здесь и сейчас свободу ума и свободу, приходящую через мудрость, в которой нет потоков, вступив туда, пребывает там. То, что Татхагата делает так, Сарипутта, — это сила Татхагаты, благодаря которой он претендует на ведущее место, рычит, как лев, в собраниях и вращает колесо Брахмы.

¹³⁴ МА. ii. 29 поясняет, что здесь «мир» означает мир *кхандх*, *айятан* и *дхату*.

¹³⁵ Но МА. ii. 30 говорит, что «скверна», *санкилеса* — это то, что ведёт к падению, а «очищение», *водана* — то, что ведёт к развитию, *висесабхагьядхарма*, где *висеса* может также означать специфическую идею в медитации.

¹³⁶ Числа в скобках даны по МА. ii. 30. О четырех *джханах* см. выше, гл. 33, о восьми освобождениях см. Д. ii. 70; три концентрации — отсутствие признаков, пустотность и отсутствие желания.

¹³⁷ См. выше, гл. 33.

¹³⁸ См. выше, гл. 33.

Таковы, Сарипутта, десять сил Татхагаты, владея которыми Татхагата претендует на ведущее место, рычит, как лев, в собраниях и вращает колесо Брахмы.

Маджхима-никая I, 69-71

117. Кто бы, Сарипутта, зная обо мне, что это так, видя, что это так, ни стал говорить: «Нет признаков продвинутого человека, нет превосходного знания и поиска, приличных ариям, в отшельнике Гаутаме; отшельник Гаутама учит *дхарме*, исходя из (системы) собственного изобретения, разъясняемой рассуждением и основанной на исследовании», — если он не отказывается от этих речей, Сарипутта, если он не отказывается от этой мысли, если он не отбрасывает такой взгляд, он поистине предназначен для ада Нирайя, по своим заслугам.

Сарипутта, существуют четыре вида уверенности Татхагаты, будучи наделён которыми Татхагата претендует на ведущее место, рычит как лев в собраниях, и вращает колесо Брахмы. Каковы эти четыре? Если кто-либо говорит: «Эти состояния ума не пробуждены полностью тобой, хотя ты утверждаешь, что являешься совершенным Буддой», я не вижу основания, Сарипутта, на котором отшельник или брамин, или дэва, или Мара, или Брахма, или кто-либо в мире мог бы осудить меня за это с сознанием своей правоты. Так как я не вижу этого основания, Сарипутта, я пребываю достигнувшем безопасности, бесстрашия и уверенности.

Если кто-либо говорит: «Эти потоки не иссякли полностью, хотя ты утверждаешь, что являешься тем, чьи потоки пресечены», я не вижу основания... и уверенности.

Если кто-либо говорит: «В следовании тем состояниям ума, которые ты зовёшь камнем преткновения, в этом нет никакого камня преткновения», я не вижу основания... и уверенности.

Если кто-либо говорит: «*Дхарма* не приводит прямо к пресечению страдания того, кто ей следует, во имя кого она провозглашена тобой», я не вижу основания, Сарипутта, на котором отшельник или брамин, или дэва, или Мара, или Брахма, или кто-либо в мире мог бы осудить меня за это с сознанием своей правоты. Так как я не вижу этого основания, Сарипутта, я пребываю достигнувшем безопасности, бесстрашия и уверенности.

Таковы, Сарипутта, четыре вида уверенности Татхагаты, будучи наделён которыми Татхагата претендует на ведущее место, рычит, как лев, в собраниях, и вращает колесо Брахмы.

Маджхима-никая I, 71-72

118. Бхагаван говорит: «Тот, Васеттха, чья вера в Татхагату устойчива, прочно укоренена, утверждена, неколебима, вера, которую не могут поколебать ни отшельник, ни брамин, ни дэва, Мара или Брахма, или кто-

либо в мире, — он может сказать: „Я истинный сын Бхагавана, рождённый из *дхармы*, сформированный *дхармой*, наследующий *дхарму*“. Какова причина этого? Это, Васеттха, синонимы Татхагаты: тело *дхармы* и также тело Брахмы, и также ставший *дхармой*, и также ставший Брахмой».

Дигха-никая III, 84

119. Царь спросил: «Видел ли ты Будду, почтенный Нагасена?»

«Нет, господин».

«Тогда, может быть, твои учителя видели Будду?»

«Нет, господин».

«Но тогда, почтенный Нагасена, Будды не существует».

«А видел ли ты, господин, реку Уха в Гималаях?»

«Нет, почтенный».

«Тогда, быть может, твой отец когда-либо видел её?»

«Нет, почтенный».

«Но тогда, господин, реки Уха не существует».

«Она существует, почтенный. Даже если ни мой отец, ни я не видели её, река Уха продолжает существовать».

«Точно так же, господин, даже если ни мои учителя, ни я не видели Бхагавана, он продолжает существовать».

«Хорошо, почтенный Нагасена. Но превосходит ли Будда других?»

«Что ты думаешь об этом, господин: могут ли те, кто никогда не видел великого океана, знать, что он столь могуч, глубок, неизмерим, бездонен,¹³⁹ что, несмотря на то что пять великих рек — Ганг, Джумна, Ачиравати, Сарабху и Махи, — текут в него постоянно в течение долгих лет, это не оказывает влияния ни на его пустоту, ни на полноту?»¹⁴⁰

«Да, они могут знать это, почтенный».

«Точно так же, господин, видя великих учеников, достигших нирваны, я знаю, что Бхагаван превосходит других».

«Хорошо, почтенный Нагасена. Но тогда возможно ли знать это?»

«Однажды, господин, Старейший по имени Тисса был учителем писаний. Много лет прошло с тех пор, как он умер. Как случилось, что он известен нам?»

«Благодаря своим писаниям, почтенный».

«Точно так же, господин, тот, кто видит *дхарму*, видит Бхагавана;¹⁴¹ ибо *дхарма*, господин, была передана Бхагаваном».

«Хорошо, почтенный Нагасена. Видел ли ты *дхарму*?»

¹³⁹ В М. i. 488, С. iv. 376 говорится, что Татхагата глубок, неизмерим, бездонен как великий океан.

¹⁴⁰ Это одна из восьми характеристик моря, с которыми сравнивается нирвана в Вин. ii. 239, А. iv. 202; Уд. 56.

¹⁴¹ Ср. с гл. 103.

«Господин, ученики должны вести себя, избрав Будду как проводника, как указывающего путь, до тех пор, пока длится жизнь».

«Хорошо, почтенный Нагасена. Но существует ли Будда?»

«Да, господин, Будда существует».

«Но возможно ли, почтенный Нагасена, указать на Будду, как на существующего здесь или там?»

«Господин, Бхагаван достиг нирваны и погрузился в нирвану, где не осталось признаков существования. Невозможно указать на Будду, как на существующего здесь или там».

«Приведи сравнение».

«Что ты думаешь об этом, господин? Когда язык пламени вылетает из большого горящего костра, можно ли указать на него, как на существующий здесь или там?»

«Нет, почтенный. Этот язык пламени перестал существовать, он исчез».¹⁴²

«Точно так же, господин, Бхагаван достиг нирваны и погрузился в её сферу, где не осталось признаков существования. Бхагаван достиг дома.¹⁴³ Невозможно указать на него, как существующего здесь или там. Но можно, господин, указать на Бхагавана посредством тела *дхармы*;¹⁴⁴ ибо *дхарма*, господин, была передана Бхагаваном».

«Хорошо, почтенный Нагасена».

Милиндипанья, 70

120. Во все времена (при разрушении мирового цикла водой, огнём или ветром), одна сфера Будды исчезает. Сфера Будды троична: сфера его рождения, сфера его власти, сфера его бытия. Из них, сфера его рождения ограничена десятью тысячами мировых систем, которые содрогнулись во время восстановления Татхагаты, и так далее.¹⁴⁵ Сфера его власти ограничена мириадам сотен тысяч мировых систем, где такие защитные заклинания имеют силу: Алмазная сутта;¹⁴⁶ заклинание *кхандх*;¹⁴⁷ заклинание Дхаджжагга;¹⁴⁸ заклинание Атанатия;¹⁴⁹ заклинание Павлина.¹⁵⁰ Сфера

¹⁴² Иначе, на него нельзя указать; буквально, он ушёл в неопишимость, *аппаньяттим гата*.

¹⁴³ Или «зашёл», *аттхам гато*, как солнце, чьим Родственником он был.

¹⁴⁴ См. Д. iii. 84 (выше, гл. 118).

¹⁴⁵ «И так далее» отсылает ко временам, когда Татхагата сошёл в утробу его матери, вышел из неё, был самопробуждён, повернул колесо *дхармы* и ослабил *санкхары* в своей окончательной нирване — МА. iv. 114; АА. ii. 9; ВбхА. 430.

¹⁴⁶ Ратана-сутта, Сн. стр. 39 ff.; Кхп. VI; ср. Милн. 150.

¹⁴⁷ Вин. ii. 109 f.; А. ii. 72; Милн. 150.

¹⁴⁸ С. i. 218—220; Милн. 150—151.

его бытия бесконечна, неизмерима. Об этом сказано «так далеко, как он хочет», так как что хочет Татхагата, то он знает. Таким образом, из этих трёх сфер Будды одна — сфера власти — исчезает. Но когда она исчезает, сфера рождения исчезает тоже. Исчезая, они исчезают вместе; продолжая существовать, они существуют вместе.

Висуддхимагга, 414

¹⁴⁹ Д. iii. 195 ff.; ср. Милн. 151.

¹⁵⁰ Джа. ii. 33 (и см. гл. 13, выше).

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

МАХАЯНА

Эдвард Конзе

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

КРИТИКА ПОЗИЦИИ ХИНАЯНЫ

Бодхисаттвы и послушники

121. Бхагаван: «Как ты думаешь, Шарипутра, случается ли каким-либо послушникам и пратьекабуддам думать: „Когда мы познаем полное просветление, мы приведём все создания к нирване, в мир нирваны, которая ничего не оставляет позади?“»¹⁵¹

Шарипутра: «Воистину нет, Бхагаван».

Бхагаван: «Следует поэтому знать, что эта мудрость послушников и пратьекабудд не выдерживает сравнения с мудростью бодхисаттвы. Как ты думаешь, Шарипутра, случается ли каким-либо послушникам и пратьекабуддам думать: „Когда я осуществлю шесть совершенств, приведу всех существ к завершённости, очищу поле Будды, полностью достигну десяти сил Татхагаты, его четырёх оснований уверенности в себе, четырёх видов аналитического знания и восемнадцати особых дхарм Будды, когда я узнаю полное просветление, я приведу всех бесчисленных существ к нирване?“»

Шарипутра: «Нет, Бхагаван».

Бхагаван: «Но таковы намерения бодхисаттвы. Светляк, или какое-либо другое светящееся животное, не думает, что его свет может осветить континент Джамбудвипу, или сиять над ним. Точно так же послушники и пратьекабудды не думают, что они, после достижения полного просветления, приведут всех существ к нирване. Но солнце, когда оно восходит, изливает свой свет на всю землю Джамбудвипы. Точно так же бодхисаттва, когда он завершит упражнения, которые приведут к полному просветлению его буддовости, ведёт всех бесчисленных существ к нирване».

Паньчавимшатисахасрика, 40

¹⁵¹ Это также переводится как «нирвана без какого-либо остатка».

Обращение Шарипутры

122. Затем почтенный Шарипутра, удовлетворённый, приободрённый, радостный, ошастливленный, наполненный энергией и радостью, простёр свои сложенные руки к Бхагавану и, глядя на него, сказал ему: «Я изумлён и поражён, о Бхагаван! Я ликую, слыша подобный призыв от Бхагавана. Ибо до того, как я услышал эту *дхарму* от Бхагавана, я видел и других бодхисаттв, и слышал, что в будущем они будут носить имя будд. Я был тогда безмерно опечален и пристыжен мыслью о том, что я сбился с этого направления сознания Татхагаты и от видения этого сознания. И снова и снова, когда я уходил в горные пещеры, лесные чащи, к паркам, рекам и корням деревьев, чтобы предаваться медитации на открытом воздухе, меня постоянно поглощала навязчивая мысль: „Вход в мир *дхармы*, несомненно, одинаков для всех. Но мы были отделены Бхагаваном от малой колесницы“.¹⁵² В то же время, однако, мне казалось, что это была наша вина, а не Бхагавана. Ибо, если бы мы внимательно следили за Бхагаваном, когда он проповедовал возвышенную демонстрацию *дхармы*, касающуюся этого высшего просветления, мы продвинулись бы в этих *дхармах*. Но в то время, когда не присутствовали бодхисаттвы (на проповеди), мы не поняли того, что Бхагаван говорил со скрытым смыслом, и в нашей спешке мы слышали только начало того, что Татхагата демонстрировал как *дхарму*, изучили только это, вынесли в уме и развили только это, отразили только это, уделили внимание только этому. Мои дни и ночи, о Бхагаван, я проводил в умножении упрёков к самому себе. Но сегодня, о Бхагаван, я достиг нирваны. Сегодня я вошёл в нирвану. Сегодня я стал архатом. Теперь я — старший сын Бхагавана, сын его груди, рождённый от его уст, рождённый от *дхармы*, сформированный *дхармой*, наследующий *дхарму*, достигший завершения в *дхарме*. Теперь я свободен от всех ментальных страданий, о Бхагаван, с тех пор как я услышал этот призыв Бхагавана, эту удивительную *дхарму*, которой я не слышал ранее».

Вслед за этим почтенный Шарипутра обратился к Бхагавану по этому случаю со следующими стихами:

1. Поражённый удивлением, о великий Вождь,
И изумлённый, я слышу твой голос.
Все мои недоумения исчезли,
Я полностью готов для этой высшей колесницы.

2. Поистине удивителен голос сугат;
Сомнение и печаль устраняет он из всего живущего.
Мои потоки иссякли, вся моя печаль покинула меня полностью,
Когда я услышал этот голос.

¹⁵² Или «повозки», *хинаяны*.

3. Каждый день, бродя по лесным чащам и паркам,
Или направляясь к подножиям деревьев,
Или к горным пещерам,
Я снова и снова размышлял внутри себя:
4. «Увы, я полностью обманут злыми мыслями;
Тогда как дхармы, не имеющие истока, все равны,
Разве я не тот, кто в будущем покажет
Высшую *дхарму* трём мирам?
5. Я исключён по тридцати двум признакам,
Отвергнут я по золотому цвету кожи;
Все (десять) сил и освобождений я отверг;
Увы, как обманывался я насчёт того, что дхармы равны!
6. И также меньшие знаки великих мудрецов,
Все восемьдесят, превосходящие других, выдающиеся,
И восемнадцать особых дхарм тоже, —
Исключён я из них; о, как я был обманут!»
7. И когда я увидел тебя, столь великодушного и милосердного
к миру,
Когда я каждый день бродил, одинокий,
Я подумал тогда: «Увы, обманом я был исторгнут
Из немыслимого, недостижимого сознания».
8. Дни и ночи проводил я, о Спаситель,
Размышляя непрерывно об этом одном.
В конце концов я спрошу Бхагавана,
Отвергнут ли я, или не отвергнут.
9. Когда я размышлял так, о Глава джинов,
Когда я проводил так свои дни и ночи,
И когда я увидел множество других бодхисаттв,
Восхваляемых Вождём мира,
10. И когда я услышал эту будда-дхарму,
Я подумал: «Это учение, безусловно, имеет скрытый смысл.
Это — познание непостижимое, неуловимое, лишённое пото-
ков,
Представленное Джиной на террасе просветления.

11. Ибо в прошлом я придерживался ложных взглядов,
Я был блуждающим, я разделял воззрения иноверцев.
Но потом Спаситель, увидев мои серьёзные намерения,
Преподал мне учение о нирване, чтобы освободить меня от
ложных взглядов.

12. Когда я стал свободным от всех этих ложных взглядов,
И когда я испытал пустоту дхарм,
Я подумал тогда: «Я в покое».
Однако, это не то, что называют нирваной.

13. Но когда кто-либо становится буддой, высшим существом,
Которому воздают почести люди, боги, якши и ракшасы,
Который имеет тело, отмеченное тридцатью двумя знаками,
Тогда он приходит к совершенному покою».

14. Все мои прежние заботы теперь устранены,
С тех пор, как я услышал твой зов. Теперь я отошел к покою,
С тех пор, как ты предсказал мне высшее просветление
Перед лицом мира с его богами.

15. Вначале я чувствовал сильный испуг,
Когда я услышал слова Вождя.
Я боялся, что он может быть Марой, собирающимся причинить
мне вред,
С помощью колдовства принявшим облик Будды.

16. Но когда тысяча миллионов доводов,
Причин и примеров были показаны мне,
И твёрдо установили это высшее просветление Будды,
Тогда я потерял свои сомнения и понял, что услышал *дхарму*.

17. И когда ты провозгласил мне тысячу миллионов будд,
Джинов прошлого, добившихся окончательного покоя,
И то, как они также показывали людям эту *дхарму*,
Твёрдо установив её с помощью (своего) мастерства в методах,

18. И будд будущего, и тех, которые
Прямо сейчас пребывают в этом мире, как видящие оконча-
тельную истину,
Как с помощью сотен искусных приёмов они будут излагать,
Или излагают сейчас эту *дхарму*;

19. И когда впоследствии ты прославил свой собственный путь,
Начав с твоего ухода из дома,
И как ты стал буддой, вращающим колесо *дхармы*,
И как ты в течение долгого времени демонстрировал *дхарму*,

20. Тогда я с уверенностью понял: «Это не Мара;
Это Спаситель мира, показавший (мне) истинный путь,
Ибо здесь Мара вне своей сферы».
Таким образом, моё сердце некоторое время знало сомнения.

21. Но потом мелодичный, глубокий и звучный
Голос Будды вселил в меня радость:
Разбились вдребезги все мои колебания,
Мои сомнения исчезли, и я утвердился в знании.

22. Я несомненно стану татхагатой,
Которого почитает весь мир с его богами.
Скрытым путём буду я наставлять людей в этом просветлении
Будды,
Пробуждая этим множество бодхисаттв.

Затем Бхагаван сказал почтенному Шарипутре: «Я говорю тебе, Шарипутра, я возвещаю тебе, перед лицом мира с его дэвами, с его Марами, с его Брахмами, перед лицом этих людей, включая аскетов и браминов, что ты, Шарипутра, доведён мною до зрелости для высшего просветления в присутствии двадцати сотен тысяч *найют коти* будд, и что ты обучался мною долгое время. То, что я произнёс, даст тебе совет бодхисаттвы и секрет бодхисаттвы. Ты, Шарипутра, не имея стойкой силы бодхисаттвы, не помнишь ни своего прежнего обета практиковать (в качестве бодхисаттвы), ни совета бодхисаттвы, ни секрета бодхисаттвы. Ты думаешь, что достиг нирваны. Но, для того чтобы напомнить тебе, Шарипутра, обет, который ты дал в прошлом, я открываю ученикам это рассуждение доктрины «Лотос благой дхармы», сутру, имеющую великую протяжённость, инструкцию для бодхисаттв, принадлежность всех будд.

Более того, Шарипутра, в будущие времена, по прошествии неисчислимых, непостижимых и неизмеримых эонов, после того, как ты вспомнишь благоую *дхарму* множества сотен тысяч *найют коти* татхагат, и после того, как ты произведёшь многократное поклонение им, и в точности исполнишь именно этот путь бодхисаттвы, — ты будешь тогда татхагатой в мире, носящим имя Падмапрабха, архатом, полностью просветлённым, наделённым знанием и управляющим собой, сугатой, знающим мир, непревзойдённым, смиряющим тех, кого следует смирить, учителем богов и людей, буддой, бхагаваном!»

Саддхарманундарики III, 59

Временная и окончательная нирвана

123. 59. Существа, из-за своего великого неведения, рождаются слепыми, заблуждаются;

Из-за своего неведения относительно колеса причин и следствий, пути зла.

60. В мире, затемнённом неведением, высшее всезнающее существо, Татхагата, великий целитель, возникает, полный сострадания.

61. Как учитель, искусный в методах, он демонстрирует благую *дхарму*:

Наиболее продвинутым он показывает высшее просветление Будды.

62. Обладающим умеренной мудростью Вождь открывает умеренное просветление.

Иной вид просветления он даёт испуганным рождением-и-смертью.

63. Ученику, избежавшему трёх миров, которому дано распознавать, Кажется: «Я достиг нирваны, благословенной и безупречной».

64. Но я теперь открываю ему, что это не то, что называется нирваной,

Но что лишь через понимание всех *дхарм* бессмертная нирвана может быть достигнута.

65. Великие видящие, преданные состраданию, скажут ему:
«Ты обманываешься, ты не должен думать, что достиг знания.

66. Когда ты внутри своей комнаты, ограниченной стенами,
Ты не знаешь, что происходит снаружи, столь мала сила твоего ума.

67. Когда ты внутри своей комнаты, ты не знаешь,
Что люди снаружи делают, и что не делают, столь мала сила твоего ума.

68. Ты не можешь слышать звук за пять миль,
Насколько хуже он слышен на более далеком расстоянии!

69. Насколько хорошо или плохо другие расположены к тебе, —
Ты не можешь этого знать; как можешь ты быть столь тщеславным?

70. Когда тебе нужно пройти всего лишь один *кош*, ты не можешь сделать этого без утоптанной дороги;

А что случилось с тобою в утробе матери, всё это ты полностью забыл.

71. Но тот, кто обладает этими пятью видами высшего знания,¹⁵³ зовётся здесь всеведущим.

Было бы явной ошибкой, однако, называть себя всеведущим, когда ты не знаешь ничего.

72. Если ты хочешь добиться всеведения, ты должен стремиться к высшему знанию,

И затем, в лесу, размышлять о распространении высших знаний,

О чистой *дхарме*, посредством которой ты достигнешь высших знаний».

73. Когда он уловит значение (этих слов) и удалится в уединённый лес, он начнёт размышлять, сосредоточившись,

Пока не достигнет пяти высших знаний, наделённых добродетелями.

74. Точно так же должны поступать все ученики, у которых создалось впечатление, что они достигли нирваны.

Джина учит их: это временный покой, но не окончательная нирвана.

75. Это было представлено как средство будд. Но вне этого принципа все-знания,

Учат они, нет (окончательной) нирваны. Прилагайте усилия, имея это в виду!

76. Абсолютное познание трёх периодов времени, и шесть прекрасных совершенств,

Пустотность, лишённость признаков, потеря планов на будущее,

77. Устремлённость к просветлению и все другие дхармы, ведущие к нирване,

(Имеют ли они или не имеют потоки, спокойны ли и подобны пустому пространству),

78. То, что было преподано как четыре состояния Брахмы,¹⁵⁴ и как (четыре) средства обращения, —

Всё это великие видящие провозгласили с тем, чтобы дисциплинировать существ.

79. А тот, кто видит дхармы такими, как они существуют сами по себе, как иллюзию или сон,

Не имеющими сердцевины, как банановое дерево, или подобными эхо,

¹⁵³ Они относятся к стихам 60—70, и преодолевают ограничения, описанные в них.

¹⁵⁴ То есть неограниченное дружелюбие, сострадание, сочувственная радость и уравновешенность.

80. И кто знает, что собственное существование всех трёх миров без исключения именно таково,

Что они ни скованы, ни освобождены, — тот не различает нирвану (как отдельную от трёх миров).

81. Он знает, что все дхармы одинаковы, пусты, по существу лишены множественности.

Он не смотрит на них, и он не различает какой-либо отдельной дхармы.

82. Тогда, обладая великой мудростью, он видит тело дхармы полностью.

Не существует трёх колесниц, но здесь существует лишь одна колесница.

83. Все дхармы одинаковы, всё одинаково, всегда в точности одинаково.

Когда кто-либо постигает это, он понимает нирвану, бессмертную и благословенную.

Саддхармапундарика V, 59

БОДХИСАТТВА

Дружелюбие и сострадание бодхисаттвы

124. Бхагаван: «Субхути, тот сын или дочь из хорошей семьи, кто, как бодхисаттва, даже один лишь день остаётся исполненным внимания к совершенствованию мудрости, порождает великое собрание заслуг. Ибо, так как он продолжает пребывать день и ночь в этой умственной деятельности, он становится всё более и более богат дарами, приносимыми ему всеми живыми существами. Потому что ни одно другое существо не имеет ума, столь полного дружелюбия, какой имеет он, исключая будд, бхагаванов. А татхагаты, без сомнения, не имеют соперников, не имеют равных, наделены непостижимыми дхармами.

Как же этот сын или дочь из хорошей семьи вначале стремится к этим заслугам? Он становится наделённым тем родом мудрого проникновения, который позволяет ему видеть всех существ как идущих на убой. Вследствие этого великое сострадание охватывает его. Своим небесным оком он наблюдает бесчисленных существ, и то, что он видит, наполняет его великой тревогой: столь многие несут бремя кармы и вскоре понесут наказание в адах, другие получают несчастливые перерождения, держащие их вдалеке от Будды и его учения, иные обречены вскоре быть убитыми, или же они запутаны в сеть ложных взглядов, или им не удалось найти путь, в то время как другие, достигшие лучшего перерождения для своего освобождения, вновь потеряли его.

И он излучает великое дружелюбие и сострадание на всех этих существ, и уделяет им своё внимание, думая: «Я стану спасителем всех этих существ, я освобожу их от всех их страданий!» Но он не делает ни этого, ни чего-либо другого, повинувшись знаку, которому он становится близок. Это также — великий свет мудрости бодхисаттвы, который позволяет ему познать полное просветление. Ибо, когда они пребывают в этом жилище, бодхисаттвы обогащаются дарами всего мира, и до этих пор они не обращаются к полному просветлению. Когда их мысли имеют поддержку совершенной мудрости и когда они близки к всеведению, тогда они очищают дары тех, кто даёт им необходимое для жизни. Поэтому бодхисаттва должен пребывать в этой работе ума, вкупе с совершенной мудростью, если он не хочет употребить приношения бесплодно, если он хочет указать дорогу всем существам, пролить свет на большое пространство, сделать свободными от рождения и смерти всех существ, подверженных им, и очистить зрение всех существ».

Аштасахасрика XXII, 402

Бодхисаттва — сострадательный герой

125. Бхагаван: «Представь, Субхути, превосходного во всех отношениях героя, полного энергии, имеющего высокое социальное положение, миловидного, привлекательного, замечательного своей красотой, со множеством добродетелей, обладающего всеми наилучшими добродетелями, такими добродетелями, которые возвышаются над высочайшими вершинами власти, нравственности, учености, отречения и так далее. Он рассудителен, умеет выражать свои мысли, ясно формулировать свои взгляды, обосновывать свои требования; это человек, который всегда знает нужное время, место и условия для любого действия. В стрельбе из лука он ушёл так далеко, как только может уйти человек, он успешно отражает любой вид атаки, обладает высшим мастерством во всех искусствах и идёт впереди всех благодаря своим достижениям во всех ремёслах... Он сведущ во всех трактатах, имеет множество друзей, прекрасное здоровье, сильное тело, крупные члены, все его способности совершенны, он великодушен ко всем, дорог и приятен многим. Любую работу, за которую он берётся, он доводит до конца, говорит методично, разделяет свои великие богатства со многими, уважает то, что следует уважать, почитает то, что следует почитать, преклоняется перед тем, перед чем следует преклоняться. Будет ли такой человек, Субхути, чувствовать постоянно возрастающую радость и энтузиазм?»

Субхути: «Будет, Бхагаван».

Бхагаван: «Теперь представь, далее, что этот человек, столь совершенный во всём, взял свою семью с собой в путешествие, свою мать и отца, своих сыновей и дочерей. По некоторым обстоятельствам они оказались в большом, диком лесу. Те из них, кто глуп, почувствуют испуг, ужас,

страх, от которого волосы встают дыбом. Он же, однако, бесстрашно скажет своей семье: „Не пугайтесь! Я вскоре выведу вас в целости и сохранности из этого ужасного, пугающего леса. Я скоро освобожу вас!“ Если впоследствии всё более и более враждебные и неприязненные силы будут подниматься против него в этом лесу, решит ли этот героический человек покинуть свою семью и выбираться в одиночку из этого ужасного и пугающего леса, — он, который не из тех, кто отступает, который наделён всей силой уверенности и энергии, который мудр, чрезвычайно чувствителен и сострадателен, отважен и владеет множеством ресурсов?»

Субхути: «Нет, Бхагаван. Ибо этот человек, не покидающий свою семью, имеет в своём распоряжении могущественные ресурсы, как внутри, так и снаружи. На его стороне в этом диком лесу поднимутся такие силы, которые смогут противостоять враждебным и неприязненным силам, и они будут стоять за него и защищать его. Те его враги и соперники, которые надеются на слабое место, которые ищут слабое место, не добьются какой-либо власти над ним. Он может справиться с ситуацией, и способен без вреда и ущерба вскоре выбраться из этого леса сам и вывести свою семью, и они в целости и сохранности доберутся до деревни, города или торгового поселка».

Бхагаван: «Точно так же, Субхути, обстоит дело и с бодхисаттвой, полным жалости и заботящимся о благополучии всех существ, пребывающим в дружелюбии, сострадании, сочувственной радости и уравновешенности ума».

Аштасахасрика XX, 371

Описание бодхисаттвы

126. 69. Хотя сын Джины проник в эту истинную незыблемую природу дхарм,

Он выглядит подобно тем, кто ослеплён невежеством, подобно им он подвержен рождению и т. д. Это воистину удивительно.

70. Лишь своим сострадательным мастерством в средствах привязан он к миру,

И поэтому, хотя он достиг состояния святого, он предстает в облике обычного человека.

71. Он вышел за пределы всего мирского, но всё же не ушёл из мира, В мире он следует пути, ведущим к благу мира, незапятнанный его пороками.

72. Как цветок лотоса, хотя растёт из воды, не оскверняется ею, Так и он, хотя рождается в мире, не оскверняется мирскими дхармами.

73. Подобно огню, его ум постоянно сияет в добрых делах на благо ближних;

В то же время он всегда остаётся погружённым в покой трансов и достижений, лишённых формы.

74. Силой предшествующих проникновений (в реальность), и благодаря тому, что он оставил всякое различие позади, Он не тратит усилий, приводя живых существа к зрелости.

75. Он точно знает, кого, как и какими средствами учить, — Посредством его обучения, его физической внешности, его практик или его терпением.

76. Не обращаясь ни к чему, не знающий препятствий в своей мудрости,

Он движется в мире живых существ, безграничный как пространство, действуя на благо существ.

77. Когда бодхисаттва достигает такого состояния, он подобен татхагатам,

До тех пор, пока он пребывает в мире ради спасения существ.

78. Но как песчинка по сравнению с землей, лужица в коровьем следе по сравнению с океаном,

Столь же велико расстояние от бодхисаттв до Будды.

Ратнаготравибхага I, 69

Бесконечное сострадание бодхисаттвы

127. Бодхисаттва решает: «Я принимаю на себя бремя всех страданий, я решил сделать это, я вынесу это. Я не отвернусь и не убегу, не содрогнусь, не испугаюсь и не уstraшусь, я не паду духом и не поверну назад.

Почему? Любой ценой я обязан вынести бремя всех существ, в этом я следую своим собственным склонностям. Я принёс обет спасти всех существ. Всех существ я должен освободить. Весь мир живых существ я обязан избавить от ужасов рождения, старости, болезней, смерти и перерождения, от всех видов нравственных проступков, от всех состояний горя, от всего цикла рождений-и-смертей, от джунглей ложных взглядов, от потери благотворных дхарм, от сопутствия неведению — от всех этих ужасов я обязан избавить всех существ... Я ступаю так, что для всех существ создается царство непревзойдённого познания. Мои усилия не имеют целью только моё собственное достижение. Ибо с помощью лодки всезнающей мысли я должен избавить всех этих существ от потока сансары, который так трудно пересечь; я должен оттащить их от великой пропасти; я дол-

жен освободить их от всех бедствий; я должен переправить их через поток сансары. Сам я обязан сразиться со всей бездной страданий всех существ. До предела своей выносливости я буду испытывать все состояния горя, находящиеся в любой из мировых систем, во всех обителях страданий. И я должен не обманывать всех существ моего хранилища заслуг. Я намерен прожить бесчисленные эоны в каждом отдельном состоянии горя; так я помогу всем существам освободиться от всех состояний горя, какие только можно найти в какой бы то ни было мировой системе.

Почему? Потому что несомненно лучше, чтобы я один испытывал страдание, чем чтобы все эти существа пребывали в состояниях горя. Я должен отдать себя как залог, которым весь мир освобождается от ужасов адов, от рождений в образах животных, от мира Ямы, и я должен этим моим собственным телом испытать ради всех существ всю бездну болезненных ощущений страдания. И от имени всех существ я даю уверенность всем существам, и, делая так, я говорю истинно, я достоин доверия и не отступлюсь от своего слова. Я не должен покидать всех существ.

Почему? Во мне возникла воля к достижению всезнания, объектами которого являются все существа, то есть с целью освобождения всего мира существ. И я не стремлюсь к высшему просветлению из желания удовольствий, оттого что я хочу испытать удовольствия пяти качеств чувств или оттого, что я ищу самооправдания в чувственных удовольствиях. Я следую пути бодхисаттвы не для того, чтобы достичь всех удовольствий, которые только можно найти в различных мирах чувственного желания.

Почему? Воистину, все наслаждения мира не являются наслаждениями. Всё это самооправдание в чувственных удовольствиях относится к сфере Мары.

*Шикшасамуччайя, 280
(Ваджрачавайя-сутра)*

Посвящение заслуг

128. Субхути: «Бодхисаттва, великое существо, рассматривает мир с его десятью направлениями, в каждом из них распространяясь повсюду. Он рассматривает мировые системы, совершенно не поддающиеся измерению, находящиеся совершенно за пределами исчисления, совершенно безмерные, совершенно невообразимые, бесконечные и безграничные.

Он рассматривает татхагат прошлых времён, в каждом направлении в каждой мировой системе, татхагат, совершенно не поддающихся измерению, находящихся совершенно за пределами исчисления, совершенно безмерных, совершенно невообразимых, бесконечных и безграничных, достигших окончательной нирваны в царстве нирваны, которая ничего не оставляет позади — их следы обрываются, их пути обрываются, их помехи уничтожены, ведущие сквозь (мир) становления, их слезы осушены,

все их препятствия сокрушены, их бремя снято, их собственное благо достигнуто, в них уничтожены цепи становления, их мысли освобождены правильным пониманием, они достигли высочайшего совершенства в полном контроле над своими сердцами.

Он рассматривает их с того момента, когда у них возникла мысль о просветлении, продолжая в то время, когда они достигли полного просветления, до тех пор, когда они окончательно вступили в нирвану в царстве нирваны, которая ничего не оставляет позади, и так каждый момент времени вплоть до исчезновения благой *дхармы* (как проповедовал каждый из татхагат).

Он рассматривает всю нравственность, всю концентрацию, всю мудрость, всё освобождение, всё видение и познание освобождения этими буддами и бхагаванами.

Кроме того, он рассматривает хранилища заслуг, связанные с шестью совершенствами, с достижением качеств будды, и с совершенствами сил и доверия к себе; а также связанные с совершенством сверхзнания, понимания, обетов; и хранилище заслуг, связанных с совершенством познания всеведения, с заботой о существах, великой дружественностью и великим состраданием и неизмеримыми и неисчислимыми качествами будды.

А также — полное просветление и его радость, и совершенство высшей власти надо всеми *дхармами*, и достижение безмерной и непобедимой высшей чудесной силы, покоряющей всё, и силу познания Татхагатой для того, что действительно реально, что лишено покрова, привязанности или препятствий, несравненное, равное несравненному, безмерное; и силу познания Будды, высшую среди сил, и видение и познание Будды, совершенство десяти сил, достижение этого высшего покоя, происходящего из четырёх оснований доверия к себе и достижение *дхармы* осуществлением высшей реальности всех *дхарм*.

Он также рассматривает вращение колеса *дхармы*, несение светоча *дхармы*, бой в барабан *дхармы*, наполнение раковины *дхармы*, звучание раковины *дхармы*, обладание мечом *дхармы*, пролитие дождя *дхармы*, принесение жертвы *дхармы*, восстановление сил всех существ даром *дхармы*, его подношением им. Далее, он рассматривает хранилище заслуг всех тех, кто обучался и упражнялся этими проявлениями *дхармы* — имеют ли они отношение к *дхармам* будд или пратьякабудд или учеников — тех, кто верит в них, кто сосредоточен на них, тех, кто намерен дойти до полного просветления.

Он также рассматривает хранилище заслуг, связанных с шестью совершенствами, всех бодхисаттв, которым будды и бхагаваны предсказали полное просветление. Он рассматривает хранилище заслуг всех тех, кто относится к колеснице пратьякабудды и кому было предсказано просветление пратьякабудды. Он рассматривает исполненную заслуг работу, основанную на даянии, нравственности и медитативном развитии тех, кто

относится к колеснице учеников, и корни добра с недостатками¹⁵⁵ тех, кто ещё учится, равно как и лишённые недостатков¹⁵⁶ корни добра адептов.

Он рассматривает корни добра, насаждённые обычными людьми в результате учения этих татхагат. Он принимает во внимание исполненную заслуг работу, основанную на даянии, нравственности и медитативном развитии, четырёх соратников будд и бхагаванов, то есть монахов и монахинь, мирян и мирянок. Он рассматривает корни добра, насаждённые во все времена богами, нагами, якшами, гандхарвами, асурами, гарудами, киннурами и магараджами, людьми и духами, а также животными, в то время, когда будды и бхагаваны демонстрировали *дхарму*, и когда они достигали паринирваны, и когда они вступали в паринирвану — благодаря Будде, Бхагавану, благодаря *дхарме*, благодаря *сангхе*, благодаря тем, кто имеет правильную культуру ума. (В своей медитации бодхисаттва) собирает корни добра, всех их, всё количество заслуг без исключения или остатка, собирает их в единую грудку, взвешивает и ликует над нею самым великолепным и величественным ликованием, высочайшим и величайшим ликованием, выше которого ничего нет, несравненным, равным несравненному. Возрадовавшись так, он произносит: "Я обращаю в полное просветление исполненную заслуг работу, основанную на ликовании. Пусть она насытит полное просветление (моё и всех существ)!"»

Аштасахасрика VI, 135

ШЕСТЬ СОВЕРШЕНСТВ

Определение шести совершенств

129. Субхути: «Что есть совершенство даяния бодхисаттвы?»

Бхагаван: «Здесь бодхисаттва, чьи мысли связаны со всяческими знаниями, раздаёт дары, то есть внутренние или внешние вещи и, сделав их доступными всем существам, он посвящает их высшему просветлению; как и другие, кого он побуждает к этому. Но нигде нет представления о чем-либо».

Субхути: «Что есть совершенство нравственности бодхисаттвы?»

Бхагаван: «Сам он живёт, приняв обязательство десяти путей благотворных действий, как и другие, кого он побуждает к этому».

Субхути: «Что есть совершенство терпения Будды?»

Бхагаван: «Он сам достигает терпения, как и те, кого он побуждает к терпению».

Субхути: «Что есть совершенство энергии бодхисаттвы?»

¹⁵⁵ Буквально — с истоками.

¹⁵⁶ Буквально — без истоков.

Бхагаван: «Он постоянно пребывает в пяти совершенствах, также как и те, кого он побуждает действовать также».

Субхути: «Что есть совершенство концентрации бодхисаттвы?»

Бхагаван: «Он сам посредством мастерства в средствах входит в транс, однако он не перерождается на соответствующих небесах формы, как мог бы; также как и те, кого он побуждает действовать так же».

Субхути: «Что есть совершенство мудрости бодхисаттвы?»

Бхагаван: «Он не останавливается ни на одной дхарме, но созерцает сущность истинной природы всех дхарм; также как и те, кого он побуждает к созерцанию всех дхарм».

Паньчавимшатисахасрика, 194

Шесть совершенств и тело

130. Это отвержение и отказ от тела, это безразличие к телу, для него это является совершенством даяния.

В том, что даже когда его тело расчленено, он излучает добрую волю по отношению ко всем существам, а не сжимается от боли, в этом для него состоит совершенство поведения.

В том, что даже когда его тело расчленено, он остаётся терпеливым ради освобождения даже тех, кто его расчленяет, не причиняет им вреда даже в своих мыслях, и провозглашает силу терпения. В этом для него состоит совершенство терпения.

Та энергия, благодаря которой он отказывается свернуть с пути к всеведению, и держится за него, завися от силы мысли, та энергия, посредством которой он остаётся в приходе и уходе рождения-и-смерти (не вступая в нирвану, хотя ему это доступно) и продолжает приводить к зрелости корни добра, для него это является совершенством энергии.

В том, что даже когда его тело распылено, это не смущает развитие мысли о всеведении, которого он достиг, он считается только с просветлением и заботится только о мирной тишине прекращения, в этом для него состоит совершенство концентрации.

В том, что даже когда его тело расчленено, он смотрит поверх фантома и образа своего тела, как поверх охапки соломы, или бревна, или стены; придя к убеждению, что тело имеет иллюзорную природу, и рассматривая тело как непостоянное в действительности, преисполненное страданиями, не являющимися его страданиями, и, пребывая в мире, в этом для него состоит совершенство мудрости.

*Шикшасамуччайя, 187
(Сагарамати-сутра)*

Совершенство даяния

131. Сарипутра: «Каково мирское и каково надмирное совершенство даяния?»

Субхути: «Мирское совершенство даяния состоит в следующем: бодхисаттва щедро даёт всем просящим, всё время размышляя о реальных вещах.¹⁵⁷ Ему кажется: «Я даю, этот человек получает, это дар. Я отрекаюсь от всего, чем я владею без ограничений. Я поступаю как тот, кто знает Будду. Я практикую совершенство даяния. Я, принося этот дар в общее владение всех существ, посвящаю его высшему просветлению, и делаю это, не схватывая ничего. Пусть посредством этого дара, его плодов все существа уже в этой жизни обретут покой, пусть они однажды достигнут нирваны!» Он даёт дар, связанный тремя узлами. Каковы эти узлы? Восприятие себя, восприятие других, восприятие дара.

Надмирное совершенство даяния, с другой стороны, состоит в тройственной чистоте. Что такое тройственная чистота? Вот бодхисаттва даёт дар, и он не схватывает ни себя, ни получающего, ни сам дар; также нет награды за его дар. Он отдаёт этот дар всем существам, но он не схватывает ни существ, ни себя. Он посвящает дар высшему просветлению, но он не постигает никакого просветления. Вот что называется надмирным совершенством даяния».

Паньчавимшатисахасрика, 263

Совершенство терпения

132. Бхагаван: «Совершенство терпения Татхагаты в действительности не является совершенством. Так как, Субхути, когда правитель Калинги срезал плоть с каждого моего члена, в тот момент у меня не было представления о «я», или о каком-либо существе, или о душе, или о личности, не было у меня ни представления, ни не-представления. А почему? Если бы, Субхути, в тот момент у меня было бы представление о «я», у меня одновременно появилось бы и представление о злой воле.

Если бы у меня было представление о существе, о душе, о личности, тогда у меня одновременно появилось бы представление и о злой воле. А почему? Своим высшим знанием я знаю прошлое, пять сотен рождений, и то, как я был Риши, «Проповедником Терпения». Тогда у меня тоже не было представления ни о «я», ни о существе, ни о душе, ни о личности. Поэтому, Субхути, Бодхисаттва, великое существо, должен, избавившись от всех представлений, вознести свою мысль к высшему просветлению. Должна выработаться мысль, не поддерживаемая формой, должна выработаться мысль, не поддерживаемая звуками, запахами, вкусами, прикосновениями, объектами ума, должна выработаться мысль, не поддержива-

¹⁵⁷ Буквально — полагаясь на что-либо.

емая дхармой, должна выработаться мысль, не поддерживаемая ничем. А почему? То, что поддерживается, не имеет опоры».

Ваджрачхедика, 14

Совершенство медитации

133. Бхагаван: «Когда он практикует совершенство медитации ради других существ, он достигает сосредоточенности ума. Ибо он рассуждает так: «Даже мирской медитации сложно достичь с рассеянными мыслями, насколько же сложнее достичь так полного просветления. Поэтому я должен оставаться сосредоточенным, пока не достигну полного просветления. Более того, Субхути, бодхисаттва, начиная с первой мысли о просветлении, практикует совершенство медитации. Когда он входит в медитацию, его умственная деятельность соединяется со знанием всех видов. Когда он видит формы своим глазом, он не воспринимает их как признаки реальности, которые имеют к нему отношение, не интересуется он и сопутствующими деталями. Он сдерживает себя, ибо, если он не сдержит свой орган зрения, это может дать повод к возникновению жадности, печали или другого зла, позволит неблагоприятным дхармам завладеть его сердцем. Он смотрит поверх органа зрения. И то же самое относится к остальным пяти органам чувств — уху, носу, языку, телу, уму.

Ходит он или стоит, сидит или лежит, говорит или молчит, его концентрация не покидает его. Его руки и ноги не совершают беспокойных движений, его лицо не дергается; он не бессвязен в речах, не смущён в чувствах, не восторжен или приподнят, не изменчив или ленив, не взволнован телом или умом. Его поведение демонстрирует удовлетворённость, и на людях, и в уединении... Он бережлив, его легко накормить, ему легко услужить, он ведёт правильную жизнь и имеет хорошие привычки; однако в толпе он держится особняком; спокойный и неизменный, в находках и в потерях; не ликующий и не удручённый. Так, и в радостях, и в страданиях, в похвале и в обвинении, в славе и в бесчестии, в жизни и смерти, он всегда равно неизменен, ни ликующий, ни удручённый. И так и с другом, и с врагом, с приятным и с неприятным, со святым или не святым человеком, с шумом или музыкой, с формами милыми или отталкивающими, он остаётся столь же неизменным, не ликующим и не удручённым, не удовлетворённым и не расстроенным. А почему? Потому, что он видит все дхармы как лишённые собственных признаков, не имеющие действительной реальности, несовершенные и несотворённые».

*Шикшасамучайя, 202
(Праджняпарамита)*

БУДДА

Татхагата — дождевое облако

134. 1. Я — Повелитель дхармы, явившийся в мир, чтобы сокрушить становление;
Я наставляю дхарме существ после того, как познал их намерения.
5. Это подобно тому, как огромное облако, поднявшись над землёй,
Покрывает всё и закрывает тенью весь небосвод,
6. И это огромное облако, насыщенное водой, пронизанное молниями,
Оглашается раскатами грома и освежает все создания.
16. Точно также, Кашьяпа, и Будда
Возникает в этом мире, подобно дождевому облаку.
И, возникнув, Спаситель мира говорит
И показывает всем живым существам истинный путь.
17. И провозглашает великий Видящий,
Почитаемый всем миром и его богами:
«Я Татхагата, лучший из людей, Джина,
Возникший в мире подобно дождевому облаку.
18. Я освежу всех живых существ,
Чьи тела увядают, кто цепляется за три мира,
Кто увядает в страдании — я погружу их в покой,
Я дам им удовольствия и окончательный отдых.
21. Одним и тем же голосом я проповедую дхарму всем,
Я всегда делаю просветление её основанием.
Ибо она одинакова для всех, в ней нет раздробленности.
Я не знаю ненависти, и не знаю любви.
24. Я освежу весь этот мир,
Подобно облаку, проливающему свой дождь равно на всех;
Просветление одинаково для благородных и для низких,
Для безнравственных и блюдущих нравственность.
25. Для тех, кто ведёт жизнь неправедную,
Равно как и для тех, чьё поведение хорошо,
Для тех, кто придерживается ложных и вредных взглядов,
И для тех, кто придерживается взглядов правильных и чистых.

26. Я проповедую дхарму существам, независимо от того,
Велики или малы их возможности,
Высок или низок их интеллект;
Отбросив усталость, я проливаю дождь дхармы.

36. Когда я проливаю дождь дхармы,
Освежается весь этот мир.
Каждый по своей силе принимает к сердцу
Эту хорошо проповедываемую дхарму, единую на вкус».

37. Когда идёт дождь,
Кустарники и трава, кусты и деревья,
Маленькие растения и громадные леса,
Все они становятся прекраснее во всех десяти областях.

38. Так же и природа дхармы всегда существует для благополучия мира,
И этой дхармой она освежает весь мир.
И тогда освежённый, подобно растениям,
Мир расцветает.

Саддхаманундарика V

Истинный Будда

135. Бхагаван говорит: «В результате моей поддерживающей силы этот мир с его богами, людьми и асурами, создаёт представление, что недавно бхагаван Шакьямуни, уйдя из своего дома среди Шакьев, пробудился к полному просветлению на террасе просветления близ города Гайя.

Но вы не должны смотреть на это таким образом, сыновья благородных семейств. На самом деле прошло множество сотен тысяч мириадов *коти* эонов с тех пор, как я достиг полного просветления... С того момента на протяжении всего этого времени я демонстрировал *дхарму* существам в этой мировой системе Саха, равно как и в сотне тысяч *наю-та коти* других мировых систем. Но когда я говорил о других татхагатах, начиная с татхагаты Дипанкары, и о нирване этих татхагат, то это было всего лишь вызвано из моей памяти, чтобы показать излучение мастерства в средствах, посредством которого я являю *дхарму*.

Более того, Татхагата наблюдает разнообразие способностей и энергии сменяющихся поколений существ. Каждому поколению он объявляет своё имя, провозглашает, что он достиг нирваны и несёт покой всем существам различными рассуждениями о *дхарме*. Существам, стоящим на низком¹⁵⁸ уровне, чьё собрание заслуг невелико, и чьи пороки многочисленны, он говорит: «Монахи, я молод годами, я покинул отчий дом, и лишь

¹⁵⁸ Читается *хина-*, а не *нана-*.

недавно я достиг полного просветления». Но когда Татхагата, хотя он уже давно достиг полного просветления, заявляет, что достиг полного просветления лишь недавно, такое рассуждение о *дхарме* произносится лишь для того, чтобы привести существ к зрелости и спасти их. Все эти рассуждения о *дхарме* были преподаны Татхагатой с тем, чтобы дисциплинировать существ.

И что бы ни говорил Татхагата для обучения существ и что бы он ни провозглашал — представляется ли он самим собой или кем-либо другим, говорит ли он от себя или от лица кого-то другого, — всем этим рассуждениям о *дхарме* Татхагата учит как действительно верным, и в них нет ложных высказываний со стороны Татхагаты. Ибо Татхагата видит три мира такими, каковы они на самом деле: они не рождены, они не умирают; в них не существует смерти или перерождения, в них нет сансары или нирваны; они не реальны и не нереальны, не существуют и не не существуют, не такие и не иные, не ложны и не не ложны. Татхагата видит три мира не так, как видят его глупые обычные люди. Татхагата стоит лицом к лицу с реальностью *дхарм*; потому он может быть свободен от иллюзий на их счёт. Какие бы слова ни произносил о них Татхагата, всё это — слова истинные, не ложные и не иные. Он преподносит, однако, разные рассуждения о *дхарме*, различающиеся своей объективной основой; существам, различным по своему образу жизни и своим наклонностям; и блуждающим среди различений и восприятий, чтобы зародить в них корни добра. Ибо Татхагата делает работу Татхагаты. Время жизни Татхагаты, столь давно достигшего полного просветления, не имеет конца, он бессмертен. Хотя Татхагата не вступил в нирвану, он указывает вход в нирвану ради тех, кто должен быть обучен. И даже сегодня мой давний путь бодхисаттвы всё ещё не завершён, и время моей жизни ещё не окончено. С сегодняшнего дня пройдёт ещё дважды по столько же сотен тысяч *нают коти* эонов, прежде чем завершится срок моей жизни. Но хотя я из-за этого ныне не вступаю в нирвану (или исчезновение), тем не менее я провозглашаю свою нирвану. Ибо благодаря этому методу я привожу существ к зрелости. Так как, что, если я останусь здесь слишком долго и меня смогут видеть слишком часто, существа, не совершающие приносящих заслугу действий, те, кто лишён заслуги, несчастные, стремящиеся к чувственным удовольствиям, слепые, опутанные сетью заблуждений, могут, зная, что Татхагата пребывает (здесь всё время), создать представление, что жизнь — это просто игра, и не выработают представления, что (лицезрение) Татхагаты трудно обрести. Убеждённые, что Татхагата всегда под рукой, они не станут напрягать свои силы ради того, чтобы оставить эти три мира, и они не будут представлять Татхагату как нечто труднодостижимое.

Потому Татхагата, будучи искусен в средствах, обращается к этим существам, говоря так: «Редко, монахи, татхагаты появляются в мире». Так как в течение многих сотен тысяч *нают коти* эонов эти существа мо-

гут видеть татхагату, а могут и не видеть. И потому, основывая своё заявление на этом факте, я говорю: «Редко, монахи, татхагаты появляются в мире». До той степени, до которой они понимают редкость появления татхагат, до той степени они будут радоваться (его появлению) и печалиться (его исчезновению), и когда они не будут видеть Татхагату, они будут жаждать лицезреть его. Благотворные корни, возникающие вследствие обращения их внимания к Татхагате как к объективной основе, долгое время будут служить к их благополучию, пользе и радости. Учитывая это, Татхагата, хотя он на самом деле не вступает в нирвану, провозглашает вступление в нирвану для тех, кто должен быть обучен. Это рассуждение о *дхарме* принадлежит самому Татхагате. Когда он провозглашает его, в этом нет ложных высказываний со стороны Татхагаты.

Саддхаманундарики XV, 268

Приход и уход татхагат

136. Дхармодгата: «Человек, опалённый летним зноем, в последний месяц лета, в полдень, может увидеть плывущий вдали мираж, и он может побежать к нему, думая: „Там я найду воду, там я найду чего-нибудь попить“. Как ты думаешь, о сын благородного семейства, пришла ли откуда-то эта вода, и уйдёт ли она куда-нибудь, в восточный великий океан, или в южный, или в западный или в северный?»

Садапрарудита: «В этом мираже нет никакой воды. Как можно представить себе, что она пришла откуда-то или ушла куда-то? Глуп этот человек, если, видя мираж, он создаёт представление о воде там, где воды нет. Вода как таковая, несомненно, не существует в мираже».

Дхармодгата: «Равно глупы и те, кто привязывается к Татхагате посредством формы и звука, и кто вследствие этого воображает приходы или уходы Татхагаты. Ибо невозможно увидеть Татхагату посредством его телесной формы. Телами дхармы являются татхагаты».

Аштасакхастрика XXXI, 512

Тело дхармы

137. Сакра: «Лишь благодаря тому, что Бхагаван упражнялся именно в этом совершенстве мудрости, Татхагата достиг и познал полное просветление, или всеведение».

Бхагаван: «Следовательно, Татхагата получает своё имя не из-за того, что он достиг этой физической личности, но из-за того, что он достиг всеведения. А это всеведение Татхагаты происходит из совершенства мудрости. Физическая личность Татхагаты, с другой стороны, — результат мастерства в средствах совершенной мудрости. И это становится твёрдым основанием для достижения другими познания всеведения. Поддержива-

емое этим основанием, происходит откровение познания всеведения, откровение тела Будды, тела *дхармы*, тела *сангхи*».

Аштасахастрика III, 58

138. *Бхагаван:*

Те, кто лишь благодаря моей форме видит меня,
Те, кто следует за мной лишь благодаря моему голосу,
Напрасно тратят свои усилия.
Меня эти люди не увидят.

Лишь благодаря дхарме человек может увидеть Будду,
Ибо тела дхармы являются проводниками.
Но всё же дхармовость не является чем-то, что человек может
осознать,
Или к осознанию чего он может быть приведён.

Ваджраччхедика 26 а, в

Татхагата и таковость

139. *Бхагаван:* «Каким образом, Манджушри, следует видеть и понимать Татхагату?»

Манджушри: «Посредством таковости (татхата) вижу я Татхагату, посредством неразличения, путём ненаблюдения. Я вижу его посредством несоздания и несуществования. Но таковость не достигает полного знания — таким образом я вижу Татхагату. Таковость не становится и не прекращает становится — таким образом я вижу Татхагату. Таковость не находится в какой-либо точке или области — таким образом я вижу Татхагату. Таковость не является прошлым, будущим или настоящим — таким образом я вижу Татхагату. Таковость не порождается ни двойственностью, ни не-двойственностью — таким образом я вижу Татхагату. Таковость не может быть ни осквернена, ни очищена — таким образом я вижу Татхагату. Таковость не создаётся и не прекращается — таким образом я вижу Татхагату. Так видят и почитают Татхагату».

Санташатика, 195

18 особых дхарм Будды

140. Каковы 18 особых дхарм Будды? С той ночи, когда Татхагата познал полное просветление, до того дня, когда он достигнет исчезновения в нирване, в течение всего этого времени Татхагата (1) не делает ошибок, (2) его речь не бывает поспешной или шумной, (3) он никогда не теряет

своего внимания, (4) он не имеет восприятия различий, (5) его мысль никогда не бывает рассредоточена, (6) спокойствие его ума не является следствием недостатка размышлений, (7) его усердие никогда не исчезает, (8) его энергия никогда не исчезает, (9) его внимание никогда не исчезает, (10) его сосредоточенность никогда не исчезает, (11) его мудрость никогда не исчезает, (12) его освобождение никогда не исчезает, (13) все действия его тела предшествуются знанием и продолжаются в соответствии со знанием, (14) все действия его речи предшествуются знанием и продолжаются в соответствии со знанием, (15) все действия его ума предшествуются знанием и продолжаются в соответствии со знанием, (16) его знание и видение прошлого происходит свободно и беспрепятственно, (17) его знание и видение будущего происходит свободно и беспрепятственно, (18) его знание и видение настоящего происходит свободно и беспрепятственно.

Шатасахасрика IX, 1449

ШКОЛА НОВОЙ МУДРОСТИ

СОВЕРШЕНСТВО МУДРОСТИ

Хвала совершенной мудрости

141. Шарипутра: «Совершенство мудрости, о Бхагаван, это достижение познания всеведения. Совершенство мудрости — это состояние всеведения».

Бхагаван: «Это так, Шарипутра, как ты говоришь».

Шарипутра: «Совершенство мудрости даёт свет, о Бхагаван. Я приношу своё почтение совершенной мудрости! Она заслуживает почтения. Она незапятнана, и целый мир не может запятнать её. Она — источник света, и от каждого в трёх мирах она изгоняет тьму, и уводит их от ослепляющей тьмы, порождённой сквернами и ложными воззрениями. В ней мы можем найти убежище. Всё превосходят её работы. Она заставляет нас искать спасения под крылами просветления. Она приносит свет слепым, так что все страхи и горести могут быть отброшены. Она достигла пяти очей, и указывает путь всем существам. Она сама — орган видения. Она рассеивает мглу и тьму заблуждения. Она приводит на путь тех, кто заблудился и встал на плохую дорогу. Она идентична всеведению. Она никогда не производит какой-либо дхармы, так как она отбросила кармические остатки, относящиеся к обоим видам оболочек — произведённых скверной и произведённых познаваемым. Она не прекращает никакую дхарму. Сама по себе не прекращается и не создаётся совершенная мудрость. Она — мать бодхисаттв за счёт пустотности её собственных признаков. Как дающая драгоценности всех будда-дхарм она осуществляет десять сил Татхагаты. Она не может быть разрушена. Она покровительствует лишённому покровительства, с помощью четырёх оснований уверенности

в себе. Она является противоядием от рождения-и-смерти. Она имеет ясное знание собственного существования всех дхарм, ибо она не удаляется от него. Совершенство мудрости будд, бхагаванов, приводит в движение колесо *дхармы*.

Аштасахасрика VII, 170

РАХУЛАБХАДРА.

Гимн совершенной мудрости

142. 1. Почтение тебе, Совершенная Мудрость,
Безграничная, престапаящая пределы мысль!
Ни одна из твоих ветвей не имеет недостатка,
Безупречны те, кто видит тебя.
2. Незапятнанная, беспрепятственная, безмолвная,
Подобная огромному протяжению пространства,
Тот, кто воистину видит тебя,
Постигает Татхагату.
3. Как лунный свет не отделён
От луны, так же и ты,
Изобилующая святыми добродетелями,
И Учитель мира.
4. Те, кто, полные скорби, приходят к тебе,
Возвещающей будда-дхармы,
Они добьются с лёгкостью, о милостивая,
Несравненного величия.
5. Чистые сердцем, когда однажды они должным образом
Увидят тебя, несомненно, тогда
Их полный успех определён, —
О ты, плодотворная для смотрящего!
6. Для всех героев, которые принимали
Благополучие других близко к сердцу,
Ты — мать, дающая пищу,
Дающая рождение и дающая любовь.
7. Учителя мира, Будды —
Твои сострадательные сыновья;
Тогда ты, о бхагавати благословенная,
Прародительница так всех существах.

8. Все безупречные совершенства
Во все времена окружают тебя,
Как звёзды окружают месяц,
О ты, безупречная и святая!
9. Те, кто размышляет, нуждаясь в свете,
Татхагаты превозносят
Тебя, единую, как множество,
Многоликую и многоименную.
10. Как капли росы исчезают
При прикосновении с солнечными лучами,
Так все теоретизирования пропадают
Когда мы достигаем тебя.
11. Когда, страшная, ты появляешься,
Ты порождаешь страх в глупцах;
Когда милостивой ты являешься,
Приходит уверенность к мудрым.
12. Как тот, кто не имеет привязанности
Ни к тебе, ни даже к твоему Господину,
Может, о мать, иметь жажду или отвращение
Ко множеству других вещей.
13. Ниоткуда ты приходишь,
И уходишь никуда;
Нет жилища, в котором бы мудрецы
Когда-либо постигали тебя.
14. Не видеть тебя таким образом,
Значит достигнуть тебя.
Добиться таким образом окончательной свободы, —
О, как это чудесно!
15. Тот, кто видит тебя, воистину ограничен;
Тот, кто не видит, также ограничен.
Тот, кто видит тебя, вновь освобождён;
Тот, кто не видит, также освобождён.
16. Удивительная, глубокая, прославленная,
Тяжела ты для постижения.
Ты видишься как великая иллюзия,
И вместе с тем ты не видна совсем.

17. Будды и пратьекабудды,
И ученики ищут тебя,
Ты — единственный путь к спасению,
Воистину нет другого.

18. Спасаящие мир из жалости,
Чтобы люди могли познать,
Говорят о тебе, блюдя обычай,
И всё же о тебе они не говорят.

19. Кто может здесь вознести тебе хвалу,
Не имеющей признаков и лишённой примет?
Ты переступаешь границы речи,
Не поддерживаемая нигде.

20. В таких словах непрерывного языка
Мы постоянно восхваляем тебя,
Не имеющую отношения к нашим приветствиям;
Так мы достигаем блаженства.

21. Своей хвалой Совершенной Мудрости
Все заслуги могу я накопить,
Пусть это подвигнет мир посвятить себя
Этой мудрости, не имеющей равных.

Рахулабхадра. Праджняпарамитастотра

НЕУЛОВИМОСТЬ СОВЕРШЕННОЙ МУДРОСТИ

143. Субхути: «Возможно ли такое вообще, Бхагаван, слышать совершенную мудрость, различать и рассматривать её, делать утверждения и размышлять о ней? Может ли кто-либо объяснить, или изучить, что по определённым атрибутам, признакам или меткам это является совершенством мудрости, или что здесь существует совершенство мудрости, или что там существует совершенство мудрости?»

Бхагаван: «Разумеется, нет, Субхути. Это совершенство мудрости не может быть разъяснено, или изучено, или различено, или рассмотрено, или установлено, или служить предметом размышления средствами скандх, или средствами элементов, или средствами областей чувств. Это — следствие того, что все дхармы устранены, полностью устранены, совершенство мудрости не может быть понято также как-либо иначе, нежели средствами скандх, элементов или областей чувств. Ибо и сами скандхи, элементы и области чувств пусты, изолированы и спокойны. На самом деле совершенство мудрости и скандхи, элементы и области

чувств не-двойственны, не разделены. В результате их пустотности, изолированности и спокойствия они не могут быть постигнуты. Отсутствие основания для постижения во всех дхармах, — вот что называется „совершенной мудростью“. Когда не существует восприятия, имени, концепции или условного выражения, тогда говорят о „совершенной мудрости“».

Аштасахасрика VII, 177

144. Субхути: «Когда говорят о „бодхисаттве“, какую дхарму обозначает слово „бодхисаттва“? Я не вижу, Бхагаван, ни дхармы „бодхисаттва“, ни дхармы, называющейся „совершенная мудрость“. Поскольку я не нахожу, не постигаю и не вижу ни дхармы „бодхисаттва“, ни „совершенной мудрости“, какого бодхисаттву буду я поучать и увещевать в какой совершенной мудрости? И ещё, Бхагаван, если, когда это указано, сердце бодхисаттвы не становится ни испуганным, ни вялым, не отчаивается и не падает духом, если он не обращается вспять и не впадает в уныние, не трепещет, не пугается и не ужасается, это именно тот бодхисаттва, это великое существо, которое должно быть наставлено в совершенной мудрости. Это именно то, что должно быть признано как совершенная мудрость этого бодхисаттвы, как его наставление в совершенной мудрости. Когда он таким образом остаётся твердым, это его наставление и увещевание».

Аштасахасрика I, 5

145. Манджушри: «Каковы качества и каковы преимущества совершенства мудрости, которая не имеет качеств? Как может кто-либо говорить о качествах или преимуществах совершенной мудрости, которая не способна сделать что-либо, не пробуждает и не разрушает ничего, не принимает и не отвергает какую-либо дхарму, не имеет силы, чтобы действовать и совершенно ничем не занимается, если её собственное существование не может быть постигнуто, если её собственное существование невозможно увидеть, если она не дарует никакой дхармы, и не препятствует никакой дхарме, если она вызывает неразделённость всех дхарм, не усиливает простую единственность всех дхарм, не осуществляет разделённость всех дхарм, если она не сотворена, и не является чем-то, что можно осуществить, что можно пройти, если она не разрушает ничего, если она не является источником дхарм простого народа, дхарм архатов, дхарм пратьекабудд, дхарм бодхисаттв, и даже источником дхарм Будды, и не является тем, что уничтожает их, если она не трудится в рождении-и-смерти, и не прекращает трудиться в нирване, не дарует и не разрушает дхармы Будды, если она не является чем-либо, о чём можно думать, или что можно постигать, ни чем-либо, что можно сделать, ни чем-либо, что можно уничтожить, если она не создаёт и не прекращает никакие дхармы, не уничтожает их и не делает их вечными, если она не вызывает ни прихода, ни ухода, не вызывает ни разделения, ни не-разделения, ни двой-

ственности, ни не-двойственности, и если, в конце концов, она является несущестующей?»

Бхагаван: «Ты, Манджушри, хорошо описал качества совершенной мудрости. Но, тем не менее, бодхисаттва должен обучаться именно этому совершенству мудрости, посредством не-обучения, если он хочет обучиться и завершить это сосредоточение бодхисаттвы, которое позволяет ему видеть всех будд, бхагаванов, если он хочет видеть их области будды, и знать их имена, и если он хочет совершенствовать высшее служение этих будд и бхагаванов, и твёрдо уверовать и углубить их демонстрацию дхармы».

Манджушри: «По какой причине это является совершенством мудрости?»

Бхагаван: «Она называется „совершенной мудростью“, потому что она никогда не была создана и никогда не прекращена. И она является таковой, так как она тихо спокойна с самого начала, так как в ней убежище, так как в ней нет ничего, что надо завершать, и, в конце концов, так как она не существует. Ибо то, что не существует, — то есть совершенная мудрость. Именно по этой причине можно ждать от бодхисаттв развития совершенной мудрости. Это — область бодхисаттв, великих существ, пребывающих во всех дхармах».

Санташатика 32b-34a

УЧЕНИЕ СОВЕРШЕННОЙ МУДРОСТИ

Сутра Сердца

146. Почтение совершенству мудрости, любезному, святому!

Авалокита, святой господин и бодхисаттва, двигался глубинным путём потусторонней мудрости. Он посмотрел вниз с высот; он увидел пять груд; и он увидел, что в своей сущности они были пусты.

Здесь, о Шарипутра, форма — это пустотность, и сама пустотность — это форма; пустотность не отличается от формы, и также форма не отличается от пустотности; какой бы ни была форма, она является пустотностью, какой бы ни была пустотность, она является формой. Это же верно относительно чувств, восприятий, импульсов и сознания.

Итак, о Шарипутра, все дхармы отмечены пустотностью, они не созданы и не прекращены, не осквернены и не безупречны, не недостаточны и не завершены.

Поэтому, о Шарипутра, там, где есть пустотность, там нет ни формы, ни чувства, ни восприятия, ни импульса, ни сознания; нет ни глаза, ни уха, ни носа, ни языка, ни тела, ни ума; нет ни формы, ни звука, ни запаха, ни вкуса, ни чего-либо осязаемого, ни объекта ума; нет элемента органов зрения, и т. д., пока мы не дойдём до: нет элемента сознания ума; там нет

ни неведения, ни пресечения неведения, и т. д., пока мы не дойдём до: там нет разложения и смерти, и нет пресечения разложения и смерти; там нет ни страдания, ни источника его, ни его пресечения, ни пути; там нет познания, нет достижения и нет не-достижения.

Поэтому, о Шарипутра, вследствие безразличия бодхисаттвы к любому виду личного достижения, и посредством того, что он полагается на совершенство мудрости, его мысль пребывает лишенной покровов. В отсутствие покровов мысли, он не может быть приведён в трепет, он преодолел всё, что может нарушить равновесие, поддерживаемый в конце нирваной.

Все, кто появляются как будды в течение трёх периодов времени, — полностью пробуждены для высшего, истинного и совершенного просветления, так как они положились на совершенство мудрости.

Поэтому должно знать праджняпарамиту как великое заклинание, заклинание великого знания, высшее заклинание, несравненное заклинание, успокаивающее все страдание, воистину, — ибо что может быть неправильно?

Через праджняпарамиту было передано это заклинание.

Оно гласит так: Ушедшее, ушедшее, ушедшее прочь, ушедшее навсегда прочь, о, что за пробуждение, слався!

Праджняпарамитахридая

147. Субхути: «Чем отмечена совершенная мудрость?»

Бхагаван: «Она отмечена не-привязанностью пространства. Это, однако, не признак, и в ней нет их вообще».

Субхути: «Возможно ли находить все дхармы по тому же признаку, по которому находят совершенство мудрости?»

Бхагаван: «Это так, Субхути, это так. Признак, благодаря которому существует совершенная мудрость, — именно тот, через который существуют все дхармы. Потому что все дхармы изолированы в их собственном существовании, пусты в их собственном существовании. Таким образом, все дхармы существуют через признак, которым совершенная мудрость существует, то есть через признак пустотности, через признак отстраненности».

Субхути: «Если все дхармы изолированы от всех дхарм, если все дхармы пусты от всех дхарм, как можно тогда создавать представление об осквернённости и очищении существ? Ведь то, что изолировано, не может быть ни осквернено, ни очищено. Пустота также ни оскверняется, ни очищается. Ни отстранённость, ни пустотность не могут полностью знать высшее просветление. Отстранённость не видит какой-либо дхармы в пустоте. Отстранённость не видит в пустоте какого-либо существа, которое может знать полное просветление. Как поймём мы значение этого учения, о Бхагаван?»

Бхагаван: «Как ты думаешь, Субхути, ищут ли существа оправдания себе в течение долгого времени в построении „я“ и построении „своего“?»

Субхути: «Они делают это, Бхагаван».

Бхагаван: «Однако построение „себя“ и „своего“ изолировано и пустотно, не правда ли?»

Субхути: «Это так, Бхагаван».

Бхагаван: «Именно из-за построения „себя“ и „своего“ существа вступают и скитаются в рождении-и-смерти».

Субхути: «Да, это так, Бхагаван».

Бхагаван: «Несомненно, в этом смысле можно видеть существ как осквернённых. Поскольку они предаются построению „себя“ и „своего“, поскольку они хватаются за вещи, постольку они осквернены. Поскольку, однако, они не хватаются за вещи, постольку они мыслятся очищенными и не блуждают и не скитаются в рождении-и-смерти».

Шатасахасрика XLV, f. 119

148. Старейший Субхути спросил Будду: «Как бодхисаттва махасаттва, практикуя глубокое совершенство мудрости, приходит к знанию пяти скандх?»

Будда отвечал Субхути: «Если бодхисаттва махасаттва, практикуя глубокое совершенство мудрости, способен знать в соответствии с истинной форму и другие четыре скандхи в отношении их признаков, их происхождения-и-пресечения, и их таковости, говорят, что этот бодхисаттва махасаттва, практикуя глубокое совершенство мудрости, способен прийти к знанию пяти скандх.

Субхути, что понимают под тем, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной признаки формы? Это означает, что бодхисаттва махасаттва в соответствии с истиной знает, что форма — это не что иное, как дыры и трещины, и воистину напоминает груды пузырей, обладающих природой, которая не имеет плотности или прочности. Тогда говорят, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной признаки формы.

Субхути, что понимают под тем, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной происхождение и пресечение формы? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что когда форма возникает, она приходит ниоткуда, и когда она пресечена, она уходит никуда, но что, тем не менее, она ни приходит, ни уходит, но её возникновение и пресечение существуют совокупно.¹⁵⁹ Тогда говорят, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной происхождение и пресечение формы.

Субхути, что понимают под тем, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной о таковости формы? Это означает, что бод-

¹⁵⁹ *Сампраюкта.*

хисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что таковость формы — не то, что возникает и пресекается, что она не приходит и не уходит, не загрязнена и не чиста, не возрастает и не уменьшается, она постоянна по своей природе, она не может быть пуста, ложна или изменчива, и поэтому называется таковостью. Тогда говорят, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной о таковости формы.

Субхути, что понимают под тем, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной о признаках ощущения? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что ощущения похожи на нарыв или стрелу, они быстро поднимаются и быстро исчезают, и воистину подобны плывущей пене, пустой, ложной, скользящей мимо, возникая лишь из совпадения трех факторов.¹⁶⁰ Тогда говорят, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной о признаках ощущения.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о возникновении и угасании ощущения? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что когда ощущение возникает, оно приходит ниоткуда, а когда оно угасает, оно никуда не уходит. И всё же, хотя оно не приходит и не уходит, всё же его происхождение и угасание существуют совокупно.¹⁶¹ Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о возникновении и угасании ощущения.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о таковости ощущения? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что таковость ощущения не имеет происхождения или угасания, не приходит и не уходит, не является ни грязной, ни чистой, ни увеличивается, ни уменьшается, постоянна по своей собственной природе, никогда не бывает пустой, ложной или изменчивой, и поэтому называется таковостью. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной таковость ощущения.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о признаках восприятия? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что восприятие подобно водоёму-миражу; на него нельзя наложить руку. Он знает, что когда ошибочно возникают причины, ведущие к жажде и страстному влечению, тогда мысль побуждает к нереальным высказываниям. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о признаках восприятия.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о происхождении и угасании восприятия?

¹⁶⁰ Орган чувств, объект и сознание.

¹⁶¹ *Сампраюкта*

Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что когда восприятие возникает, оно приходит ниоткуда, а когда оно угасает, оно уходит в никуда. Но хотя оно не приходит и не уходит, всё же его происхождение и угасание существуют совокупно. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о происхождении и угасании восприятия.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о таковости восприятия? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что таковость восприятия не подвержена возникновению или угасанию, что она не приходит и не уходит, не является ни грязной, ни чистой, ни увеличивается, ни уменьшается, постоянна по своей собственной природе, никогда не бывает пустой, ложной или изменчивой, и поэтому называемая таковостью. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о таковости восприятия.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о признаках импульса? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что импульс подобен банановому дереву, на которое, хотя вы снимаете с него кору слой за слоем, вы не можете дотронуться рукой. Это называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о признаках импульса.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о возникновении и угасании импульса? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что когда импульс возникает, он приходит ниоткуда, а когда он угасает, он никуда не уходит. И всё же, хотя он не приходит и не уходит, его происхождение и угасание существуют совокупно. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о возникновении и угасании импульса.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о таковости импульса? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что таковость импульса не подвержена возникновению или угасанию, что она не приходит и не уходит, не является ни грязной, ни чистой, ни увеличивается, ни уменьшается, постоянна по своей собственной природе, никогда не бывает пустой, ложной или изменчивой, и поэтому называемая таковостью. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о таковости импульса.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о признаках сознания? Это означает, что бодхисаттва махасаттва знает в соответствии с истиной, что сознание подобно предметам магии. Объединяются условия, которые создают предположение о том, что что-то существует. Но на самом деле нет ничего, на что можно было бы положить руку. Это похоже на то, когда мастер ма-

гии или его ученик на перекрестке волшебным образом создают четыре вида армии, то есть армию слонов, армию кавалерии, армию колесниц и армию пеших солдат, или снова волшебным образом создают другие виды формы, дополненные их различными характеристиками. Такие вещи, кажется, существуют, но не имеют реальности. Сознание тоже подобно этому, и на него действительно нельзя положить руку. Это называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о признаках сознания.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о возникновении и угасании сознания? Это означает, что бодхисаттва махасаттвы знает в соответствии с истиной, что когда сознание возникает, оно приходит ниоткуда, и что когда оно угасает, оно никуда не уходит. Но хотя оно не приходит и не уходит, всё же его происхождение и угасание существуют совокупно. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о возникновении и угасании сознания.

Субхути, что подразумевается под бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о таковости сознания? Это означает, что бодхисаттва махасаттвы знает в соответствии с истиной, что таковость сознания не подвержена возникновению или угасанию, что оно не приходит и не уходит, не является ни грязным, ни чистым, ни увеличивается, ни уменьшается, неизменно по своей собственной природе, никогда не бывает пустым, ложным или изменчивым, и поэтому называется таковостью. Это то, что называется бодхисаттвой махасаттвой, знающим в соответствии с истиной о таковости сознания».¹⁶²

Махапраджняпарамита, пер. Сюань-цзан, 532, 29 (i).

¹⁶² Переведено с китайского Артуром Уэйли.

ПУСТОТА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕДИТАЦИИ

Обусловленное

149. Следующие строфы были произнесены богами, чтобы напомнить Будде, что пришло время покинуть свой дом.

95. Непостоянны и нестабильны все обусловленные вещи,
По сути хрупкие, как необожжённый горшок.
Как некий позаимствованный предмет, как город, построен-
ный на песке,
Они длятся лишь короткое время.

96. Эти совокупности обречены на разрушение,
Как штукатурка, смываемая в сезон дождей,
Как песок на берегу реки.
Они подчиняются определённым условиям, и до их собствен-
ной природы трудно добраться.

97. Совокупности подобны пламени лампы.
Внезапно оно возникает, скоро оно обречено прекратиться.
Без какой-либо устойчивости они, подобно воздуху или массе
пены,
Сами по себе бессущностны и слабы.

98. Совокупности не обладают внутренней силой, пусты сами
по себе;
Скорее, как стебель подорожника, когда размышляешь о них,
Как имитация-представление, которое вводит в заблуждение
ум,
Как пустой кулак, которым дразнят ребёнка.

99. Всё, что является составным явлением,
Протекает посредством причин и условий,
И явления взаимно вызывают и обуславливают друг друга.
Глупые люди не понимают этого обстоятельства.

100. Из кусков травы *мунджа* скручивается верёвка
Силой усилия.
Колодезные ковши поднимаются несколькими оборотами ко-
леса;
Однако каждый оборот сам по себе ничего не может сделать.

101. Именно так, вращение всех компонентов становления
Происходит из их взаимного взаимодействия;
В каждом из них по отдельности оно не может быть постигну-
то,
Ни в начале, ни в конце.

102. Где есть семя, там есть и росток;
Но семя по своей природе не является ростком,
И это не что-то иное, и не именно это.
Точно так же истинная природа *дхармы* не является ни уни-
чтожаемой, ни вечной.

103. Невежество — это условие всех обусловленных вещей;
Но на самом деле эти обусловленные вещи не обусловлены.
Ибо обусловленные вещи и невежество просто пусты,
По своей собственной внутренней природе без какой-либо
способности действовать.

104. Можно увидеть отпечаток, оставленный печатью,
Но передачу печати нельзя постичь.
Она ни в ней, ни где-либо ещё.
Точно так же обусловленные вещи не уничтожаемы и не веч-
ны.

105. Зависимый от глаза и объекта зрения
Здесь возникает акт зрительного сознания.
Но объект зрения основан не на глазе,
И ни один зрительный объект не был перенесён в глаз.

106. Эти *дхармы* без самости и нечисты;
И всё же кто-то воображает, что они с самостью и чисты.
Акт сознания глаза возникает из того,
Что видится извращённо, что различается, хотя и не существу-
ет.

107. Мудрый различает в отношении акта сознания
Происхождение и прекращение, произведение и исчезновение.
Йогин видит, что он пришёл ниоткуда, ушёл никуда,
Что он пуст и похож на имитацию-представление.

108. Обусловленный совокупностью трёх факторов,
Огнём, топливом, усилием руки,
Возникает огонь; он выполняет свою работу,
А затем он снова быстро прекращается.

109. Тогда мудрый человек ищет всюду вокруг,
Откуда он пришёл и куда уходит.
В каждой области, в каждом направлении он ищет.
Он не может найти его таким, каким он был до того, как пришёл или ушёл.
110. Скандхи, поля чувств, элементы, желание и невежество —
Вот условия, которые вызывают наши деяния.
Там, где они выполняются, думают о существе.
В высшей истине такое существо никогда нельзя найти.
111. Когда произносятся слова, условия таковы:
Горло, губы, нёбо и перекачивание языка.
Но слова исходили не из горла и не из нёба,
И в каждом отдельном из этих условий их нельзя найти.
112. Речь появляется, когда все эти условия выполнены,
С умом и интеллектом в качестве движущей силы.
Невидимы и нематериальны ум и речь;
Ни снаружи, ни внутри их нельзя найти.
113. Мудрый человек различает подъём и спад
Речи, или песни, или шума, или любого другого звука.
Они всего лишь мимолетны и пусты,
Всякая речь подобна эху.
114. От лютни или других струнных музыкальных инструментов
Звук возникает, когда присутствуют три условия:
Струны, деревянный корпус и напряжение руки.
Именно их стечение порождает звук.
115. Затем мудрый человек ищет всюду вокруг,
Откуда он пришёл и куда уходит.
В каждой области, в каждом направлении он ищет,
Он не может найти звук таким, каким он был до того, как пришёл.
116. Так, в погружении в причины и условия
Происходит всё, что принадлежит этому обусловленному миру.
Йогин снова с видением истинно реального
Рассматривает совокупности как пустые и лишённые внутренней силы.

117. Скандхи, поля чувств, элементы
Они пусты внутри, пусты снаружи.
Существа отделены от своей самости и бездомны,
Дхармы отмечены собственной природой пространства.

Лалитавистара XIII, 95

Знаки обусловленного

150. Как звёзды, обман зрения, как лампу,
Имитацию-представление, капли росы или мыльный пузырь,
Сон, вспышку молнии или облако,
Так мы должны рассматривать то, что обусловлено.

Комментарий: Признаки элементов сансарического существования следует рассматривать с девяти точек зрения: 1. Что касается их видимости, то все ментальные составляющие исчезают, когда реализуется правильное познание (гнозис), точно так же как *звезды* исчезают, когда светит солнце. 2. Что касается знака — потому что вещи воспринимаются неправильно, точно так же как волосы перед глазами у человека, страдающего *глазным заболеванием*. 3. Что касается сознания, которое подобно *лампе*, потому что страсти рождаются постольку, поскольку вещи видятся. 4. Что касается их поддержки — элементы, составляющие этот мир по сути нереальны, как вещи, появляющиеся в *имитации-представлении*. 5. Что касается тела, которое длится короткое время, подобно *каплям росы*. 6. Что касается плода, который подобен *пузырю*. 7. Что касается прошлого — потому что, подобно *снам*, вещи прошлого остаются только как память. 8. Что касается настоящего — потому что оно исчезает быстро, как *молния*. 9. Что касается будущего, которое подобно *облакам*, потому что сознание-хранилища содержит все семена элементов, которые собираются развиться.

*Ваджраччхедика 32а, Асанга Сантати, ст. 76,
и комментарий Васубандху*

*Созерцание мысли*¹⁶³

151. Он повсюду ищет свою мысль. Но какую мысль? Это либо страсть, либо ненависть, либо замешательство. А как насчёт прошлого, будущего или настоящего? Что такое прошлое, которое исчезло, что такое будущее, которое ещё не наступило, и настоящее не имеет устойчивости. Ибо мысль, Кашьяпа, нельзя постичь ни внутри, ни снаружи, ни между

¹⁶³ Эта медитация является развитием внимательности к уму, описанной в #32.

ними. Ибо мысль нематериальна, невидима, несопротивляющаяся, непостижимая, неподдерживаемая и бездомная. Мысль никогда не видел ни один из будд, и они не видят её, и не будут видеть. И то, чего будды никогда не видят, как оно может быть наблюдаемым процессом, кроме как в том смысле, что дхармы развиваются путём ошибочного восприятия? Мысль подобна волшебной иллюзии; благодаря воображению того, что на самом деле нереально, она обретает множество перерождений. Мысль подобна течению реки, не имеющему никакой удерживающей силы; как только она производится, она распадается и исчезает. Мысль подобна пламени лампы, и она протекает через причины и условия. Мысль подобна молнии, она вспыхивает в одно мгновение и не задерживается. Мысль подобна пространству, и она оскверняется случайными загрязнениями. Мысль подобна плохому другу, ибо она порождает все виды зла. Мысль подобна рыболовному крючку, который выглядит приятным, хотя он не таков. Мысль подобна мухе-мотыльку, потому что она ищет прекрасное в том, что не прекрасно. Мысль подобна врагу, потому что она причиняет много страданий. Мысль подобна высасывающему силу *гоблину*, потому что она всегда ищет слабые места. Мысль подобна вору, потому что она крадёт все корни добра. Мысль находит наслаждение в формах подобно глазу мухи, в звуках подобно боевому барабану, в запахах подобно свинье в грязи, во вкусе подобно служанке, которая наслаждается остатками пиццы, и в осязаемых вещах подобно мухе в тарелке с маслом. Мысль, хотя её ищут повсюду, нельзя найти. Что нельзя найти, то нельзя постичь. То, что нельзя постичь, не является прошлым, будущим или настоящим. То, что не является прошлым, будущим или настоящим, находится за пределами трёх измерений времени. То, что находится за пределами трёх измерений времени, то ни есть, ни не есть.

Ища мысль повсюду, он не видит её ни внутри, ни снаружи. Он не видит её ни в скандхах, ни в элементах, ни в полях чувств. Неспособный видеть мысль, он стремится найти направление мысли и спрашивает себя: откуда берется происхождение (генезис) мысли? И ему приходит в голову, что «там, где есть объект, там возникает мысль». Является ли тогда мысль одной вещью, а объект — другой? Нет, *что* есть объект, именно *то* и есть мысль. Если бы объект был одной вещью, а мысль — другой, тогда существовало бы двойственное состояние мысли. Итак, сам объект — это сама мысль. Может ли тогда мысль обозревать мысль? Нет, мысль не может обозревать мысль. Как лезвие меча не может порезать само себя, как кончик пальца не может коснуться самого себя, так и мысль не может увидеть саму себя. Более того, мучимая и досаждаемая со всех сторон, мысль движется, не имея никакой силы удержаться, подобно обезьяне или ветру. Она простирается далеко, бестелесная, легко меняющаяся, возбуждаемая объектами чувств, с шестью полями чувств в качестве своей сферы, связанная с одной вслед за другой. Стабильность мысли, её однонаправленность, её неподвижность, её безмятежность, её однонаправленное спо-

койствие, её неотвлекаемость, то есть с другой стороны, называется внимательностью к мысли.

*Шикшасамуччай 233
(Раттиакута и Ратнакуда)*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СИНОНИМЫ ПУСТОТЫ

152. Тот, кто убеждён в пустоте всего сущего, не пленён мирскими дхармами, потому что он не опирается на них. Когда он чего-то достигает, он не радуется, когда он этого не достигает, он не впадает в подавленность. Слава не заставляет его гордиться, отсутствие славы не угнетает его. Презрение не пугает его, похвала не одолевает его. Удовольствие не привлекает, боль не отталкивает его. О том, кто таким образом не пленён мирскими дхармами, говорят, что он познал пустоту. Итак, у того, кто убеждён в пустоте всего сущего, нет симпатий или антипатий. Ибо он знает, что то, что ему могло бы понравиться, просто пусто, и он видит это просто пустым. Но тот не знает пустоты, если ему нравится или не нравится какая-либо дхарма. И также тот не знает её, если он ссорится или спорит с кем-либо. Ибо кто узнает, что это тоже просто пусто, и будет видеть это как просто пустое.

*Шикшадсамуччая, 264
(Дхармасангити-сутра)*

153. Манджушри: «В чём корень воображения, которое конструирует то, чего на самом деле нет?»

Вималакирти: «Извращённое восприятие».

Манджушри: «И в чём корень извращённого восприятия?»

Вималакирти: «То обстоятельство, что у него нет поддержки».

Манджушри: «И в чём корень этого?»

Вималакирти: «Это обстоятельство, что у него нет поддержки, у него вообще нет корня. Таким образом, все дхармы опираются на корни, которые не имеют поддержки».

*Шикшасамуччая, 264
(Вималакиртинирдеша)*

154. Таким образом, многое должно быть познано, т. е. общепринятое воззрение на мир и в конечном счёте реальное. И Бхагаван хорошо видел, хорошо знал, хорошо осознавал это с точки зрения пустоты. Вот почему его называют «Всеведущим». Там Бхагаван увидел общепринятую точку зрения как наблюдаемый диапазон мира. Но в конечном счёте реальное, то есть невыразимое, его нельзя понять, распознать, показать или явить; оно недеятельно; оно не выгода или ее отсутствие, не покой или страдание, не слава или отсутствие славы, не форма или бесформенность

и т. д... Все дхармы есть просветление. Их следует понимать как лишённые собственного бытия. Даже пять смертных грехов есть просветление. Ибо просветление не имеет собственной сущностной природы, как и пять смертных грехов. В этом смысле можно сказать, что смертные грехи есть просветление. Поэтому люди глупы, если они хотят достичь нирваны. Ибо, если некто впал в рождение и смерть, тогда он ищет нирвану...

Предводитель проповедовал восхитительную медитацию дружелюбия с существами в качестве её объекта;
Но по мере дальнейшего изучения этих существ он ясно осознал, что весь мир лишён существ.
В этом Лучший из людей лишён всякой неясности, и его ум свободен от сомнений.
Поэтому будем поклоняться тебе, Сугата, достойный поклонения, чей интеллект полностью развит.
Хотя, о Сугата, нигде в десяти направлениях ты не видишь никакого страдания,
И всё же ты проповедуешь сострадание ко всем существам, о ты, Бог превыше Богов!
Именно поэтому мы должны, о могущественный Джина, понять доктрину Джини такой, какая она есть на самом деле.
Поэтому будем поклоняться тебе, главному и лучшему из людей, достойному нашего поклонения.
Ты, о Шакьямуни, не видишь ни существ, ни страданий, и всё же ты убираешь их страдания.
Они довольны, радостны и удовлетворены, потому что их страдания были устранены от них.
Таким образом, мы должны понять метод Будды, невысказанный метод, таким, каков он есть на самом деле...
Ты сказал нам развивать спокойствие и пронизательность, как путь к умиротворению страданий.
Умиротворены, о Господь, эти нечистоты с их остатками, которыми оскверняется мир.
Но это спокойствие, это прозрение и эти пятна, о Мудрец, все они пусты...
Поймите активность и бездействие так, как я их объяснил.
Рассматривайте, что повозка — это конгломерат (без собственной воли), и всё же повозка выполняет свою работу.
Я говорил о карме, но нигде в десяти областях не существует вершителя.
Огонь разгорается, когда ветер дует вдоль тлеющего дерева.
Ветры и дерево не думают, что они производят огонь,
И всё же огонь есть. Так и с вершителями кармы.

И, как вы говорите, здесь нет нагромождения заслуг и накопления благих практик. Будьте наставлены и в этом тоже и услышите истину об этом вопросе. Говорят, что продолжительность жизни человека измеряется сотней прожитых лет, и всё же эти годы не складываются в один комок. Точно так же происходит накопление (заслуг).

*Шикшасамуччая, 256
Питрипутрасамагама*

Не-я, пустота и реальность

155. Могут возразить, что еретики верят в «я», отличное от скандх, и говорят о его отдельном характере. Но то, как еретики говорят об отдельном характере «я», Мадхьямакаватара (VI, 142) объясняет следующим образом:

«Самость воображается еретиками¹⁶⁴ как по существу постоянная,
Не деятель, а наслаждающийся, без качеств, без активности.
И в соответствии с тем, какая из этих характеристик личности подчёркивается,
В соответствии с этим различаются системы еретиков».

Отвечают: «Это правда, что еретики говорят о «я», которое отличается от скандх. Но они описывают его признак, не поняв истинного статуса «я». Они не поняли, что это всего лишь метафорическое обозначение, и из-за страха они не продвигаются к пониманию того, что «я» — это не что иное, как простое слово. Вследствие этого они не видят, что имеют дело с тем, что является общепринятой истиной, и из-за неправильного построения мысли, обманутые тем, что является простым подобием рассуждения, в своём заблуждении они ложно представляют себе «я» и говорят о его характере.¹⁶⁵ И сказано:¹⁶⁶

Как с помощью зеркала человек видит отражённое изображение своего собственного лица,
Хотя в истинной реальности этот отражённый образ вовсе ничем не является,
Точно так же человек постигает идею «я» через скандхи,
Хотя в истинной реальности, как и изображение собственного лица, это вовсе ничем не является.
Как без зеркала нельзя увидеть отражённое изображение
Своего собственного лица, так же и «я» без посредства скандх.

¹⁶⁴ То есть школа санкхья.

¹⁶⁵ Ссылка на гл. VIII здесь опущена.

¹⁶⁶ Ратнавали I, 31: JRAS. 1934, 314

Потому что он услышал такого рода истину, святой Ананда
Снискал для себя око дхармы; и постоянно повторял это мона-
хам.

v.4. Когда идеи «я» и «моё» исчезают, как в отношении вещей
внутри, так и снаружи,
Тогда хватание прекращается. Его исчезновение ведёт к исчез-
новению рождения.

В сутре сказано, что все загрязнения имеют своим корнем, своим происхождением, своей причиной ложную теорию индивидуальности. Но эта ложная теория индивидуальности отбрасывается, когда человек не постигает «я» или то, что принадлежит «я». И, отказываясь от него, человек также отказывается от четырёхкратного цепляния, то есть за чувственные желания, ложные взгляды, опору на лишь правила и ритуалы и теорию самости. Исчезновение цепляния ведёт к исчезновению рождения, которое состоит в том, чтобы становиться снова и снова. Таким образом, устанавливается последовательность явлений, которая приводит к прекращению рождения, поэтому Нагарджуна говорит:

v.5. Из исчезновения кармы и осквернения происходит освобождение.

Ибо, когда цепляние исчезает, становление, которое обусловлено им, не имеет места. Когда становление прекратилось, как могут быть возможны рождение, старость, смерть и так далее? Таким образом, установлено, что освобождение является результатом исчезновения кармы и осквернений.

Теперь должно быть объяснено, исчезновением чего карма и осквернения достигают полного исчезновения:

v.5. Карма и осквернения проистекают из различения.

Они распространяются в результате дискурсивных идей, их останавливает пустота».

Осквернения, страсть и другие возникают у глупого обычного человека, который неразумно различает форму и так далее. Ибо он (Нагарджуна) скажет (xxiii i):

Говорят, что страсть, ненависть и заблуждение берут начало в построении мысли.

И они возможны, потому что человек извращённо принимает некрасивое за прекрасное.

И в сутре¹⁶⁷ сказано:

О чувственное желание, я знаю твой корень. Из построения
мысли ты возникаешь.

Я больше не буду создавать тебя в своих мыслях. Тогда у меня
больше не будет тебя...

Все мирские идеи без исключения прекращаются в пустоте, где есть видение пустоты собственного бытия всего существующего. Как это происходит? Потому что, если у кого-то есть понимание объекта, тогда возникает целая сеть дискурсивных идей. Если кто-то не воспринимает *то, что* на самом деле является дочерью бесплодной женщины, как красивую молодую женщину, тогда он не станет, имея её в качестве объекта, вступать в поток дискурсивных идей; это не приведёт к неразумным различиям; сеть мыслительных конструкций, обусловленная склонностью к идеям «я» и «моё», не породит множество осквернений, которые коренятся в ложном представлении об индивидуальности; человек не совершит поступков, полезных, нездоровых и неподвижных;¹⁶⁸ и, как следствие, он не испытает джунгли сансары, которая представляет собой всего лишь сеть, состоящую из рождения, старости, смерти, печали, стенаний, боли, печали и отчаяния. Но йоги, пребывающие в видении пустоты, вовсе не воспринимают скандхи, элементы и поля чувств так, как если бы они были чем-то самим по себе; вследствие этого они не вступают в дискурсивные идеи с ними как объектами, не делают различий, склоняясь к идеям «я» и «моё», не порождают множество осквернений, корнем которых является ложное представление об индивидуальности, не совершают никаких действий и, как следствие, не испытывают переселение душ, которое состоит из рождения, старости и смерти. Это происходит таким образом, когда кто-то прибегает к пустоте, характеризуемой как блаженная и как умиротворяющая все дискурсивные идеи, все дискурсивные идеи, которые являются сетью построения мысли, исчезают. Когда дискурсивные идеи исчезают, прекращается различие, а вместе с ним и вся карма, и осквернение, и все виды перерождений. Поэтому пустоту называют нирваной, поскольку она приводит к покою (нирврити) все дискурсивные идеи. Как сказано в Сатаке (XII 23):

Вкратце, татхагаты провозглашают *дхарму* как ненасилие,
И пустоту как нирвану. В их доктрине есть только эти два
предмета.

Учение Бхагавана направлено на то, чтобы привести нас к истинной реальности. Каковы же тогда признаки этой истинной реальности?

¹⁶⁷ Уданаварга II, i.

¹⁶⁸ Аниннджа.

Ответ: Мы уже говорили (xviii 6):

Когда исчезает объективная сфера мысли, исчезает и объект, который можно было бы обозначить.

Если это так, то о чём ещё можно было бы спросить?

Вопрос: Пусть это будет так. Но могли бы вы соответствовать обще-принятой истине, приспособляться к мирским обычаям и говорить о признаках истинной реальности путем наложения?

Ответ:

v.9. Не зависящие ни от чего другого, спокойные, не подверженные дискурсивным идеям,
Неразличимые, неразличаемые — вот признаки истинной реальности.

Не зависящие ни от чего другого, что означает, что в отношении этого человек не зависит ни от чего другого, что он не может прийти к этому через чьи-то наставления, но что он должен открыть это для себя. Те, кто страдает глазным заболеванием, ошибочно видят предметы, которые выглядят как волосы, мошки, мухи и т. д. Даже когда их наставляют люди со здоровыми глазами, их нельзя заставить увидеть, что они могут обнаружить истинную природу волосков, какой она есть на самом деле, не видя их, как это делают люди без заболеваний глаз. С помощью наставлений они могут продвинуться достаточно далеко, чтобы понять, что то, что они видят, неверно. Это происходит только тогда, когда мазь убирает болезнь из их глаз, и когда они станут похожими на людей со здоровыми глазами, что они могут обнаружить истинную природу этих волос, не видя их. Точно так же святые могут объяснить реальность путём наложения; но этого недостаточно, чтобы позволить необращённому открыть своё собственное существование. Но когда глаза их разума помазаны мазью ненарушенного видения пустоты, которая рассеивает глазную болезнь, и когда таким образом они становятся людьми, способными познать истинную реальность, тогда они могут открыть для себя эту истинную реальность, не видя (множественность вещей). Таким образом, та истинная природа сущего, которая не зависит ни от чего другого, является истинной реальностью.

И это есть *спокойствие* в своём собственном существовании, что означает, что оно лишено собственного существования. Это похоже на волосы, которые не видны тем, у кого здоровые глаза.

В результате *не подвержены дискурсивным идеям*. «Дискурсивные идеи» — это слова, которые развивают значения. Это означает «не выраженный словами».

И *неразличимые*. Различение — это функция мысли. Поскольку это подавляется, истинная реальность неразличима. Как сказано в сутре: «Что

такое высшая истина? Где даже познание больше не функционирует, тем более словесные выражения». В этом смысле это различимо.

«Различаемые» — это то, что имеет различия, что множественно. *Не-различаемый* — это то, что не имеет различий, не является множественным.

Чандракирти, Прасаннапада XVIII, 344

Синонимы пустоты

156. *Три автора внесли свой вклад в этот отрывок: строфы принадлежат Майтрейанатхе, комментарий (помещенный в «») Васубандху и дополнительный комментарий Стхирамати.*

Теперь говорится о синонимах (пустоты):

I,14. Таковость, предел реальности, беззнаковое, высшая реальность,
Элемент дхармы — это, вкратце, синонимы пустоты.

Синонимы — это разные выражения для обозначения одной и той же вещи. Говорят о «синониме», потому что он определяет значение слова, синонимом которого он является. В сутрах эти определения объясняются просто как пустота. Пять синонимов (этого стиха), как особенно важные, упоминаются в строфе. Но есть и другие, не упомянутые здесь, которые следует рассматривать как вытекающие из фундаментальной доктрины. Это недвойственность, царство неразличения, истинная природа *дхармы*, невыразимое, то, что не было прекращено, необусловленное, нирвана и т. д. «Как можно познать значение синонимов», что он сейчас и показывает. И эти выражения не фигуральны, их следует понимать буквально.

I,15. Как не являющаяся иным, как не обращённая вспять, потому что он (то есть признак) прекращён, потому что это есть сфера святых

И потому что она первопричина дхарм святых, таким образом, у нас есть значение синонимов в должном порядке.

«Она есть таковость в том смысле, что она есть не иное». В том смысле, что она без изменений, вот в чём смысл. И чтобы показать это более ясно, он (Васубандху) говорит: «Она постоянна, из-за своей таковости». Она постоянна, потому что она всегда необусловленна. На неё не влияет (ничто), вот в чём смысл. «Она есть предел реальности в смысле отсутствия искажений». «Реальность» имеет значение «истинный», «неискажённый»; «предел» — это крайность, за которой нет ничего другого, что можно познать. Поэтому «крайность реальности» называется «пределом реальности». И почему таковость называется «познаваемой»? Потому что

это сфера познания, которая заключается в очищении от покрова познаваемого. «В смысле неискажённости» означает, что нет ни утверждения, ни отрицания. Затем он приводит причину этого: «Потому что она не может стать объектом искажённого мышления». Ибо искажение — это различие, следовательно, она не является объектом искажённого мышления. «Она без признака, потому что признак был прекращён». Здесь отсутствие признаков понимается как прекращение признаков. Чтобы показать это более ясно, он говорит: «Из-за несуществования всех признаков». Ибо пустота свободна от всех признаков, от обусловленного и необусловленного, поэтому она называется беззнаковой. Из-за несуществования всех признаков она лишена признаков. Без признаков означает просто без признаков. «Она есть высшая реальность как сфера познания святых», ибо «высшая» означает сверхмирское познание. Объект его — высшая реальность. Чтобы показать это более ясно, он говорит: «Потому что это сфера высшего (или высочайшего) познания». «Она есть элемент дхармы как первопричины дхарм святых». Слово «дхарма» здесь означает святые дхармы, то есть те, которые начинаются с правильных взглядов и т. д. и заканчиваются правильным познанием освобождения. Она есть «элемент», потому что она их первопричина. Объясняя это далее, он говорит: «Потому что дхармы святых проявляются в зависимости от неё». Поскольку это слово «элемент» также используется для обозначения «чего-то, что имеет (определённую) форму благодаря своим собственным признакам», он добавляет: «Поскольку „элемент“ имеет здесь смысл „первопричины“». Как говорят о золоте, меди или серебре как об «элементах». (Другие синонимы, которые преподаются в сутрах, должны быть определены в их собственном значении тем же методом.)

Стхирамати, Мадхьянтавибхагатики, стр. 49

ОТРИЦАНИЯ

Нет существ

157. Бхагаван: «Здесь, Субхути, тот, кто вступил на путь бодхисаттвы, должен размышлять таким мудрым образом: „Столько существ, сколько существует во вселенной существ, понимаемых под термином „существа“, рождённых из яйца, или рождённых из утробы, или рождённых влагой, или чудесно рождённых, с формой или без неё, с восприятием, без восприятия, ни с восприятием, ни с невосприятием, насколько это возможно в любой мыслимой вселенной существ; всех их я должен привести к нирване, в царство нирваны, которое ничего не оставляет позади. Но, хотя бесчисленные существа были таким образом приведены к нирване, ни одно существо вовсе не было приведено к нирване. И почему? Если бы у бодхисаттвы имело место восприятие „существа“, его не называли бы

„бодхи-существом“. Его нельзя называть „бодхи-существом“, в ком происходит восприятие существа, или восприятие живой души, или восприятие личности».

Ваджраччхедика, 3

Нет дхарм

158. Бхагаван: «Бодхисаттвы, великие существа, не имеют ни понятия о дхарме, Субхути, ни понятия не-дхармы. У них вообще нет понятия или не-понятия. Ибо, если бы у этих бодхисаттв было понятие о дхарме, тогда они тем самым ухватились бы за „я“, за существо, за душу, за личность. Поэтому бодхисаттва, безусловно, не должен принимать ни дхарму, ни не-дхарму. Поэтому Татхагата преподал это изречение в скрытом смысле: „Те, кто знает рассуждения о дхарме как плот, должны оставить дхармы, и тем более не-дхармы“».

Ваджраччхедика, 6

Нет рассуждений

159. Бхагаван: «Именно через абсолютную пустоту бодхисаттвы, практикующие совершенную мудрость, очищают дорогу к знанию всех форм. Утвердившись в совершенстве отдачи, они ни за что не хватаются; утвердившись в совершенстве нравственности, они не совершают проступков; утвердившись в совершенстве терпения, они остаются невозмутимыми; утвердившись в совершенстве энергии, они неутомимы телом и умом; утвердившись в совершенстве сосредоточения, они не знают отвлечения в своих мыслях; утвердившись в совершенстве мудрости, они изгнали все глупые мысли. Таким образом, бодхисаттвы очищают через абсолютную пустоту дорогу к знанию всех форм, практикуя совершенную мудрость и достигнув шести совершенств. Человек воспринимает отдачу за счёт взятия, нравственность за счёт безнравственности, терпение за счёт нетерпения, энергию за счёт лени, сосредоточенность за счёт несосредоточенности, мудрость за счёт глупости. Бодхисаттва не сосредоточивает свой ум на таких идеях, как переправившийся или не переправившийся, дающий или не дающий, люди благого или дурного поведения, терпеливые или сердитые люди, энергичные или ленивые люди, сосредоточенные или несосредоточенные люди, мудрые или глупые люди, или на таких идеях, как „Меня оскорбляют“, „Меня хвалят“, „Ко мне относятся с уважением“, „Ко мне относятся неуважительно“. Ибо не-произведение не может измыслить такие идеи. Совершенная мудрость отсекает всякое рассуждение».

Паньчавимшатисахасрика, 89

Недвойственность

160. Бхагаван: «Бодхисаттва, Шарипутра, который практикует совершенную мудрость, создаёт ровное состояние ума по отношению ко всем существам. В результате он обретает понимание одинаковости всех дхарм и учится утверждать всех существ в этом понимании».

Паньчавимшатисахасрика, 90

161. Субхути: «Как следует тренироваться бодхисаттве, чтобы он мог понять, что „все дхармы лишены собственных признаков“?»

Бхагаван: «Форму следует рассматривать как пустую от формы, чувство как пустое от чувства и так далее».

Субхути: «Если всё пусто само по себе, как происходит обретение бодхисаттвой совершенной мудрости?»

Бхагаван: «Не-пребывание — это пребывание в совершенной мудрости».

Субхути: «По какой причине это есть не-пребывание?»

Бхагаван: «Потому что никто не может постичь совершенную мудрость, ни бодхисаттву, ни пребывание, ни того, кто пребывал, ни то, посредством чего он пребывал, ни то, в чём он пребывал. Следовательно, пребывание в совершенной мудрости — это не-пребывание, в котором все эти рассуждения не постигаются».

Субхути: «Как же тогда новичку следует пребывать в совершенной мудрости?»

Бхагаван: «С первой мысли о просветлении и далее бодхисаттва должен тренировать себя в убеждении, что все дхармы не имеют основы. Пока он практикует шесть совершенств, он не должен ничего брать за основу».

Субхути: «Что приводит к основе, а что — к отсутствию основы?»

Бхагаван: «Там, где есть двойственность, есть основа. Там, где есть недвойственность, там отсутствует основа».

Субхути: «Как появляются двойственность и недвойственность?»

Бхагаван: «Где есть глаз и формы, ухо и звуки и т. д. до: где есть ум и дхармы, где есть просветление и просветленный, это двойственность. Где нет ни глаз и форм, ни ушей и звуков и т. д., ни ума и дхарм, ни просветления и просветленного — это недвойственность».

Шатасахасрика LIII, f. 279

ПРОТИВОРЕЧИЯ

162. Шарипутра: «По какой причине бодхисаттва должен быть известен как не лишённый совершенной мудрости?»

Субхути: «Форма отсутствует в собственном существовании формы. И так для всех вещей».

Шарипутра: «Что же тогда является собственным существованием формы и т. д.?»

Субхути: «*Неположительность* — это собственное существование формы и т. д. Именно в этом смысле форма лишена собственного существования формы. И так же с другими скандхами. Более того, форма и т. д. лишена признака, характерного для формы и т. д. Признак, опять же, лишён собственного существования признака. Собственное существование, опять же, лишено признака (бытия) собственного существования».

Шарипутра: «Бодхисаттва, который тренирует себя в этом методе, выйдет ли он к знанию всех форм?»

Субхути: «Он выйдет. Потому что все дхармы нерождённые и не выходят».

Шарипутра: «По какой причине все дхармы нерождённые и не выходят?»

Субхути: «Форма пуста от собственного существования формы. И таковы все другие дхармы. По отношению к ним никакое рождение или выход нельзя постичь. Именно так бодхисаттва, практикующий совершенную мудрость, приближается к знанию всех форм».

Паньчавимшатисахасрика, 136

163. Субхути: «Бодхисаттва, великое существо, практикующий совершенную мудрость, должен познать мысль, которая равна и возвышенна, но он не должен сосредоточивать на ней свой ум. Ибо эта мысль — немысль, поскольку мысль по своей сущностной, изначальной природе представляет собой состояние прозрачной светимости».

Шарипутра: «Что такое прозрачная светимость мысли?»

Субхути: «Мысль, которая ни соединена со страстью, ни отделена от неё; которая ни соединена, ни отделена от ненависти, замешательства, навязчивых идей, покровов, нездоровых тенденций, оков или того, что порождает взгляды. Это и есть прозрачная светимость мысли».

Шарипутра: «Эта мысль, которая не является мыслью, является ли это чем-то, что есть?»

Субхути: «Можно ли найти или постичь в этом состоянии отсутствия мысли либо „есть“, либо „нет“?»

Шарипутра: «Нет, не это».

Субхути: «Тогда был ли это подходящий вопрос, когда достопочтенный Шарипутра спросил, является ли та мысль, которая не является мыслью, чем-то, что есть?»

Шарипутра: «Что же тогда такое эта не-мысленность?»

Субхути: «Оно без изменений или различения, это истинная природа *дхармы*».

Шарипутра: «Также ли форма и другие скандхи без изменений и различения, как и не-мысленность?»

Субхути: «Точно так же и форма, и всё остальное, не подвержены изменениям и различению».

Шатасахасрика III, 495

164. Бхагаван: «„Существа, существа“, о Субхути, Татхагата преподавал их как не-существ. Поэтому они называются „существами“. Именно из-за этого Татхагата учит: „Без самости все *дхармы*, без живой души, без человечности, без личности“».

Ваджраччхедика, 17f

НЕРЕАЛЬНОСТЬ МИРА

165. Вслед за этим некоторым богам в том собрании пришла мысль: «То, что *феи* говорят и бормочут, мы понимаем, хотя и невнятно. То, что Субхути только что сказал нам, мы не понимаем!»

Субхути прочитал их мысли и сказал: «Здесь нечего понимать, здесь нечего понимать. Ибо ни на что конкретное не было указано, ничего конкретного не было объяснено».

Вслед за этим боги подумали: «Пусть святой Субхути подробнее расскажет об этом! Пусть святой Субхути подробнее остановится на этом! То, что святой Субхути здесь исследует, демонстрирует и преподаёт, является более отдалённым, чем отдалённое, тоньше, чем тонкое, глубже, чем глубина».

Субхути прочитал их мысли и сказал: «Никто не может достичь ни одного из плодов святой жизни или сохранить его, от плода победителя потока до полного просветления, если он терпеливо не примет эту неуловимость *дхармы*».

Тогда те боги подумали: «На что следует желать быть похожими тем, кто достоин слушать учение святого Субхути?»

Субхути прочитал их мысли и сказал: «Те, кто изучает учение от меня, должны желать быть подобными иллюзорному магическому созданию, ибо они не услышат моих слов и не испытают обстоятельства, которые они выражают».

Боги: «Существа, которые подобны магической иллюзии, разве они не просто иллюзия?»

Субхути: «Эти существа подобны волшебной иллюзии, подобны сну. Ибо магическая иллюзия и существа — это не две разные вещи, так же как сны и существа. Все объективные факты (*дхармы*) также подобны магиче-

ской иллюзии, подобны сну. Различные классы святых, от победителя потока до состояния Будды, также подобны волшебной иллюзии, подобны сну».

Боги: «Полностью просветленный Будда тоже, ты говоришь, подобен волшебной иллюзии, подобен сну? Состояние Будды также, ты говоришь, похоже на магическую иллюзию, похоже на сон?»

Субхути: «Я говорю, что даже нирвана подобна волшебной иллюзии, подобна сну. Что уж говорить о чём-то другом!»

Боги: «Даже нирвана, святой Субхути, ты говоришь, подобна иллюзии, подобна сну?»

Субхути: «Даже если бы, возможно, могло быть что-то более выдающееся, об этом я бы тоже сказал, что оно похоже на иллюзию, на сон. Ибо иллюзия и нирвана — это не две разные вещи, так же как сны и нирвана».

Вслед за этим достойный Шарипутра, достойный Пурна, сын Майтраяни, достойный Махакоштхила, достойный Махакатьяна, достойный Махакашьяпа и другие великие ученики, вместе со многими тысячами бодхисаттв, сказали: «Кто, Субхути, будет теми, кто уловит это совершенство мудрости, как здесь объясняется?»

Вслед за этим достойный Ананда сказал тем старцам: «Бодхисаттвы, которые не могут отступить, уловят его, или люди, которые достигли здравых взглядов, или архаты, в которых иссякли истечения».

Субхути: «Никто не постигнет это совершенство мудрости, как здесь объясняется (т. е. объясняется таким образом, что на самом деле объяснения вовсе нет). Ибо никакая *дхарма* вовсе не была указана, освещена или сообщена. Так что не будет никого, кто мог бы уловить его».

Аштасахасрика II, 38

166. Бхагаван: «Что ты думаешь, Субхути? Выходят ли пять схватывающих скандх после того, как они упражняли себя в совершенстве мудрости, к познанию всех форм?»

Субхути: «Нет, Бхагаван. Ибо собственное существование пяти схватывающих скандх не существует. Пять скандх похожи на сон. Собственное существование сновидения нельзя постичь, потому что его не существует. Таким образом, пять скандх нельзя постичь из-за не-существования их собственного существования».

Бхагаван: «Как ты думаешь, Субхути, пять скандх, которые подобны эху, видению, магическому творению, образу луны, отражённой в воде, выходят ли они, после того как они упражняли себя в совершенной мудрости, к знанию всех форм?»

Субхути: «Нет, Бхагаван. Ибо собственное существование эха не существует, как и собственное существование видения, магического творения, отраженного образа. И, таким образом, пять скандх нельзя постичь из-за не-существования их собственного существования».

Паньчавимшатисахасрика, 153

ПУСТОТА И СПАСЕНИЕ

167. Субхути: «Замечательно видеть, в какой степени Татхагата продемонстрировал истинную природу всех этих дхарм, и всё же никто не может должным образом говорить об истинной природе всех этих дхарм (в смысле предсказания отличительных атрибутов отдельным реальным сущностям). Насколько я понимаю смысл учения Татхагаты, даже обо всех дхармах нельзя говорить в каком-либо надлежащем смысле?»

Бхагаван: «Так оно и есть, ибо невозможно должным образом выразить словами пустоту всех дхарм».

Субхути: «Может ли что-то иметь рост или уменьшение, если оно находится за пределами всех отличительных слов?»

Бхагаван: «Нет, Субхути».

Субхути: «Но если нет роста или уменьшения сущности, которая находится за пределами всех отличительных слов, тогда не может быть роста или уменьшения шести совершенств. И как же тогда бодхисаттва может достичь полного просветления силой этих шести совершенств, если они не растут, и как он может приблизиться к полному просветлению, поскольку, не выполняя совершенств, он не может приблизиться к полному просветлению?»

Бхагаван: «Так оно и есть, Субхути. Конечно, нет никакого роста или уменьшения сущности-совершенства. Бодхисаттва, который практикует совершенную мудрость, который развивает совершенную мудрость и который искусен в средствах, очевидно, не думает, что „это совершенство отдачи растёт или уменьшается“. Но он знает, что „это совершенство отдачи — всего лишь слово“. Когда он совершает дар, он посвящает высшему просветлению всех существ умственную деятельность, порождения мысли, корни добра, которые вовлечены в этот акт дарения. Но он посвящает их таким образом, что уважает действительную реальность полного просветления. И он поступает таким же образом, когда он берёт на себя моральные обязательства, когда он совершенствует себя в терпении, когда он проявляет энергию, входит в транс, практикует совершенную мудрость, развивает совершенную мудрость».

Субхути: «Что же тогда представляет собой это высшее просветление?»

Бхагаван: «Это таковость. Но таковость не растёт и не уменьшается. Бодхисаттва, который постоянно и часто пребывает в умственной деятельности, связанной с этой таковостью, приближается к высшему просветлению, и он больше не теряет эту умственную деятельность. Несомненно, что не может быть роста или уменьшения сущности, которая находится за пределами всех слов, и что поэтому ни совершенства, ни все дхармы не могут расти или уменьшаться. Именно таким образом, когда он пребывает в умственной деятельности такого рода, бодхисаттва становится тем, кто близок к совершенному просветлению».

Аштасахасрика XVIII, 348

Пустота и дружелюбие

168. От ненависти противоядием является дружелюбие, и от того, чтобы не видеть неприятных людей; или поощрение удовольствия, получаемого от объединения в таких вопросах, как общее принятие пищи. Дружелюбие означает питать надежды на благополучие других, стремиться к нему, жаждать его, радоваться ему. Это привязанность, не запятнанная чувственными мотивами — желанием, страстью или надеждой на ответ.

В святой Акшаямати-сутре дружелюбие объясняется как тройственное: у бодхисаттв, которые первыми возвысили свои сердца к просветлению, его объектом являются существа. У бодхисаттв, которые продвигаются по пути, его объектом являются дхармы. У бодхисаттв, которые приобрели терпеливое принятие дхарм, которые не могут быть произведены, оно вообще не имеет объекта.

Шикшасамуччая, 212

ЗАРОДЫШ СОСТОЯНИЯ БУДДЫ ВО ВСЕХ СУЩЕСТВАХ

169. *Все существа потенциально являются татхагатами:*

27. Потому что познание Будды содержится в массе существ,
Потому что оно безупречно и недвойственно по своей природе,
Потому что те, кто принадлежит к линии Будды, идут к нему
как к своей награде,
Следовательно, все живые существа имеют в себе зародыш состояния Будды.

28. Тело совершенного Будды излучает всё,
Его таковость неразличаема,
И дорога к состоянию Будды открыта для всех.
Во все времена во всех живых существах есть зародыш состояния Будды.

40. Если бы элемент Будды не существовал (в каждом),
Не могло быть ни отвращения к страданию,
Ни желания нирваны,
Ни стремления к ней, ни решимости снискать её.

41. Страдания и недостатки становления,
Добродетели и счастье нирваны,
Принимаются во внимание, потому что эта преемственность существует.
Те, у кого нет преемственности, не могут этого сделать.

45. Что касается его таковости, тождественной в обычных людях, святых и совершенных буддах,
Так, было показано, что зародыш Победителя находится в существах, теми, кто видел истинную реальность.
46. Но разница заключается в том, что обычные люди извращены в своих взглядах,
Тогда как те, кто увидел истины, избавились от этого извращения;
Татхагаты, опять же, не искажены относительно того, что есть на самом деле,
И не имеют интеллектуальных препятствий.
47. Он нечист у обычных существ,
Частично чист и частично нечист у бодхисаттв
И совершенно чист у татхагат.
49. Точно так же, как пространство, по сути неразличающее, проникает повсюду,
Точно так же безупречный элемент, который по своей сущностной природе есть *мысль*, присутствует во всём.
50. Он пронизывает, как общий признак, порочное, добродетельное и совершенное,
Точно так же, как эфир присутствует во всех видимых формах, будь то низшие, промежуточные или высшие.

В одной сутре было сказано: «Следовательно, Шарипутра, мир существ — это не одно, а тело *дхармы* — другое. Мир существ — это само тело *дхармы*, тело *дхармы* — это сам мир существ. Объективно их не двое. Различие заключается только в словах». И элемент состояния Татхагаты, поскольку он присутствует во всём, неизменен, и на него не может повлиять ни загрязнение, ни очищение.

51. Несмотря на случайные недостатки и из-за добродетелей, присущих её природе,
Природа *дхармы* остаётся неизменной, одинаковой как в предыдущем, так и в последующих состояниях.
96. Как Будда в увядшем цветке лотоса, как мёд, покрытый пчелиным роем,
Как ядро плода в шелухе, как золото в примесях,
Как сокровище, спрятанное в почве, плод в маленьком семени,
Образ Победителя в изодранных одеждах,

97. Вселенский монарх в мерзком животе женщины,
И как драгоценная статуя, покрытая пылью,
Итак, этот элемент установлен в существах,
Которые покрыты пятнами случайных осквернений.
108. Предположим, что золото, принадлежащее человеку в его
путешествиях
Упало в место, полное зловонной грязи.
Поскольку оно неразруσιμο по своей природе, оно останется
там
На протяжении многих сотен лет.
109. Божество с чистым небесным оком увидит его там,
И скажет людям:
«Когда я очищу это золото, самое драгоценное вещество из
всех,
Я верну его в его драгоценное состояние».
110. Именно так, великий Мудрец, когда он увидел добродетель
в существах,
Как они погрязли в осквернениях, которые подобны нечистотам,
Чтобы очистить их от грязи этих осквернений,
Проливает дождь *дхармы* на всё живущее.
118. Предположим, что образ Победителя, сделанный из драгоценного материала,
Был покрыт одеянием, дурно пахнущим и смердящим.
Божество, путешествующее этим путём, увидело бы его в запущенном состоянии,
Объяснил бы его значение другим, чтобы они могли его высвободить.
119. Итак, непривязанное око Будды,
Распознавшее даже в животных личность Сугаты,
Хотя и скрытую пятнами разнообразных осквернений,
Показывает средства, позволяющие её высвободить.
145. Тело *дхармы* должно быть известно как двоякое:
Совершенно безупречный элемент *дхармы*,
И его излияния, демонстрация принципа (*дхармы*),
В её глубине и в её разнообразии.
148. Будучи неизменной по своей сущностной природе, прекрасной и чистой,
С золотым диском сравнивалась эта таковость.

153. К состоянию самосущего в высшем смысле можно приблизиться только с помощью веры.

Ибо те, у кого нет глаз, не могут видеть сверкающий диск солнца.

154. От него ничего не следует отнимать и ничего к нему не добавлять;

Реальное должно быть увидено в его реальности, и тот, кто видит истину, освобождён.

155. Пуст элемент вспомогательных свойств, которые отличаются от него.

Он не пуст от высших дхарм, которые являются свойствами, неотличимыми от него.

Ратнаготравибхага, I

БУДДИЗМ ВЕРЫ

ПЯТЬ ОСНОВНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРЫ

170. Пять способностей таковы: вера, энергия, внимание, сосредоточение и мудрость. Что же такое *вера*? Благодаря этой вере человек верует в четыре дхармы. Какие же? Он приобретает правильное воззрение, которое охватывает превращения в мире рождений и смертей; он верит тому, что пожинает плоды кармы и знает, что пожнёт плод любой кармы, которую мог создать; даже ради спасения собственной жизни он не совершает никакого злого дела. Он верует в образ жизни бодхисаттвы и, приняв эту дисциплину, он не ищет никакой другой колесницы. Он верит, слыша все учения, характеризующиеся истинным, ясным, чистым и глубоким знанием взаимообусловленного возникновения, использующие такие понятия, как отсутствие «я», отсутствие бытия, отсутствие души, отсутствие личности, а также пустотность, лишённость признаков и отсутствие желаний. Он не следует ни одному из ложных учений и верит во все качества (дхармы) Будды, его силы, основание его уверенности в себе и прочее; и когда в вере своей он оставляет позади всякие сомнения, он возводит эти качества Будды в себе. Это называется добродетелью веры. *Энергия* его состоит в возведении (в себе) тех дхарм, в которые он верит. *Внимание* его состоит в предохранении качеств, возводимых им в себе энергией, от разрушения забвением. *Сосредоточение* его состоит в фиксации его однонаправленного внимания на этих качествах. С помощью *мудрости* он созерцает те дхармы, на которых он сосредоточил свое однонаправленное внимание, и проникает в их реальность. Сознание этих дхарм, которое возникает в нём и которое не имеет внешних условий, называется добродетелью мудрости. Эти пять добродетелей в совокупности способны воссоздать все качества Будды.

*Шикшасамуччайя, 316
(Акшайямати-Сутра)*

ДЕЛА И НАГРАДЫ ПРЕДАННОСТИ

171. Наделённые десятью благими дхармами, бодхисаттвы рождаются незапятнанными нечистотами чрева. Каковы эти десять? Вот они: изготовление изображений Татхагаты; восстановление разрушенного святилища; принесение благовоний и умащений в святилища Татхагаты; принесение благовонной воды для омовения изображений Татхагаты; жертвование (даров, дабы) святилища Татхагаты были очищены и умащены; личная забота о родителях; личная забота об учителях и наставниках; личная забота о спутниках в святой жизни; также всё, что делается с сердцем бескорыстным и свободным от любой мысли о выгоде; и наконец, посвящение заслуг, приобретённых всем этим, с настойчивой мыслью:

«Пусть в результате этого благого деяния все существа будут рождены незапятнанными нечистотами чрева».

Шикшасамуччайя, 313
(*Ратнамегха*)

172. Воистину, бессчётные зоны он не рождается хромым или слепым,

Если, решив завоевать просветление, он чтит ступу учителя.

Стойкий в силе и энергии, герой, твёрдый в решимости,

Быстро завоёвывает он счастье, после того как обошёл ступу.

Тот, кто в последнем возрасте своём, в ужасном этом возрасте, почитает ступу — выше его заслуга,

Чем если бы в течение сотен тысяч *найют коти* зонон он почтил бы такое же количество будд.

Ибо Будда есть превосходнейший, несравненный, наидостойнейший, далеко ушедший по пути благороднейшему, превосходнейшему.

Тот, кто служит этому Главе Людей, получает лучшую и несравненную награду.

Умирая здесь, среди людей, он попадает на небеса тридцати трёх

И живет там в алмазном дворце из драгоценных камней.

Если здесь он пожертвует остроконечную башню, там его будут ублажать апсары.

Если здесь он возложит на ступу гирлянду цветов, он переродится среди тридцати трёх.

И там у него будет небесный лotosовый пруд с чистой водой,

На дне которого лежит золотой песок, усыпанный вайдурья и хрусталем.

И, насладившись этими небесными радостями и завершив свой жизненный срок там,

Мудрец, умерев в мире дэвов, становится состоятельным человеком.

На протяжении сотен тысяч *найют коти* рождений он повсюду

Будет почитаем, после того как возложит на алтарь гирлянду цветов.

И он станет вселенским монархом, и Шакрой, правителем мира,

И Брахмой в мире Брахмы, за то, что возложил на алтарь гирлянду цветов.

Если он хоть кусок ткани пожертвовал спасителю мира, Защитнику,

Все его дела будут удачны, как среди богов, так и среди людей.

Он избегает низменных и несчастливых образов жизни, и не перерождается в них.

Соорудив беседку из цветов над реликвиями Спасителя мира,

Он становится могучим царём с большой свитой.

Он дорог, любим, чтим и восхваляем богами, и нагами, и мудрецами в этом мире.

Где бы ни родился этот герой, прославленный своими заслугами,
Повсюду чтят его семью, его страну и его город.

Послушайте, что я расскажу вам о его победах, когда он берёт кру-
пинку благовоний, меньше горчичного зерна,

И возжигает его на алтарях Бхагавана: спокойный в сердце своём, он
не обращает внимания ни на какие препятствия и ни на какие насмешки;

В какой бы стране он ни был, везде он исполнен заслуг, исполнен
здоровья, твёрд в рассудке и бдителен;

Он отвергает печаль и идёт по своему пути, приятный и дорогой
многим.

Если ему надлежит стать правителем, он чтит верховного Джину,
мудрого государя вселенной, наделённого великой силой,

Тело его золотого цвета, украшенное знаками, источающее прият-
ный аромат во всех мирах.

Уже при рождении получает он лучшее из одеяний, шелковистые
одежды, божественные, великолепные, отлично сделанные.

Он благословлен красивым телом, ибо покрыл платъем алтарь Спаси-
теля.

Оттого, что он пожертвовал одеждами для алтаря несравненного
Спасителя,

В этом мире его тело стало несравненным, украшенным тридцатью
двумя знаками.

*Шикшасамуччайя, 299
Авалокана-сутра*

173. В святой Гандхавьюхе сказано:

«Даже в течение сотен *коти* эонов непросто услышать проповедь
Будды;

Насколько же сложнее увидеть его, его образ, свыше отметающий все
сомнения.

Благ облик Света мира, полностью постигшего все дхармы,

Того, кто является для трёх миров бродом к заслуге, и кто очищает
всех существ;

Великая сфера заслуги, вселяющий радость круг познания,

Он освещает бесконечный мир и увеличивает собрание заслуг.

Он разрывает сети страдания, очищает всё познание.

Лишены страха перед дурной участью те, кто здесь порадовал Джину.

Широкой становится мысль того, кто видел Лучшего из Людей.

В них возникает сила мудрости, неизмеримая и прозрачная».

И далее в том же месте сказано:

«Во благо всех существ возникают татхагаты,

Великие в сострадании, могучие герои, вращающие колесо *дхармы*.

Как может всё живущее, даже за сотни *коти* эонов,

Отплатить буддам, посвятившим себя благополучию существ?»

Лучше в течение *коти* эонов пребывать в трёх дурных уделах, как бы ужасны они ни были,

Чем не увидеть Учителя, отворачивающегося от всего созданного.

Как бы ни были многочисленны дурные участи в этом мире,

Лучше жить среди них долгие годы, чем не слышать будд.

Почему же лучше предпочесть даже длительное пребывание в дурной участи?

Потому что облик Джины, Главенствующего, вызывает рост познания.

Все страдания человека исчезают, когда он видит Джину, Господина мира,

И для него становится возможным вступить в познание, область высших будд.

Он уничтожает все покровы, когда видит Будду, лучшего из людей.

И он накапливает бесконечные заслуги, помогающие достичь просветления».

Вот возможность увеличить заслугу, встретившись с буддами. Даже теперь лицемерие образа татхагат приносит неисчислимые награды, насколько же велики они при лицемерии татхагат в их собственном облике?

Ибо в святой Шраддха-бала-адхана-аватара-мудра-сутре сказано: «Если, Манджушри, сын или дочь из благородного семейства день за днём будут отдавать пратьекабуддам, многочисленным как пылинки во всех мировых системах, лучшую пищу и великолепное одеяние, и будут продолжать поступать так в течении эонов, бессчётных как песчинки Ганга; и если другой сын или дочь благородного семейства увидит Будду, на картине ли или в иллюстрированной рукописи, последние получают бесконечно большую заслугу. Что скажу я о том, кто почтительно простирает руки (к образу), или о том, кто приносит ему цветок или фимиам, или благовоние, или лампаду? Такой человек получит еще большую заслугу».

Шикшасамуччайя, 310

ОБЪЕКТЫ ПРЕДАННОСТИ

Будда

174. 1. В нём не может быть ни одного недостатка,
В нём находятся все возможные добродетели.
2. Идти к нему за убежищем, восхвалять и почитать его,
Жить в его религии — вот что необходимо тем, кто понимает.
3. Единственный Защитник, он лишён недостатков или их кар-
мических отпечатков.
Всеведущий, он безусловно обладает всеми добродетелями без
исключения.
4. Даже настроенный злобно по справедливости не может
найти
Ни одного недостатка в Бхагаване — ни в мыслях, ни в словах,
ни в поступках.
8. Почтение Само-Сущему! Удивительны его многочисленные
дела,
Невозможно описать его добродетели, могущественные и
изобильные.
9. Нет конца их числу, слова бессильны описать их природу,
Но разговор о них приносит заслугу, а потому многое должно
быть сказано.
27. В мире ты пришёл к превосходству, не чувствуя зависти к
элите,
Не презирая низких, не соревнуясь с равными.
28. Ты отдал своё сердце причинам добродетелей, а не их
наградам.
Вот почему твоё правильное развитие привело тебя к высшей
точке добродетели.
29. Своими благими деяниями ты собрал столько заслуг,
Что даже пыль с твоих ног стала областью заслуги.
30. Твои недостатки уменьшались и искоренялись, твои добро-
детели росли и очищались,
Этот мудрый образ действий привёл тебя к высшему успеху.

31. Всей своей мощью ты истреблял свои недостатки, и даже
Остатка от них не осталось в ряду твоих перерождений.
32. Шаг за шагом накапливал ты в себе добродетели,
И теперь нигде больше не найти ничего подобного им.
33. Любую в мире вещь, которую можно попытаться взять для
сравнения, можно повредить или воспрепятствовать ей.
Её ограничивает время и место, не сложно превзойти её.
34. Как же можно найти нечто подобное твоим добродетелям,
недосягаемым для врага или препятствия,
Вечным, беспредельным, непревосходимым?
40. Есть только одно, что сходно с тобой, о Добрый,
Это драгоценность *дхармы*, достигнув которой, ты обрёл пре-
восходство.
52. Этот твой образ, спокойный и прекрасный, бриллиант без
изъянов,
Мягкий, но могучий — кого он не приведёт в восторг?
53. Видит ли его кто-либо в сотый раз, или впервые,
Одинаковым наслаждением для глаза является твой образ.
54. Каждый раз, когда видят твоё тело, это приносит новую ра-
дость,
Ибо этим обликом нельзя пресытиться, его вид приносит такое
наслаждение.
56. Где же ещё столь удачно обитали бы эти добродетели
Татхагаты,
Как не в этой твоей форме, отмеченной знаками и отметками.
58. Весь этот мир без различия был привязан к омрачениям,
Чтобы освободить его, ты долгое время был связан сострада-
нием.
59. Что мне восхвалять сперва — тебя или твоё сострадание,
которое
Столь долго удерживало тебя в сансаре, хотя ты прекрасно зна-
ешь её недостатки.
60. Это твоё сострадание, действующее по своей воле, застав-
ляло тебя проводить время
Среди толпы, хотя радость уединения была тебе отраднее.

92. Слышать тебя — доставляет удовлетворение, видеть тебя — даёт безмятежность,
Твоя речь дарует радость, твоя религия приносит облегчение.
93. Твое рождение приносит людям счастье, твоё взросление восторгает их;
Пока ты с ними, они процветают, когда ты уходишь, они чувствуют утрату.
94. Восхваление тебя смывает все прегрешения, воспоминание о тебе возвышает сердце,
Искание тебя приносит понимание, понимание тебя — чистоту.
95. Приближение к тебе приносит удачу, следование тебе — высшую мудрость,
Обращение к тебе уносит страх, почитание тебя — благоприятно.
96. Ты — великое озеро заслуги, чистое благодаря достижению нравственного поведения,
Спокойное и безмятежное благодаря достижению медитации, невозмутимое благодаря достижению мудрости.
98. Ты — остров для унесённых наводнением, укрытие для угнетённых,
Убежище для испуганных становлением, средство для тех, кто жаждет освобождения.
99. Для всех, кто дышит, ты — надёжное судно, так как твоё поведение чисто.
Хорошее поле, так как ты приносишь отличные плоды, добрый друг, так как ты приносишь пользу.
113. Усталость, утрату блаженства спокойствия, встречу с недостойными людьми,
Споры и давление толпы — всё это зло ты переносишь так, как если бы это была польза.
114. С неприкреплённым умом ты борешься за благополучие мира —
Как прекрасна эта благословенная природа будд!

115. Ты ешь даже плохую пищу, а иногда — соглашаешься
остаться голодным,
Ты идёшь необычными тропами и спишь в грязи, утоптанной
скотом.
117. Ты учитель, о Спаситель, и всё же ты никогда не использу-
ешь это для себя.
Любой может использовать тебя для собственного продвиже-
ния.
118. Неважно, кто, где и как провоцирует тебя,
Ты никогда не изменишь своему честному образу.
119. Другие люди не так сильно желают добра тем, кто прино-
сит им благо,
Как ты желаешь тем, кто хочет причинить тебе зло.
120. Для врага, желающего зла, ты добрый друг, желающий
добра.
Тому, кто постоянно стремится найти недостатки, ты отвеча-
ешь стремлением найти достоинства.
122. Оскорбляющего тебя ты покоряешь терпением, интригу-
ющего против тебя — благословением,
Клеветников — правдой, злобных — дружелюбием.
123. Ты победил разнообразные людские натуры, испорченные
с незапамятных времён
И немедленно обратил вспять их перерождение в дурных уде-
лах.
124. Посредством твоего мастерства в средствах грубый стал
мягким,
Скряга — щедрым, а жестокий — мягкосердечным.
138. Ты указал, как избавиться от омрачений, ты прорвался
сквозь иллюзии Мары.
Ты объяснил зло сансары, ты показал край, где нет страха.
139. Те, кто хочет послужить пользе существ, те, кто сострада-
ет, —
Что они могут сделать там, где ты не указал путь?

142. Из жалости к миру ты долгое время распространял благоую *дхарму*,
Ты воспитал многих достойных учеников, способных помочь трём мирам.

143. Ты обучил многих новообращённых, последним из которых был Субхадра,
Что же ещё остаётся от твоего долга перед живущими существами?

147. Какая стойкость! Какое поведение! Какой образ! Какие добродетели!
В *дхармах* Будды нет ничего, что не было бы достойно восхищения.

*Матричета,
Шатапаньчашатка-стотра I, III, VI, IX, XI, XII, XIII*

Преданность Авалокитешваре

175. 17. Искусный в чистом знании, Авалокитешвара ищет Существ, страдающих от бессчётных несчастий,
Подавленных множеством бед.
Так он становится Спасителем мира с его богами.

18. Он достиг совершенства в чудодейственной силе,
Он опытен в изобильном познании и мастерстве в средствах.
Повсюду, во всех десяти направлениях мира,
Во всех областях Будды он может быть виден.

19. И ужасы бессмысленных и плохих перерождений,
В адах, в жестоких существах, в царстве Ямы,
И угнетённость рождением, старостью и болезнью
Для живущих постепенно иссякнет.

Вслед за тем бодхисаттва Акшаямати, счастливый и удовлетворённый сердцем, произнёс такие стихи:

20. О ты, чьи глаза ясны, чьи глаза дружелюбны,
Чьи глаза выдают несравненную мудрость — знание,
Чьи глаза полны жалости, чьи глаза чисты,
О ты, столь достойный любви, с прекрасным лицом, с прекрасными глазами.

21. Твоя слава незапятнана и безупречна,
Твоё знание лишено тьмы, твоё великолепие подобно солнцу,
Лучезарный словно пламя, не колеблемое ветром,
Ты ярко сияешь, согревая мир.
22. Возвышенный в своей жалости, дружественный в своих
словах,
Великое единство множества добродетелей и дружественных
мыслей,
Ты успокаиваешь пламя скверн, сжигающее существ,
Ты проливаешь дождь бессмертной *дхармы*.
23. В ссорах, спорах и раздорах,
В битвах людей, в любой великой опасности
Воспоминание имени Авалокитешвары
Умиротворит войска злых врагов.
24. Его голос¹⁶⁹ подобен голосу облака или барабана,
Он подобен раскатам грома, он нежен как голос Брахмы.
Его голос — самый совершенный из всех голосов.
Так следует вспоминать Авалокитешвару.
25. Подумай о нём, подумай о нём, отбросив колебание,
Об Авалокитешваре, этом чистом существе.
В смерти, страданиях и бедствиях
Он — спаситель, прибежище и укрытие.
26. Тот, кто достиг совершенства во всех добродетелях,
Кто смотрит на всех существ с жалостью и дружелюбием,
Кто является самой добродетелью, великим океаном добродетелей,
Таков Авалокитешвара, достойный восхищения.
27. Тот, кто сейчас столь сострадателен к миру,
В будущем станет буддой.
Я смиренно склоняюсь перед Авалокитешварой,
Разрушающим все печали, страх и страдание.

Саддхарманундарика XXIV, стихи 17—27

¹⁶⁹ Игра слов: голос — *свара*, и *Авалоките-швара*.

Преданность Таре

176. 108 Имён Святой Тары.

Ом. Почтение Святой Таре!

1. Красивая и радующая взор Поталака сверкает различными минералами,
Покрытая множеством деревьев и лиан, она оглашается щебетом птиц,

2. Шумом водопадов; она населена дикими животными многих видов,
Разнообразные цветы цветут повсюду,

3. В изобилии — прекрасные плоды; слышится жужжание пчёл,
И сладостные песни Киннар; толпы слонов

4. Часто бывают там множествами совершенных Хранителей магического знания,
Гандхарвы и мудрецы, свободные от страстей;

5. Множества бодхисаттв и других мастеров десяти ступеней,
Тысячи богинь и цариц сокровенного знания, тары и прочие,

6. Множества гневных божеств охраняет её, Хаягрива и многие подобные ему.
Чудесный владыка Авалокита, трудящийся во благо всех существ,

7. Обитает там, восседая на лотосовом сидении,
Великий аскет, полный дружественности и сострадания.

8. Он наставлял *дхарме* это великое собрание божеств.
Могущественный Ваджрапани подошёл к нему, восседавшему там

9. И, побуждаемый высшей жалостью, спросил Авалокиту:
«Окруженные ворами, змеями, львами, огнём, слонами и тиграми,

10. Эти существа, о Мудрый, тонут в океане рождения-и-смерти;
Они пойманы в западни этого мира, вовлечённые в них страстями, ненавистью и смущением.

11. Скажи мне, о Великий Мудрец, как они могут быть освобождены от рождения-и-смерти?»
Тогда Авалокита, Спаситель Мира, ответил
12. Такими сладостными словами всегда бдительному Ваджрапани:
«Слушай, о глава рода Гухьяка, Амитабху, Защитника!¹⁷⁰
13. Матери мира, рождённые силой моего обета и понимания,
Наделённые великим состраданием, созданные для спасения
мира,
14. Подобные взошедшему солнцу, сияющие, словно полная
луна,
Тары освещают деревья с их богами, асурами и людьми,
15. Они потрясают три мира, они устрашают якшей и ракшасов.
Богиня, держащая в руках голубой лотос, говорит: «Не бойтесь,
отбросьте страх.
16. Я была создана джинами для защиты мира,
В ужасных местах, ощетинившихся мечами, изобилующих
опасностями,
17. Стоит лишь вспомнить мои имена, и я всегда защищу всех
существ,
Я, о Спаситель, переведу их через¹⁷¹ великое наводнение их
бесчисленных страхов.
18. Потому великие провидцы поют в мире обо мне, называя
меня Тарой,
Почтительно протягивая руки, преисполненные уважения и
благоговения».
19. Ваджрапани, сверкающий в небесах, сказал тогда:
«Назови мне 108 имён, провозглашённые в прошлом джинами,
20. Спасителями, что являются мастерами десяти ступеней,
бодхисаттвами, наделёнными великой психической
мощью,
Имена, что сметают всё зло, приносят заслугу и радость, увеличивают славу,

¹⁷⁰ Он — тот, кто говорит устами Авалокиты.

¹⁷¹ *Вьявалокья*.

21. Создают благосостояние и богатство, укрепляют здоровье и процветание,
Из своего дружелюбия ко всем существам назови их, о Великий Мудрец!»
22. Когда это было произнесено, владыка Авалокита, улыбаясь, Окинул¹⁷² десять областей взором, излучающим дружелюбие,
23. Поднял правую руку, делая знак благосклонности, и, Великий в мудрости, сказал ему: «Хорошо, хорошо сказано, великий аскет!
24. Слушай, о ты, щедро одарённый и любимый всеми существами, слушай имена:
Люди, правильно повторяющие их, обретут великолепное благосостояние,
25. Освободятся от всех болезней, постигнут все добродетели верховной власти,
Они избегнут безвременной смерти, а скончавшись, отправятся в счастливую землю.¹⁷³
26. Эти имена я сейчас перечислю. Слушайте, о божества, собравшиеся здесь,
Возрадуйтесь истинной *дхарме*, и да обретёте вы мир благодаря ей!
27. Ом. Ты, яркая, прекрасноокая Тара, радость звёздного света,¹⁷⁴ полная жалости ко всем существам,
Спасительница всех существ, тысячерукая, тысячеокая,
28. Ом. Почтение Благословенной Бхагавати! Посмотри, посмотри на меня,
На всех существ и на меня, *пхат сваха! Ом таре туттаре туре сваха!*
29. Ом, чистая, безупречно чистая, очищающая, очистительница,
Дочь сугат, средоточие дружелюбия, безупречная, зелень, являющаяся как зелень,

¹⁷² *Тарайишьями*

¹⁷³ *Сукхавати*, рай Амитабхи. См. гл. 177.

¹⁷⁴ *Таротсаве*

30. Наделённая великой мудростью, великолепно, красиво украшенная, непобедимая,
Весьма грозная, способная принять любой облик, обладающая великой силой,
31. Свирепая, как жар пламени в конце эоны, кормилица мира, знаменитейшая,
Сарасвати, большею частью, увеличивающая мудрость, красоту и ум.
32. Ом, дающая мужество, дающая благосостояние, сваха! Ты — Ом, принимающая по желанию любую форму,
Трудящаяся во благо всех существ. Спасительница и победительница в битве,
33. Богиня совершенной мудрости, святая Тара, радующая сердце,
Подруга барабана, совершенная Царица сокровенного знания, говорящая доброжелательно,
34. С лицом, подобным луне, ослепительно сияющая, непобедимая, в желтых одеждах,
Великая Майя,¹⁷⁵ совершенно белая, сильнейшая, героическая,
35. Весьма грозная, способная на яростный гнев, убивающая злых существ,
Совершенно спокойная, спокойная на вид, победоносная, сверкающая великолепно,
36. Опоясанная молниями, несущая знамя, вооружённая мечом, колесом и луком,
Истребляющая, поддерживающая, Кали, ночь разрушения в конце мира, подкрадывающаяся в ночи,
37. Защитница, обманщица, спокойная, дорогая и любимая, прекрасная,
Брахмани и мать Вед, скрытая и обитающая в тайных местах,
38. Благосклонная, благоприятная, мягкая, знающая всех созданных существ, быстрая как мысль,
Украшенная черепами, наделённая великой энергией, сумеречная, воистину непобедимая,

¹⁷⁵ Иллюзия, творящая мир.

39. Ведущая караваны, со взглядом, исполненным жалости,
указывающая дорогу тем, кто потерял её,
Дарующая милость, наставница, учительница, безграничная
доблесть в образе женщины.
40. Разнообразная цветом, практикующая йогу, безупречная
волшебница, Пария, но всё же бессмертная и вечная,
Богатая, полная заслуги, обладающая великими способностями,
благими способностями, приятная глазу,
41. Пугающая даже смерть, грозная, ужасная, свирепая в своём
великом аскетизме,
Трудящаяся только во благо мира, достойная убежища, нежная
с преданными тебе,
42. Учительница языка, удачливая, изысканная, постоянная,
мать всех планов,
Помощница во всех начинаниях, изящная защитница, корми-
лица, завоевательница благосостояния,
43. Бесстрашная, Гаутами, достойная дочь святого Локешвары.
Тара, бесконечная благодаря добродетели своих имён, она
осуществляет любые надежды.
44. Эти 108 имён были провозглашены для твоего блага;
Они таинственны, чудесны, секретны, их сложно узнать даже
богам,
45. Они приносят удачу и счастье, разрушают все грехи,
Лечат все болезни, приносят облегчение всем существам.
46. Если человек декламирует их трижды, с ясным умом, очи-
тившись омовением, сосредоточенно,
То в скором времени он обретает великолепие царской власти;
47. Те, кто страдает, немедленно получают облегчение, бедный
станет богатым,
Глупый — мудрым, это не допускает сомнений,
48. Связанные освободятся от своих оков, в тяжбах они одер-
жат победу,
Враги их станут друзьями, друзьями их станут и рогатые и
клыкастые звери.

49. В битвах, в нужде и в трудностях, в окружении множества опасностей
Простое воспоминание этих имён уносит все несчастья прочь.
50. Не познает безвременной кончины, достигнет изрядного благосостояния,
И перерождение в облике человека будет плодотворным для того, кто столь великодушен.
51. Если человек, встав рано утром, продекламирует их,
Он обретёт благосостояние на долгие годы.
52. Боги, наги, а также якши, гандхарвы, демоны Катапутаны, Пишачи, ракшасы, призраки и матери Ужасного Жара,
53. Те, что приносят смерть и эпилепсию, демоны, мучающие людей в аду,
Дакшини, тараки, преты, сканды, мары, великие призраки,
54. Не смогут даже наступить на его тень, и тем более не смогут завладеть им;
Злые существа не могут угнетать его, болезни не могут приблизиться к нему.
55. Обладая великой психической мощностью, он испытывает даже битвы богов и асуров,
Он обладает всеми добродетелями верховной власти, и он становится великим в своих детях и детях детей.
56. Он помнит свои предыдущие рождения, он умён, получил хорошие перерождения, на него приятно смотреть,
Любящий, весьма красноречивый, сведущий во всех шастрах.
57. Он будет заботиться о своём духовном учителе, он будет украшен мыслью о просветлении,
И где бы он ни переродился, он никогда не будет лишён будд».

Арьятарабхаттарика-намашатоттарасатака-стотра

ЧИСТАЯ ЗЕМЛЯ

177. 15. Этот мир Сукхавати, Ананда, являющийся мировой системой бхагавана Амитабхи, богат и процветающ, комфортабелен, плодороден, приятен и населён множеством богов и людей. И в этой мировой системе, Ананда, нет адов, нет животных, нет призраков, нет асуров, нет неблагоприятных мест для перерождения. В этом нашем мире не бывает таких драгоценностей, какие существуют в мировой системе Сукхавати.

16. И эта мировая система Сукхавати, Ананда, источает множество душистых ароматов, она богата множеством различных цветов и плодов, её украшают драгоценные деревья, посещаемые стайками различных сладкоголосых птиц, вызванных к жизни чудесной силой Татхагаты. Эти драгоценные деревья, Ананда, имеют различные цвета, множество цветов, многие сотни тысяч цветов. Они по-разному составлены из семи драгоценностей в различных сочетаниях,¹⁷⁶ а именно: золота, серебра, берилла, хрустала, коралла, красного жемчуга и изумруда. Такие драгоценные деревья, и группы банановых деревьев, и ряды пальм, сделанные из драгоценностей, растут повсюду в этом краю Будды. Со всех сторон окружён он золотыми сетями, и повсюду покрыт цветами лотоса из всевозможных драгоценностей. Некоторые из цветков лотоса имеют полмили в окружности, некоторые достигают десяти миль. Из каждого драгоценного лотоса исходит тридцать шесть сотен тысяч *коти* лучей. Кончик каждого луча испускает тридцать шесть сотен тысяч *коти* будд, с телами золотого цвета, отмеченными тридцатью двумя знаками сверхчеловека, и во всех десяти направлениях они отправляются в бесчисленные мировые системы и там являют *дхарму*.

17. И далее, Ананда, в этом краю Будды нигде нет никаких гор — ни чёрных гор, ни алмазных гор, ни Сумеру, царей гор, ни круговых гор, ни великих круговых гор. Но этот край Будды повсюду ровен и восхитителен, словно ладонь руки, и во всех частях его земля содержит великое множество драгоценностей и самоцветов...

18. И много различных рек текут в этой мировой системе Сукхавати. Там есть великие реки, в милю шириной, и до пятидесяти миль в ширину и двенадцати в глубину. И все эти реки текут плавно, их вода благоухает множеством приятных запахов, в них растут купы цветов, в которых застревают различные драгоценные камни, и они оглашаются сладостными звуками. И звук, который исходит от этих великих рек, столь же приятен, как звук музыкального инструмента, состоящего из сотен тысяч *коти* частей, из которого, когда на нём играет мастер, изливается небесная музыка. Он глубок, внушитель, отчётлив, ясен, ласкает слух, трогает сердце, он очарователен, сладок, приятен, от него невозможно устать, он всегда по душе человеку, и его всегда приятно слушать, как слова: «Непостоян-

¹⁷⁶ Эта фраза является сокращением двух с половиной страниц текста.

ное, спокойное, умиротворённое, и „не-я“». Таков звук, достигающий уха тех существ.

И еще, Ананда, оба берега этих великих рек покрыты рядами драгоценных деревьев, источающих различные ароматы, и с них свешиваются различные цветы, листья, ветви. И если те существа хотят усладить себя на речных берегах развлечениями, исполненными небесного восторга, то, когда они вступают в воду, вода поднимается так высоко, как они пожелают, — до щиколоток, до колен, до бёдер, до пояса, или до ушей. И они исполняются небесного восторга. И также, если эти существа пожелают, чтобы вода была холодной, она становится холодной для них; если они хотят, чтобы она была горячей, она становится для них горячей; если же они хотят, чтобы она была и холодной, и горячей, для них она становится холодной и горячей, чтобы доставить им удовольствие. И эти реки текут, полные воды, благоухающей чистейшими ароматами, покрытые прекрасными цветами, оглашаемые щебетом множества птиц,¹⁷⁷ их легко перейти вброд, они не несут ила, дно их устилает золотой песок. И все желания этих существ, о которых они только могут подумать, выполняются, если только они справедливы.

Что же до звука, исходящего от вод (этих рек), он достигает всех частей этого края Будды. И каждый слышит приятный звук, который он хотел бы услышать, — то есть он слышит о Будде, о *дхарме*, о *сангхе*, о (шести) совершенствах, о (десяти) ступенях, о силах, об основаниях уверенности в себе, об особых дхармах Будды, об аналитических знаниях, о пустотности, об отсутствии признаков и об отсутствии желания, о не-сотворённом и не-рождённом, о не-созидании, не-существовании, не-прекращении, о покое, спокойствии и мире, о великом дружелюбии, великом сострадании, великой сочувственной радости, о великой уравновешенности, о терпеливом принятии вещей, сделать которые не удалось, и о достижении стадии посвящения (Татхагаты). И слыша это, они достигают возвышенного жара и радости, которым сопутствует отрешённость, бесстрашие, покой, прекращение, *дхарма*, и которые порождают состояние ума, ведущее к достижению просветления. И нигде в этой мировой системе Сукхавати никто не слышит о чём-либо неблагоприятном, о каких-либо помехах, о состояниях возмездия, дурных уделах и плохих судьбах, о каких-либо страданиях. Даже о чувствах, которые не являются ни приятными, ни неприятными, никто не слышит здесь, что же говорить о страданиях! И в этом, Ананда, причина того, почему эта мировая система называется «Счастливой Землей» (Сукхавати). Но всё это описывает её лишь вкратце, без деталей. Целый эон может пройти, пока кто-либо описывает причины счастья в мировой системе Сукхавати, и всё же он не завершит (перечисления) этих причин.

¹⁷⁷ Здесь описание сокращено.

19. Более того, Ананда, все существа, что перерождались, перерождаются и будут перерождаться в мировой системе Сукхавати, в точности подобны богам паранирмита-васавартинам: они обладают тем же цветом, силой, энергией, высотой и шириной, властью, собранием заслуг и изощрённостью сверхзнания, они любят те же одежды, украшения, парки, дворцы и остроконечные башни, те же формы, звуки, запахи, вкусы и прикосновения; те же виды удовольствий. И существа мировой системы Сукхавати не едят грубой пищи, такой как суп или неочищенный сахар; но какой бы пищи они ни пожелали, они воспринимают её так, как если бы съели её, и удовлетворяются телом и умом, не нуждаясь больше в забрасывании пищи в организм. Если, когда их тела удовлетворены, они захотят каких-либо ароматов, тогда весь этот край Будды начинает благоухать именно этим небесным ароматом. Если же кому-либо не хочется обонять его, то этот запах не достигает его.¹⁷⁸ Таким же образом у них появляется всё, чего они только ни пожелают, будь это музыкальные инструменты, знамена, флаги и т. д.; или одежды различных цветов, или различные украшения. Если они пожелают дворец определённого цвета, с определёнными очертаниями, определённой конструкции, высоты и ширины, сделанный из различных драгоценностей, украшенный сотнями тысяч остроконечных башенок, устланный внутри различными небесными тканями, со множеством скамей, усыпанных красивыми подушками, — в точности такой дворец возникает перед ним. И в этих прекрасных дворцах, окруженные и почитаемые семидесятью семью тысячами апсар, они обитают, развлекаются и наслаждаются.

21. ...И когда этих существ касается ветер, напоенный различными ароматами, они наполняются радостью столь же великой, как радость монаха, достигшего прекращения страданий.

22. И в этом краю Будды нет никакого представления об огне, о солнце, о луне, планетах, созвездиях, звездах, или ослепляющей темноте, нет представления даже о дне и ночи, исключая (те случаи, когда они упоминаются) в высказываниях Татхагаты. Также нет никакого представления о монахах, владеющих частными парками для уединения.

24. И все существа, что рождались, рождаются или будут рождены в этом краю Будды, все они твёрдо придерживаются правильного метода спасения до тех пор, пока они не достигнут нирваны. А почему? Потому, что здесь нет места и нет понятия для двух других групп — то есть тех, кто вообще не придерживается чего-либо, и тех, кто избрал неправильные пути. Поэтому также эта мировая система называется «Счастливой Землей».

26. И далее, Ананда, в десяти направлениях, в каждом из этих направлений, в краях Будды, бесчисленных как песчинки в реке Ганг, будды и бхагаваны, бесчисленные как песчинки в реке Ганг, прославляют имя бхагавана Амитабхи, татхагаты, восхваляют его, провозглашают ему сла-

¹⁷⁸ В следующем отрывке некоторые перечисления сокращены.

ву, превозносят его добродетель. А почему? Потому, что все существа неотвратимо достигают высшего просветления, когда слышат имя бхагавана Амитабхи, и, слыша его, одной-единственной мыслью они возвышают до него свои сердца с решимостью, неотделимой от безмятежной веры.

27. И если любые существа, Ананда, вновь и вновь почтительно обращаются к этому татхагате, если они насаждают обширные и неизмеримые корни добра, возвысив свои сердца к просветлению, и если они дают обет переродиться в этой мировой системе, то, когда приблизится час их смерти, этот татхагата Амитабха предстанет перед ними, архат, полностью просветлённый, окружённый множеством монахов. Тогда, увидев этого бхагавана и умерев с безмятежным сердцем, они переродятся именно в этой мировой системе Сукхавати. А если какие-либо сыновья или дочери из благородных семейств желают увидеть татхагату Амитабху уже в этой жизни, они должны возвысить свои сердца к высшему просветлению, они должны со всей решимостью и настойчивостью направить свои мысли к этому краю Будды и посвятить своё собрание заслуг перерождению в нём.

Сукхавативиньха, гл. 15—17, 18, 19, 21 (частично),

22, 24 (частично), 26, 27

ЙОГАЧАРЫ

УМ-ТОЛЬКО

Ум-только и страдание

178. Далее, Махамати, боясь страданий, возникающих из-за различия рождения-и-смерти, они ищут нирваны. Они не знают, что нет различия между рождением-и-смертью и нирваной. Они характеризуют нирвану как отсутствие различий во всём существующем, и как окончание будущих объектов для органов чувств, но они не понимают, что именно хранилище сознания является тем, что внутренне реализуется после того, как произошло отвержение. Вследствие этого эти заблуждающиеся люди учат, что существуют три колесницы, а не состояние ума-только, в котором ничто не возникает. Поэтому, Махамати, они не ведают пространства, открывающегося собственному уму татхагат прошлого, будущего и настоящего, обосновавшись в пространстве, находящимся вне того, что открывается уму, и продолжают вращаться в колесе рождения-и-смерти.

Ланкаватара-сутра, 61—62

Ум-только и нирвана

179. Наконец, Махамати, есть и другие, кто, издавая львиный рык всеведения, так объясняют нирвану: это то место, где человек понимает, что всё — это лишь то, что видится в его собственном уме; где нет склонности верить во внешнее существование или не-существование; где человек свободен от четырёх логических возможностей,¹⁷⁹ где человек видит истинно действительное положение; где человек не впадает в двойственность различий между «есть» и «нет» того, что видится его собственным умом; где человек не постигает субъект или объект; где никакие методы логического доказательства не используются, так как очевидно, что они не доказывают сами себя; где человек не хватается за действительную истину, а игнорирует её, так как она может стать предметом слепого поклонения; где святая *дхарма* полностью достигнута внутри самого существа человека; где поняты два вида отсутствия эго;¹⁸⁰ где устранены два вида скверн¹⁸¹ и где человек освобождён от двух покровов;¹⁸² где существуют последовательные стадии, вплоть до стадии Татхагаты, все сосредоточе-

¹⁷⁹ Т. е. существует; не-существует; и существует, и не-существует; ни существует, ни не-существует.

¹⁸⁰ См. гл. 182.

¹⁸¹ Дурные наклонности, реалистическая ошибка.

¹⁸² Покров, скрывающий правду, происходящий из дурных наклонностей, и покров, происходящий из реалистической ошибки.

ния, начиная с (того, которое видит всё как) «иллюзию», и где есть отвержение мысли, ума и сознания ума.

Ланкаватара-сутра, 184—185

Ум-только, постоянство и непостоянство

180. Однако я, Махамати, не выступаю ни за постоянство, ни за непостоянство. А почему? По таким причинам: внешнее существование не признано; три мира объяснены как ум-только; разнообразие признаков (по которым должны различаться объекты), не приняты; соединение и разделение великих элементов не происходит и не исчезает, и нет первичных и вторичных элементов; двойственность различаемого существует, хотя нельзя определить ни субъект, ни объект; двойственность понимается как результат ложного различения; человек устраняется от ложных представлений о внешнем существовании или не-существовании, и понимает, что они есть лишь его собственный ум. Различение происходит оттого, что человек предпринимает создающую карму различительную деятельность, и не может прекратить эту деятельность. Если кто-либо прекратил её, он выходит за пределы различения между существованием и не-существованием, являющегося работой его собственного ума. Он понимает, что, так как они лишь то, что видит его собственный ум, все дхармы, от мирских до высочайших надмирных, не имеют ни постоянства, ни непостоянства. Все иноверцы, являющиеся, из-за того что они не поняли своих собственных различений, людьми без духовных успехов, с их целостностью (личностью), впавшей в ложное воззрение о двух крайностях,¹⁸³ создали разговор о непостоянстве. Троичный признак¹⁸⁴ всех дхарм, от мирских до высочайших надмирных, происходит от словесных различений. Но глупые обычные люди не понимают этого. Как сказано:

121. Всё это — ум-только; двойственность исходит из ума;
В отсутствие субъекта и объекта, «я» и того, что ему принадлежит, она не может существовать.

122. Вплоть до царства Брахмы, всё — ум-только, говорю я.
Вне ума-только Брахма и так далее не могут быть постигнуты.

Ланкаватара-сутра, 208 — 209

¹⁸³ Существует; не-существует.

¹⁸⁴ Непостоянство, зло, «не-я».

Ум-только и спасение

181. 26. «До тех пор, пока сознание не пребудет в представлении-только,
Человек не отвлечётся от стремления к двум видам цепляния».

Комментарий: Пока сознание не пребудет в истинной природе мысли, которая также называется «представление-только», до тех пор оно действует, взяв объект и субъект за основание. «Два вида цепляния» означает цепляние за объект и цепляние за субъект. «Стремление к нему» — зародыш будущего происхождения двух видов цепляния, которое помещено в хранилище сознания. До тех пор, пока мысль йогина не станет поддерживаться представлением-только, характеризуемым недвойственностью, он не «отворачивается», не отказывается от стремления к двум видам цепляния. И здесь не-отказ от внешнего основания подразумевает также не-отказ от внутреннего основания. И он думает про себя: «Я цепляюсь за зрительные объекты и так далее своими глазами и так далее».

Далее объясняется, почему принять как основание лишённую объекта мысль-только недостаточно для поселения в истинной природе мысли:

27. До тех пор, пока он помещает перед собой что-либо, принимая его как основание, говоря:
«Это представление-только», он не пребудет в этом.

Это относится к человеку, который, возомнив о себе и действуя только понаслышке, думает: «Я утвердился в чистом сознании-только». «Это — само представление-только, оно лишено объекта, здесь нет внешнего объекта», — так он цепляется за основание и уважает себя. «Перед собой» означает «лицом к лицу с ним». «Он помещает», так как он слышал, что так сказано, своим умом... «Он не поселится в этом», поскольку он не отказался от постижения (своего собственного) сознания.

Затем он (Васубандху) говорит относительно отказа от цепляния за сознание, и как благодаря этому человек становится тем, кто опирается на мысль-только.

28. «Но когда познание больше не постигает объект, тогда Оно твёрдо пребывает в сознании-только, потому что, когда не за что цепляться, цепляния более не существует».

В тот момент, когда внешняя мысль «не постигает», не видит, не цепляется, не принимает как действительность какой бы то ни было объект, будь это демонстрация (*дхармы*) или наставление (в ней), или обычный объект, такой как форма, звук и т. д., — и это потому, что он видит то, что действительно есть, а не потому, что он подобен тому, кто рождён слепым, — в этот момент происходит отказ от цепляния за сознание, и он

утверждается в истинной природе собственной мысли. Причина этого в том, что «когда не за что цепляться, цепляния более не существует». Там, где есть объект, есть и субъект, но его нет там, где нет объекта. Отсутствие объекта влечёт за собой также и отсутствие субъекта, а не только отсутствие цепляния. Именно таким образом возникает познание, которое едино, лишено объекта, неразличающе и надмирно. Отброшена склонность расценивать объект и субъект как отдельные и реальные сущности, и мысль человека утверждается в истинной природе его собственной мысли.

Когда мысль таким образом пребывает в представлении-только, как можно описать её? Он говорит:

29. «Она лишена мысли, лишена основания и является надмирным познанием.

Отвержение основания происходит в результате потери двух видов цепляния.

30. Это сфера без потоков, невообразимая, благотворная и постоянная,

Блаженное тело освобождения, тело *дхармы* великого Мудреца».

Васубандху. Тримшика, 26—30

ДВА ВИДА ОТСУТСТВИЯ ЭГО И ПУСТОТНОСТЬ

182. Бодхисаттва, великое существо, должен стать искусным в распознавании признаков двух видов отсутствия эго.

1. Во-первых, есть отсутствие «я» в *личности*. (a) Личность является сочетанием скандх, элементов и областей чувств, лишённых «я» или чего-либо, принадлежащего «я». (b) Сознание возникает из неведения, кармы и желания, и оно продолжает развиваться, укореняясь в схватывании формы и т. д., посредством глаза и т. д. (c) Посредством всех органов чувств проявляется мир объектов и тел, благодаря различению, происходящему в мире, который сам создан умом, то есть хранилищем сознания. (a)¹⁸⁵ Подобно реке, зерну, светильнику, ветру, облаку, существа мгновенно меняются от момента к моменту. (b) Всегда беспокойное как обезьяна, подобно мухе, вечно в поиске нечистот и грязных мест, подобно огню, никогда не находящее удовлетворения, (сознание продолжает существовать) по причине привычной направленности энергии, загромождённой лживым воображением с незапамятных времён. (c) (Мир) действует

¹⁸⁵ А-С иллюстрируют троичный признак, то есть непостоянство, зло, «не-я».

как мельничное колесо или механизм, вращая колесо сансары, порождая разнообразные тела и формы, воскрешая мёртвых подобно демону-ветале, манипулируя существами как чародей движет марионетками. Искусство постижения этих признаков называется постижением отсутствия «я» в личности.

2. Что представляет собой, затем, отсутствие «я» в дхармах? Это признание того, что собственное существование и признаки скандх, элементов и областей чувств иллюзорны. Поскольку скандхи, элементы и области чувств лишены «я» — а являются лишь нагромождением масс, крепко привязанным веревкой их основной причины (т. е. неведения), кармы и желания, развивающимся посредством взаимной обусловленности (и поэтому) неактивным — поэтому скандхи также лишены особых или общих признаков. Разнообразие их признаков — результат воображения, не существующего в действительности, и они отличны одна от другой для глупцов, но не для святых.

Ланкаватара-сутра, 68—69

НЕРЕАЛЬНОСТЬ МИРА

183. *Этот отрывок объясняет нереальность мира с помощью двенадцати сравнений, из которых здесь приведены только шесть.*

Махамати, глупые обычные люди не понимают, что то, что видимо, является только их собственным умом. Будучи убеждены, что вне их существует множество объектов и — как результат привычной направленности энергии, приобретённой в прошлых жизнях — будучи склонны различать существование и не-существование, одно и другое, совокупность и не-совокупность, совершенство и не-совершенство, как черты действительно присущие собственному бытию вещей, они производят обманчивые иллюзии.

1. Это подобно тому, как животные, видя мираж, воображают существующую воду. Опалённые летним зноем, жаждая попить воды, они бегут к ней. Они не понимают, что это ложное видение в их собственном уме, и они не осознают, что там нет воды. Точно так же глупые обычные люди, привыкшие с незапамятных времён ко всем видам дискурсивных понятий и различий, с умом, сгорающим в пламени страсти, ненависти и смущения, жаждущим разнообразия форм и объектов, склонным видеть вещи как созданные, мимолетным и зависимым, не обученным пониманию истинного значения внутреннего и внешнего, существования и не-существования, низвергаются в желание одного и другого, существования и не-существования.

3. Это подобно тому, как если бы человек видел во сне страну, полную мужчин и женщин, слонов, лошадей, повозок, пешеходов, деревень, городов и торговых поселений, коров, буйволов, лесов, парков, украшен-

ную различными горами, реками и озёрами. В своём сне он входит в женские покои в царском дворце и затем просыпается. Наяву его память возвращается к этой стране и женским покоям. Было бы неразумным со стороны этого человека, если бы он стал воссоздавать в своей памяти различные иллюзорные переживания, которые ему приснились, не так ли, Махамати? Таким же образом глупые обычные люди, обманутые ложными взглядами и подверженные влиянию еретиков, не осознают, что то, что видит их собственный ум, подобно иллюзии, и они полагаются на понятия одного и другого, бытия и не-бытия.

5. Это подобно тому, как люди с больными глазами видят волосяную сеть перед своими глазами и кричат один другому: «Это удивительно, это удивительно! Посмотрите, уважаемые, вы только посмотрите!» Но эта волосяная сеть никогда не была создана. Она не является чем-либо существующим, но и не является не-существующим, потому что она видна и в то же время не видна. Точно так же те, кто верит различениям и ложным взглядам, к которым склонны еретики — те, кто убеждён, что существуют пары противоположностей, «существует» и «не существует», одно и другое, совокупность и не-совокупность — они будут противостоять благой *дхарме* и разрушат себя и других.

6. Это подобно огненному колесу в фейерверке. Глупцы воображают, что это действительно колесо, но не так думают разумные люди. Точно так же те, кто впал в ложные воззрения, к которым склонны еретики, будут, относительно происхождения всего существующего, воображать одно и другое, совокупность и не-совокупность.

10. Это подобно эху, которое слышится, возникая по причине связи между человеком, рекой и ветром. Но это не есть ни нечто существующее, ни не-существующее, потому что оно слышно как голос, и всё же не как голос. Точно так же существование и не-существование, одно и другое, совокупность и не-совокупность являются видениями, обманчиво построенными привычно направленной энергией в собственном уме человека.

149. Скандхи с сознанием как пятым членом подобны отражению деревьев в воде.

Их должно видеть как обманчивую видимость, как сон.
Не различай их по внешнему виду!

150. Три мира походят на волосяную сеть или воду, струящуюся в мираже;

Это подобно сну или обманчивому видению. Когда человек отчетливо осознаёт это, он освобождён.

151. Подобно миражу в летний зной, трепещет заблуждающийся ум;

Животные хватаются за питьё, но в нём нет реальности.

152. Точно так же семя сознания трепещет в окружении ложных взглядов;
Глупцы хватаются за то, что рождено, подобно людям со слабым зрением в темноте.
153. В своих скитаниях через незапамятные времена глупец спелёнут своим хватанием за существование.
Как клин выбивается другим клином, так же он постепенно приводится к тому, чтобы покинуть его.
154. Смотри на мир всегда как на обманчивую видимость, труп, оживляемый призраком, механизм, сон, молнию или облако,
Тогда тройная протяжённость порвана, и ты свободен.
155. Никогда не используй никаких представлений, но рассматривай их как мираж в воздухе.
Когда дхармы распознаются таким образом, нет ничего, что бы виделось как реальное.
156. Всё это — лишь слова и мысленные конструкции. Их отличительные признаки не имеют существования.
Скандхи подобны волосяной сети, которой ошибочно приписывается собственное существование.
157. Разнообразие вещей подобно волосяной сети, обманчивой видимости, сну, волшебному городу,
Фейерверку или миражу. Это не существует, это всего лишь способ говорить с другими людьми.
158. Совершенство и несовершенство, и также одно и другое, и подобным образом совокупность и не-совокупность;
Глупцы думают, что они извне, обманутые собой и связанные ошибками с незапамятных времён.
159. В зеркале, в воде, в глазу, в сосуде и в драгоценностях
Можно видеть образы. Но отражённые образы не исходят из чего-либо реального.
160. Таким образом, разнообразие вещей — это просто внешность существования, подобно миражу в воздухе.
Она видится в разнообразных формах, подобно ребёнку, снимаемому беременной женщине.

Ланкаватара-сутра, 90—96

184.¹⁸⁶ *С тем, чтобы устранить неоправданные колебания, сутра приводит такие примеры:*

1. Можно спросить: «Как может не-существующее стать объектом чувств?» Чтобы устранить это сомнение, сутра сравнивает вещи с *магической иллюзией*.

2. Можно спросить: «Как может мысль и действия ума возникать, не имея объекта?» Чтобы устранить это сомнение, приводится сравнение с *миражом*. — Здесь мысль и действия ума соотносятся с миражом, а объект — с водой. Когда мираж возникает, в нём нет реальной воды, и всё же понятие реальной воды возникает.

3. Можно спросить: «Каким образом, при отсутствии объекта, возможно переживание желательных и нежелательных впечатлений?» Чтобы устранить это сомнение, вещи уподобляются *сну*. — Во сне также не существует реального объекта, и всё же приятные и неприятные впечатления ощущаются.

4. Можно спросить: «Каким образом, при отсутствии объекта, могут благотворные и неблаготворные действия приносить желательные или нежелательные плоды?» В ответ на это вещи уподобляются *изображению*. — Изображение не является реальным объектом. Оно соответствует образцу, от которого исходит понятие изображения. Однако как нечто, отличное от образца, оно не имеет реальности. Подобно этому желательный или нежелательный плод, хотя и не имеет реальности, но может быть постигнут.

5. Можно спросить: «Каким образом, при отсутствии объекта, могут возникать различные действия сознания?» В ответ на это вещи уподобляются *отражению*. — В театре теней можно увидеть отражения всех видов вещей. Несмотря на то что эти отражения видны, они в действительности не являются тем, чем кажутся. Таким же образом действия сознания не являются различными вещами, хотя выглядят таковыми.

6. Можно спросить: «Каким образом, при отсутствии объектов, могут возникать различные словесные выражения?» В ответ на это вещи уподобляются *эхо*. — Эхо не является реальным звуком, и однако оно слышно. Подобно этому словесные выражения не являются реальными вещами, и всё же их понимают.

7. Можно спросить: «Каким образом, при отсутствии объекта, могут возникнуть вещи, постигаемые в транс?» В ответ на это вещи уподобляются *отражению луны в воде*. — Отражение луны в воде не находится действительности в воде, и однако, поскольку вода влажна и прозрачна, луна видна в ней. То же относится к сосредоточенной мысли. Объекты, которые формируют её кругозор, не являются реальными вещами, и всё же они постигаются, причём состояние трансa играет роль воды.

¹⁸⁶ См. введение.

8. Можно спросить: «Каким образом, при отсутствии объектов, могут бодхисаттвы, чья мысль не искажена, быть рождены из-за желания служить существам?» В ответ на это вещи уподобляются *магическому творению*. — Магическое творение не есть нечто реальное, и всё же чародей может вызывать заклинанием все виды объектов, которые могут ощущаться. То же происходит и здесь. Образ, который принимает бодхисаттва, нереален, и всё же он ощути́м, когда он действует для пользы существ.

*Асанга, Махаянасамграха, II, 27,
с некоторыми комментариями Васубандху*

БУДДА КАК ОСНОВА ВСЕГО

185. Татхагатовость состоит в появлении трёх тел Будды. Поэтому элемент Татхагаты является причиной их достижения. «Элемент» имеет здесь значение причины. Как сказано: «В каждом существе существует в зародышевой форме элемент Татхагаты, но люди не всматриваются, чтобы увидеть его». Более того, сказано ещё (в Абхидхарма-махаяна-сутре):

Элемент не имеет начала во времени,
Это общее основание всех дхарм.
Из-за того, что он существует, существуют также
Все виды перерождения и полное достижение нирваны.

Ратнаготравибхака, стр. 72—73

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

ТАНТРЫ

Дэвид Снеллгроув

ТАНТРЫ

ОЧИЩЕНИЕ МЫСЛИ

186. Те, кто не достиг истины, мыслят в терминах сансары и нирваны, но те, кто достиг истины, не думают ни о сансаре, ни о нирване. Различающая мысль — это великий демон, порождающий океан сансары. Но, будучи свободными от этой различающей мысли, великие освобождены от оков существования. Обычным людям яд страха причиняет страдания не меньше, чем обычный яд, но тот, кто отождествил себя с состраданием, искореняет его полностью и идёт своим путём. Так же как чистый хрусталь окрашивается цветом другого предмета, подобно этому драгоценный камень ума окрашивается цветом мысленных образов. Подобно драгоценному камню, ум по природе свободен от красок воображения; он чист изначально, не создан, безупречен и лишён какой-либо собственной природы. Итак, ученик должен делать, собрав всю свою мощь, именно те вещи, которые осуждают глупцы, оставаясь вместе с избранным им божеством и имея своим мотивом чистоту ума.

Так же как вода, попавшая в ухо, может быть вымыта оттуда водой, и как колючка может быть извлечена колючкой, так же те, кто знает, как это делать, устраняют страсть средствами самой страсти. Так же как прачка устраняет грязь с одежд посредством грязи, так мудрый делает себя свободным от нечистоты посредством самой нечистоты.

Читтавишуддхипракарана, ст. 24—94, 37—38

ВЫСШЕЕ ПРОСВЕТЛЕНИЕ

187. Затем Бхагаван, направляющий тело, речь и ум всех татхагат, изложил эту главу о высшем просветлении, практику мантр великой священной истины.

«Посредством вкушения удовольствия от всех желаний, которым человек предаётся так, как он хочет, именно такой практикой, как эта, он может быстро достичь буддовости.

Вкушением удовольствия от всех желаний, которым человек предаётся, как он хочет, вкупе с избранным им божеством, человек совершает служение себе, Высочайшему.

Человек не достигает цели, посвящая себя суровой дисциплине и аскетизму, но, предаваясь вкушению удовольствий от всех желаний, он быстро достигает успеха.

Не двигайте вашими губами, чтобы вкусить пищи, которую вам подали, не будьте привязаны к этим приношениям. Лишь благодаря движению губ, произносящих мантры, тело становится здоровым и утверждено во вкушении удовольствий.

Лишь тот достигает просветления, кто вначале достиг состояния здоровья тела, речи и ума. В ином случае безвременная смерть, несомненно, принесёт свои плоды в аду.

Будды и бодхисаттвы, следующие высшей практике мантр, достигают высшего места *дхармы*, посвящая себя всем желаниям.

Те, кто стремится к пяти видам знания,¹⁸⁷ должны всегда предаваться пяти видам желаний. Они должны удовлетворять бодхисаттв и радовать их солнцем просветления.

Зная, что форма троична, необходимо поклоняться ей, отождествляя себя с поклонением, ибо это — знающий бхагаван, великий будда Вайрочана.

Зная, что звук троичен, необходимо верить его божествам, ибо это бхагаван, великий будда Ратнасамбхава.

Зная, что запах троичен, необходимо верить его буддам, бодхисаттвам и остальным, ибо это бхагаван, великий будда Амитабха.

Зная, что вкус троичен, необходимо верить его божествам, ибо это бхагаван, великий будда Амогасиддхи.

Зная, что прикосновение троично, ученик должен верить его своей семье Будды, ибо это несокрушимый бхагаван, наделённый формой Акшобхьи.

Форму, и звук, и остальные три необходимо всегда наделять мыслью, ибо для всех этих пяти будд мысль является их сокровенной сущностью».

Теперь, каково сосредоточение ума, имеющее тело своим объектом? — Тело всех будд, наполненное пятью скандхами, о, пусть я буду наделён таким, с собственной природой этого тела Будды!

А каково сосредоточение ума, имеющее речь своим объектом? — Слово ваджра-*дхармы*, истинное слово совершенства, о, пусть такая речь будет у меня, как и у всех, обладающих *дхармой*!

А каково сосредоточение ума, имеющее ум своим объектом? — Ум Самантабхадры, мудрого, сокрытого бога, о, пусть такой ум будет у меня, как и у всех, держащих ваджру!

¹⁸⁷ Пять видов знания служат обычным признаком совершенного просветления. Это чистое знание сферы *дхармы*, зеркалоподобное знание, знание одинаковости, перцептуальное знание, знание необходимой деятельности. Они вновь встречаются ниже, в «Пятикратном Проявлении», ассоциируясь с Пятью Татхагатами.

А какво сосредоточение ума, имеющее бытие своим объектом? — Ум всех существ, характеризующийся телом, речью и умом, о, пусть такой ум будет и у меня, имеющий природу однородности пространства!

А какво сосредоточение ума, имеющее тело, речь и ум, воплощение мантр, своим объектом? — Тело несокрушимых мантр, это воплощенное проявление речи, о, пусть это всегда будет моим, как и всех, обладающих мантрами.

А какво сосредоточение ума, имеющее причастие своим объектом? — Тот, кто желает плода (т. е. эффективных результатов), должен пить жертвенную каплю в соответствии с обрядом, и таким образом он почитит весь ряд татхагат и несомненно достигнет совершенства.

А какво сосредоточение ума, имеющее совершенство мудрости своим объектом? — Оно по природе пронизано светом, полностью не создано и лишено какого-либо основания, ибо не существует никакого просветления, ни понимания, ни конца, ни начала.

А какво сосредоточение ума, имеющее не-деяние своим объектом? — Оно по природе пронизано светом, полностью лишено признаков и неизменно; оно ни двойственность, ни отсутствие двойственности, спокойное и безупречное, как пространство.

А какво сосредоточение ума, имеющее своим объектом поклонение Семье Гнева (т. е. семье будды Акшобхьи)? — Найдя девушку двадцати лет, чей ум твёрд, необходимо служить ей в соответствии с семейной практикой. Посредством этого достигают уже в этой жизни тела татхагаты, ума, держащего ваджру и речи знающего высшую *дхарму*.

Даже те, кто считался несчастным негодяем, добились успеха посредством этого произнесения мантр, этим сосредоточением, где нет различения тройной ваджры, в достижении этого полного совершенства тела, речи и ума.

Гухьясамаджатантра, гл. 7

СОКРОВИЩНИЦА ПЕСЕН САРАХИ

- 188.¹⁸⁸ 1. Брамины, не знающие истины,
Тщетно повторяют четыре Веды.
2. Из земли, и воды, и травы куша они делают приготовления,
И, усевшись дома, они зажигают огонь,
И от бессмысленных жертв, которые они приносят,
Их глаза выжигает едкий дым.
3. В божественных одеждах, с одним жезлом или тремя,
Они считают себя мудрыми, с их брахманическим знанием.
Тщетно мир порабощён их тщеславием.
Они не знают того, что дхарма — это то же самое, что не-
дхарма.
4. Пеплом эти мастера пятнают своё тело,
И на их голове волосы спутаны.
Усевшись в доме, они зажигают светильники.
Усевшись в углу, они звенят колокольчиками.
5. Они садятся в позу и фиксируют свои глаза,
Шепча в уши и обманывая людей,
Наставляя вдов и бритоголовых монахинь и подобных им,
Посвящая их после того, как возьмут с них плату.
6. Джайнские монахи насмеваются над путём самим своим
присутствием,
С их длинными ногтями и грязной одеждой,
Или другие, нагие, с растрёпанными волосами,
Порабощающие себя своей доктриной освобождения.
7. Если наготой можно освободить себя,
Тогда собаки и шакалы должны быть освобождёнными.
Если от отсутствия волос происходит совершенство,
Тогда бедра девушек должны быть совершенными.
8. Если от ношения хвоста происходит освобождение,
Тогда оно должно прийти к петуху и яку.
Если мудрость состоит во вкушении лишь чего-то одного,
Тогда ею должны обладать слон и лошадь.

¹⁸⁸ См. введение.

9. Для этих джайнских монахов нет освобождения, говорит Сараха.

Отвергнув истину счастья, они лишь уязвляют свои тела.

10. Затем, есть послушники и бхикшу с учением Старой Школы, Которые отрекаются от мира, чтобы стать монахами.

Некоторых можно видеть сидящими и читающими писания, Некоторых увядающими в их концентрации мысли.

11. Другие прибегают к великой колеснице.

Это доктрина, излагающая истинные тексты, (говорят они).

Иные медитируют на круги мандалы.

Иные стремятся определить четвёртую степень блаженства.¹⁸⁹

12. Такими изысканиями они отпадают от пути;

Некоторые рассматривают его как пространство,

Другие наделяют его природой пустотности,

И таким образом, они в целом находятся в несогласии.

13. Тот, кто отвергнут от Первородного, ищет нирваны,

Ни один мудрец не достигает абсолютной истины.

14. Тот, кто внимает чему-то ещё, как может достичь освобождения?

Достигнешь ли освобождения, пребывая в медитации?

Какая польза в светильниках? Какая польза в жертвоприношениях?

Что можно сделать, полагаясь на мантры?

15. Какая польза в аскетизме?

Какая польза в паломничестве?

Достигается ли освобождение купанием в воде?

16. Покинь такие ложные привязанности и отвергни такие иллюзии!

Кроме знания этого, нет ничего больше.

Что-либо иное, нежели это, никто не может знать.

¹⁸⁹ В некоторых школах тантры продвижение к просветлению рассматривается как четыре степени блаженства: обычное блаженство, крайнее блаженство, блаженство остановки и блаженство Первородного. Определение четвёртой степени, являющейся собственно просветлением, представляется невыполнимой задачей.

17. Именно это читают и об этом медитируют,
Именно это обсуждают трактаты и старые легенды.
Нет такой школы мысли, которая не имеет это своей целью,
Но её видят лишь у ног своего учителя.
18. Если слово учителя лишь входит в сердце,
Оно кажется сокровищем на ладони руки.
Мир поработан ложью, говорит Сараха,
И глупец не постигает своей истинной природы.
19. Без медитации, без отречения от мира,
Ты можешь оставаться дома в обществе своей жены.
Можно ли это назвать совершенным знанием, говорит Сараха,
Если ты не освобождён, в то время как вкушал чувственные
удовольствия?
20. Если это уже проявлено, какая польза в медитации?
А если это сокрыто, ты лишь измеряешь темноту.
Сараха восклицает: природа Первородного ни существует, ни
не-существует.
21. Посредством той же самой сущности, благодаря которой ты
рождён, и живёшь, и умираешь,
Посредством этого ты достигаешь высшего блаженства.
Но несмотря на то, что Сараха говорит эти глубокие и таин-
ственные слова,
Этот глупый мир, видимо, не понимает.
22. Если это существует вне медитации, как можно медитиро-
вать об этом?
Это невыразимо, как можно его обсуждать?
Весь мир поработан внешним видом вещей,
И никто не улавливает их истинной природы.
23. Мантры и тантры, медитация и концентрация, —
Они все приводят к самообману.
Не оскверняй размышлением мысль, которая чиста в своей
природе,
Но пребывай в собственном блаженстве и прекрати эти муче-
ния.
24. Ешь и пей, потворствуй чувствам,
Наполняй мандалу (жертвоприношениями) снова и снова,
Таковыми действиями ты достигнешь мира иного.
Ступай на голову глупости мирской и ступай далее!

25. Там, где дыхание жизни и ум не станут более скитаться,
Там, где Солнце и Луна не возникают,¹⁹⁰
Там, о человек, направь свою мысль к отдыху,
Вот указание, которое даёт Сараха.

26. Не различай, но смотри на вещи, как на одно,
Не делая различий между семьями.¹⁹¹
Пусть все три мира станут одним в состоянии Великой Страсти.¹⁹²

27. Здесь нет начала, нет середины, нет конца,
Ни сансары, ни нирваны.
В этом состоянии высшего блаженства
Нет ни своего, ни другого.

28. Что бы ты ни видел, это оно,
Спереди, сзади, во всех десяти направлениях.
Уже сегодня позволь своему учителю положить конец заблуждению!
Нет нужды просить у кого-либо ещё.

29. Восприятия чувств угасают,
И понятие «я» разрушено.
О друг, таково первородное тело.
Проси о нём ясно у твоего учителя.

¹⁹⁰ Солнце и Луна являются синонимами двух каналов, *лалана* и *расана*, которые представляются проходящими слева и справа в теле йогина, и по которым вверх и вниз проходят два потока витального дыхания в психофизическом процессе. Считается, что эти два потока (или волны, см. ниже, стих 45) объединяются в центральном канале, где они поглощаются и известны теперь как *чандали* (см. ниже, гл. 192). Более полное описание этого процесса см. Evans-Wentz, *Tibetan Yoga and Secret Doctrines*, стр. 171–207.

¹⁹¹ Считается, что все существа принадлежат к той или иной из пяти семей Будды — семье Ваджры, семье Татхагаты, семье Лотоса, семье Драгоценности и семье Кармы. Главами этих пяти семей являются пять татхагат, перечисленные ниже, в «Пятикратном Проявлении».

¹⁹² Это непосредственная отсылка к ритуалу единства. См. выше, гл. 186: «Те, кто знает, как это делать, устраняют страсть средствами самой страсти». Эта идея постоянно повторяется. «Те вещи, которыми люди дурного поведения связаны, другие обращают себе в помощь и таким образом достигают освобождения от оков существования. Страстью мир скован и страстью он может быть освобождён». (Хеваджатантра, часть II, глава 2).

30. Где мысль удерживается и от этого происходит дыхание,
Это величайшее блаженство.
Иначе ты не придёшь никуда.

31. Теперь это — сущность собственного опыта,
Поэтому не заблуждайся в отношении этого.
Назвать это существованием, или не-существованием,
Или даже степенью блаженства будет положением ограничен-
ный.

32. Знай свою собственную мысль полностью, о йогин!
Как вода, встречающаяся с водой.

33. Как медитацией можно без труда добиться освобождения?
И зачем принимать такую ложь?
Имей доверие к слову твоего доброго учителя.
Таков совет, который даёт Сараха.

34. Природа неба изначально чиста,
Но из-за множества взглядов оно замутняется.
И затем, когда небо кажется искажённым таким образом,
Глупец не знает, что ошибка кроется в его собственном уме.

35. Из-за ошибки гордости он не видит истины,
И поэтому, подобно демону, он поносит все пути.
Весь мир смущён школами мысли,
И никто не постигает своей истинной природы.

36. Они не постигают истинного основания ума,
Ибо на Первородность они налагают троекратное искажение.¹⁹³
Где мысль зарождается и где она тает,
Там должен ты пребывать, о сын мой.

37. Для того, кто так размышляет об истине, лишённой своего
истинного основания,
Указания учителя разъясняют всё.
Сараха говорит, о глупец, знай наверное,
Разнообразие существования — это лишь форма мысли.

¹⁹³ Троекратное искажение — это искажение постигающего, пости-
гаемого и акта постижения.

38. Истинная природа одного не может быть объяснена другим,
Но она раскрыта указаниями учителя.
В ней не присутствует и атом зла,
И дхарма, и не-дхарма очищены и поглощены.
39. Когда собственный ум очищен,
Тогда благие качества учителя могут войти в сердце.
Именно зная это, поёт Сараха,
Не обращая внимания на тантру или мантру.
40. Люди связаны кармой, и освобождением от кармы ум освобождён.
А этим освобождением ума они с уверенностью добиваются этой высочайшей нирваны.
41. Ум — это универсальное зерно.
И сансара, и нирвана произрастают из него.
Почитай это, подобное исполняющей желания драгоценности,
Дающей все желанные вещи.
42. Мысль скованная приносит оковы, а освобождённая приносит освобождение,
В этом нет сомнения.
Посредством того, чем глупцы скованы, мудрые быстро освобождаются.
43. Когда она связана так, она бросается во всех направлениях,
Но освобожденная, она остаётся спокойной.
Лишь взгляни на верблюда, мой друг.
Я вижу здесь похожий парадокс.
44. Не концентрируйся на себе, сдерживая свое дыхание.
Плюнь, йогин, не косись на кончик своего носа.
О глупец, держись крепко Первородного,
И покинь цепляющиеся оковы существования.
45. Объедини в мысли беспокойные волны дыхания.
Затем узнай истинную природу Первородного,
И всё успокоится само по себе.
46. Когда ум приходит к покою
И оковы тела разрушены,
Тогда лишь один аромат Первородного разливается вокруг,
И нет ни отверженного, ни брамина.

47. Здесь священная Джумна и здесь Река Ганг,
Здесь Прайяга и Бенарес, здесь Солнце и Луна.
48. Я посетил в моих скитаниях гробницы и другие места па-
ломничества,
Но я не видел гробницы, настолько исполненной блаженства,
как моё собственное тело.
49. Лотосы вкупе с листьями и цветками, и ароматом, и ле-
пестками, и усиками,
Брось это различие, о глупец, перестань мучить себя и цеп-
ляться за такие нежности.
50. Как объекты желания мантры и трактаты идут к разруше-
нию.
Проси, о ты, не имеющий семьи,¹⁹⁴
Чтобы Брахма и Вишну и все три мира возвратились сюда, к
своему источнику.
51. Знай вкус этого аромата, который состоит в отсутствии
знания.
Те, кто повторяет комментарии, не знают, как очистить мир.
52. Слушай, сын мой; этот вкус не может быть рассказан по
своим различным частям.
Ибо он свободен от образов, это состояние совершенного бла-
женства, в котором существование берёт своё начало.
53. Это самый последний сегмент, оставшийся от создания ил-
люзии,¹⁹⁵
Там, где интеллект разрушен, где ум умирает и эгоцентризм
утерян,
Почему ты загромождаешь себя там медитацией?
54. Вещь возникает в мире и затем приходит к разрушению.
Если она не имеет истинного существования, как может она
возникнуть снова?
Если она свободна и от проявления, и от разрушения, что же
тогда возникает?
Остановись! Твой учитель сказал.

¹⁹⁴ См. выше, стих 26.

¹⁹⁵ Идея о последнем сегменте феноменального существования исхо-
дит из аналогии с луной, которая подобным образом возрастает до своей
развитой формы только для того, чтобы убывать снова.

55. Смотри и слушай, прикасайся и ешь,
Обоняй, гуляй, сиди и стой,
Отвергни тщету рассуждения,
Покинь мысль и не уходи от единственности.
56. Те, кто не испил с готовностью амброзии указаний своего
учителя,
Умирают от жажды в пустыне бесконечных трактатов.
57. Покинь мысль и мышление и будь как дитя.
Будь предан учению своего учителя, и Первородное станет
проявленным.
58. Это свободно от имён и других качеств;
Я сказал, что его невозможно узнать по рассуждениям.
Так как же может Высший Бхагаван быть описан?
Это подобно блаженству, испытываемому девушкой.
59. Полностью свободное от понятий бытия и не-бытия,
Именно здесь весь мир поглощён.
Ибо, когда ум пребывает неподвижным,
Человек свободен от сетей существования.
60. До тех пор, пока ты не узнаешь Высшего в себе,
Как ты достигнешь этой несравненной формы?
Я учил, что когда ошибка исчезает,
Ты знаешь себя таким, каков ты есть.
61. Не стоит думать о молекулах или атомах;
Лишь это высшее блаженство изливается непрестанно как су-
ществование.
Ошибка, подобная этой, — безумие, говорит Сараха.
Знай лишь чистое и совершенное состояние!
62. Он дома, но она выходит наружу и смотрит.
Она видит своего мужа, но всё же спрашивает соседей.
Сараха говорит: о глупец, знай себя самого.
Это не объект медитации, или концентрации, или повторения
мантр.
63. «Если твой учитель ещё говорит, можешь ли ты знать всё?
А, не зная всего, можешь ли ты достичь освобождения?»
Так они блуждают, набираясь опыта,
Но они не знают Первородного. Они лишь накапливают зло.

64. Наслаждаясь миром чувств, человек не осквернён миром чувств.

Он срывает лотос, не касаясь воды.

Так йогин, пришедший к корню вещей,

Не порабощён чувствами, хотя он наслаждается ими.

65. Человек может поклоняться божеству, и (в трансе) даже может увидеть его облик.

Но он всё же остаётся смертным, ибо что может он сделать,

Всё это не разрушает сансару.

«Без настойчивости», говорят, «невозможно избежать».

66. «Человек фиксирует глаза, пресекает мысли, задерживает дыхание.

Таково учение нашего господина и учителя».

Но когда поток его дыхания внешне неподвижен,

И йогин мертв, что тогда?

67. Пока человек находится в сфере чувств,

Желание¹⁹⁶ изливается само собой.

Кто может справиться с этой опасной проблемой?

До тех пор, пока человек находится внутри чего-то, он не может видеть этого (снаружи).

68. Все эти пандиты толкуют трактаты,

Но Будда, обитающий в теле, не познан.

Приходы и уходы не разрушены таким путём.

Но они бесстыдно говорят: «Мы пандиты».

69. Тот, кто среди живущих никогда не стареет,

Он может быть свободен от старости и смерти.

(Это их недостижимая цель).

Но одним словом учителя ум очищен.

Какое ещё сокровище есть, кроме этого?

70. Тот, кто не наслаждается чувствами очищенными,

А практикует лишь пустоту,

Подобен птице, улетающей с корабля,

И затем делающей круг и приземляющейся на него опять.¹⁹⁷

¹⁹⁶ Перевод этого слова сомнителен, так как прочтение его недостоверно. Тибетские версии переводят его как «недеяние» (санскритское *акарман*).

¹⁹⁷ Тот, кто практикует лишь пустоту, иначе говоря, тот, кто преследует лишь мудрость и пренебрегает состраданием, может пережить мно-

71. Но не будь пойман привязанностью к чувствам, говорит
Сараха.

Подумай о рыбе, бабочке, слоне, пчеле и олене.¹⁹⁸

72. Что бы ни изливалось из ума,
То овладевает природой его владельца.
Отличны ли волны от воды?

Их природа, подобно природе пространства, единственна и
одинакова.

73. Кто говорит, кто слушает и что открыто,
Подобно пыли в пыльном дымоходе,
То, что вздымается в сердце, успокаивается и оседает в сердце.

74. Так же как вода, встречаясь с водой,
Имеет такой же вкус,
Так ошибки и добродетели считаются одним и тем же,
Так как нет противоречия между ними.

75. Не цепляйся за понятие пустотности,
Но рассматривай все вещи одинаково.
Воистину, даже шелуха сезамового зернышка
Причиняет такое же страдание, как и стрела.

76. Одна вещь такова, другая не такова.
Действие подобно действию исполняющей желания драгоценности.
Странно, что эти пандиты огорчаются из-за собственных ошибок,
Ибо в собственном опыте содержится это великое блаженство.

77. В этом все формы наделены единообразием пространства,
И ум удерживается в стабильности природой этого единообразия.

Когда ум перестаёт таким образом быть умом,
Сияет истинная природа Первородного.

78. В этом доме и в том обсуждают этот предмет,

жество полётов экстаза, но он достигает действительного прогресса не более чем птица, которая взлетает лишь затем, чтобы вернуться туда, откуда она улетела. См. последние стихи в конце этой главы.

¹⁹⁸ Комментарий объясняет, что каждое из этих созданий ловится из-за своей обычной привязанности к одному из чувств: рыба — по вкусу, бабочка по цвету, слон по прикосновению, пчела по запаху и олень по звуку.

Но основание великого блаженства неизвестно.
Мир порабощён мыслью, говорит Сараха,
И никто не познал эту не-мысль.

79. Есть один Бхагаван, раскрытый во многих писаниях,
Ясно проявляющийся по твоему желанию.

80. Один — Бхагаван, а другой — враг.¹⁹⁹
Вот понятие, которое они имеют в своих домах.
Съедая одно, он поглощает все другие,
Но она выходит наружу и ищет своего учителя.

81. Не видно, чтобы он приходил,
Не известно, чтобы он оставался или уходил;
Как лишённый признаков и движения известен высший Бхага-
ван.

82. Если ты не отбросишь приход и уход,
Как можешь ты достичь этого редчайшего, этого великолепно-
го?

83. Мысль чиста, когда она поручена лбу.²⁰⁰
Не представляй себе различий в самом себе.
Когда нет различия между телом, речью и умом,
Сияет истинная природа Первородного.

84. Как там возникает другой,
Где жена без колебаний поглощает домохозяина
Это действие йогини не имеет равных.

¹⁹⁹ Существует лишь один Бхагаван, проявленный повсеместно, но глупцы, осознающие собственное эго, думают: «Я Бхагаван», то есть: «Я прав в моих взглядах, а другие, противостоящие мне, неправы». Но при поглощении понятия собственной божественности, то есть собственной самости, в то же время поглощаются и все понятия инаковости. Последняя строка отсылает назад, к стиху 62.

²⁰⁰ Это снова отсылка к психофизическому процессу. Мысль (*читта*) в своём чистом состоянии является мыслью о просветлении (*бодхичитта*), которая представляется поднимающейся по центральному каналу (см. примечание к ст. 25 выше) к голове. Её прибытие туда соотносится с четвёртой степенью блаженства (см. примечание к ст. 11 выше).

85. Она поглощает домохозяина, и сияет Первородное,
Нет ни страсти, ни отсутствия страсти.
Усевшись подле неё, с её разрушенным умом, так я увидел йогини.
86. Кто-то ест и пьёт, и думает, что происходит с мыслью.
Это по ту сторону ума и непостижимо, это чудо йогини.
87. Здесь Солнце и Луна теряют своё различие,
В ней три мира созданы.
О, знай эту йогини, совершенствующую мысль и единство
Первородного.
88. Весь мир терпит мучения из-за слов,
И нет никого, кто делает без слов.
Но с тех пор, как он свободен от слов,
Он воистину понимает слова.
89. Одно и то же снаружи и внутри,
Твёрдо установленные на четырнадцатой ступени,²⁰¹
Лишённая тела форма скрыта в теле.
Тот, кто знает это, в этом освобождён.
90. Я часто повторял (текст, начинающийся словами) «Да будет
успех».
Но я выпил эликсир и забыл его.
Есть лишь одно слово, которое я знаю теперь,
А для него, мой друг, я не знаю имени.
91. В момент объятия добивается ли великого блаженства тот,
Кто не осознаёт, что всё обладает его собственной природой?
Он подобен жаждущему оленю, бегущему к воде, которая всего
лишь мираж.
Он умирает от жажды, и как он может достичь божественных вод?

²⁰¹ Существует устойчивая тенденция увеличивать традиционное число ступеней, которые должен пройти бодхисаттва, ибо этим можно показать превосходство ваджраяны над махаяной. Число увеличивается от десяти до двенадцати, затем прибавляется тринадцатая, а в конце — и четырнадцатая.

92. Пять скандх, пять материальных элементов, двенадцать областей чувств, шесть способностей чувства и их сферы, — все они с их различными модификациями являются водой. В этих стихах-*доха*, которые в общем новы, ничто нигде не скрыто.

93. Итак, пандиты, пожалуйста, будьте терпеливы со мной,
Ибо здесь не существует колебаний.
То, что я услышал в слове моего учителя,
Почему я должен говорить об этом втайне?

94. Тот блаженный восторг, который находится между лотосом
и ваджрой,
Кто не возрадуется здесь?
В трёх мирах чьи надежды он не сможет исполнить?

95. Это мгновение может быть блаженством метода или обо-
их²⁰² (мудрости и метода),
И благодаря благосклонности их учителя и благодаря заслугам
оно известно немногим.

96. Оно глубоко, оно обширно,
Оно не само, и не другое.
О, знай это собственное переживание
Первородного в четвёртом мгновении!

97. Точно так же, как луна даёт свет в непроглядной тьме,
Так же в одно мгновение высшее блаженство устраняет все
скверны.

98. Когда солнце страдания зашло,
Тогда возникает блаженство, это божество звёзд.
Оно создаёт с постоянной созидательной силой,
И из этого происходит круг мандалы.²⁰³

99. Видь мысль как мысль, о глупец, и оставь все ложные воз-
зрения,
Достигни очищения в высшем блаженстве,
Ибо здесь лежит высшее совершенство.

²⁰² Просветление может быть осуществлено самим йогиним, который представляет метод, или посредством ритуала, вовлекающего йогина и йогини, символизирующих метод и мудрость.

²⁰³ Мандала здесь представляет всё феноменальное существование.

100. Не вопрошай с колебанием,
Освободи этого слона, которым является твой ум,
Ибо он может выпить воды реки,
И стоять на берегу в своё удовольствие.
101. Схваченный хоботом слона, который теперь представляет
чувства,
Кто-либо может оказаться безжизненным,
Но йогин, подобно проворному всаднику, выскальзывает и
уходит прочь.
102. Какова нирвана, такова же и сансара.
Не думай, что существует какое-либо различие.
Однако они не обладают единой природой,
Ибо я знаю, что они вполне чисты.
103. Не сиди дома, не уходи в лес,
Но осознавай ум, где бы ты ни был.
Когда ты пребываешь в полном и совершенном просветлении,
Где сансара и где нирвана?
104. О, знай эту истину,
Что не дома и не в лесу находится просветление.
Будь свободен от уклончивости
В собственной природе непогрешимой мысли!
105. «Это — я сам, а это — другой».
Будь свободен от этих уз, которые окружают тебя,
И твоё собственное «я» тем самым освобождено.
106. Не заблуждайся в этом вопросе «своего» и «другого».
Всё является Буддой без исключения.
Вот эта безупречная и последняя ступень,
Где мысль чиста в своей истинной природе.
107. Прекрасное дерево мысли, не знающее двойственности,
Простирается на три мира.
Оно несёт цветы и плоды сострадания,
А его имя — служение другим.
108. Прекрасное дерево пустоты изобилует цветами, —
Актами сострадания разных видов,
И плоды для других появляются спонтанно,
Ибо эта радость не имеет действительной мысли о другом.

109. Итак, в прекрасном древе пустоты также отсутствует сострадание,
Лишённое побегов, или цветов, или листвы,
И кто бы ни воображал их там, падает на землю,
Ибо ветви отсутствуют на нём.

110. Два дерева произрастают из одного семени,
И по этой причине существует лишь один плод.
Тот, кто думает о них таким образом, не различая,
Освобождён от нирваны и сансары.

111. Если человек в нужде приближается и уходит с неисполнившимися надеждами,
Лучше, если бы он покинул этот дом,
Чем поднимать чашу, которая была выкинута за дверь.

112. Не быть помощником других,
Не давать им в нужде, —
Таков плод сансары.
Лучше, вместо этого, отвергнуть идею «себя».

Тот, кто цепляется за пустоту²⁰⁴
И пренебрегает состраданием,
Не достигает высшей ступени.
Но тот, кто практикует только сострадание,
Не достигает освобождения от сетей существования.
Тот же, однако, кто силён в практике обоих,
Не остаётся ни в сансаре, ни в нирване.

Сараха, Дохакоша

²⁰⁴ Это стихи 16 и 17 версии Шахидуллы, но в этом положении они прерывают контекст.

ДОСТИЖЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МУДРОСТИ И МЕТОДА

Из Анангаваджры

189. Приветствие Ваджрасаттве!

I. Приветствую вновь и вновь его, состоящего из мудрости и метода, о ком я говорю теперь, в котором возникло троичное тело буддовости: несравненное тело *дхармы*, чистое по существу и не имеющее препятствий во всей пелене нереальных феноменов, тело *самбхоги*, основу распространения благого закона, тело *нирманы*, действующее в различных формах. О нём я, Анангаваджра, коротко расскажу теперь для пользы всех существ, несведущих о его истинной природе.

Мудрецы объясняют феноменальное существование, обманывающее простые умы, как результат ложного построения, сущностью которого является понятие существования. Отсюда возникает постепенно и в различных формах всё многообразие скверн, столь труднопереносимых, и обширное накопление кармы. Для тех, чей ум таким образом привязывается ко лжи, эти два фактора производят непрерывное страдание различных видов, из которых главными являются смерть и рождение. Пока понятие существования остаётся точкой фиксации для людей, пребывающих в темнице феноменальной жизни, какое благо могут они принести себе или другим, будучи настолько лишены мудрости? И поэтому мудрецы, желающие принести радость трём мирам и избавиться от собственного умственного смятения, должны полностью оставить фиксацию этого понятия существования. Но, оставив фиксацию существования, мудрый не должен предполагать состояния не-существования, ибо воистину, если он будет различать эти два, его иллюзии не будут разрушены. Гораздо предпочтительнее концепция существования, но не самомнение не-существования; горящая лампа может быть потушена, но, если она полностью потушена, какому пути должно тогда следовать? Пока он предполагает существование, он продолжает осознавать существование (и всегда существует возможность осуществления его истинной природы), но не может быть осуществления конца пространства, которое здесь не имеет начала, и ничто не может быть осуществлено просто как не-существование, ибо для этого не будет существовать никакого метода. Оно будет бесполезно ему самому и другим, ибо оно будет столь же несуществующим, как цветы, растущие в небе. Таким образом, те, кто жаждет плода буддовости, должны отвергнуть понятие существования, потому что оно обманчиво, как волшебная внешность, но они должны также отвергнуть понятие не-существования, ибо оно не существует. О мудрецы, внимайте теперь, ибо, поскольку кто-либо отвергает обе крайности, состояние, в котором он пребывает, не является ни сансарой, ни нирваной, ибо он отверг эти два.

Не-вещественность вещей, осознаваемая с помощью размышления и проведения различия между актом познания и тем, что познано, названа сущностью *мудрости*.

Поскольку человек страстно посвящён всем существам, которые не смогли сами выйти из всего потока страдания, это страстное посвящение, причиной которого является их страдание, известно как сострадание. Такой человек посредством этого приводит людей к желаемому концу с помощью комбинации подходящих мероприятий; это также называется *методом*.

Смешение обоих, подобное смеси воды и молока, известно как *мудрость-метод* в совокупности, свободные от двойственности. Это сущность *дхармы*, к которой ничего не может быть прибавлено, и от которой ничего не может быть отнято. Она свободна от понятий субъекта и объекта, свободна от бытия и не-бытия, от характеристики и характеристик: она чиста и безупречна в своей собственной природе. Ни двойственность, ни не-двойственность, прохладная и спокойная, она содержится во всех вещах, неподвижная и необеспокоенная; такова *мудрость-метод*, которую возможно познать лишь интуитивно. Именно это и называют высшим и удивительным местопребыванием всех будд, сферой *дхармы*, божественной причиной совершенства блаженства. Это нирвана неопределимая (апатиштхитанирвана), и она часто посещается буддами прошлого, настоящего и будущего; это исполненная блаженства ступень самопосвящения (свадхистхана), блаженство совершенства мудрости. Три тела Будды, три буддистских колесницы, мантры в их неисчислимых тысячах, мудры и круги мандал, феноменальное существование и то, что превосходит его, — всё это возникает из того же источника; боги, и асуры, и люди, невоплощённые духи и всё, что ещё существует, всё исходит отсюда и возвращается сюда к своей остановке. Она пребывает всегда во всех вещах, подобно исполняющей желания драгоценности; она — последняя ступень радости и освобождения. Именно здесь благословенные встречались в прошлые времена и так становились буддами, и именно здесь те, кто стремится к благу мира, становятся буддами сейчас, и будут всегда делать это в будущем. Это названо великим блаженством, ибо в нём заключено блаженство бесконечное; это высшее, универсальное благо, то, что производит совершенное просветление. Великие мудрецы открыли эту истину, которая является высшим блаженством для себя и других, как совокупность безграничного сострадания, которое само стремится к разрушению всего мирового страдания, и совершенной мудрости, которая свободна от всех привязанностей и является накоплением знания, которое не может быть исчислено, столь велико его разнообразие.

II. И теперь для того, чтобы сокровище этой истины могло быть достигнуто, я, Анангаваджра, с умом, пропитанным состраданием, расскажу немного о том, что касается *метода*, но вкратце, ибо это то же, чему учили будды древности. Это послужит на пользу всем тем, кто сбит с толку об-

маном феноменального существования, который так трудно разрушить. Но даже будды могут не говорить об этом, что это таково, ибо, поскольку это должно быть осознано интуитивно, оно не может содержаться в словах. И поэтому оно было раскрыто как процесс средствами практики множества сутр и мантр теми буддами прошлого, настоящего и будущего, которые принесли радость миру. Но сам по себе этот процесс никоим образом не может выражать действительного знания традиции и т. д., и, поскольку не существует связи между звуком и истинным значением, он просто показывает характеристики обычного трактата. Итак, мудрый должен обращаться к хорошему учителю, ибо без него истина не может быть найдена даже за миллион эпох. А если истина не найдена, конечная цель никогда не может быть достигнута, так же как без зерна растение не вырастет даже на лучшем и чистейшем из полей. Итак, когда на жизненном пути человек находит учителей, обладающих этой истиной, тех, кто является учителями *мудрости-метода*, твёрдых в своей линии преемственности, удивительных, подобно исполняющей желания драгоценности, и стоящих на пути, свободном от раздражённой мысли, он должен почтить их насколько возможно, если конечное совершенство его существа действительно является его целью. Именно посредством их великолепия достигается блаженство бесконечного просветления, которое является высочайшей целью, возможной для всех существа в этих трёх мирах подвижных и неподвижных вещей. Итак, благие люди, желающие собственного совершенства, всегда платят всем своим существованием, полным почтения к их учителю, дающему бесконечные награды. Они оставляют зависть и злость, и гордость, и тщеславие, направив свою решительность на просветление и отвергнув понятие усталости, и таким образом они всегда оказывают почтение своему гуру, учителю мира, приносящему успех всему. Они усердны в поведении и неколебимы в уме, и, без мысли о собственных делах, они склоняются головой к его ногам трижды с великой преданностью. Благодаря этому они достигают, посредством милости их гуру и без всяких препятствий, той высшей истины, которой учили все будды. Она вечна, блистательна и чиста, местопребывание победителей, божественная сущность и источник всех вещей. Как солнечный камень ярко сверкает от близости солнечного света, рассеивающего окружающую тьму, так же драгоценный камень ума ученика, освобождённый от темноты нечистоты, возгорается от близости учителя мира, светящегося огнём практики истины. Как скоро он станет таким образом просветлён, осиянный драгоценным камнем истины, этот счастливый ученик скоро достигает будд десяти направлений, чьи мысли охвачены состраданием, и ими он окончательно посвящается как совершенный будда. Посвящением этих будд он становится равным всем буддам.

Таким образом, те, кто оставил покров гордости, и зависти, и лживости, и кто твёрд в своём решении служить с несравненной верой своему учителю, воплощающему традиционную преемственность, они несо-

мненно достигнут драгоценного камня истины, который является местопребыванием качеств Будды, ибо они достигли высшего просветления, которым обладают все благословенные.

III. Теперь обряд посвящения, основа трёх миров, будет изложен для пользы всех практикующих, имеющих целью достижение ступени ваджрасаттвы. Когда мудрый посвящён в традиции пути мантр, все будды проявляются перед ним в мандале, являющейся их местопребыванием. Итак, глубокомысленный человек, боящийся потерять это сакраментальное переживание, не позволяет уйти божееству царств бесконечных миров, когда однажды он достиг процесса самососредоточения. Исполненные совершенств будды учат, что на пути мантр существует в своём абсолютном аспекте это сакраментальное переживание ваджрасаттвы и других божественных существ, которым так трудно противостоять. Итак, сын победителей во имя этого посвящения стремится со всей своей силой, и, наблюдая за всей подобающей церемонией, достигает своего ваджра-гуру, этого океана благих качеств. Найдя йогини с удивительными глазами и надёжную юностью и красотой, он должен украсить её прекрасными одеждами и гирляндами, и ароматом сандала, и вверить её своему учителю, и вместе с ней он должен почтить и восхвалить его со всей своей силой, используя ароматы и гирлянды, и молоко, и другие виды приношений. Затем, преклоняя колена со всей своей верой он должен молить своего учителя этим гимном восхваления, простирая свои руки в мольбе:

«Приветствие тебе, утроба пустоты, свободный от всяких иллюзий, всеведущий, масса знания, знание олицетворенное, всеобщее приветствие тебе!

О учитель чистой сущности истины, полагающей конец мирскому знанию, о ваджрасаттвы, рождённый из не-вещественности всех вещей, приветствие тебе!

От тебя, о бхагаван, вечно появляются в существовании будды и бодхисаттвы, благими качествами которых являются их великие совершенства, о мысль о просветлении, приветствие тебе!

От тебя, о божеество мира, исходят три драгоценности и великий путь, и все три мира с их движущимися и неподвижными вещами. Всеобщее приветствие тебе!

Ты удивителен, как исполняющая желания драгоценность, создающая благоденствие в мире; о сын Будды, благословеннейший, повелевающий всеми благословенными, всеобщее приветствие тебе!

Именно благодаря твоей милости, о океан благих качеств, я узнал истину, и теперь, о всеведущий, не можешь ли ты оказать мне благосклонность посвящением ваджры.

Окажешь ли ты мне благосклонность секретом всех будд, как если бы это было преподано высшей ваджрой мысли, воплощением ваджры *дхармы*.

Если когда-либо я покину твои лotosовые стопы, у меня не будет другого пути. Поэтому, о бхагаван, победитель врага, являющегося сансарой, имей сострадание».

Затем достойный ваджра-гуру, исполненный симпатии и склонный к благу, проявляет своё сострадание и призывает ученика в мандалу. Она усыпана пятью видами усладительных вещей, блистающими куполом, развёрнутым сверху; она оглашается колоколами и цимбалами, и украшена цветами и курениями, и гирляндами, и небесными ароматами; это наиболее удивительное прибежище ваджрасаттвы и других божественных существ, и приготовлено к союзу с йогини. Затем, соединяясь с йогини, достойнейший учитель помещает мысль о просветлении в лotosовый сосуд, который является местопребыванием будд. Затем он посвящает ученика, теперь соединённого с йогини, раковинами каури и зонтиками, держащимися высоко, и благоприятными песнями и стихами. Дав ему таким образом посвящение, эту высочайшую драгоценность, он должен дать ему пятикратное причастие, исполненное радости, божественное, чистое по существу. Оно состоит из драгоценного камня, камфары, красного сандалового дерева и воды ваджры, и, в качестве пятого компонента, дающей силу мантры. «Вот твоё причастие, возлюбленный, предписанное предыдущими буддами. Охраняй его всегда, и внемли теперь клятве, которую ты должен дать. Никогда не должен ты отбирать жизнь, и никогда не оставлять трёх сокровищ, и никогда не покидать своего учителя. Вот такая клятва, преступив которую, ты подвергнешься опасности».

Затем он должен дать разрешение уйти этому ученику, который, будучи таким образом посвящён мыслью о просветлении, становится свободным от своих дурных путей и является теперь первым сыном будд. «О лучшее из существ, до тех пор, пока ты не войдёшь в окончательное просветление, заставляй великое колесо закона вращаться всюду, во всех четвертях. Говорят, что являющийся сущностью *мудрости-метода* подобно исполняющей желания драгоценности, ибо он свободен от страдания и свободен от привязанностей, так послужи теперь делу живых существ!»

Получив таким образом посвящение и разрешение уйти, радостный и удовлетворённый, он должен произнести приятные слова, которые приносят радость в мир: «Сегодня доказана плодотворность моего рождения, и плодотворна теперь моя жизнь. Сегодня я родился в семье Будды, и я теперь сын будд. Ты, о бхагаван, спас меня от океана веков, обширного в его ужасе и обеспокоенного волнами, которыми являются наши рождения, от грязи досаждений, которую так трудно пройти. Я знаю, что лишь благодаря твоей милости вышел оттуда; я знаю, что я свободен от желания, и что прошлые влияния отброшены». Затем, припав с преданностью к ногам своего учителя, широко открыв глаза от радости, он добавляет: «И не можешь ли ты сказать мне, какой вещи ты желаешь более всего, прошу тебя об этом». Затем его сострадательный учитель должен добровольно принять его приношение, ибо это послужит разрушению стяжа-

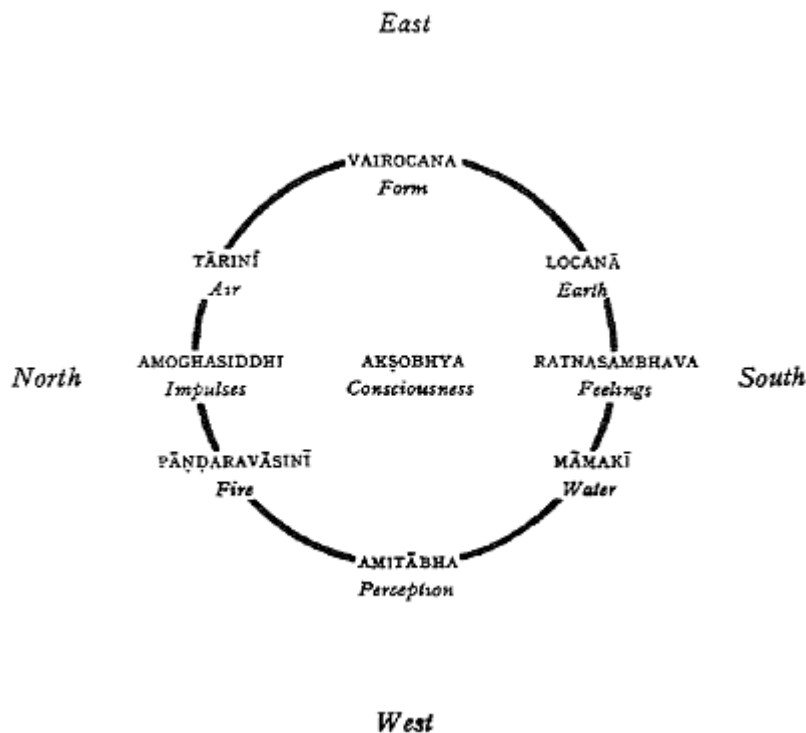
тельности ученика и будет ему на благо. Так ученик, достигнув награды, которой он искал, должен обнаружить свой дар с хвалой и поклонением, и ещё раз должен молить своего учителя: «Теперь на меня снизошла твоя благосклонность, о первый среди будд, и благодаря этой благосклонности я достигаю высочайшего просветления, каким обладаешь ты. И, достигнув высочайшей буддовости, этой ступени, восхваляемой всеми выдающимися, я утвержу здесь всех существ, скитающиеся в трёх мирах».

Поняв в своём сердце вдохновение ученика, он должен даровать ему посвящение в соответствии с описанными методами, и затем в своей преданности дисциплине столь обширной и глубокой, он должен передать ему, также словами, драгоценность посвящения. А тот, теперь истинный йогин, получивший великое посвящение мысли о просветлении, которое является несравненной радостью совершенства носящего ваджру, приобретение Лакшми, получив своё разрешение уйти, устремив свой ум на достижение победы над злым врагом, которым являются три мира, должен вознести свою мысль к просветлению и следовать великому и безупречному пути.

Праджняпайявинишчаясиддхи, гл. 1—3

ПРИМЕЧАНИЕ К МАНДАЛЕ

Пять будд и четыре богини и некоторые элементы Вселенной, которые они символизируют.

Мандала — это круг символических форм, который либо вызывается в уме специально для целей медитации, либо фактически вычерчивается на земле для проведения особого ритуала. Её функция всегда одинакова, а именно — она служит средством воссоединения практикующего в одно целое.

Существует великое множество разнообразных систем символических форм, но все они следуют одному основному образцу, то есть, один символ в центре, представляющий саму абсолютную истину, и другие символы, расположенные в различных точках окружности, представляющие проявленные аспекты этой истины. Простейшая система таких символических форм состоит из группы пяти будд, или татхагат, которые в нижеследующей выдержке представлены как исходящие из соответствующих им семья-слов (ибо каждый из них соотносится с определённым звуком, точное воспроизведение которого вызывает их), и занимающие позиции в центре, на востоке, юге, севере и западе. Будет также видно, что каждый из них соотносится с одной из пяти скандх, с одним из пяти основных зол (гневом, страстью, завистью, злоумышлением и заблуждением), с одной из пяти мудростей, с определённым вкусом, с определённым временем года, с определённым временем суток и с определённой сущностью, используемой в священных целях.

Они служат поэтому символами не только окончательного просветления, являющегося целью стремящегося, но также символами самих тех зол, которые привязывают его к существованию, и также его собственной пя-

тичастной личности и пятичастного таинства, задействованного в обряде. Система пяти символизирует затем и состояние нирваны и состояние сансары одновременно, а также средства реализации их сущностной идентичности, являющейся целью всех этих усилий. Состояние совершенной идентичности представлено шестым буддой, ваджрасаттвой, который здесь возникает в головном уборе Акшобхьи, центрального будды.

Эти шесть будд соотносятся с различными дневными стражами и разными временами года, ибо они охватывают не только всё пространство, но также всё время.

В промежуточных точках окружности проявлены четыре богини, представляющие четыре материальные элемента — землю, огонь, воду и воздух, основные составляющие материальных вещей. Эта система дополняется пятой богиней в центре, которая представляет пространство, но также идентична по существу ваджрасаттве, ибо в центре, который является абсолют, самым совершенством мудрости, не может быть сделано какого бы то ни было разделения.

Необходимо отметить, что она идентифицируется с санскритским рядом гласных, в то время как будды между ними создают весь ряд санскритских согласных. Мандала поэтому символизирует все звуки в дополнение ко всем предметам, уже упомянутым выше, ибо правильное употребление произнесённого звука стало теперь очень значительной частью буддийской практики на этом этапе.

Это короткое примечание окажет существенную помощь при чтении последующей выдержки. Весь этот вопрос обсуждается полностью во введении к Хеваджратантре, отрывок из которой присутствует в этой антологии.

Д. С.

ПЯТИКРАТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ

190. Выразив почтение ваджрасаттве, невыраженному и высшему, я объясню вкратце для блага моих учеников пятикратное проявление.

Мантрой Ом АХ ХУМ он обеспечивает покровительство месту, себе и делу. Затем, на этом месте, подготовленном благовониями и тому подобным он должен поклониться пяти буддам и пяти йогини в центре пятисторонней мандалы.

Здесь в центре он видит многоцветный слог ПАМ. Этот слог обращается в прекрасный восьмилепестковый многоцветный лотос с красным слогом РАМ в его центре. Он становится солнечным диском с темно-голубым слогом ХУМ, откуда возникает Акшобхья с одним лицом и двумя руками, со скрещенными ногами, делающий жест «прикосновения к земле». На его теле явлены 32 больших и 80 малых признаков совершенства, ибо это вместилище всего сонма превосходных качеств, десяти сил, бесстрашия и остального. Оно лишено отверстий, плоти или костей, ибо оно

ни истинно, ни ложно, подобно чистому свету, отражённому в зеркале. Он чёрного цвета, ибо пронизан великим состраданием, и его символ — чёрная ваджра, воплощающая пять составляющих чистого абсолюта. Он не имеет волос на голове и теле и облечён в религиозные одежды. Его голова отмечена Ваджрасаттвой, ибо он сам является сущностью ваджрасаттваи, где не существует различия между пустотой и состраданием. Он также воплощает причину и следствие, характеристикой которых является пустота, охватывающая все их возможные формы. Он является телом *дхармы*, ибо он — воплощение будд, не являющихся обусловленными; он является телом *самбхоги*, потому что он есть чистое отражение; он является телом *нирманы*, потому что он представляет истинную природу конструктивного сознания; он является само-сущим телом (свабхавика), потому что это общая особенность этих трёх тел. Поэтому сказано:

«Дхарма — это ум необусловленный;
Самбхога характеризуется ответной радостью;
Нирмана — это то, что создано разнообразными способами;
Свабхавика — это то, что первородно во всём».

Так как он не осквернён различающей мыслью и так далее, он принадлежит к семье Ваджры, а семья Ваджры не осквернена ничем мирским. Его внешние и внутренние символические основы таковы: гнев, вода ваджры, полдень, острый вкус, открытое знание, пространство, звук, серия ЧА согласных. Его мантра ОМ АХ ВАДЖРАДХРИК ХУМ.

Ваджрасаттваа, рождённый из слога ХУМ, — чисто-белого цвета, с двумя руками и одним лицом; он держит ваджру и колокольчик. Он представляет вяжущий вкус, осень, серии согласных ЙА, РА, ЛА, ВА и вторую половину ночи до рассвета. Он — другое имя абсолюта.

Затем на восточном лепестке на лунном диске появляется Вайрочана, рождённый из слога ОМ; он белого цвета, имеет белый диск своим символом и делает жест, указывающий на просветление. Он воплощает скандху формы и природу заблуждения; он символизируется навозом; он принадлежит к семье Татхагаты; он заключает в себе зеркалоподобное знание, он представляет зиму, сладкий вкус, серию КА согласных и утреннюю стражу. Его мантра ОМ АХ ДЖИНАДЖИК ХУМ.

Затем на южном лепестке на солнечном диске появляется Ратнасамбхава, рождённый из слога ТРАМ, жёлтого цвета, имеющий своим символом драгоценный камень и делающий жест даяния. Он воплощает скандху чувства и природу злоумышления (пайшунья); он символизируется кровью; он принадлежит к семье Драгоценности; он заключает в себе знание однородности; он представляет весну, солёный вкус, серию ТА согласных и третью стражу. Его мантра ОМ АХ РАТНАДХРИК ХУМ.

Затем на западном лепестке на солнечном диске появляется Амитабха, рождённый из слога ХРИХ, он красного цвета, имеет своим символом

лотос, находится в позе созерцания. Он воплощает скандху восприятия и природу страсти; он символизируется семенем; он принадлежит к семье Лотоса; он заключает в себе перцептуальное знание; он представляет лето, горький вкус, серию ТА согласных и вечернюю стражу. Его мантра ОМ АХ АРОЛИК ХУМ.

Затем на северном лепестке на солнечном диске появляется Амогасиддхи, рождённый из слога КХАМ, тёмно-зелёного цвета, имеющий своим символом двойную ваджру и делающий жест покровительства. Он воплощает скандху импульсов и природу зависти (иршья); он символизируется плотью; он принадлежит к семье Кармы; он заключает в себе знание необходимых действий; он представляет сезон дождей, пряный вкус, серию ПА согласных и первую ночную стражу. Его мантра ОМ АХ ПРАДЖНЯДХРИК ХУМ.

Все они сидят со скрещенными ногами, имеют две руки и одно лицо, одеты в Ушуишу, но не имеют волос на голове или теле; они облечены в религиозные одежды и проявляют 32 больших и 80 малых признаков физического совершенства, ибо являются вместилищем всего сонма превосходных качеств, десяти сил, бесстрашия и покоя. Им принадлежат тела *самбхоги*, свободные от отверстий, плоти и костей, чистый свет и ничто кроме него, подобные отражениям в зеркале и свободные от таких понятий, как истинность и ложность. Но эти четверо, Вайрочана, Ратнасамбхавы, Амитабха и Амогасиддхи, воплощающие составные части — формы, чувства, восприятия и импульсы, обладают нераздельно телом *дхармы*, которое является необусловленной сущностью будд, и телом конструктивного сознания, ибо они все заключают в себе само-сущее тело, которое является общей особенностью остальных трёх тел. Таким образом, чтобы показать, что все они — только сознание, их головы отмечены знаком Акшобхьи, а чтобы показать это сознание, которое не-вещественно и является сущностью пустоты и сострадания, Акшобхья отмечен Ваджрасаттвой.²⁰⁵ Этим утверждается, что мир состоит из причины и следствия, которые являются общей особенностью сансары и нирваны. Поэтому сказано:

«Когда мысль постигнута как неразделимые пустота и сострадание, это воистину учение Будды, Закона, Собрания. Как сладость является природой сахара, и жар — природой огня, так пустотность является природой всех элементов». И поэтому сказано: «Полное знание сансары — это нирвана».

На юго-восточном лепестке на лунном диске возникает Лочана, рождённая из белого слога ЛОМ, белого цвета, имеющая диск своим символом. Она представляет элемент земли, принадлежит к семье Татхагаты и подвержена заблуждению. Её мантра ОМ АХ ЛОМ ХУМ СВАХА.

²⁰⁵ Иконографически Ваджрасаттва появляется как маленькая фигура в головном уборе Акшобхьи.

На юго-западе на лунном диске появляется Мамаки, рождённая из чёрного слога МАМ, чёрного цвета, и имеющая чёрную ваджру своим символом. Она представляет элемент воды, принадлежит к семье Ваджры и подвержена гневу. Её мантра ОМ АХ МАМ ХУМ СВАХА.

На северо-западе на лунном диске появляется Пандаравасини, рождённая из слога ПАМ, красного цвета, имеющая лотос своим символом. Она представляет элемент огня, принадлежит к семье Лотоса и подвержена страсти. Её мантра ОМ АХ ПАМ ХУМ СВАХА.

На северо-востоке на лунном диске появляется Тарини, рождённая из слога ТАМ, который имеет золотой и тёмно-зелёный цвет, сама она тёмно-зелёного цвета и имеет тёмный лотос своим символом. Она представляет элемент воздуха, принадлежит к семье Кармы и подвержена зависти.

Эти четверо имеют возраст шестнадцати лет, наделены необыкновенной привлекательностью и юностью, как если бы они были самой красотой. Подобно буддам, они владеют сущностью четырёх тел Будды; они приводят в восторг ум, они — вместители качества всех будд и имеют ту же природу, что и пять татхагат.

В середине их — Найика, сущность АЛИ (серии гласных); она обладает истинной природой Ваджрасаттваи и является Царицей царства Ваджры. Она известна как Бхагавати, как Таковость, как Пустота, как предел Реальности, как Отсутствие «Я».

Адвайяваджрасамграха, стр. 40—43

ВЫЗЫВАНИЕ ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ

191. Он должен увидеть в собственном сердце слог ДХИХ, установленный на лунном диске, и с лучами, появляющимися из него, он должен пробудить всех гуру и будд и бодхисаттв, и, выставив их перед собой, он должен увидеть их сидящими там в различных позициях. Затем он должен мысленно исповедаться в своих грехах и возрадоваться тем заслугам, которые накопились, принять троекратное прибежище, пробудить мысль о просветлении, посвятить заслуги и попросить прощения. Затем он должен развить дружелюбие, сострадание, сочувственную радость и уравновешенность ума. Затем со следующими словами он должен медитировать на пустоту: «Я обладаю в своей сущности несокрушимой природой, которая является знанием пустоты». Затем он должен увидеть, как слог ДХИХ, установленный на лунном диске, превращается в Бхагавати Праджняпарамиту. Она носит прическу из сплетённых волос; она имеет четыре руки и одно лицо. Двумя руками она делает жест объяснения *дхармы*, она украшена различными драгоценностями. Она сверкает, подобно золоту, и своей (второй) левой рукой она держит голубой лотос с книгой Праджняпарамиты на нём. Она носит разнообразные одежды, как снизу, так

и сверху, и своей (второй) правой рукой она делает жест бесстрашия. Она сидит со скрещенными ногами на лунном диске на красном лотосе. Видя её таким образом, он должен произвести акт идентификации: «Такова Бхагавати Праджняпарамита, и точно таков же я. Таков я, и точно такова же Бхагавати Праджняпарамита». Затем он должен воспроизвести мантры: в гортани ОМ ДХИХ, на языке ОМ ГИХ, и в ушах ОМ ДЖРИХ.

Затем в собственном сердце он должен представить красный восьмилепестковый лотос, который произрастает из слога АХ и совершенен, с околоплодником и нитью, и на околоплоднике и лепестках этого лотоса он должен мысленно начертать желтыми буквами такие слова:

на восточном лепестке: ПОЧТЕНИЕ

на юго-восточном лепестке: БХАГАВАТИ

на южном лепестке: ПРАДЖНЯПАРАМИТЕ

на юго-западном лепестке: ЧЬЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ — БЕССМЕРТИЕ

на западном лепестке: КОТОРАЯ ОТВЕЧАЕТ НА ЛЮБЯЩЕЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

на северо-западном лепестке: КОТОРАЯ НАСЫЩЕНА ЗНАНИЕМ ВСЕХ ТАТХАГАТ

на северном лепестке: ЛЮБОВЬ КОТОРОЙ ПРОСТИРАЕТСЯ НА ВСЕХ

на северо-восточном лепестке: ОМ ДХИХ

Затем:

на восточной стороне околоплодника: ШРУ

на юго-восточной стороне: ТИ

на южной стороне: СМРИ

на юго-западной стороне: ТИ

на западной стороне: ВИ

на северо-западной стороне: ДЖА

на северной стороне: ЙЕ

на северо-восточной стороне: СВАХА

Установив таким образом слова мантр, он должен декламировать их и медитировать над ними — в течение дня, или недели, шесть месяцев или год. Посредством этого он овладеет мудростью.

Садханамала

МАНДАЛА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ВНУТРИ

192. Чандали²⁰⁶ пылает в сердцевине,
Она возжигает пять татхагат,
Она возжигает Лочану и других,
АХАМ зажжён, и Луна исчезла.

Чанда объясняется как *мудрость*, то есть левый канал,²⁰⁷ Али объясняется как *метод*, то есть правый канал, Чандали означает оба эти канала, объединённые в соответствии со словом учителя.

Слово «сердцевина» указывает на центр, а центр здесь — это Авадхути, и здесь Чандали возгорается. Она возжигает великим пламенем страсти пять скандх человека, и землю, и другие пять элементов материального мира. И затем АХАМ (= я) возгорается, что означает, что когда такие понятия как «я» и «моё» поглощены, тогда истекает и поднимается знание великого блаженства.

Никто не может объяснить Первородное,
Ни в каком месте оно не может быть найдено,
О нём самом известно благодаря заслугам,
И благодаря необходимому присутствию учителя.

Хеваджратантра, из гл. I

ИСТОРИЯ ТАНТИ

193. В стране Сондхонагара жил ткач, у которого было много сыновей. Занимаясь своим ремеслом в этой стране, их отец стал необыкновенно богат. Он женил своих сыновей на девушках из хороших семей, и его собственная семья высоко поднялась в этой стране. Потом его жена умерла, и сам ткач, восьмидесяти девяти лет от роду, стал старым, дряхлым и немощным, и часто обращался к своим невестками за средствами к существованию. Но они бранили его и смеялись над ним из-за привычек, вызванных его возрастом. Затем все его невестки собрались вместе, говоря: «Люди расстраиваются, видя нашего старого тестя, а мы сами накапливаем дурную карму нашим обращением с ним, поэтому давайте построим

²⁰⁶ Тибетское слово, соответствующее Чандали — гТум-мо, что можно перевести как «мистический жар». Можно вспомнить, что тибетцы использовали технику «мистического жара», чтобы сохранять тепло в физическом теле. См. Alexandra David-Neel, *With Mystics and Magicians in Tibet*, гл. 6.

²⁰⁷ См. примечание к гл. 188, ст. 25.

ему тростниковую хижину в саду, и, поселив его там, будем по очереди приносить ему еду». Они все согласились с этим и поступили, как решили.

Случилось так, что Учитель Джаландхара прибыл в эту страну, и он пришёл к дому старшего сына этого ткача и попросил еды. Ему предложили сесть, и, когда жена закончила различные приготовления внутри, она сказала: «Теперь попросите его войти», и это было сделано. Учитель Джаландхара вошёл и, когда он закончил есть, он показал, что собирается уйти. Тогда жена этого ткача стала просить его, говоря: «Учитель, не иди никуда; я прошу тебя поспать здесь».

«Я никогда не сплю среди других людей», — отвечал тот.

«Тогда, прошу тебя, спи в нашем саду», — сказала она.

Итак, они проводили его в сад, и ткач принёс светильники и всё остальное, и он остался там.

Старый ткач услышал, что в саду есть кто-то ещё, и спросил себя, кто бы это мог быть.

«Кто это там шумит?» — крикнул он.

«Я гость и религиозный человек», — отвечал Учитель, — «но кто ты такой?»

«Я отец всех этих ткачей, — отвечал тот. — Когда я был молод, я был настоящим хозяином всего этого имущества и всего этого богатства, но теперь мои сыновья и невестки все бранят меня, и, беспокоясь о том, чтобы кто-нибудь меня не увидел, они спрятали меня здесь, в этом саду. Даже в этом отношении всё в мире не имеет действительной ценности».

Тогда Джаландхара сказал ткачу:

«Все обусловленные вещи несовершенны,
Все феноменальное существование — это страдание,
Все дхармы лишены собственного существования,
Но нирвана — это покой и блаженство.

Хочешь ли ты того, что служит предотвращением смерти?»

«Я хочу этого», — отвечал тот.

Тогда Джаландхара посвятил ткача в Хеваджра-тантру, дал ему наставление и помог ему начать практику. После этого он отбыл в другое место.

А тот, держа в уме указания своего учителя, и не сказав ничего своим невесткам и другим о том, что произошло, выполнял указания, и через двенадцать лет практики он достиг многих сил, и никто не видел их. Но однажды случилось, что старший сын, соткав великолепную одежду из тяжёлого шелка, развлекался празднествами и забыл послать еды своему отцу. Ночью, однако, его жена вспомнила об этом, и, не замеченная мужем и другими людьми, она пришла, чтобы дать ему поесть. А в хижине

сверкал ослепительный свет, и его окружали пятнадцать²⁰⁸ девушек с огромным количеством разных видов пищи и сваленными в большие кучи одежками и украшениями, какие не принадлежат миру людей. Видя всё это, она поспешила обратно и закричала мужу: «О, пойдёшь и посмотри на твоего старого отца». Её муж, думая, что отец его умер, начал плакать, но другие побежали в сад посмотреть и оказать ему почтение. А он продолжал практику и изменил своё тело, и стал подобен шестнадцатилетнему юноше, и от его тела исходили ослепительные лучи, и их глаза не могли вынести его вида, ибо его тело было подобно полированному зеркалу, в котором всё отражалось как свет. Он стал известен повсюду как Тантипа, и он принёс бесконечное благо миру, и в конце, сопровождаемый огромным скоплением людей Сондхонагары, он взошёл на небеса в этом теле.

Так, будучи склонен к вере и преданности и принимая указания своего учителя, этот старик стал способен достичь в этой жизни совершенства великого символа.

Из «Историй 84 Совершенных»

МИЛАРЕПА И ПОСЛУШНИКИ

194. Для того, чтобы выполнить приказание своего учителя, святой Миларепа, главный вождь йогоинов, пришёл из Кьянг-пена в Йолмо-Канг и поселился в Синга-дзонг, пещере тигра в лесу Синга-линг. С самого начала местное божество, Йолмо, была спокойна и показывалась в прекрасном облике. Она отказывалась от себя ради того, чтобы услужить ему, и оказывала ему высочайшие почести, так что его медитация процветала.

В это время пять послушников из страны Мон пришли, ища его указаний, и сказали ему: «В самом ужасе этого места его преимущество, ибо здесь процветает медитация. Не кажется ли тебе, что это так, о Учитель?» В ответ он спел такую песню, превозносящую это место и повествующую о том, как происходит медитация:

«Я склоняюсь к стопам моего святого учителя.
Лишь благодаря накопленным заслугам я встретился с ним.
И я пришёл в это место, указанное моим учителем,
В эту радостную местность полей и холмов в стране Мон.

²⁰⁸ Их пятнадцать, так как мандала Хеваджры включает в себя две концентрических окружности, с четырьмя и восьмью женскими божествами соответственно, одной в зените, ещё одной в надире, и одной, в качестве его супруги, в центре. Такая мандала представляет более полный образец, чем простая форма, показанная выше, состоящая из пяти татхагат и четырёх богинь.

В страну травянистых склонов с разноцветными цветами,
С прогалинами, где танцуют прекрасные деревья
И обезьяны занимаются своими забавами,
Где окрестности оглашаются множеством птичьих песен,
И пчёлы замирают в своём полете,
Где изо дня в день трепещет радуга,
Где зимой и летом идут мягкие дожди,
А весной и осенью держится плотный туман.
Именно в таком уединённом месте, как это,
Я, йогин Миларепа,
Исполнен радости в чистом свете реализации пустоты,
Исполнен безмерной радости от множества путей её прояв-
ления,
Исполнен радости от величия её разнообразия,
Исполнен радости телом, свободным от пагубной кармы,
Исполнен радости в путанице разнообразия,
Исполнен радости среди ужасных явлений,
Исполнен радости в моей свободе от того состояния, когда
раздражения возникают и уходят,
Исполнен безмерной радости, когда лишения велики,
Исполнен радости в свободе от слабости,
Исполнен радости от того, что страдание превращено в ра-
дость,
Исполнен безмерной радости в мандале духовного могуще-
ства,
Исполнен радости в танце приношения даров,
Исполнен радости в сокровище триумфальных песен, которые
я пою,
Исполнен безмерной радости от звуков и знаков многочислен-
ных слогов,
Исполнен радости от того, как они превращаются в группы
слов,
Исполнен радости в сфере, где ум исполнен доверия и твёрдо-
сти,
Исполнен безмерной радости в его самопроизвольном зарож-
дении,
Исполнен радости от его проявления в разнообразии.

Пусть подарок будет дан, чтобы отметить эту встречу, когда вы, ис-
полненные веры ученики, повстречали такого счастливого и удовлетво-
рённого йогина».

Говоря так, он посвятил их и дал им практику, и когда правильный
путь восприятия возник в них, он был так обрадован, что спел такую пес-
ню, выражая сущность благого совета:

«О Учитель, Будда, тело закона,
Неизменный учитель пути на ту сторону,
Радость живущих существ о делах твоего сострадания
Никогда не расставалась со мной, будь моим вдохновением!²⁰⁹

Теперь, о практикующие и обучающиеся доктрине, сидящие
здесь,
Хотя бы было множество путей выполнения святого закона,
Практика этого глубинного пути — наилучшая.

Ища достижения буддовости на протяжении одной жизни,
Не делайте многого из того, что вы любите или не любите в
этой жизни,
Если будет сделано многое из этого, вы будете практиковать
добро и зло всех видов,
А если вы практикуете таким образом, вы погрузитесь в состо-
яние зла.

Когда вы оказываете услуги своему учителю,
Не гордитесь многим из того, что вы сделали,
Если вы будете делать так, учитель и ученик придут к несогла-
сию,
А если это случится, вы не добьётесь цели ваших стремлений.

Когда вы держите клятвы и обязательства,
Не спите среди деревенских жителей,
Если вы будете спать с ними, вы разовьёте ложные представ-
ления,
А если они возникнут, ваши клятвы и обязательства пропадут
втуне.

Когда вы изучаете писания,
Пусть не возникнет в вас интеллектуальное тщеславие.
Если оно появится, пепел пяти ядов²¹⁰ возрождается к жизни,
А если они возникают, ваше добродетельное состояние смуща-
ется.

²⁰⁹ Дословно: «Оставайся всегда драгоценным камнем на гребне моего шлема».

²¹⁰ Пять ядов — это заблуждения, гнев, страсть, зависть и злость. Они упоминались выше в соответствии с пятью татхагатами.

А когда вы практикуете в компании друзей,
Не позволяйте своим делам и происшествиям быть многочисленными.

Если они будут многочисленны, вы рассеете своё глубокое и добродетельное стремление,
А если оно будет рассеяно, благословение святого закона исчезнет.

Практикуя обряды, полученные вами как средства,
Не используйте эту власть для покорения демонов,
Ибо, если вы будете поступать так, ваше собственное «я» возвысится, как демон,
А если это случится, возвысится религиозная практика горожан.²¹¹

А когда духовное знание возникло,
Не рассказывайте о своих особенных силах;
Если о них будут говорить, язык тайных знаков ускользнёт,
А если он будет утерян, знаки, отмечающие путь, потеряют свою ценность.

Покиньте то, о чём вы знаете, что это неверно, —
Дурное поведение и лживые речи,
Присвоение платы за похоронные обряды,
И советы, которые вы даёте, зная, что они будут угодны, —
Не делайте ничего из этого.
Отбросьте праздность и сделайте усилие!»

Тогда они спросили его, каким образом они должны сделать усилие, и в ответ он спел такую песню:

«Я умоляю моего милосердного бога даровать нам радость в наших указаниях.
Теперь же вы, молодые и несведущие ученики,
Не расточайте своё наследство среди горожан
С их лживыми делами, иногда хорошими, иногда дурными,
Но прислушайтесь, о мои сыновья, к святому закону.

²¹¹ Возможно, это означает, что послушник таким образом унижит свою религиозную практику до уровня простого народа, заинтересованного в основном в обрядах, заклинающих духов и тому подобных вещах.

Не блуждайте, сбившись с пути, но оставайтесь со мной,
Накапливая всё больше достоинств, осуществляя практику.
Так возникает духовное знание, туман милости.
Но возникновение этого недостаточно, поэтому теперь я прошу вас: сделайте усилие.

Это указание к совершению усилия даётся с любовью к вам, так слушайте со вниманием.
Поселившись в уединении среди одиноких гор,
Не думайте о развлечениях города.
Если вы будете думать об этом, ваш ум будет отвлечён недобрым,
Так соберите свои мысли внутри и сделайте усилие.

Когда вы отдыхаете от напряжения в практике,
Думайте о неопределённости времени вашей смерти,
И не забывайте о бедствиях перерождения.
Таким образом, не устремляя мысли на удовольствия в этой жизни,
Закаляйтесь, и делайте усилие.

А когда вы ищете указаний в этой глубокой практике,
Пусть в этом будет меньше жажды знаний, присущей школьнику;
Если её будет много, пути мирян возобладают,
А если они возобладают, человеческая жизнь будет потеряна,
Поэтому отбросьте праздность и сделайте усилие.

А когда духовное знание проявится,
Не делайте сами много из-за готовности разговаривать,
Если вы разговариваете, богини и дакини будут обеспокоены,
Поэтому практикуйте, не отвлекаясь, и делайте усилие.

А когда вы общаетесь со своим учителем,
Не ищите ошибок и добродетелей, хорошего и плохого.
Если вы будете делать так, вы увидите в нём массу грехов.
Практикуйте лишь прозрачность ума и делайте усилие.

А когда вы собраны с вашими товарищами для прохождения посвящения,
Не ждите многого вначале от места и обстановки.
Если вы жаждете, вы смутите свои клятвы привязанностью и гневом,
Поэтому оставайтесь в гармонии и делайте усилие.

А когда вы собираете подаяние среди горожан,
Не обманывайте их лживыми словами.
Если они будут обмануты, вы падёте в дурное состояние,
Поэтому делайте свои дела честно, и делайте усилие.

Таким образом, всегда и во всём
Не позволяйте вашей самооценке или личным предпочтениям
возобладать.
Если это случится, *дхарма* будет утеряна в ложных явлениях.
Отбросьте всякую ложь и обман и сделайте усилие.

Людам, делающим усилия, я даю теперь эти наставления,
Которые сами по себе благотворны,
Ибо они могут принести благо и себе, и другим.
В центре своего сердца поместите великодушие».

Когда он спел эту песню, они приступили к совершению усилий в практике созерцания и в культивации безразличия к вещам в этой жизни, и с совершенной верой они положили перед учителем золотую мандалу и попросили указаний в основных вопросах относительно истинных воззрений, созерцания и практики в сокращённой форме. Учитель отвечал, что они могут употребить золото для своих нужд, и спел такую песню, объясняя основные вопросы относительно истинных воззрений, созерцания и практики:

«Да поручится Бхагаван и Учитель своим могуществом,
Что путь истинных воззрений, созерцания и практики
Может быть установлен в полном самосовершенствовании.

Ибо истинные взгляды, осуществление, ибо практика и плод,
который это приносит,
Ибо каждая из этих четырёх вещей — это три шага к дому.

Теперь, если объяснять эти три шага относительно истинных
воззрений,
Один состоит в объединении всех явлений в уме,
Один состоит в чистой природе мысли самой по себе,
Один состоит в отсутствии в этом любого понятия «я».

Теперь, если объяснять эти три шага относительно осуществ-
ления,
Один состоит в перенесении мирской мысли к абсолюту,
Один состоит в состоянии чистого блаженства знания,
Один состоит в неколебимом спокойствии.

Теперь, если объяснять эти три шага относительно практики,
Один возникает из силы практики десяти добродетелей,
Один состоит в чистоте во время пребывания среди десяти зол,
Один является чистой пустотой, не нарушаемой несчастьями.

Теперь, если объяснять эти три шага относительно плода,
Нирвана не достигается как что-либо отдельное,
Сансара не покидается как что-либо отдельное,
Ваша собственная мысль подкрепляется состоянием Будды.

Из всех этих трёх шагов есть один, который приводит нас до-
мой,

И это — абсолютная пустотность.

Она совершается учителем, искусным в своей задаче.

Если вы много спекулируете этим, это не достигнет успеха,
Но если вы постигаете всё сразу, это приводит домой.

Эту драгоценность с гребня шлема для всех, практикую-
щих *дхарму*,

Йогин завоевывает, когда она сияет в его уме.

Поэтому, мои ученики, пусть ваши сердца возрадуются!»

Когда он пропел это, ученики спросили: «Так значит, ничего больше
нельзя сделать, кроме как горячо молить избранного учителя, искусного
в пути наставлений и никогда не ошибающегося?»

Учитель был польщён. «Что до избранных учителей, знающих путь,
то они появляются под такими именами», — сказал он и спел такую пес-
ню:

«Учитель, ученик, наставление, — это три,
Усилие, стойкость, вера, — это три,
Мудрость, сострадание, абсолют, — это три,
Все они неизменно знают путь.

Святой и совершенный лама знает путь, очищающий тьму;

Вера, которая никогда не устаёт, знает путь, ведущий
к счастливому состоянию;

Осуществление пяти особых сил знает путь, свободный
от дружбы и от отделения.

Наставление учителя, данное в правильной последовательно-
сти, знает путь, проявляющий три тела Будды.

Три драгоценности, у которых мы ищем покровительства,
знают путь, никогда не ошибающийся.

Ведомый этими, знающими путь, йогин достигает страны великого блаженства.

Он пребывает в состоянии, свободном от смятения, свободном от рассуждения,

В собственном радостном мире само-знания и само-освобождения,

В собственном твёрдом основании уверенного знания, истинного знания.

В этой необитаемой долине, в этом месте, где не живёт ни один человек,

Радостная песня йогина раздаётся подобно грому,

Повсюду падает ласково плещущий дождь,

И цветок сострадания расправляет свои лепестки.

Плод чистой мысли созревает полностью,

И действие просветления наполняет все вещи».

Когда он спел это, они подумали, что, так как он счастлив, где бы ни оказывался, то они могут пригласить его в свою страну. Поэтому они стали умолять его, говоря: «О святой учитель, так как спокойствие твоего духа нерушимо и ты не нуждаешься в выполнении обдуманной практики, просим тебя, приходи в нашу страну и, принимая похвальные приношения щедрых мирян, приноси пользу всем существам, поворачивая колесо доктрины».

Но он отвечал: «Именно эта практика, которой я занимаюсь в горах, приносит пользу всем существам, и, хотя его практика может быть не нарушена, сила отшельника состоит в том, что он остаётся в горах», — и поэтому он спел такую песню:

В ответ на милость моего учителя мы встретились с вами,
Пусть он благословит нас созреванием нашей природы и совершенным освобождением.

Теперь, о достойные практикующие доктрину, сидящие здесь,
Я спою вам песню наставления, имеющую глубокий смысл.
Так не будьте невнимательны, но отдайте этому всю силу слуха.

Белый леопард снежных высот,
Леопард, властвующий среди белых заснеженных пустынь,
Перед другими он не ведает страха,
Леопард, властвующий среди снегов,
В этом заключена его сила.

Орёл, царь красных скал,
Простирающий крылья до края небес,
Перед падением на дно пропасти он не ведает страха,
Орлиный полёт к пределу небес,
В этом заключена его сила.

Внизу, в водах океана,
Проворно движется стремительная рыба,
Утонуть в воде она не страшится,
В её стремительности заключена её сила.

В ветвях деревьев на горе Мон
Проворно движутся обезьяны, большие и маленькие,
Перед падением на землю они не ведают страха,
Это их природа, эта игривость всех видов.

В тени лесных прогалин
Ловко пробирается полосатый индийский тигр,
Перед страшным он не имеет страха,
Это сама его природа, эта гордость в его проворстве.

В лесу Сингала
Миларепа практикует пустотность;
Выскользнуть из этого состояния он не страшится,
Именно в удерживании его и заключается его сила.

Неколебимое усвоение мандалы,
Очищающее сферу элементов,
Ошибки нисколько не страшится,
Именно в верности сокровенной сущности заключается его сила.

В ассимиляции внутренней практики каналами, и дыханием,
и бинду,²¹²
Препятствия и колебания, которые проявляют себя,
Не означают, что учение ошибочно;
Они являются протестом быстро отмирающих представлений.

²¹² *Бинду* — это точка конечного поглощения, последний сегмент луны (см. прим. к гл. 188), осуществление просветления самого по себе. Она называется «точкой» частично со ссылкой на мандалу, центром которой она является, из которой всё эманурует и к которой всё должно возвращаться.

В переживании мощи этой практики Первородного
Множество появляющихся разнообразных форм
Являются не ложным восприятием земного ума,
Но возникновением в зависимости от различных понятий.

При созревании потенциальности, действия с его причиной и
следствием,
Видение отдельных форм добра и зла
Не означает, что практика ошибочна,
Ибо эти формы — чистые идеи различающего знания.

Что до отшельников, способных оставаться стойкими в их
практике,
Их небольшие приступы острой тоски по миру
Не означают, что они ищут новостей от него;
Они являются лишь внутренним знаком обращения вспять
минутных желаний.

То, что я, йогин, практикующий этот глубокий путь доктрины,
Должен держаться скалистых гор,
Не подразумевает лицемерия и глупости,
Но врождённое желание практиковать однонаправленно.

Это множество песен Миларепы —
Не просто глупость, стремление к развлечению,
Но глубокое увещевание для вашей пользы, ученики, собрав-
шиеся здесь.

Когда он спел это, они сказали: «Все это очень хорошо, но, хотя ты
воистину живёшь в горах, ты, несомненно, должен был выстроить цита-
дель медитации и тому подобные вспомогательные средства против
надежд и страхов».

Учитель отвечал: «Цитадель медитации и другие подобные средства,
которые я имею, таковы», — и спел тогда такую песню:

Я склоняюсь к стопам моего отца, исполняющей желания дра-
гоценности,
Да благословит он вас, дети мои, избытком средств к помощи.
Я прошу его привести вас к твёрдому знанию
В божественной крепости вашего собственного тела.

Испуганный страхами, я выстроил замок.
Пустотность абсолютного бытия, — таков был этот замок,
И его разрушения я теперь не страшусь.

Страшась холода, я сделал одежды,
Выработка внутреннего тепла, — таковы были эти одежды,
И холода я теперь не страшусь.

Боясь бедности, я искал благосостояния,
Семь славных и неисчерпаемых драгоценных камней, — тако-
во было это благосостояние,
И бедности я теперь не страшусь.

Боясь голода, я искал какой-нибудь пищи,
Погруженность в абсолюте, — такова была эта пища,
И голода я теперь не страшусь.

Боясь жажды, я искал немного воды,
Нектар собранности разума, — такова была эта вода,
И жажды я теперь не страшусь.

Боясь меланхолии, я искал друга,
Блаженная пустота, — вот мой неизменный друг,
И меланхолии я теперь не страшусь.

Боясь заблудиться, я искал пути,
Практика двух-в-одном, — таков был этот путь,
И заблудиться я теперь не боюсь.

Поэтому я, йогин, вкупе со всем богатством, какого можно
лишь пожелать,
Счастлив, где бы я ни находился.

В Йолмо, в тигриной пещере Синга-дзонг,
Человек трепещет от страха, слыша рёв тигрицы,
И это принуждает его невольно к строгому уединению.
Там возникает сочувствие к игре её детенышей,
И это приводит непроизвольно к мысли о просветлении.

Крики обезьян задевают его сознание,
И это служит причиной для непроизвольного чувства грусти,
Но от болтовни их малышей ему хочется рассмеяться,
И это порождает непроизвольно подъём духа.

Приятна для уха печальная песня кукушки с её дрожащими
звуками,
И это принуждает человека невольно внимать,
А разнообразные крики ворона веселят его соседа-йогина.

Счастливо состояние того, кто живёт в таком месте, как это,
Не имея ни одного товарища, и даже в этом он счастлив.
И теперь пусть песней этого радостного йогина
Будут уничтожены страдания всех существ».

И затем эти послушники, чувствуя отвращение к миру и твёрдое осознание истины, не стали спускаться с горы, но принесли свои клятвы, и посредством практики достигли самых пределов совершенства.

Потом Миларепа получил от своего божества-хранителя указание вернуться в Тибет и способствовать благополучию всех существ, практикуя в уединенном месте в горах, так как это принесло бы пользу учению, и людям, и животным, и всем другим существам, поэтому он направил свои мысли к Тибету.

Миларепа. мГур — хБум

ЧЕТВЁРТАЯ ЧАСТЬ

ТЕКСТЫ ИЗ КИТАЯ И ЯПОНИИ

Артур Вейли

ВВЕДЕНИЕ

Мне кажется, что приводимые отрывки из китайских переводов индийских текстов и буддистских работ, написанных по-китайски, требуют нескольких вступительных слов. Конечно, они не претендуют на полное и равноценное представление всего обширного материала, из которого они выбраны. Мой выбор диктовался следующими соображениями. Во-первых (в случае с индийскими текстами), существенную роль играло их отсутствие на санскрите и пали; в противном случае они бы, естественно, попали в разделы д-ра Конза или мисс Хорнер. Однако я включил два или три фрагмента, существующих на тибетском, так как китайские переводы были сделаны на несколько веков раньше тибетских и потому, возможно, дают представление о более раннем состоянии текста. Затем, как и другие составители книги, я вынужден был избегать текстов, требующих чрезмерного количества пояснений или носящих слишком технический характер.

Общий объём буддистских работ, сохранившихся на санскрите, не превышает, по-моему, нескольких сотен. Значительно богаче литература на пали, но и она не может сравниться в объёме с буддистской литературой, сохранившейся на китайском. Прочитать все 85 томов Такакюсю Трипитаки только ради того, чтобы отобрать эти фрагменты, было, конечно, невозможно; я вообще сомневаюсь, что кто-то когда-либо прочитал полностью все эти большие и толстые тома. Поэтому мой выбор был ограничен теми отрывками, с которыми я уже был знаком. Я уверен, что м-р Снеллгроув, чьи тибетские манускрипты почти столь же многочисленны, как и китайские, мог бы сознаться в том же. Два-три фрагмента, которые я знал и мог бы использовать, вошли в мою недавно опубликованную книгу «Истинная Трипитака», и потому не были уместны здесь. Большинство текстов Махаяны, за небольшими исключениями, могут быть найдены на санскрите. Одним из этих исключений является «Вималакирти-нирдеша», которая, не считая нескольких фрагментов, существует только на китайском и тибетском. Сюжет этой работы звучит весьма многообещающе. Вималакирти, мирской последователь Будды, так свят, что может без ущерба для своей святости посещать кабаки, бордели, игорные дома. Он также столь грозный диалектик, что никто не осмеливается спорить с ним. Он заболевает, и Будда говорит одному бодхисаттве за другим, что было бы учтиво, если бы кто-нибудь из них пошёл и посочувство-

вал ему в его болезни. Каждый по очереди отказывается, ибо каждого из них по какому-либо поводу Вималакирти побил в споре, и все они ещё чувствуют себя несколько раздражёнными и опасаются дальнейших встреч с ним. Наконец, бодхисаттва Манджушри соглашается подставить себя под град диалектических стрел Вималакирти, и именно его диалог с лежащим в кровати Вималакирти составляет основную часть сутры.

Недостатком этого сюжета является то, что он заставляет нас слишком много ждать от аргументативных способностей Вималакирти. Современные романисты часто допускают сходную ошибку: они заявляют, что их герой исключительно умён; и читатель склонен этому верить — до тех пор, пока герой не заговорит. То же самое с Вималакирти: в действительности его рассуждения не столь хороши. Мы остаёмся в недоумении, почему все бодхисаттвы так трепетали перед ним. Автор сутры пытается замаскировать этот дефект рядом мимолетных чудесных эпизодов, которые только усиливают общее ощущение тривиальности. Я рассчитывал включить несколько фрагментов из этой знаменитой работы, но в конце концов не нашёл ни одного, который бы меня удовлетворил. На самом деле, я думаю, что сама легенда о Вималакирти с популярными устными вставками, а вовсе не сам текст сутры, очаровали Дальний Восток.

За исключением одного текста, я ограничился отрывками, имевшими для меня лично особую привлекательность. Исключение составляет «О доверии в сердце» Сэн-Цзана. В этом на меня повлияло восхищение д-ра Конзе этой работой, как провозглашением учения, и его пожелание, чтобы она была включена; а также её чрезвычайная известность в Китае и Японии. Можно было бы, разумеется, снабдить её обширным комментарием; но мне кажется, что она лишь выигрывает в глазах обычного читателя, оставаясь немного таинственной.

Загадочные *кун-ан* (коаны) (темы для медитаций) школы дхьяна, существующая в Китае с конца 9 века, остаются наиболее заметным вкладом Дальнего Востока в буддистскую литературу. Но они в столь значительной мере были представлены европейскому читателю д-ром Судзуки, многие из работ которого были переизданы совсем недавно, что мне показалось совсем ненужным включать их в настоящее издание. Существуют различные мнения по поводу того, могут ли они, будучи зачастую лишены рационального содержания, предлагаться для обычного прочтения или же им надлежит использовать лишь при действительном изучении и практике дзэн. В историческом отношении представляет огромный интерес проследить, как понятные высказывания, содержащие полное объяснение материала, были сведены на нет в течении 9-го века, пока в 10-ом не приобрели вид иррациональных отрывков. Но такое исследование, направление которого указал друг д-ра Судзуки д-р Юй в своём двухтомнике о секте дзэн, не входит в задачи настоящей книги. Соответственно, около половины приводимых мной текстов школы дхьяна имеют или им приписывается индийское происхождение.

В одном случае («Секта хинаяны в Китае») я был вынужден отступить от общей схемы этой книги, приведя скорей короткую статью, чем просто переведённый фрагмент. Таким образом, мне удалось избежать громадного аппарата примечаний и объяснений. Весьма бессистемное сочетание, предлагаемое мной, имеет по крайней мере два достоинства: отрывки большей частью представляют, как мне кажется, легкое и приятное чтение, и они также имеют преимущество новизны, так как почти все они переведены здесь впервые. Единственный отрывок, который я публиковал раньше — это «Жалость Будды». Он был включён в «Храм», давно вышедший из печати.

А. В.

ТЕКСТЫ ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Притча о «Я» и «Моём»

195. На берегу реки играли дети. Они строили из песка замки, и каждый из них защищал свой замок, говоря: «Это мой». Они строили свои замки отдельно друг от друга и строго следили за тем, какой из них чей. Когда замки были достроены, один из ребят пнул ногой чужой замок и полностью разрушил его. Хозяин замка пришёл в ярость, он вцепился ему в волосы, ударил его кулаком и закричал: «Он сломал мой замок! Эй вы все, идите сюда и помогите-ка мне проучить его как следует!» Все остальные бросились к нему на помощь. Они били мальчика палкой и пинали ногами, когда он упал на землю... После они продолжали играть со своими песочными замками, говоря: «Это мой; никто больше не смеет владеть им. Ну-ка, в сторонку! Не трогай мой замок!» Но настал вечер, стемнело, и все они должны были идти домой. Никто больше не заботился о том, что станет с его замком. Один наступил на свой замок, другой разломал свой руками. А потом они повернулись и пошли каждый к себе домой.

Йогачара-бхуми-сутра, глава IV

Переведено в 284 г. н. э.

Такакюсю XV, 211

О лечении болезни, полученной при практике дхьяны

196. Этот фрагмент описывает способ лечения практикующего дхьяну, сошедшего с ума, будучи внезапно выведен из транса громким шумом.

Сперва надо дать практикующему молоко, мёд и плоды дерева миробалан (харитака). Затем он должен сосредоточить свои мысли на мысленном образе хрустального зеркала, и увидеть в нём отражение себя, проделывающего все разновидности безумных действий. Затем учитель должен сказать ему: «Ты видишь в зеркале себя, делающего глупые и безумные вещи. Твои отец, мать и другие родственники видят, как ты проделываешь все эти губительные вещи. Сейчас я скажу тебе, как избавиться от твоего безумия. Ты должен вспомнить, чему я тебя учил раньше о том, как избавиться от шума. Ты вспомнишь, что я учил тебя так: подними язык к небу и представь, что в каждом твоём ухе находится по жемчужине. С заострённого конца каждой из них капает бальзам; это подобно тому, как капает молоко. Бальзам пропитывает твои уши и не позволяет проникнуть в них ни одному звуку. Как бы ни был силён шум, в ушах твоих словно топлёное свиное сало. Ничто не может потревожить тебя».

Когда это выполнено, он должен затем представить, что из жемчужин появляется девятирусный алмазный полог и смыкается у него над головой. Под пологом находится алмазный лотос, на котором он восседает. Вокруг него — алмазные горы, смыкающиеся столь плотно, что его не может достичь ни один звук извне. На каждой из гор сидят семь будд, излагающие ему четыре темы для медитации²¹³ (смрити-упастхана), и он столь поглощён, следя за тем, что они говорят, что для него совершенно невозможно услышать какой-либо звук извне.

*Чи Чань Пин Чин
Такакюсю XV, 333.
Переведено в 455 г. н. э.*

Медитация на стихию воды

197. Учитель должен сказать: «Сейчас медитируй над своим телом и скажи мне, в какой его части ты чувствуешь присутствие воды». Если ученик говорит: «Всё мое тело состоит из воды», учитель должен приказывать ему повторить медитацию. Если же он говорит: «Я вижу, что вода появляется в мои глаза», то это хорошо. Если этого не происходит, учитель должен сказать: «Медитируй над своим телом, начиная с головы и выше. Не выходит ли вода из какой-нибудь части твоей головы?» Если он говорит: «Я вижу, что вода выходит из моих глаз, но она не стекает на землю. Сами мои глаза подобны пенящейся воде, и вся моя голова также полна

²¹³ О теле, чувствах, мысли, о дхарме.

воды», — тогда учитель должен сказать ему: «На что похожа эта вода? Какова она?» Если он ответит, что вода в его голове ни холодная, ни горячая, это очень хорошо. Но если он говорит, что она горячая, это признак того, что видение не истинно. В этом случае он должен продолжить медитацию и увидеть, что вода не является ни холодной, ни горячей; ибо это — истинный признак.

Затем учитель должен приказать ему медитировать над своим телом вниз от горла и грудной клетки вплоть до живота и наполнить эту часть его тела водой. Но он не должен позволять воде проходить в руки или ноги. Вода должна иметь цвет стекла; и на этот раз, если она ощущается как теплая, то это правильно, если же ощущение будет другим, то это ошибочно.

Затем он медитирует над всем своим телом, включая руки и ноги, и если он говорит, что он ощущает себя кожаным сосудом с водой, и видит также, что вода заполняет всю комнату и заливают ложе, на котором он сидит, и что вода холодна, то это — истинное видение, а любое другое ошибочно. Если он нигде не видит ничего, кроме воды, это очень хорошо.

Затем он должен медитировать над уменьшением стихии воды. Если, когда его спрашивают, до какой степени она уменьшилась, он отвечает: «Она полностью покинула моё тело, которое теперь подобно пустой шкуре или связке соломы, на которую упал огонь и выжег её дотла», — то это означает, что он полностью уничтожил представление о «я».

Буддамитра, У-мэнь Чань-цин...

Переведено в конце 430 г. н.э.

Такакюсю XV, 328

Рассуждение о характере ученика дхьяны

198. Когда монах приходит на первый урок к учителю дхьяны, тот должен спросить его: «Всегда ли ты соблюдал монастырский устав? Не совершил ли ты когда-либо какого-нибудь серьёзного преступления?» Если ученик говорит, что соблюдал монастырский устав и не совершал серьёзных преступлений, учитель сразу может продолжать и дать ему наставления. Но если он говорит, что нарушил устав, учитель должен снова задать ему вопрос, говоря: «Какое из правил ты нарушил?» Если оказывается, что это одно из важных правил, учитель должен сказать: «Для тебя изучать дхьяну подобно тому, как если бы человек с отрубленными ушами или носом настаивал на том, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Ты должен уйти и приложить все свои силы к прилежному изучению сутр, и научиться из них, как достичь заслуги. Этим ты сможешь посеять семена кармы, которые приведут тебя к наставлениям дхьяны в одной из будущих инкарнаций; но в этой инкарнации ты должен полностью отказаться от этой мысли. Мертвое дерево, какой бы ценой ни доставлялась к нему вода, ни-

когда не покроеется листьями и не расцветёт; и уж, конечно, не принесет плодов».

Если же было нарушено лишь незначительное правило, учитель должен показать ему, как совершить надлежащий обряд искупления. Когда ученик очистится, Учитель, если он обладает небесным оком и даром читать в людских сердца, сразу сможет применить метод наставления, соответствующий слабостям ученика. Если же он не обладает таким даром, он должен задавать дальнейшие вопросы, или продвигаться как-либо иначе, руководствуясь внешними признаками. Он может, например, сказать ему: «Какой из трёх ядов наиболее тяжело действует на тебя? Склонен ли ты к вожделению, гневу или глупости?» С другой стороны, если он продвигается, руководствуясь внешними признаками, он должен знать, что человек, подверженный вожделению, весьма разговорчив и очень доверчив, выражение его лица радостно и мягко, он знаток во всех искусствах, ему нравится получать информацию, он страстно любит поэзию... ему нравится смотреть на живопись, он заботится о своей собственности, но беспечен относительно чужой. Он всегда любит собирать друзей вокруг себя, и никогда не бывает счастлив в одиночестве... Его кожа весьма морщиниста, а волосы имеют тенденцию сесть... он также обычно худеет. Он очень мало спит.

Такой человек должен практиковать медитацию над нечистотой. Он должен размышлять о себе как о грудe нечистоты от подошв ног до макушки головы...²¹⁴

Сангхаракша, Цзо-чань Сань-мэй Цин 2 век н. э.

Переведено в 402 г. н. э.

Такакюсю XV, 270 с.

Браслеты

199. Был некогда в Бенаресе правитель. Однажды летом, в очень жаркий день, он лёг в верхних покоях на ложе, украшенное золотом, серебром и множеством драгоценных камней, и велел служанке растереть его благовониями из сандалового дерева с горы Бычья Голова. У служанки на руках было множество браслетов, и они постоянно позвякивали всё время, пока она растирала его. Звук раздражал правителя, и он попросил её снять один из браслетов. Она так и сделала, и звона немного поубавилось. Она сняла ещё один, и звона стало ещё меньше. Он заставил её снимать их до тех пор, пока на руке у нее не остался лишь один браслет, и звон утих. В тот момент, когда шум прекратился, на правителя снизошло

²¹⁴ Далее следует длинный перечень частей тела. Также приводятся признаки, по которым можно отличить «гневливого человека» и «глупца». «Гневливый» должен медитировать о сострадании, «глупец» — о происхождении глупости (авидья) и т. д.

внезапное пробуждение: «Ведь это именно то, что мне надлежит сделать с моим царством, с моими советниками, подчинёнными, наложницами и слугами», — сказал он себе. «А на самом деле и со всеми делами и заботами». Впредь с этого момента у него не было мирских желаний, и он проводил время, медитируя в полном уединении, и стал одиноким (пратьека) буддой.²¹⁵

*Цзо-чань Сань-мэй Цин
Такакюсю XV, 281*

Все слова истинны

200. «Манджушри, — сказал бог Брахма, — является ли абсолютной истиной то, что ты говорил мне?» «Все слова истинны», — отвечал Манджушри. «Тогда и ложь тоже истинна?» — спросил Брахма. «Да, это так, — сказал Манджушри. — А почему? Любезный господин, все слова пусты, тщетны и не относятся ни к какой точке пространства. Пустотность, тщетность и несоотнесение ни с какой точкой пространства свойственны абсолютной истине. В этом смысле все слова истинны. Между словами Девадатты²¹⁶ и словами Татхагаты нет никакой разницы или отличия. Каким образом это происходит? Все возможные слова — это слова Татхагаты; нельзя выйти за его пределы или пределы того, что таково. Из всего, что может быть выражено словами, можно сказать что-либо, только не говоря ничего».

*Висеша-чинта Брахма-парипречча
Такакюсю XV, 50 и 82*

Учение Будды

201. «О Почитаемый во Всём Мире, — сказал Брахма Будде, — если в учении Татхагаты нет ничего, что может быть постигнуто, какая польза от того, что люди говорят о нём, как о достигшем просветления (боддхи) и называют его Буддой?»

«Брахма, — ответил Будда, — каково твоё мнение? Является ли учение, которое я проповедую, реальностью или вымыслом, касается ли оно деяния или недеяния?»

«Это вымысел, — ответил Брахма, — это не истина».

«Каково твоё мнение, — спросил Будда, — является ли вымышленное учение тем, что существует, или тем, что не существует?»

²¹⁵ Будда, не имевший учителя и сам не наставляющий других, за исключением случаев, когда те пришли к вере из-за восхищения перед его магическими способностями.

²¹⁶ Главный противник Будды.

«Если учение — всего лишь вымысел, — ответил Брахма, — нельзя сказать, что оно существует или не существует».

«Ну, а как по-твоему, — спросил Будда, — может ли учение, которое ни существует, ни не существует, быть постигнуто?»

«Нет, не может», — ответил Брахма.

«Брахма, — сказал Будда, — когда Татхагата сидел на месте просветления, он постиг, что все страсти, которые возникают из-за пустого неверного представления и ошибки, являются совершенно пустыми. Его постижение было в том, что нет ничего, что должно быть постигнуто; его знание заключалось в том, что нет ничего, что должно быть познано. Каким образом это происходит? Учение, которое я постиг, невозможно увидеть, услышать, почувствовать или узнать. Его нельзя взять или потрогать, его невозможно проповедовать или опровергать. Оно превосходит все конкретные категории. Оно не может быть передано словами или письмами... Брахма, от учения, которое пусто как само пространство, можешь ли ты ждать получения какой-либо пользы?»

«Нет, о Почитаемый во Всём Мире», — сказал Брахма...

«Но весь мир находит, что сложно принять это учение. А почему? Мир стремится обрести истину, но это учение ни ложно, ни истинно. Мир стремится обрести учение; но это учение не даёт ни учения, ни отсутствие учения. Мир стремится обрести нирвану; но в этом учении нет ни рождения-и-смерти, ни нирваны. Мир стремится обрести благое учение; но здесь нет ни блага, ни не-блага. Мир стремится обрести удовольствие; но здесь нет ни страдания, ни удовольствия. Мир ждёт пришествия Будды; но здесь нет никакого Будды — ни появляющегося, ни уходящего в небытие... Поверить в то, что в страстях должно быть найдено просветление, а в просветлении должны быть найдены страсти, — так же сложно, как думать, что огонь может возникнуть из воды или вода из огня. Но всё же Татхагата, постигнув, что такова истинная природа заблуждения и страсти, в то же время познал и всё своё учение».

*Висеша-чинта Брахма-парипречча
Такакюсю XV, 39 и 70*

Отрицание дхьяны

202. «Не существует ни мысли, ни действия, которые не были бы лишены содержания, — сказал Будда. — По существу (t'i) и то и другое неподвижно, не давая начала ничему... Но если вы позволите возникнуть представлению о покое или исчезновении, или позволите возникнуть представлению о „не-порождении ничего“, тогда ваше упражнение в дхьяне (медитации) обратится в то, что порождает нечто; это больше не является упражнением на уровне „не-порождения ничего“. Бодхисаттва! У того, кто обратил в покой и исчезновение все представления о трёх ощущени-

ях,²¹⁷ трёх видах деятельности²¹⁸ и трёх обетах,²¹⁹ представление о „порождении“ не может возникнуть. Его ум находится в состоянии вечного покоя и исчезновения; здесь нет достижения, нет проявления. Он не выказывает каких-либо внешних признаков покоя или исчезновения; и он не останавливается²²⁰ на отсутствии этих признаков... Для него нет ощущений, деятельности или обетов. Всё есть покой, исчезновение, чистота, свобода от какой-либо фиксации на чем-то. Он не вступает в самадхи (сосредоточение), он не останавливается на практике дхьяны, он не даёт начала ничему, он бездействен».

«Но несомненно, — произнес Властитель Ума бодхисаттва, — что дхьяна пресекает движение, рассеивает все заблуждения, подавляет все волнения ума. Откуда же это отрицание дхьяны?»

«Бодхисаттва, — ответил Будда, — дхьяна — это движение. „Нет движения — нет дхьяны“, — вот истинная дхьяна, не дающая начала ничему. Истинная природа дхьяны состоит в том, чтобы не давать начала ничему; в ней нет внешних форм дхьяны, которая даёт начало. Природа истинной дхьяны в том, чтобы ни на чём не останавливаться, в ней нет движения, характерного для фиксирующейся дхьяны. Знай только, что в истинной природе дхьяны нет ни покоя, ни движения, и ты достигнешь совершенной дхьяны, которая не даёт начала ничему».

Ваджрасамадхи-сутра

Такакюсю IX, 368

*Считается, что переведена около 400 г. н. э.,
но, возможно, составлена в Китае*

По Чу-и. По прочтении Дхьяна-сутры. Поэма

203. То, что я должен узнать, — это что во всех сущностях отсутствует истинная сущность;

Останавливаться на отсутствии отпечатка²²¹ — значит создавать новый отпечаток.

Забудь слово, уже в тот момент, когда его выговариваешь, и не будет ничего, чего бы ты не понимал;

Рассказывать о своём сне, пока ещё спишь, — значит громоздить тщетность на тщетность.

Можно ли ожидать, что цветок-в-воздухе²²² принесёт плод?

²¹⁷ Боли, радости и безразличии.

²¹⁸ Телесной, словесной и умственной.

²¹⁹ Монастырском, мирском и общем для обоих.

²²⁰ Или «пребывает». Санскритское: *пратистха*.

²²¹ *Нирвасеша*, полное исчезновение, не оставляющее кармического отпечатка.

Можно ли надеяться на то, что в водах миража поймашь настоящую рыбу?

Пресечение движения есть дхьяна; сама дхьяна есть движение;

«Нет дхьяны, нет движения» — это истинно так.²²³

Написано около 835 г. н. э.

Нация

204. Вопрос: Как может он (практикующий дхьяну) избавиться от мыслей о нации?

Ответ: Если практикующий думает о том, что его страна плодородна и счастлива, пребывает в мире, и что в ней живёт множество хороших людей, он (во время упражнения в дхьяне) будет постоянно отрываться, влекомый верёвкой мыслей о нации. Для того, чтобы избавиться от этой ошибки, он должен обратить своё внимание на следующие вещи: человек, обладающий мудростью, не должен задерживать свои мысли на таком предмете. А почему? Потому что его страна постоянно пожирается пламенем многих преступлений. Потому что в ней есть люди, которые голодают и находятся на последней стадии истощения. Пусть он подумает также, что нет такой страны, где всё вечно оставалось бы спокойным; и также, что нет страны, где бы горечь старости, болезни и смерти не преобладала. Бегство от горестей тела в одном месте приводит лишь к горестям тела в другом месте. Даже если бы он мог перестать жить в каком-либо одном царстве, куда бы он ни бежал, везде он нашёл бы то же страдание.

Коротко говоря, даже если страна плодородна и счастлива, и пребывает в мире, до тех пор пока страсти ещё действуют, ум будет создавать страдания и боль. Такая страна не может воистину называться хорошей. Только страна, которая может избавиться от этих зол, разорвать узы страсти и этим освободить ум от страдания, — только такая страна может называться хорошей страной.

Все живущие существа подвержены двум видам страдания — страданию тела и страданию ума, — и они уязвляют их непрестанно. Не может быть страны, лишённой этих двух видов страдания. Более того, каждая страна имеет определённые несовершенства. В одной слишком холодно, в другой слишком жарко; недостаточно еды, или много болезней, или множество разбойников; к тому же, многими странами плохо правят их правители. К этим странам, с их разнообразными видами зла, не должно быть привязано сердце практикующего.

²²² Белые хлопья, которые видят люди, страдающие болезнью глаз. Обычный буддистский символ существующего только в воображении.

²²³ *Татхата.*

Таково истинное воззрение, которое позволяет ему избавиться (во время практики дхьяны) от мыслей о нации.

*Цзо-чань Сань-мэй Цин
Такакюсю XV, 274*

Промежуточное состояние

205. Когда человек умирает и собирается перевоплотиться в человеческое существо... когда приближается время его смерти, он видит такие знаки: видит огромную скалистую гору, вздымающуюся над ним подобно мрачной тени. Он думает про себя: «Гора может упасть на меня», — и он делает рукой движение, как бы защищаясь от падения этой горы. Его братья, родственники и соседи видят, как он делает это, но им кажется, что он просто двигает рукой в пространстве. Теперь гора кажется сделанной из белого сукна, и он карабкается по этому сукну. Затем она кажется сделанной из красного сукна. Наконец, когда приближается миг его смерти, он видит яркий свет и, будучи непривычным к нему, в момент своей смерти он ошеломлён и находится в смятении. Он видит различные вещи, подобные тем, что видятся во сне, ибо его ум в смятении. Он видит своих (будущих) отца и мать, занимающихся любовью, и при виде их его ум пронзает мысль, в нём возникает порочность (випарьяса). Если он собирается переродиться мужчиной, он видит себя, занимающимся любовью со своей матерью, тогда как его отец мешает им; если же он собирается переродиться женщиной, он видит себя занимающимся любовью со своим отцом, тогда как его мать мешает им. Именно в этот момент разрушается промежуточное существование, возникает жизнь и сознание и снова начинает действовать причинность. Это подобно отпечатку, сделанному смертью; смерть затем разрушается, но образец остаётся отпечатанным.

Ср. Абхидхарма Коша 1X, перевод De la Vallee Poussin 111, 15, стр. 50.

Приведенный выше отрывок взят из гл. XXXIV Саддхарма-смритиупастхана-сутра. Переведено на китайский в 542 г. н. э. Такакюсю XV11, 200

Дэвы вновь населяют Землю

206. Вы должны знать, монахи, что после того, как схлынули воды потопа²²⁴ и вновь появилась земля, её поверхность была покрыта тонкой плёнкой, пахнущей слаще, чем амброзия. Хотите ли вы узнать, каков был её вкус? Он был подобен вкусу виноградного вина. И тогда боги небес Абхашвара сказали друг другу: «Пойдём и посмотрим, как выглядит Джам-

²²⁴ Который погасил великий пожар в конце последнего космического цикла.

будвипа теперь, когда вновь появилась земля». И юные боги этих небес спустились в мир и увидели эту тонкую плёнку, покрывающую землю. Они погрузили в землю пальцы и облизали их. Некоторые погружали пальцы в землю много раз и съели много плёнки, и они утратили всё своё величие и блистательность. Их тела стали тяжёлыми и их материей стала плоть и кости. Они утратили свою магическую силу и не могли больше летать. Но были и другие, съевшие лишь немного, и они не отяжелели и не утратили магической силы, и они могли летать в воздухе. И те, кто утратил свою магическую силу, вскричали в испуге: «Мы попали в плачевное положение. Мы утратили магические силы. Нам ничего не остаётся как остаться здесь, на земле; ибо, вероятно, мы уже не сможем вернуться на небеса». Так они остались и питались плёнкой, покрывавшей землю, и смотрели на красоту друг друга. Тогда те из них, кто был более страстен, стали женщинами, и эти боги и богини исполняли свои желания и находили удовольствие друг в друге. Вот как случилось, монахи, что, когда начался мир, занятие любовью стало первым, что распространилось по всему миру; это древняя и постоянная вещь. И то, что женщины должны появляться в мире, — это тоже древняя вещь, а не положение, существующее лишь сегодня.

И боги, вернувшиеся на небеса, посмотрели вниз и увидели падших юных богов, и они спустились вниз и упрекали их, говоря: «Почему вы столь нечисто ведёте себя?» Тогда боги на земле подумали: «Мы должны найти способ быть вместе так, чтобы этого не видели другие». И они сделали дома, которые скрывали их. Вот так, монахи, впервые появились дома.²²⁵

(Тогда люди), видя, что появились мужья и жены, возненавидели такие пары и, хватая их левой рукой, били их правой и изгоняли их. Но они всегда возвращались через два или три месяца. Тогда люди били их или забрасывали палками, комьями земли, черепицей или камнями. «Идите и скройтесь! Идите и спрячьтесь как должно!» Вот почему сегодня, когда девушка выходит замуж, её забрасывают цветами или золотом или серебром или кусочками одежд или раджами²²⁶ и, бросая их, люди говорят: «Мир и радость да будут с тобой, невеста!» Монахи, раньше под этим подразумевалось зло, но теперь подразумевается добро.

Экоттара...

переведено в 384—385 г. н. э. Чи Ши Цином в 590

²²⁵ Экоттара-агама XXXIV (Такакюсю II, 737). В Ангуттара-никайе соответствующего фрагмента нет. Следующий отрывок взят из Чжи-ши Цин (Такакюсю I, 362).

²²⁶ Искусственные цветы из вареного риса или зерна.

Жалость Будды

207. Дети мои,
Просветлённый, увидев, что человечество тонет в великом
Море рождения, смерти и печали, и стремясь спасти его,
Был подвигнут этим к жалости.
Увидев, что люди в мире заблудились на неверных путях и некому
вести их,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что они барахтаются в трясине пяти вождедений, покинутые
без пути,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что они всё еще привязаны к своему благосостоянию, своим
женам и своим детям, не зная, как отбросить всё это,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что они творят зло рукой, сердцем и языком, и много раз
пожинают горькие плоды греха, но всегда уступают своим желаниям,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что они утоляют жажду пяти вождедений так, как если бы
они утоляли её соленой водой,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что, хотя они стремятся к радости, они не создают себе кар-
мы радости; и, хотя они ненавидят страдание, они охотно создают себе
карму страдания; и, хотя они жаждут радости небес, они не последуют его
заповедям на земле,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что они боятся рождения, старости и смерти, но всё же про-
должают делать то, что ведёт к рождению, старости и смерти,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что их снедает пламя страдания и скорби, но они не знают,
где искать тихих вод самадхи,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что они живут в злые времена, находясь под властью царей-
тиранов и страдая от множества болезней, но всё же безрассудно гонясь
за удовольствиями,
Был он подвигнут этим к жалости.
Увидев, что они живут во времена войн, раня и убивая друг друга;
и зная, что за буйную ненависть, что цветёт в их сердцах, они обречены
на бесконечное возмездие,
Был он подвигнут этим к жалости.
Оттого, что многие из тех, кто был рождён во время его инкарнации,
слышали, как он проповедует святой закон, но всё же не смогли
постичь его,
Был он подвигнут этим к жалости.

Оттого, что иные обладали несметными богатствами, которые не смогли отвергнуть,

 Был он подвигнут этим к жалости.

Увидев, что люди в мире возделывают свои поля, засевают их зерном, торгуют, покупают и продают; и в конце не получают ничего, кроме горечи,

 Был он подвигнут этим к жалости.

*Из Упасака-шила-сутры
Такакюсю XXIV, 1036;
переведено в 428 г. н. э.*

ТЕКСТЫ КИТАЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Секта хинаяна в Древнем Китае

208. Когда китайские буддисты-странники пришли в Центральную Азию и Индию, они обнаружили, что буддизм резко разделён на два противостоящих вероучения: хинаяну и махаяну. Это было совершенно необычным для них, ибо, насколько нам известно, в Китае никогда не существовало особых хинаянских монастырей, как не было (за исключением небольшой секты, о которой и пойдёт речь) и никакого объединения монахов, отрицающих учение и писания махаяны. Индийские последователи махаяны, в целом, по-видимому, находившиеся в Индии в меньшинстве, подверженные постоянным нападкам со стороны своих оппонентов, были удивлены, услышав, что в такой далёкой «пограничной стране», как Китай, практикуется только махаяна. Когда в начале V века китайский монах Чжи-мэнь²²⁷ посетил Паталипутру, один из индийцев спросил его, существует ли учение махаяны в Китае. Чжи-мэнь ответил: «Мы все следуем учению махаяны». Индиец был поражён и предположил, что некий бодхисаттва,²²⁸ должно быть, некогда посетил Китай и обратил людей. Обсуждение того, как произошло так, что махаяна главенствовала в Китае, завело бы нас очень далеко. Несомненно, что некоторые из верований и практик махаяны возникли, будучи, по крайней мере внешне, заимствованными из индуизма, и обвинение махаяны в том, что она является скрытым индуизмом, выдвигалось не только в Индии, но и в Центральной Азии. В 261 г. н. э. китаец Чу Ши-син отправился в Кхотан, чтобы получить более полную версию Праджняпарамиты.²²⁹ Его поиски увенчались успехом, но хинаянские монахи Кхотана пожаловались правителю, что «шрамана из земли Хань» намеревается исказить китайский буддизм,

²²⁷ Такакюсю, LV, 60.

²²⁸ Легенда о посещении Китая бодхисаттвой Манчжушри, видимо, имеет более позднее происхождение.

²²⁹ Такакюсю, LV, 42.

привезя «Браминскую книгу». «Ты хозяин этой земли, — сказали они правителю. — Если ты не дашь своего указания против него, ты примешь на себя ответственность за исчезновение нашей великой религии и прине-сёшь глухоту и слепоту в землю Хань». Правитель отказался разрешить вывоз книги в Китай.

Очевидно, что подозрение, что махаяна — лишь замаскированный индуизм, с гораздо меньшей вероятностью могло возникнуть в Китае, где даже учёные знали индуизм лишь по отрывочным и искажённым сообщениям, а основная масса населения считала индуистов почти поголовно либо купцами, либо волшебниками. Основной китайский противник махаяны был, как мы увидим, индийского происхождения, и он мог знать об индуизме значительно больше, чем средний китаец. Однако не существует действительных свидетельств о том, что именно это знание породило в нём предубеждение против махаяны.

Почти всё, что мы знаем о приверженце хинаяны V века Фа-ту, содержится в коротком сообщении, приведенном в *Чжу сань-цзан чжи чжи*,²³⁰ наиболее раннем из сохранившихся каталогов китайских буддийских работ, завершённом около 520 г. н. э. Сообщение озаглавлено «Описание того, как индиец Фа-ту, последователь хинаянского лжеучения, изобрёл странные обряды». После ортодоксального махаянского сообщения о последовательных этапах, на которых Будда открывал истины, относящиеся ко всё более и более высокому разуму, автор продолжает таким образом: «Но в других странах есть люди, признающие только хинаяну. Так, например, в самом конце Нирвана-сутры Будда полностью открыл свою природу, но эти люди признают только его ранние учения. Воистину, это подобно игре на цитре с приклеенными колками».

«В годы Юй-Ця (424—454 гг. н. э.) иностранный купец, индиец по имени По-ле (что, вероятно, соответствует санскритскому Бхадрике), долгое время жил в Гуаньчжоу (Кантон), путешествуя время от времени в поисках прибыли. В округе Нанькан (на северо-западном берегу озера Поян, к югу от Янцзы) у него был сын, которого он назвал Нань-кан — по месту рождения. Когда мальчик вырос, его имя было изменено на Цинь-чжи (возможно, сокращение от санскритского Кимкара). Позже он принял посвящение и стал буддийским монахом и учеником дхармаясов (прибывших в Кантон из Кашмира в 397—402 гг. н. э.). Тогда он принял имя Фа-ту. Хотя он не был китайцем по внешности, он ничего не знал об индийском устройстве, будучи рождённым в Китае. Но в его природе сохранялась некая извращённость и странность, и у него было желание.²³¹ ... Потому он поддерживал и наставлял хинаяне, говоря, что будды десяти четвертей не существовали. Он только поклонялся Шакьямуни, и не позволял своим ученикам читать или декламировать писания махаяны. Он носил платье,

²³⁰ Такакюсю, LV, 41.

²³¹ «Установить правильный порядок вещей»? — неясный текст.

перекинув его полу через плечо,²³² и рассматривал это как вопрос религии. Он использовал медную чашу²³³ и не имел другой домашней утвари. Он заставлял монахинь шить мешки, напоминающие подстилки для сиденья; но они были сшиты наподобие сумок, и их всегда носили на плече, никогда не используя для сиденья. Все эти вещи он проделывал, рассматривая их как внешние признаки обособленности своей общины. Когда они выходили на дорогу, то шли, держась за руки.²³⁴ Когда они исповедывались в грехах на церемонии Упошадха, они просто стояли лицом к нему, глядя в землю; они не становились на колени. Фа-ту отлично говорил по-китайски; но до тех пор, пока он не принял своих обетов, он всегда говорил на своём иностранном языке и никогда не давал китайцам понять, что он знает их язык.

В монастырских уставах существуют ясные тексты, устанавливающие, как надлежит жить монахам, и дающие необходимые пояснения. Сказано, что, если не соблюдать уставы, то нельзя вести религиозную жизнь. Но индиец Фа-ту в своей слепоте и неведении проповедовал собственные ложные методы. Просветлённые члены Общины были потрясены и отвернулись от него. Но монахиня Фа-хун из монастыря Цюань-е, дочь покойного префекта Тань-юань, Ен Чунь и монахиня Пу-мин²³⁵ из монастыря Хун-гуань, дочь управляющего Чжао-чжоу, вместе с некоторыми другими, верили и принимали его учение, думая, что в них заключена совершенная истина».²³⁶

Истинная таковость

209. Вы должны знать, что все дхармы не могут быть выражены словами или постигнуты мыслью, и потому они называются истинной таковостью (татхата).

Можно спросить: «В таком случае, как могут все живые существа жить в соответствии с истинной таковостью и достигнуть вхождения в неё?»

Можно ответить, что если вы понимаете, что все дхармы, как бы вы ни пытались их объяснить, не содержат ничего, что можно было бы объяснить, и как бы много вы о них ни думали, в них нет ничего, о чём можно было бы думать; то это понимание само по себе есть соответствие истинной таковости, и само по себе оно есть вхождение в истинную таковость.

²³² Это запрещено лишь когда монах посещал дом мирянина.

²³³ Использование медных чаш для приготовления пищи запрещалось.

²³⁴ Это запрещалось монастырским уставом.

²³⁵ Ученица дхармаясов.

²³⁶ Учениям Фа-ту всё ещё следовали некие монахини в Нанкине в 6 веке. См. Такакюсю L, 329.

Далее следует объяснить, что истинная таковость, если пытаться выразить её словами, имеет два аспекта. Первый рассматривает истинную таковость как пустотность, которая делает очевидной окончательную и абсолютную истину. Второй рассматривает истинную таковость как не-пустотность, ибо она обладает собственной сущностью, свободной от страсти природой, наполненной силами всех видов.

Пустотность, о которой здесь говорится, означает с самого начала быть свободным от влияний всех омрачений; то есть отбросить понятие об отдельных формах и не создавать беспочвенных и ложных понятий. Ибо вы должны знать, что истинная таковость по своей природе не обладает ни формой, ни бесформенностью, ни не-формой, ни не-бесформенностью, ни формой и бесформенностью одновременно. Нельзя сказать, что вся она имеет одну форму или состоит из различных форм, или что это противоположность тому, что она имеет одну форму, или что это противоположность тому, что она состоит из различных форм. Нельзя также сказать, что она состоит из одной формы и из различных форм одновременно.

Итак, все живущие создания, благодаря их ошибочным представлениям, делают ложные различия в каждой мысли и, следовательно, не могут жить в соответствии с истинной таковостью. По этой причине они называют её пустотной, но, если бы они могли отбросить свои ошибочные мысли, они постигли бы, что она не является действительно пустотной. Что касается аспекта не-пустотности истинной таковости, то, поскольку в своей сущности дхармы пустотны, в них проявляется то, что лишено ошибок. Это истинный ум, вечный и неизменный, наполненный бесстрастными дхармами, и называющийся не-пустотным.

*Из Чжи Синь Лунь, Пробуждение веры
Такакюсю XXXII, 576.*

Возможно, составлено в Китае в VI веке н. э.

*Из жизни монахинь***210. 1. Первая китайская монахиня**

Монахиня Цин-чэнь была дочерью Чжун Тана, управляющего У-вэй (в западном Кансу). В молодости она любила учиться. Она рано потеряла родителей и, живя бедно, одно время поддерживала себя тем, что давала уроки каллиграфии и игры на цитре дочерям богачей (в столице). Она чувствовала сильное влечение к буддизму, но некому было наставить её. Однако через некоторое время она встретила монаха по имени Фа-ши, хорошо разбиравшегося в писаниях. В годы Чэн-синь (313—317 гг.) он основал монастырь около западных ворот Загородного Дворца (в Нанкине). Цин-чэнь направилась туда, чтобы повидать его; он изложил ей Закон, и она однажды достигла великого просветления.

...Однажды она сказала Фа-ши: «В писаниях говорится о монахинях также, как и о монахах. Я хотела бы быть посвященной в монахини».

«Справедливо, — сказал Фа-ши, — ведь в западных странах есть две Общины — женская и мужская. Но мы в этом отношении остаёмся несовершенными».

«Означает ли различие перемены имени различие в образе жизни?» — спросила Цин-чэнь.

«Люди из-за границы говорили мне, — сказал Фа-ши, — что для монахинь существует пятьсот правил (в отличие от двухсот пятидесяти правил, которым должны подчиняться монахи), так что очевидна значительная разница. Я спрошу у наставника (шила-упадхья)».

Наставник сказал: «В целом правила для монахинь схожи с правилами для монахов, но есть некоторые небольшие различия. Не зная этих различий, совершенно невозможно принять монахиню в Общину. Основные десять правил она может получить у любого старшего монаха, но без наставника монахиня будет в затруднении».

Тогда Цин-чэнь обрила голову, и наставник дал ей десять основных правил. После того она со своими 24 последовательницами основала монастырь Бамбуковой Роши у западных ворот Загородного Дворца. В то время среди них не было монахини, имеющей звание Учителя, и все они приходили за советом к Цин-чэнь, которая могла советовать лучше, чем многие из признанных мастеров.

Наставником, посвятившим её был некий Чжи-шань (Праджнягири), монах из западных областей, живший в Кашмире.²³⁷ Это был добродушный, миролюбивый человек с мудрыми представлениями, опытный в медитации и декламации писаний. В конце эпохи Юн-чжи (около 313 г.) он прибыл в Китай, где добывал себе на пропитание нищенством, и много делал для распространения религии. Но вера в те времена была в упад-

²³⁷ Чай-пин.

ке²³⁸ и очень немногие приходили к нему за наставлениями. Он вернулся в Кашмир в первом году Чэн-у (317 г.)...

В годы Цзин-кан (335—343 гг.) монах Сэн-чэн получил в стране Юй-чи (Индо-Скифия в Гандхаре) копии обряда посвящения монахинь и правил для монахинь, и в первый год Чжэн-пин (357 г.) на восьмой день второго месяца иностранный монах Дхармакарта был приглашён установить помост для посвящения монахинь в Лояне. Но монах Дао-чжан воспротивился на основании фрагмента «Сутры о происхождении правил»,²³⁹ и церемония не состоялась. Дхармакарта уплыл на корабле вниз по реке Шу (то есть, отправился в Кьянсу?), а Чин-чен с тремя другими женщинами приняли полные обеты от старшего монаха на том же самом помосте. Так Цин-чэнь стала первой китайской монахиней.

2. Монахини с Цейлона

Монахиня Сэн-ко... будучи грудным ребёнком, никогда не использовала больше половины молока. Её родители гордились этой странной особенностью. Когда она выросла, её помыслы сосредоточились на духовном росте, но внешние обстоятельства препятствовали её посвящению. До 26 лет она не могла получить посвящения. Её учителем была монахиня Ху-цин. Сэн-ко тщательно соблюдала обеты, и её видение дхьяны было незамутнённым и ярким. Она входила в самадхи на целые ночи, и дух её постоянно пребывал в землях Будды. В такие моменты её тело было подобно сухому дереву, и людям неглубокого понимания иногда казалось (что она умерла?).

В шестой год Юань-цзя (429 г.) из Страны Львов (Цейлон) прибыл иностранный судовладелец Нанди вместе с несколькими монахинями. Они прибыли в столицу Сун (Нанкин) и жили в монастыре Цин-фу. По прошествии некоторого времени они спросили у Сэн-ко, приезжали ли когда-либо раньше в Китай какие-нибудь другие иностранные монахини. Она ответила, что они были первыми.

«Тогда как же получилось, что у предшествующих монахинь были не только монахи, но и монахини, чтобы произвести посвящение?» — спросили цейлонские монахини.

«Мы были посвящены старшим монахом», — ответила Сен-куо. — Допускались все женщины, чья природа подсказывала им принять обеты. Искреннее желание претенденток породило эту уловку, до некоторой степени оправданную случаем с (теткой Будды) Праджапати, принятой в Об-

²³⁸ Тогда в моде был даосизм.

²³⁹ Мне кажется, что упоминаемая сутра — это Махапраджапати-сутра (Такакюсю XXIV, 952). Но в любом случае, из палийской Винаи ясно, что монахиня, получая полное посвящение, должна была иметь наставником старшую монахиню. См. Дж. Б. Хорнер, *Женщины при примитивном буддизме*, стр. 141.

щину силой её восьми выражений почтения,²⁴⁰ позже она, в свою очередь, стала Шилаупадхьяей (наставницей в правилах) для пятисот женщин рода Шакья».

Таков был ответ Сэн-ко. Но в глубине сердца она не очень радовалась положению дел и спросила совета у мастера трёх канонов (Гунаварман),²⁴¹ который поддержал её точку зрения. Она также спросила его, можно ли уже посвящённым (только монахом) монахиням вновь пройти обряд посвящения (с участием монахинь).

«Нравственность, медитация и мудрость, — сказал он, — это прогрессивные состояния. Если повторить посвящение, это будет к лучшему».

В десятом году (433 г.) судовладелец Нанди вновь прибыл в Китай, привезя с собой цейлонскую монахиню Тессару и ещё десять других цейлонских монахинь. Те из них, кто уже приезжал раньше, могли теперь говорить по-китайски. Они попросили индийского монаха Сангхавармана повторить с их участием посвящение трёхсот китайских монахинь... в монастыре Южного Леса (в Нанкине), принимая их группами.

3. Монахиня Фэнь

Монахиня Фэнь была женщиной из Гаочжана (Турфан, в Туркестане). Фэнь была её фамилия, и её называли по фамилии в знак уважения.²⁴² Она стала монахиней в двадцать девять лет, живя в (китайском) монастыре, основанном г-ном писарем Ту. Она питалась только овощами, ела один раз в день и весьма тщательно соблюдала все монастырские уставы. Она сожгла до ладони шесть пальцев в качестве приношения (Будде). Она декламировала «Сутру о великой кончине» в три приёма, каждый из которых длился один день. В то время жил некий мастер закона по имени Фаху, человек весьма продвинутый в духовном развитии, бывший святитель всех монахинь в Гаочжане. Как-то Фэнь вдруг сказала ему: «Учитель, с тобой не всё в порядке. Я твой верный друг, и я настоятельно советую тебе пойти в монастырь Золотого Цветка в Куче (юго-запад Турфана). Там ты найдёшь монаха по имени Чжи-юэ, и он наставит тебя высшей *дхарме*».

Фа-юй последовал её совету. Чжи-юэ принял его с большим радушием и дал ему кувшин виноградного вина, которое просил выпить. Фа-юй был весьма удивлён.

«Я прибыл, чтобы получить наставление в высшей *дхарме*, — сказал он. — А ты вместо наставлений предлагаешь мне вино. Я не могу заставить себя пить эту нечистую гадость».

Тогда Чжи-юэ схватил его, развернул и вытолкнул из кельи. Фа-юй, всё ещё держа в руках кувшин, вернулся в отведённое ему жилище и по-

²⁴⁰ Полной покорности мужчинам — членам Общины.

²⁴¹ Прибывшего из Кашмира в 431 г.

²⁴² Так же как и великий учитель дхьяны Дао-и (умер в 1788) был широко известен по фамилии Ма.

думал: «В конце концов, я проделал долгий путь, чтобы получить этот совет. Возможно, в том, что он сделал, есть некий смысл, которого я не понимаю. Возможно, я должен сделать так, как он мне сказал», — и он залпом выпил вино. Он сильно опьянел, плохо себя чувствовал, был смущён и опечален и наконец потерял сознание... Очнувшись и поняв, что он нарушил обет, он преисполнился стыдом и в глубоком раскаянии за содеянное стал яростно бить себя посохом и воистину был близок к тому, чтобы лишиться себя жизни. В результате этих мучительных мыслей он обрёл третий плод (анагами-пхала, включающий полный и окончательный разрыв с миром желаний).

«Достиг ли ты?» — спросил Чжи-юэ, зайдя к нему.

«Да», — ответил Фа-юй.

Он не послал вести Фэнь, но когда на обратном пути он был ещё больше, чем за двести лиг от дома, она созвала монахинь и велела им приготовиться выйти и встретить его. У неё часто бывали такого рода предвидения. Монахини Гаочжана почитали её как своего учителя. Она умерла в 95 лет в третьем году Чжень-чэн (504 г.).

Такакюсю L; 934, 939, 946

О доверии в сердце

211. *«Сердце» означает основополагающую природу Будды. Это произведение представляет собой скорее переложенное стихами изложение учения, чем поэма. Оно приводится здесь из-за его чрезвычайной популярности и влияния в Китае и Японии. Я надеюсь, что мне удалось сделать версию, которая будет более понятной европейскому читателю, чем предыдущие переводы. Произведение приписывают Сэн-цзану, третьему патриарху школы дхьяна. Однако этот текст является изложением типичного махаянского учения, а не описанием верований и практик, характерных для школы дхьяна.*

Совершенный путь труден лишь для тех, кто выбирает;
Не принимай, не отвергай; тогда всё будет ясно.
Сделай различие на волосок, и вот уже небо и земля разделены;
Если хочешь, чтобы истина воочию предстала перед тобой, — никогда не будь ни за, ни против.
Борьба между «за» и «против» — худшая болезнь ума;
Когда неправильно понят глубинный смысл, бесполезно медитировать на покой.
Она²⁴³ пуста и лишена черт как пространство; в ней нет «слишком малого» или «слишком многого»;
Только из-за того, что мы принимаем и отвергаем, нам кажется, что это не так.
Не гонитесь за затруднениями, как если бы они реально существовали,
Не пытайтесь уничтожить страдание, говоря, что его не существует;
Если ты ищешь спокойствия в единстве, страдание исчезнет само.
Останови всё движение, чтобы достичь покоя, и сам покой лишится покоя;
Задержись на какой-то крайности, и единство навеки утрачено.
Тех, кто не может достичь единства, в любом случае ждёт неудача:
Изгонять реальность — значит ещё глубже погружаться в реальное;
Верность пустоте подразумевает отрицание её пустоты.
Чем больше говоришь о ней, чем больше думаешь о ней, тем дальше от неё отходишь.
Прекрати говорить, прекрати думать, и нет ничего, чего бы ты не понимал.
Вернись к корням — и ты найдёшь смысл;
Гонись за светом — и ты утратишь его источник;
Посмотри внутрь, и в одной вспышке ты покоришь очевидное и пустоту.
Ибо круговорот очевидного и пустоты происходит из неправильных воззрений;
Нет необходимости искать истину; лишь прекрати иметь воззрения.
Не принимай ни одно из положений,²⁴⁴ не исследуй их и не гонись за ними;
В малейшей мысли «есть» и «нет» находится хаос, и ум теряется.
Хотя эти два существуют из-за единого, не цепляйтесь за единое;
Только когда не возникает никакой мысли, дхармы безупречны.
Нет небезупречности, нет дхарм; нет возникновения, нет мысли.
Делающий исчезает вместе с поступком.
Поступок исчезает, когда уничтожен делающий.

²⁴³ Природа Будды.

²⁴⁴ Утверждение и отрицание.

Поступок не имеет никакого предназначения отдельно от делающего-го;

Делающий не имеет никакого предназначения отдельно от поступка.
Окончательная истина об обеих крайностях гласит, что они — единая пустота.

В этой единой пустоте эти две неразличимы;

Каждая содержит в себе полностью десять тысяч форм.

Только если мы колеблемся между тонким и грубым, мы соблазняемся принимать чью-то сторону.

В своей сущности великий путь всеобъемлющ;

Называть его лёгким так же неверно, как называть его сложным.

Частные воззрения нерешительны и ненадежны,

То несутся вскачь, то плетутся в хвосте.

Цепляясь за то или другое сверх меры,

Сердце доверяется обходным тропам, сбивающим с пути.

Пусть всё идёт своим чередом; знай, что сущность

Никогда не уходит и не остаётся;

Пусть твоя природа сольётся с путём и следует ему, не зная заботы.

Скованные мысли отвращаются от истины,

Погружаясь в немудрую привычку «несклонности».

«Несклонность» приносит усталость духа; отчуждённость не служит никакой цели.

Если хочешь следовать учению о едином, не гневайся на мир чувств.

Только принимая мир чувств, можешь ты иметь истинное восприятие.

Тот, кто знает больше, делает меньше; глупость куёт собственные оковы.

В дхарме нет отдельных дхарм, только глупцы верны собственным предпочтениям и привязанностям.

Что может быть более ошибочным, чем использовать мысль, чтобы придумывать мысли?

Неведение создаёт покой и беспокойство; мудрость не знает ни любви, ни ненависти.

Всё, что подчиняется двум крайностям, — это ложное умозаключение,

Сновидение, цветок в воздухе.²⁴⁵ К чему бороться за то, чтобы схватить это рукой?

«Есть» и «нет», обретение и потеря изгоняют раз и навсегда:

Если не закрывать глаза во сне, не будет кошмаров;

Если ум не делает различий, все дхармы становятся одним.

Пусть единое сотрёт своей тайной все воспоминания о сложностях.

²⁴⁵ См. выше, гл. 203.

Пусть мысль о всех дхармах как о единой приведёт тебя к таковости-в-себе.

Тогда их происхождение забывается и не остаётся ничего, что ставляло бы нас рыть ямы друг другу.

Смотри на движение, как если бы оно не двигалось, — и что станет с движением?

Смотри на неподвижность, как если бы она двигалась, — и это уничтожит неподвижность.

Когда мы таким образом отбрасываем и то и другое, что становится с единым?

В крайней точке, откуда уже нет движения вперёд,

Попадаешь туда, где нет правил, нет стандартов,

Где мысль может принять беспристрастие,

Где исчезает результат действия,

Сметается сомнение, вера не знает препятствий.

Ничто не откладывается на потом, ничто не запоминается;

Пространство ярко, но светится само по себе; не напрягается сила ума.

Простая мысль воистину не может перенести нас в такое место.

Чувством и ощущением нельзя постичь этого.

Это истинная таковость, трансцендентная область, где нет ни «его», ни «меня».

Ибо кратко для описания этой области используется понятие «не два»;

В «не два» нет отдельных вещей, но всё включено в неё.

Мудрые во всех десяти четвертях имеют доступ к этой первичной истине;

Ибо это не имеет протяжённости во времени и пространстве;

Секунда и вечность для него равны.

Видим ли мы его или не можем увидеть, оно проявляется всегда и везде.

Очень малое становится равным очень большому, когда забыты границы;

Очень большое — то же, что и очень маленькое, когда не видны его очертания.

Бытие — аспект не-бытия; не-бытие — аспект бытия.

В областях мысли, где это не так, плохо пребывать уму.

Единое — ничто другое, как всё, а всё — ничто другое, как единое.

Прими это, и всё остальное придёт само собой;

Доверие в сердце — это не два; не два — это доверие в сердце.

Я говорил, но напрасно; ибо что слова могут сказать

О том, что не имеет вчера, завтра или сегодня?

Такакюсю XLVIII, 376

Из бесед Шен-хуэя (VIII в. н. э.)

212. 1. Мастер Шен-цзу спросил у Шен-хуэя: «Ты говоришь, что наша изначальная природа несёт черты абсолюта. Тогда она лишена цвета — голубого, жёлтого, какого-либо другого, который различим глазом. Как же тогда возможно постичь изначальную природу?»

Шен-хуэй ответил: «Наша изначальная природа пуста и покойна. Если мы не испытали просветления, возникают ошибочные представления. Но если мы осознаём ошибочную природу этих представлений, исчезают и осознание, и ложное представление. Вот что я понимаю под „постижением своей изначальной природы“».

Шен-цзу вновь спросил: «Несмотря на свет, исходящий из осознания, мы всё ещё находимся в мире рождения и разрушения. Скажи мне, как можно избавиться от рождения и разрушения?»

Шен-хуэй ответил: «Рождение и разрушение возникают лишь оттого, что ты используешь представления о рождении и разрушении. Избавься от этих представлений, и не станет того, что можно было бы даже отдалённо назвать так. Когда гаснет свет, исходящий от осознания, мы сами собой переходим в не-бытие, где нет вопроса о рождении или разрушении».

2. «Страсти (клеша), — сказал ученик У-син, — безграничны и бесчисленны. Будды и бодхисаттвы проходят через зоны аскетизма, прежде чем достигают успеха. Как случилось, что дочь дракона была обращена мгновенно и тотчас достигла высшего просветления?»

«Обращение, — сказал Шен-хуэй, — может быть либо внезапным, либо постепенным; и заблуждения, и осознание могут проходить медленно или быстро. Сложно представить, что заблуждения могут пребывать эон за эоном, а осознание может появиться в одну секунду. Прежде всего я хотел бы показать это в сравнении; я думаю, что это поможет тебе понять, что я имею в виду. Моток нитей состоит из бесчисленных отдельных прядей, но если ты сплетёшь все эти пряди в верёвку и положишь её на доску, то легко сможешь перерезать их все одним ударом острого ножа. Как бы много нитей ни было, они не смогут устоять перед одним лезвием. С теми, кто обращается на путь бодхисаттв, происходит то же самое. Если они встречают истинного доброго друга, который искусными средствами приводит их к непосредственному восприятию абсолюта, то с алмазной мудростью могут они пресечь все страсти, относящиеся ко всем этапам бодхисаттвовости. Они внезапно понимают и пробуждаются и сами видят, что истинная природа дхарм пуста и покойна. Их разум столь заострён и блестящ, что может проникать беспрепятственно. Когда это происходит, все мириады затруднений причинности отпадают, и многочисленные, как песчинки в Ганге, ошибочные мысли внезапно в один момент прекращаются. Им принадлежат безграничные добродетели, готовые и совершен-

ные. Алмазная мудрость приступила к работе, неудача теперь невозможна».

3. «Что есть пустота? — спросил мастер закона Чжун-юань. — Если ты скажешь, что она существует, ты несомненно подразумеваешь её твердость и сопротивляемость. С другой стороны, если ты скажешь, что её не существует, как же тогда мы обращаемся к ней за помощью?»

«О пустоте говорят, — ответил Шен-хуэй, — ради тех, кто не увидел собственной природы Будды. Для тех, кто увидел свою природу Будды, пустота не существует. Именно такое представление о пустоте я называю „обращением к ней за помощью“».

4. «Не поймите меня неправильно, — сказал Шен-хуэй мастеру закона Чжун-юаню и некоторым другим, — когда я расскажу вам эту историю. Сейчас так много людей дают наставления в дхьяне, что ученики совершенно сбиты с толку. Боюсь, что среди этих наставников могут найтись и такие, что склонны вводить в заблуждение постигающих религию и разрушать истинный закон, — такие учителя на самом деле скрытые иноверцы или даже сам недобрый Мара. Вот почему я рассказываю вам эту историю. Итак, это было в годы Цин-синь (700 г.). Императрица У Хо предложила монаху Шэн-си²⁴⁶ служить во дворце, и когда он уже собирался покинуть свой монастырь... его последователи, миряне и монахи, спросили его, как им следует проводить свои духовные упражнения в его отсутствие и к кому им обращаться за наставлениями. „Вам надо будет пойти в Шаочжоу, — ответил Шэн-си. — Там вы найдете великого доброго друга.²⁴⁷ Это ему великий мастер Хун-жэнь передал право наследования. Вот место, куда надо идти за законом Будды. Там все знают его. Если вы чего-то не сможете решить сами, отправляйтесь туда, и вы будете изумлены! Этот мастер действительно понимает истинные принципы буддизма“. В... третьем году Цинь-лун (709 г.) ученик Шэн-си Гуань-чжи (следуя совету) отправился в монастырь Хуэй-нэна в Шаочжоу и, проведя там около десяти дней, в полночь вошёл в келью мастера и украл рясу наследования. Хуэй-нэн вскрикнул, а его ученики Хуэй-юан и Сунь-у, услышав его крик, отправились посмотреть, что же случилось. У дверей кельи они встретили Гуань-чжи, который, схватив Сунь-у за руку, стал убеждать его не поднимать шума, (ибо мастер спит). Однако ученики решили, что лучше будет, если они сами убедятся, что с Хуэй-нэном всё в порядке. „Кто-то был в моей келье, — сказал Хуэй-нэн, когда они вошли к нему, — он схватил рясу и унёс её“. Вскоре в келье Хуэй-нэна собрались монахи и иные из мирян, как южане, живущие в монастыре, так и прибывшие с севера, и стали расспрашивать его о похитителе. „Был ли он монахом или мирянином?“ — спрашивали они. „Я не смог разобрать, — сказал Хуэй-нэн. — Несомненно, кто-то заходил сюда, но были ли это монах или мирянин, — я сказать

²⁴⁶ Глава Северной школы дхьяны.

²⁴⁷ Хуэй-нэн, глава Южной школы дхьяны.

не могу“. Они также спрашивали его, был ли тот человек северянином или южанином. На самом деле Хуэй-нэн знал, что это был за человек, но он боялся, что, если он назовёт его имя, его собственные ученики причинят вред Гуань-чжи. Вот почему он отвечал так. „Это уже не в первый раз, — продолжал Хуэй-нэн. — Её три раза крали у моего учителя Хун-жэня, а Хун-жэнь говорил мне, что однажды её украли и у его учителя Дао-синя... Эта ряса обречена служить причиной раздоров между монахами и мирянами юга и севера. Они никогда не встречаются, кроме как с мечом или дубиной в руках“».

Текст и перевод на французский язык см. Jacques Gernet, Entretiens du Maître de Dhyana Chen-houei. Ханой, 1949, стр. 37, 40, 43, 95

Красивая гора

213. Мастер дхьяны Вэй-гуань (755—817 гг. н. э.) в тринадцатом году Чэн-юань (797 г.) поселился в монастыре Шаолинь на горе Сун. Монах спросил его: «Что такое путь?»

«Как красива эта гора, не правда ли?» — ответил он.

«Но я спрашивал тебя о пути, а не о горе», — сказал монах.

«Гора — это то, что ты можешь понять, — сказал Вэй-гуань, — Путь же — нет».

Монах спросил его, есть ли у собаки природа Будды.

«У собаки есть», — ответил он.

«А у тебя?» — спросил монах.

«У меня? — сказал Вэй-гуань, — Нет, конечно!»

«Но ведь говорят, что она есть у всех живущих существ», — сказал монах.

«Ну да, — сказал Вэй-гуань. — Но я — не все живущие существа!»

«Так кто же ты тогда? — спросил монах, — Будда?»

«Нет, я не Будда», — сказал Вэй-гуань.

«Но тогда какого рода вещью ты являешься?» — спросил монах.

«Я не являюсь вещью никакого рода», — ответил Вэй-гуань.

Вэй-гуань относится ко времени, когда учение дхьяны, хотя и было парадоксальным и своенравным, всё же содержало рациональное зерно.

Текст обнаружен в Такакюсю LI, 255

Сотворение дождя

214. Японскому страннику Дзёдзину, проходившему через столицу Китая Кайфэн по пути в Утайшань в 1703 г., китайский император приказал молиться о дожде. Будучи членом секты тендай, он не употреблял тантрические заклинания, а установил алтарь писанию Лотоса.

Третий месяц, второй день... С наступлением ночи я приступил к ритуалу согласно писанию Лотоса. Множество монахов и мирян стояло вокруг, наблюдая. Я продолжал до часа Крысы (11 вечера — 1 час ночи), когда, окончив первую часть ритуала, я обратился к собственным молитвам и провёл обряд Семи Часов и прочёл первую главу Лотоса, которую закончил с пятой стражей (на рассвете).

Третий день... Пришло посмотреть множество придворных, в том числе и высокие советники. Алтарь Лотоса произвёл на всех большое впечатление. Внезапно в час Овцы (1 — 3 часа дня) монахи и миряне вышли из ворот. Через некоторое время они вернулись, сообщив, что в зал прибыла императрица и другие высокопоставленные люди, чтобы посмотреть на алтарь. Вместе с императрицей прибыли мать и бабушка императора, вместе с тремястами придворными дамами. Говорили, что прибыл и император в своей карете. Это настроило меня как никогда более решительно, чтобы продемонстрировать чудодейственность моего метода. Во-первых, если теперь, спустя пятьсот лет после первого распространения единой колесницы (тендай), я смогу показать высшую значимость Лотоса, я привлеку последователей к единой колеснице. Во-вторых, я должен отплатить императору за его доброту, продемонстрировав действенность моего метода. В-третьих, никогда раньше не доверяли такого задания мастеру из Японии, и мой провал стал бы позором для всей моей страны. По всем этим причинам я исполнял ритуал с чрезвычайной сосредоточенностью, чтобы создать большой ливень в течение трёх намеченных дней. Император постоянно слал ободряющие письма, но погода становилась всё яснее и яснее, без малейшего намёка на дождь. В час Обезьяны (3 — 5 часов дня) император послал... известие о том, что он желал бы иметь отчёт обо всех снах, которые я видел в последнее время. Я ответил, что ранним утром, когда я делал приношения, мне пригрезилось, что кто-то сказал мне: «Четыре ваджрапани (духи-громовержцы) скрывают свет солнца и луны. В течение трёх дней несомненно пойдёт дождь». Потом мне показалось, что солнце светит не так ярко, и что от земли поднимаются холодные потоки. Но я не знаю, было ли это пророчество истинным или ложным... Со следующего полудня проходили гонки пышно украшенных лодок с драконами на носах и другие развлечения. Император и императрица наблюдали за происходящим с собственных лодок. Три большие лодки были пришвартованы борт о борт и устланы парчой.

Снаружи ворот появился белый лебедь. Он наклонил голову как бы приглашая нашего переводчика Чэн-юна погладить его шею, когда он так и поступил, тот указал лапой место на шее, которое чесалось, и сказал: «Ку-ку». Весьма странное событие. Но я не могу дать подробное описание всему происшедшему сегодня, ибо не могу отвлекаться ни на что, кроме сотворения дождя.

Четвёртый день. Ясное небо. В час перед рассветом я подумал: «Это третий день. Небо ясное, нет никаких признаков дождя. Да помогут мне главный высокочтимый и все высокочтимые!» В час Дракона (7 — 9 часов утра), заклиная различные вспомогательные силы, я заснул и во сне увидел человека в костюме танцора Рё-о, а с ним другого человека в костюме танцора Насори,²⁴⁸ парящих в небесах. Размышляя о своём сне, по пробуждении, я понял, что это, должно быть, были взмывшие в небо Красный Дракон, Творящий Дождь (с Юга) и Зелёный Дракон, Творящий Дождь (с Севера). Это вселило в меня великую уверенность. В середине дня я горячо молился, и внезапно в час Овцы (1 — 3 часа дня) небо покрылось тучами, и начался ливень. Вспышки молний и раскаты грома следовали один за другим, а дождь лил всё сильнее и сильнее. До часа Обезьяны (3 — 5 часов дня) дождь лил очень сильно, но затем небо прояснилось. Прошёл слух, что собирается прибыть император, чтобы разделить нашу радость. Началась приготовления, сопровождавшиеся чудовищной суматохой, и мы ждали его с минуты на минуту, когда прибыл главный страж²⁴⁹ в качестве вестника императора. Он вынул свиток бумаги из складок своего одеяния и протянул его мне. В нём было написано: «Хотя ты, видимо, научился оказывать значительное влияние на погоду, дождь был недостаточно силён. Было бы хорошо, если бы ты продолжал молиться как можно усерднее». В ответ я написал: «Нет ни малейшего сомнения в том, что короли драконов поднялись в небо. Однако, в соответствии с указаниями вашего величества, я продолжу молиться со всем усердием». Вестник положил моё послание в складки одеяния и доставил его во дворец... Итак, я усердно молился о дожде, и вскоре небо опять затянуло тучами. Прошёл небольшой дождь, но ветер всё время уносил его, и к часу Петуха (5 — 7 часов вечера) вернулся главный страж со словами: «Это было похоже на дождь, но ветер сразу отнёс его в сторону. Будет лучше, если ты помолишься, чтобы унять ветер. Если мы можем что-нибудь сделать для тебя в этом отношении, пожалуйста, дай нам знать». Я ответил, что дэва Ветра (Вайю) помещён среди двенадцати дэвов на нашем алтаре и что я могу попросить его унять ветер. Не было ничего, что бы они могли сделать для

²⁴⁸ Рё-о и насори — японские танцы, представляемые, в частности, в связи со скачками или борьбой.

²⁴⁹ Вероятно, дворцовый евнух.

меня. Затем я продекламировал заклинание²⁵⁰ дэвы Ветра десять тысяч раз, и вскоре после часа Петуха ветер ослаб, и начался ливень. Он лил всю ночь...

Седьмой день. Прибыл главный страж Чань и говорил со мной. Он спросил, есть ли в Японии ещё кто-нибудь, кто смог бы столь же удачно творить дождь, как я. Я ответил, что таких великое множество.

«Например, — сказал я, — основатель секты сингон Кобо Дайси (774—835 гг.). Он прибыл в Китай и изучил ритуал вызова дождя в соответствии с „Сутрой прощения о дожде“.²⁵¹ Его учителем был Ху-куо (746—805 гг.) из монастыря Зелёного Дракона в Чан-ани. Когда он вернулся в Японию, император попросил его вызвать дождь... ритуалом „Сутры прощения о дожде“. Монах Шу-ен (умер ок. 834 г.) завидовал ему и волшебством согнал всех драконов дождя в свой котелок. Но прудовые драконы с алтаря сотворения дождя Кобо взмыли в воздух прямо сквозь крышу зала и, достигнув неба, послали великий ливень...» Ещё с того времени мастера секты сингон использовали этот тайный метод и никогда не терпели неудач в сотворении ливней.

«Почему же, — спросил Чань, — ты не используешь „Сутру прощения о дожде“, а вместо того используешь Лотос?»

«Я не отношусь к секте сингон, — ответил я. — Я не последователь школы Кобо, а потому я никогда не изучал способ создания дождя с помощью „Сутры прощения о дожде“. Даже в секте сингон сейчас есть только два или три мастера, кому был передан этот метод. Они хранят его между собой в строжайшей тайне, и никогда не записывали его; ещё меньше вероятность того, что его откроют члену другой секты, а я — член секты тендай, последователь Цисё Дайси (814—891 гг.)...»

«Как много людей в Японии, — спросил Чань, — что могли бы столь же успешно вызывать дождь, как ты?»

«Есть двадцать или тридцать человек, — ответил я, — лучших, чем я, и примерно столько же равных мне. Что же касается меня, я всего лишь невежественный грешник, японский монах, подобный „бессловесной овце“, прибывший сюда из-за великого желания совершить паломничество в Цзентай и Утайшань».

«Очень трудно поверить в то, что ты сказал, — сказал Чань, — из-за недавних событий здесь, в Китае. Цзи-чэну (Сурьякирти?)²⁵² потребовалось пятьдесят два дня, чтобы вызвать дождь. У двух монахов из Центральной Индии Ху-юаня и Ху-чжи, прибывших в Китай в прошлом году, на это ушло семь дней. Я не знаю ни одного случая, когда ливень был бы

²⁵⁰ *Нама саманта-пранам-вайаве-сваха*, «хвала всемогущему ветру».

²⁵¹ Частично переведено Самуэлем Билом в «Связке буддистских писаний», 1871.

²⁵² Родился в Индии в 1016. Прибыл в Китай в 1048.

создан в три дня. Кроме того, я слышал, что в дискуссиях об учении с великими мастерами ты всегда одерживал победу. Я не верю тому, что в твоей стране может найтись много равных тебе; ещё менее вероятно, что есть те, кто превосходят тебя».

«Со дня моего посвящения, — ответил я, — я ни разу не солгал».

Он положил бумаги с записью этой беседы в складки своего одеяния и вернулся во Дворец.

Из Сан Тендаи Годайсан Ки

К О Н Е Ц